

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЕР

Кира
СТРЕЛЬНИКОВА

ФАВОРИТ
ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА

В ТЕНИ ИНТРИГ

Annotation

Молодому дворянину Данри Кинаро выпала честь стать официальным фаворитом молодой королевы и научить ее не бояться мужчин. Только вот честь эта весьма сомнительная. Никогда по доброй воле Данри не выбрал бы унижительную роль бесправной игрушки взбалмошной шестнадцатилетней девчонки. Но так сложились обстоятельства, и Кинаро постарался вести себя в соответствии с ними. Вот только он не ожидал, что окажется втянут в круговорот дворцовых интриг, а юная королева влюбится в него и не захочет отпускать любимую игрушку даже после свадьбы...

- [Кира Стрельникова](#)
    -
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
-

Кира Стрельникова

Фаворит ее величества. В тени интриг

Большая благодарность Саше Черчень, Насте Левковской и Даше, помогавшим по мере написания не слишком увлекаться сюжетом в ущерб логике и психологии. А также всем тем читательницам, которые поддерживали в процессе написания.

© Стрельникова К., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Пролог

Около семидесяти лет до описываемых событий, Лерох, столица Сигерии

Самая неприятная смена – утренняя, где-то за час до рассвета. Вроде как уже и ночь на исходе, скоро край неба на востоке посветлеет, и погаснут последние звёзды, однако ещё темно. Организм ожесточённо сопротивляется и заставляет отчаянно зевать, пока топаешь по пустынным улицам Лероха, отзывающимся на шаги гулким эхом. Игос Гастона подавил очередной раздражающий зевок и проморгался, разгоняя сонный туман перед глазами. Как же он не любил утренние смены!.. Рядом молча шёл напарник, молодой ещё парень, недавно взятый в стражу. Гастона со скрытым раздражением покосился на его бодрую физиономию.

– Так тихо, спокойно, – негромко произнёс тот, поудобнее перехватив тяжёлую алебарду. – Люблю утренние смены!

Игос проглотил ругательство, ничего не ответив на жизнерадостное утверждение мальчишки – как там его, Наргор, кажется? Они свернули, и Гастона мысленно скрестил пальцы, чтобы парень угадал и их смена обошлась без происшествий. Все давно спали, даже воришки и прочее жульё расплзлись по норам, закончив ночные дела. Ещё несколько улиц стражники прошли в тишине, а потом, миновав очередной квартал, услышали приглушённый вскрик и какую-то возню впереди. В густой темноте вроде кто-то двигался. Наргор застыл от неожиданности, а Игос сориентировался сразу – всё-таки почти десять лет в патрулях, всякое бывало.

– А ну, стой! – зычно гаркнул он, не заботясь о том, что может кого-то разбудить.

И тут же побежал на шум, пытаясь разглядеть, что там происходит. Сзади загремели торопливые шаги напарника – ну наконец-то отмер! Окрик спугнул непонятных личностей, которые перестали копошиться и резво дунули по улице. Приблизившись к жертве нападения, Гастона затормозил и махнул рукой Наргору:

– Давай за ними! Далеко не уйдут! – тяжело дыша, приказал он.

Как помнил пожилой стражник, в той стороне, куда убежали убийцы, вскоре должен пройти ещё один патруль. Напарник припустил за

удаляющимися лиходеями, и Гастона проводил его завистливым взглядом. Сам он уже не мог так бегать – в кирасе, шлеме и с тяжёлой алебардой наперевес. А этот вояка ничего, рванул так, что любо-дорого посмотреть. Хмыкнув в рыжеватые усы, стражник присел над телом и осторожно коснулся шеи в попытке нащупать жилку. Однако когда его ладонь наткнулась на что-то тёплое и липкое, Игор убрал руку, покачав головой. С такими ранами долго не живут, и никакие целители не помогут. За долгую службу он насмотрелся всякого, в том числе и таких вот бедолаг. На всякий случай стражник поднёс пальцы к носу жертвы, надеясь уловить тихое дыхание – его не было. Осталась последняя проверка. Осторожно отодвинув край плотной кожаной куртки пострадавшего, Гастона расстегнул застёжку шлема и снял надоедливую железку с плешивой головы, после чего с кряхтением опустил на колено и приложил ухо к грудной клетке. Тишина.

– Эх, парень... – произнёс он вполголоса и вздохнул, выпрямившись.

Насколько можно было судить в царящем полумраке, убитый оказался молодым – не больше тридцати лет. Добротная, но слегка обтрёпанная одежда свидетельствовала о том, что человек долгое время провёл в пути. Отложив алебарду, Игос аккуратно исследовал карманы, выяснив, что ограбить неизвестного ночные душегубы не успели – кошелёк с бренчащей на дне мелочью остался на месте. Рядом лежала дорожная сумка, и холодеющая рука всё ещё стискивала полотняную ручку. Не отдал. Жизнью поплатился, но не отдал. Заглянув туда, Игос обнаружил остатки хлеба, нитки с иголкой, ещё всякие нужные в путешествии вещи и в том числе футляр для бумаг. Стражник поскрёб в затылке, открыл крышку и вытащил сложенный вчетверо листок со странными закорючками, линиями и пометками. В розоватых красках зарождающегося дня он смог разглядеть, что на бумаге нет никаких подписей или слов, только необычный знак в углу, зелёная ящерка на фоне цветка.

Крякнув, Игос убрал бумагу в футляр, футляр – в сумку, а последнюю повесил на плечо. Надо вернуться в казарму, доложить про труп и сдать вещи. Конечно, остатки денег перекочевали в карман Гастоны: жалованье стражника скромное, а внушка хотелось порадовать подарками при следующей встрече. Всё, как обычно. Потом неизвестного ровно на сутки оставят в городской покойнице – вдруг кто-то опознает в нём мужа, брата, сына, – а если никто не явится за телом, просто сбросят в общую яму за границей города. Много их таких, безвестных, пропало на улицах Лероха, но такова жизнь. За напарника Игос не беспокоился: с соседней улицы доносился шум, значит, убийцы далеко не ушли, и Наргор

встретился со вторым патрулём. Поправив сумку, Гастона бросил последний взгляд на убитого, покачал головой и отправился в казарму. Всё равно до конца смены недалеко, часы на ближайшей ратуше показывали половину шестого утра.

Неизвестная бумага осела в архивах городской стражи надолго. Начальник не понял, что на ней изображено, но просто выкинуть поостерёгся и оставил до лучших времён. Может, кто-нибудь потом разберётся, что это такое.

Глава 1

Свечи в огромном канделябре почти догорели, и теперь в комнате царил дрожащий полумрак. Широкое ложе в алькове почти терялось во тьме, только призрачно белели шёлковые простыни. На этих простынях с небрежной грацией раскинулась юная девушка, почти девочка. Она лежала, прикрыв глаза, расслабленная и умиротворённая, однако мнимое благодушие никак не вязалось с повелительным и, чего уж там, капризным голосом:

– Дан, я хочу, чтобы завтра ты был на встрече.

Говорившая сладко потянулась, и бесстыдно короткая ночная рубашка задралась ещё выше, обнажая стройные бедра. Впрочем, этот возмутительный факт ничуть не смутил говорившую, и она продолжила:

– Знаешь, мне говорили, будто принц очень симпатичный. Хотя не представляю... теронцы такие смуглые, что там может быть красивого...

Девушка накручивала на тонкий палец длинную золотистую прядь и как будто беседовала сама с собой. Но всё-таки, не дождавшись ответа, осторожно пошевелила ногой и приподнялась на локте.

Симпатичный молодой человек, до сей поры молчаливо разминавший маленькие ступни собеседницы, отвлёкся от занятия, поднял голову и негромко произнёс:

– Эрми, не совсем прилично тащить любовника на официальную встречу с женихом, даже если тот не слишком красив. Ты так не думаешь?

Девушка фыркнула и вновь упала на подушки.

– Ну не будь таким занудным, – протянула она и хихикнула, когда палец «зануды» пощекотал пятку, – я ведь не прошу сидеть между нами и разглядывать гостя, отпуская ехидные замечания. Просто ужасно интересно, что ты скажешь про этого претендента на мою руку и все остальное.

Стройные ступни выскользнули из ласкающих рук, а та, которую называли Эрми, села, скрестив ноги, напротив собеседника. И попросила почти с мольбой, из-за чего окончательно превратилась в обычную девчонку:

– Да-а-ан, там народу будет полно, встанешь где-нибудь в толпе, понаблюдаешь, и всё. Вряд ли твоя милая физиономия знакома чужеземным гостям, они и внимания-то не обратят.

Юноша усмехнулся. Он знал эти интонации и это протяжное «Да-а-

ан». Ох, лукавая... Умеет добиваться своего!

– Вот ответь, только честно, – сказал он, наконец. – Зачем там моё присутствие? Ещё ведь будет куча возможностей насмотреться на твоих женихов.

Девушка вздохнула, приблизилась и ласково убрала со лба собеседника непокорную тёмную с рыжим отливом прядь.

– Мне нужна твоя поддержка, – призналась она, и в голосе проскользнули виноватые нотки. – Ну, Данри, не сердись, а? Так не хочется встречать их завтра, ты бы знал!

Растрёпанная интриганка смешно поморщилась и уткнулась лбом в мужское плечо. Её любовник привычным движением положил ладонь на золотистый затылок.

– Тебе придётся выйти замуж, Эрми, – сказал юноша без тени ревности в голосе. – Ты королева...

– Мне всего семнадцать, успеется, – глухо отозвалась собеседница. – Я вообще не понимаю, с чего Джоргар решил объявить сезон сватовства открытым.

Юная государыня выпрямилась, опёрлась руками о перину и посмотрела на Данри.

– А ты ни чуточки не ревнуешь? – с едва уловимой грустью спросила она.

– Опасная тема, моя госпожа, – мягко ответил Дан. – Мы, кажется, договорились не затрагивать её. Помнишь?

Глаза девушки потемнели, губы сжались, и совершенно неожиданно в голову собеседнику полетела подушка. Тяжёлая, пышная, большая. Впрочем, снаряд был легко перехвачен и отброшен в сторону. Что вызвало обиду и разочарование венценосной особы. В итоге она надула губы и пробухтела:

– Вредный, занудный, совсем не знатный! Что я в тебе нашла? Да плевать на этих женихов, слышишь?! Пусть хоть табунами сюда сбегаются! Всё равно мне нужен только ты!

Данри отложил подушку и с трудом сдержался, чтобы не сказать что-нибудь резкое, о чём потом непременно будет сожалеть.

– Это не причина избегать замужества и обязанности родить наследника, – наконец, спокойно ответил он. – Я всего лишь твой фаворит, Эрми, не забывай.

Издав гневное восклицание, девушка вдруг одним гибким, быстрым движением оказалась рядом с моралистом, повалила его на спину и, крепко упёршись ладонями в плечи, нависла сверху. Брови грозно сошлись на

переносице.

– Вот именно, *мой*, – сказала она строгим голосом, в котором слышались интонации будущей суровой государыни. – И будешь моим, пока не решу иначе!

Предотвращая дальнейшие возражения, наклонилась и приникла к губам фаворита долгим, настойчивым поцелуем.

Через несколько мгновений мужские руки легли на тонкую талию, но королева, судорожно вздохнув, нашла всё-таки в себе силы, чтобы отстраниться и уточнить немного осипшим голосом:

– Так ты будешь завтра на встрече?

– Буду, – сдался парень, понимая, что спорить бесполезно. – Только где-нибудь в сторонке, ладно?

– Спасибо, – с чувством произнесла Эрмеара и улеглась на Данри, поставив локти ему на грудь и подперев подбородок ладонями. – Но учти, умник, я не собираюсь тебя прятать, – игриво добавила она, и тонкий пальчик плавно скользнул по гладко выбритой щеке, спустился на шею. – Ты мой фаворит, и точка. Об этом знают все, и ничего плохого в этом нет!

– Давай поговорим об этом утром, ладно? – Данри примирительно улыбнулся, не желая больше обсуждать щекотливый вопрос, его пальцы начали медленно поднимать тонкий шёлк сорочки.

К счастью, Эрмеара не стала спорить и с удовольствием вернулась к прерванному поцелую. Это занятие ей нравилось гораздо больше, чем выяснение отношений с любимой игрушкой, не желавшей мириться с неожиданно вспыхнувшими чувствами хозяйки.

Выбросив из головы лишние мысли, парень перехватил инициативу, избавив Эрми от кружев, и одним быстрым движением, не прерывая поцелуя, перевернулся и уложил девушку на спину. Самый верный способ отвлечься от тягостных дум. Пусть Данри и не испытывал к её величеству столь сильных чувств, какие питала к нему она, но как женщина Эрмеара была привлекательна. Тем более ей очень нравилось учиться...

Уже поздней ночью, когда довольная и утомлённая королева сладко спала, фаворит лежал, уставившись в потолок, и вспоминал. Знать бы тогда, чем всё обернётся... А может, стоило выбрать эшафот?... Но молодой человек тут же криво усмехнулся нелепым мыслям. Кого он обманывает? Неужто есть тот, кто в двадцать лет добровольно согласится умереть? И потом, всё равно где-то в глубине души жила упрямая надежда, что блажь Эрмеары сойдёт на нет, или один из женихов окажется столь удачлив, что сумеет влюбить в себя эту своенравную и ласковую, как котёнок, девчонку. Может, тогда желанная свобода перестанет казаться всего лишь призраком?

Надо только набраться терпения и подождать. Данри прикрыл глаза, перед внутренним взором замелькали картинки событий, которые навсегда изменили его жизнь...

Два года назад

– У меня к тебе предложение, щенок.

Данри Кинаро молча смотрел на герцога Джоргара Асора, третьего по могуществу человека в королевстве, и не ждал от него абсолютно ничего хорошего. Тёмные глаза его светлости бесстрастно изучали затравленного, грязного пленника. Глава королевской службы безопасности стоял в дверном проёме, расставив ноги и заложив большие пальцы за широкий пояс, одним своим видом убивая надежду на спасение. В общем-то, за неделю сидения в сыром, пропахшем плесенью и гарью факелов каземате Данри уже почти смирился с мыслью о смерти. Джоргар позора не прощает, особенно таким соплякам, как он. Хотя умирать Данри, конечно, было страшно, и он старательно давил в себе панический ужас при мысли о казни. Не хотелось бы опозориться в последние минуты и на эшафоте умолять о помиловании.

– Не хочешь узнать, какое? – Джоргар лениво улыбнулся, в глубине глаз вспыхнули огоньки триумфа.

Данри пошевелился, кандалы звякнули, а рёбра заныли с новой силой. Парень поморщился – синяки с боков не сходили, причиняя неудобства, особенно когда ложился спать на жёсткую лежанку. Неплохо его отделали в первый же день пребывания в тюрьме, и это всего лишь за одну восхитительную ночь!.. Да, но с кем... Пленник прикусил губу, сдержав тоскливый вздох.

– Какое? – послушно спросил Данри.

Одолевало желание огрызнуться или съязвить, но Кинаро слишком хорошо знал, на что способен тяжёлый кулак герцога, и потому просто задал вопрос, которого ожидал начальник Тайной службы Алевидии. Кроме всего прочего, кто Джоргар, а кто Данри? Юноша – всего лишь мелкий аристократ, и не ему тягаться с могущественным герцогом. Возмущаться поведением такого человека значило нарваться на новый виток неприятностей. Этого Дан тем более не желал.

– Жить хочешь? – последовал очередной вопрос.

У Данри на мгновение пресеклось дыхание, а в глазах полыхнула надежда. Дурацкий вопрос для того, кому едва исполнилось двадцать и кто

очень не хочет умирать из-за собственной глупости.

– Хочу, – поспешно ответил юноша, чуть не закашлявшись.

Джоргар широко ухмыльнулся, покачался с носка на пятку и выдал:

– Есть вариант, щенок. Можешь стать фаворитом её величества, ну или если побрезгуешь, на рассвете взойдёшь на эшафот.

Кинаро озадаченно моргнул, сомневаясь, что правильно услышал. Фаворит королевы? Минуя смотрины и тщательный отбор? Учитывая его не самый знатный род? Что за ерунда?.. Но с другой стороны, герцог бы не стал предлагать что-то, в чём не был уверен. Джоргар ошибок не совершал, никогда. По крайней мере, за всё то время, что герцог пребывал на высоком посту, парень ни разу не слышал, чтобы Асор оплошал. Даже слухов не ходило. Данри только открыл рот, чтобы задать один из множества вертевшихся на языке вопросов, но Асор не дал ему это сделать.

– Да или нет, Кинаро? – он прищурился.

– Да, – твёрдо ответил Данри, глядя в глаза Джоргару.

Тот наклонил голову, улыбка стала довольной. А пленник задумался, на что именно он согласился...

– Я не сомневался. Ты, конечно, наглый без меры, раз решился залезть под юбку моей дочери, но вроде не идиот. Я пришлю за тобой через пару часов, – Асор окинул Данри брезгливым взглядом. – Отмыть тебя надо и в порядок привести, прежде чем запускать в королевскую спальню.

Он развернулся и вышел, оставив парня наедине с лихорадочно скачущими мыслями. Кажется, Данри всё-таки получил второй шанс?.. Потрескавшиеся, сухие губы тронула несмелая улыбка. Фаворит королевы звучит внушительно, конечно, в этом есть свои минусы, но сейчас главное – выбраться из камеры! И сразу во дворец, где Данри бывал только раз в год, на официальном праздновании дня рождения её величества. Парень закрыл лицо ладонями, бессильно привалившись к сырой стене темницы, у него вырвался истеричный смешок. Он прошёл по самому краю, но судьба дала шанс, от которого грех отказываться. А при дворе возможностей гораздо больше, тем более, фаворитом ему быть самое долгое – до свадьбы Эрмеары, которая, скорее всего, не за горами. Неважно, что, кроме королевы, у него в ближайшие пару лет больше не будет женщин. Это не самое страшное в жизни. Жениться он тоже не планировал, так что всё неплохо складывается. Данри прерывисто вздохнул и прикрыл глаза, уронив руки на грубые доски лежанки и прислонившись затылком к холодным камням. Эрмеара симпатичная, насколько он помнил, только вот год назад она казалась совсем девчонкой. Пленник надеялся, что за двенадцать месяцев королева чуть-чуть повзрослела, иначе придётся

приложить усилия, выполняя обязанности – всё же он предпочитал девушек постарше пятнадцатилетних. Хорошо хоть, к двадцати годам у Данри имелся кое-какой опыт по соблазнению невинных. Кинаро задумчиво улыбнулся, всплеск эмоций после заявления Джоргара прошёл, и он почти успокоился.

Следующие часы промелькнули, как в тумане. Его светлость герцог Асор был столь любезен, что предоставил во временное распоряжение Данри пару комнат в своём доме. Конечно, со стражей у дверей и даже под окнами, хотя последние и были забраны изящными, коваными решётками. Но всё королевство знало, что у Джоргара стойкая мания преследования и повышенная подозрительность – ему по должности положено. Так что о побеге можно даже не мечтать. Какой уж там побег после недельного «отдыха» на хлебе и воде, а то и просто на воде? Сил у недавнего пленника едва хватило, чтобы самостоятельно скинуть лохмотья, оставшиеся от одежды, и со стоном блаженства погрузиться в горячую, ароматную воду. Да и зачем бежать? Предложение герцога не такое уж плохое, между прочим. Отмокая от грязи казематов, парень рассеянно размышлял о причинах, побудивших начальника Тайной службы Алевидии предложить ему подобную должность. Спасал кого-то из сыновей друзей? Джоргар ничего не делал просто так, это знали все в стране, до самого последнего престолоюдина. Надо отдать должное герцогу, за время регентства он правил умело и жёстко, однако не переходил границ дозволенного. По слухам, его светлость даже настаивал, чтобы Эрмеара как можно раньше начала приобщаться к вопросам управления страной и присутствовала на всех заседаниях советников и министров. «Надо бы спросить при случае...» – лениво подумал разомлевший от воды Данри.

После ванной его подстригли, побрили, накормили вкусным ужином и передали записку от хозяина дома, что утром после завтрака придёт придворный цирюльник, ставить знак. Данри пожал плечами, кинул послание в камин, да и завалился спать на мягкую перину. Раз придёт цирюльник, значит, всё официально и все заинтересованные лица знают о решении Джоргара. Необычно, правда, что знак будут ставить до одобрения его кандидатуры королевой, но Данри отмахнулся от такой мелочи. Скорее всего, герцог просто перестраховывается, чтобы бывший пленник не передумал или чего доброго не ухитрился сбежать. «Что я, дурак, что ли», – сонно хмыкнул Кинаро, уплывая в блаженное забытьё. Джоргар же поднимет на уши всех соглядатаев и стражу Арифри, прочешет город частым гребнем и тогда уж точно казнит без всякой жалости, как поймает. На сей радостной ноте Данри уснул.

Утро тоже началось неплохо: ему принесли чистую одежду. Белоснежная, из тонкого шёлка с кружевом на манжетах и у горла, рубашка, безрукавка тёмно-зелёного бархата с золотым шитьём, штаны – тут или герцог промахнулся с размером, или так было задумано, ибо данная деталь одежды очень плотно сидела на Данри, а в некоторых местах прямо-таки до неприличия облегала. Подавив секундный приступ смущения, он потянулся за курткой. Довершали наряд удобные сапоги из мягкой кожи. Глянув на себя в зеркало, Кинаро одобрительно хмыкнул: в симпатичном, высоком парне едва ли можно было узнать вчерашнего пленника. Да и скромного дворянина средней руки тоже, всё-таки одежда красит человека, бесспорно. В прошлой жизни Данри одевался гораздо проще.

– Следуйте за мной, господин. – Слуга склонил голову.

Пленник Джоргара спустился за камердинером на первый этаж, в столовую, где уже сидел в одиночестве герцог Асор. Окинув будущего фаворита внимательным взглядом, он скупно кивнул, подведя итог:

– Хорош, поганец. Понимаю Илву. Садись.

Данри молча опустил на стул и принялся за завтрак, стараясь есть медленно и не заглатывать куски, не жуя. Всё-таки недельный пост на тюремной воде и заплесневелых хлебных корках сказывался. Однако вопросы вертелись в голове, не давая покоя, и минут через десять Кинаро всё же решился озвучить некоторые из них.

– Ваша светлость, королева меня не видела, вы уверены, что я подойду? – Парень покосился на невозмутимого Джоргара, внутренне опасаясь, что его пошлют подальше или просто проигнорируют.

Но герцог не стал молчать, к удивлению гостя.

– Уверен, – кратко ответил он, расправляясь с большим куском прожаренного мяса.

– А... почему я? – Данри осторожно продолжил расспросы.

Герцог бросил на собеседника прищуренный взгляд.

– Много знать хочешь, – буркнул он. – Потребовалось срочно заменить выбор королевы, – нехотя ответил всё же Джоргар. – Устраивать новые смотрины долго и хлопотно, а о тебе я знаю всё, Кинаро.

– Понятно. – Данри снова уткнулся в тарелку.

«Значит, вот как», – мысленно произнёс он. Мелькнул вопрос, а понравится ли королеве выбор герцога? Но это юноше предстояло узнать только вечером. Дальше завтрак проходил в молчании. Кинаро решил не испытывать судьбу и не спрашивать больше ни о чём. После того, как унесли посуду, тот же камердинер известил, что господин королевский цирюльник ждёт в гостиной. Переступив порог, Данри на мгновение замер,

осознание сделанного выбора окатило холодной волной. Он потеряет все права на собственную жизнь, и решать, что и как ему делать, теперь будет пятнадцатилетняя королева... Даже то, можно или нельзя видаться с родителями. Железные пальцы больно сжали плечо, и герцог с ехидным участием шепнул:

– Сдрейфил, Кинаро?

Парень выпрямился, стиснул зубы и дёрнул рукой, высвобождаясь. В серых глазах блеснуло упрямство, минутная слабость прошла, и сомнения исчезли. Фаворит её величества – это пропуск во дворец, и пусть по углам будут шептаться, что Данри всего лишь королевская подстилка, в истории Алевидии известны случаи, когда мужчины на этой должности достигали такого положения при дворе, какое не грезилось даже герцогам. Главное, как себя изначально поставить, и наладить отношения с Эрмеарой... Ну и, до того, как он получит вольную, успеть воспользоваться всеми плюсами пребывания во дворце. А уж завоёвывать расположение девушек Данри умел.

– Вот и молодец, – похвалил Асор, заметив реакцию парня.

Цирюльник, невысокий, шустрый мужчина неопределённого возраста, с неряшливо всклокоченными волосами, осторожно раскладывал на столике инструменты и баночки с красками. Услышав, что кто-то вошёл, он встrepенулcя и посмотрел на Джоргара и его спутника.

– Доброе утро, молодой человек, – поздоровался цирюльник и кивнул. – Присаживайтесь.

В напряжённой тишине Данри опустилcя на стул с высокой спинкой и прикрыл глаза. Сердце на мгновение замерло от мимолётного волнения, парень поспешно сглотнул вязкий ком, некстати появившийся в горле. Через несколько часов – именно столько занимало нанесение татуировки – все пути назад будут окончательно отрезаны. Данри тихонько выдохнул, умирняя эмоции. Лучше быть живой игрушкой королевы, чем мёртвым свободным мужчиной.

– Будет больно, – предупредил цирюльник, звеня инструментами.

Кинаро молча кивнул, и его пальцы сжались в кулаки. Он твёрдо решил не стонать, даже если боль станет нестерпимой. Не хотелось терять лицо перед Джоргаром, хоть он даже не смотрел на них. Хозяин дома занял место на диванчике у окна и с рассеянным видом разглядывал улицу, потеряв всякий интерес к недавнему пленнику и будущему фавориту.

– Ну, начнём. – Виска коснулось что-то мягкое, вроде тонкой кисточки – королевский парикмахер рисовал контур знака.

Потом мастер отложил кисть, на столе что-то снова звякнуло. Кожу

обожгла боль, Данри прикусил щёку изнутри, оставаясь верным решению молчать в течение всей процедуры. По виску потекла тёплая и густая кровь. Рот наполнился неприятным, металлическим привкусом, а щёку начало саднить, но Кинаро по-прежнему молчал. Цирюльник осторожно промокнул висок мягкой тряпочкой и продолжил.

Через два часа пытка закончилась, свежий знак осторожно заклеили, и ватная подушечка с какой-то мазью приятно холодила горящий висок. Данри тихонько перевёл дух и разжал судорожно стиснутые пальцы. Они немного дрожали от пережитого.

– К вечеру краска впитается окончательно, и можно снять повязку, – пояснил цирюльник, вытирая инструменты, едва новый фаворит королевы открыл глаза.

– Спасибо, – тихо ответил Данри, борясь с желанием потрогать висок.

– До свидания, молодой человек. – Цирюльник немного грустно улыбнулся. – Полагаю, скоро мы с вами будем видеться часто.

После его ухода Джоргар повёл Данри в кабинет, уладить оставшиеся формальности. Кинаро удивился, как быстро тот приготовил нужные бумаги, но спрашивать поостерегся – у начальника Тайной службы имелись почти сутки, с того момента, как бывший пленник дал согласие стать фаворитом. Данри скользнул взглядом по тексту: «...поступаю в полное распоряжение королевы... решение добровольное... с момента подписания и до тех пор, как пожелает её величество...», набрал в грудь воздуха и размашисто подписался. Джоргар удовлетворённо кивнул, выхватил лист и присыпал его песком.

– Отлично. – Герцог скупно улыбнулся. – Домой отвезти? У нас есть немного времени, желаешь пообщаться с родителями? Или уведомить их письменно?

Горло на мгновение перехватило, едва Данри представил реакцию матери: она ведь наверняка уже похоронила незадачливого сына... Отец, конечно, будет злиться и пытаться узнать, что же он натворил. В течение недели с момента ареста на пороге собственного дома к Кинаро никого не пускали.

– Поехали, – глухо ответил он.

Они в молчании спустились вниз и сели в карету Джоргара. Всю дорогу Данри обдумывал, что и как скажет родителям – конечно, обрадуются, что сын жив, но фаворит королевы?.. Игрушка без прав, которая неизвестно когда получит свободу... Единственный сын, надежда рода, пусть и не очень знатного, но всё-таки наследник. Крепко сцепив пальцы, Кинаро хмурился и кусал губы, пока они подъезжали к

трёхэтажному особняку, где прошла вся его жизнь.

– Сопли только не разводи, – негромко обронил Джоргар, когда карета остановилась. – Живой, и уже хорошо. Если понравишься Эрмеаре, сможешь регулярно с ними видаться. На короткий поводок тебя вряд ли посадят, – усмехнулся герцог и похабно подмигнул. – Если будешь достаточно предупредителен.

Данри бросил на него хмурый взгляд, но никак не прокомментировал двусмысленное заявление и молча покинул экипаж. Асор последовал за ним.

Глубоко вздохнув, Кинаро остановился у двери и постучал бронзовым молоточком. Несколько томительных минут царила тишина, потом послышались торопливые шаги, и дверь распахнулась. Пухлая, румяная экономка посмотрела на гостей расширившимися глазами и всплеснула руками.

– Господин... – Экономка растроганно всхлипнула и едва не обняла его тут же, на глазах Джоргара.

– Да живой я, живой. – Скупно улыбнувшись, Данри поспешно прошёл мимо, избежав объятий. – Родители дома?

– Дома, господин. – Экономка покосилась на зашедшего следом герцога и притихла.

– Позови, пожалуйста, и принеси чаю в гостиную. – Кинаро направился в просторную комнату на первом этаже. – У меня не очень много времени, так что поторопись, Аэлла, – несколько сухо добавил Данри, устроившись на диване.

Он помнил слова герцога про сопли.

– Конечно, господин Данри. – Суетливо поклонившись, Аэлла вышла.

Несколько минут до прихода родителей в гостиной царила напряжённая тишина. Кинаро сидел, уставившись на сцепленные пальцы, Джоргар с ленивым интересом разглядывал скромную, но уютную обстановку. В холле раздался стук каблучков, и первой зашла мать.

– Сынок... – тихо, неверяще выдохнула она, и Данри вскинул голову, встретившись с ней взглядом.

На усталом лице появились скорбные морщинки, углы губ опущены, а в глазах притаилась печаль. Уже официально утверждённый фаворит королевы едва сдержал порыв подойти и крепко обнять, успокоить, вытереть предательские слезинки, скатившиеся по щекам... Но под внимательным взглядом Джоргара Данри просто встал и сдержанно ответил:

– Привет, мам. Меня помиловали. – Потом повернулся к высокому

гостю и представил: – Герцог Асор, моя мать, леди Кинаро.

Со стороны двери послышался судорожный вздох – ну да, мать же не знала, что сыну смертный приговор вынесли. Джоргар тоже поднялся, подошёл и взял узкую сухую ладошку, приложившись к ней губами.

– Рад познакомиться, миледи, – вежливо улыбнулся он, однако глаз улыбка не коснулась.

– Д-день добрый. – Леди Кинаро присела в реверансе, бросив на сына растерянный взгляд.

В этот момент появился отец и замер рядом с женой, сверля неожиданных гостей хмурым взглядом. Данри смотрел на любимые лица, понимая, что новая встреча будет не скоро, и набирался смелости объявить причину своего появления живым и здоровым после недели заключения.

– Время, Кинаро, – Джоргар оглянулся, выразительно посмотрел на Данри и отошёл к окну, демонстративно повернувшись спиной.

– Во что ты всё-таки вляпался, Данри? – недовольно спросил отец, и Кинаро подметил тщательно скрываемое волнение в глубине глаз. – За что тебя на неделю арестовали?

– Я во дворец перебираюсь. – Сын помолчал, проигнорировав второй вопрос. Ну не при Джоргаре же признаваться, что совратил его дочь, хотя герцог и так знал об этом. Лишний раз упоминать прискорбный факт Данри опасался. – Я теперь фаворит королевы.

Мать тихо охнула, отец побледнел. Бросив на них косой взгляд, Данри вернулся к разглядыванию паркета под ногами.

– Зато живой, – добавил он, упрямо сжав губы.

В гостиной повисла тяжёлая тишина.

– Так тебя ещё и едва не казнили?! – почти прорычал лорд Кинаро, и Данри, невольно поёжившись, понял, что отец очень, очень зол. – Что ты натворил, сын?!

– Милорд... – почти шёпотом, с мольбой в голосе, попросила мать, дотронувшись до локтя мужа.

Покосившись на неё, парень заметил яркие красные пятна на щеках и закушенную губу – ей было стыдно перед высоким гостем за несдержанность супруга.

– Как вышло, так вышло. – Данри упрямо мотнул головой. – Я постараюсь, чтобы мы виделись чаще, честно. Надеюсь, это долго не продлится, – чуть тише добавил он. – Не скучайте тут, ладно?

Ощущение неловкости с каждой минутой усиливалось, очень хотелось подойти, сказать, как он сожалеет и как будет скучать, но... «Сопли только не разводите». Звучавший в голове насмешливый голос герцога заставил

остаться на месте, сдерживать эмоции. Может быть, потом, позже, наедине... Когда и если королева его отпустит. Леди Кинаро тихо всхлипнула, прислонившись к плечу мужа, тот молча обнял жену, не сводя пристального, тяжёлого взгляда с сына.

– Ну что ж, фаворит, – последнее слово лорд произнёс с явной насмешкой и пренебрежением. – Удачи во дворце.

– Береги себя, милый, – шепнула мать, качнувшись вперёд, желая обнять, но остановила порыв.

– Постараюсь. – Дан склонил голову, не желая видеть расстроенные лица родителей, потом повернулся к Джоргару. – Чай будете, ваша светлость? Или поедем?

– Поедем. – Асор отошёл от окна, кивнул хозяевам, скупно обронив: – Лорд, леди, – и проследовал к выходу.

Аэлла с подносом застыла посреди холла, провожая Данри и гостя полным растерянности взглядом, но ничего не сказала.

– До свидания. – Кинаро на ходу улыбнулся экономке и поспешил за герцогом.

Пока они садились, Данри пытался справиться с горечью, оставшейся после встречи, и старательно прятал взгляд от Джоргара.

– Отца слушать надо, Кинаро, – назидательно изрёк Асор, устроившись на сиденье. – Мало юбок вокруг тебя вертится? Или не знал, чья Илва дочь?

Данри глубоко вздохнул, не поддавшись на насмешливые нотки и явную провокацию, взял себя в руки и спросил ровным голосом:

– Что именно мне надо будет делать? Помимо... основных обязанностей?

– Учить её величество быть женщиной, – хмыкнул Джоргар. – Чтобы знала, как удовольствие получить, ну и доставить тоже, и себе и мужику. И чтобы не боялась постельных утех.

Кинаро тихонько хмыкнул. Задача не из лёгких, ибо девственницы обычно стеснительные и пугливые, за один вечер не приручишь...

– Она теорию хоть как-то знает? – спросил он, надеясь на положительный ответ. – Или первая ночь в темноте будет, чтобы не испугалась?..

Звучало немного грубо, и Данри почувствовал укол совести – королева же не виновата, что всё... вот так, ей тоже в какой-то степени несладко придётся. Но молчать дальше он не мог, а обсуждать с герцогом способ соблазнения неопытной Эрмеары у Кинаро язык не поворачивался. Асор несколько минут буравил собеседника пристальным, острым взглядом.

– Она девственница, чёрт возьми, и голых мужиков не видела ни разу, если ты об этом! – наконец отрывисто ответил он. – В остальном королева в курсе, что именно происходит в спальне. И никаких уступок её скромности, – буркнул Джоргар. – Пусть сразу привыкает, твоя задача избавить Эрмеару от смущения, стеснения и прочего ненужного в постели мусора.

Данри молчал, только чувствовал, как лицу и ушам становится жарко под пристальным взглядом Асора. Чёрт его дёрнул вообще завести разговор на такую пикантную тему! Уж лучше давиться напряжённой тишиной...

– И внимательно смотри, что ей нравится делать, а что нет! Мне отчитываться будешь, понял? – добавил герцог и заработал от Данри хмурый, косой взгляд. – Идиот, мне потом её будущего мужа проверять, и если, допустим, она не любит сверху, а у него это любимая поза, и только так он может кончить, на хрена ей такой? – рявкнул неожиданно зло и грубо Джоргар. – Думаешь, мне интересно слушать, сколько раз и в какой позе ты её трахнул?! Но она обязана родить наследника или наследницу, а лучше двоих, так что хотя бы в постели у них с супругом должно быть всё в порядке! Чтобы никто налево не смотрел до первых родов! – Герцог откинулся на спинку сиденья, зыркнув на Данри из-под кустистых бровей. – Так что учи хорошо, Кинаро, – устало закончил он.

Данри молчал, рассеянно глядя на проплывающие мимо улицы и дома Ариффри. От слов Джоргара на душе было гадко, и фаворит королевы едва не передёрнул плечами. Докладывать о своих постельных подвигах главе Тайной службы – хуже не придумаешь... Да ещё и про королеву рассказывать... Вот такого он точно не ожидал. Интересно, те, кто был на этой должности до него, тоже отчитывались предшественникам Джоргара?

– И долго мне... отчитываться? – мрачно поинтересовался Данри, нахохлившись в углу.

Ему вдруг пришла в голову мысль, что раньше он как-то не задумывался, а для чего же в Алевидии существует эта, с одной стороны, почётная, с другой – позорная должность. Ведь, по сути, фаворит – личный постельный раб королевы в государстве, где рабовладение официально запрещёно и карается смертной казнью... Конечно, кандидаты тщательно отбирались, только младшие сыновья, чтобы не лишать род наследника, и часто после свадьбы фаворит обретал свободу. Но бывали случаи, когда с этой почётной должности отправлялись прямиком на кладбище... Если королева слишком привязывалась к игрушке. Непонятно, в общем. Всё равно ведь ходили слухи и про любовников прежних правительниц, и про внебрачных детей... Значит, дело не в том, чтобы научить королеву хорошо

выполнять супружеский долг. Точнее, наверняка не только в этом. Обычай давний, люди привыкли, хотя отношение к фаворитам всегда было снисходительное и даже в чём-то пренебрежительное. Игрушка, она и есть игрушка.

– Пока я не посчитаю, что информации достаточно, – сухо ответил герцог, вырвав Данри из раздумий. – Сейчас во дворец, портной снимет с тебя мерки, потом поговоришь с первой статс-дамой её величества. Ещё с придворным магом познакомишься, тоже полезный человек. И учти, Кинаро, твоё дело – тело Эрмеары, а не душа. Научи её не бояться постели, и получать удовольствие, и как дарить оное самой себе и мужчине. Не смей влюбляться. – Герцог прищурился, в голосе зазвучали предостерегающие нотки: – И её не смей влюблять в себя. Ещё, в библиотеке есть специальный раздел, по науке страсти. Изучай на досуге, там много интересного. А вечером тебя отведут к ней, – герцог помолчал, глядя, как карета въезжает в ворота королевской резиденции. – Постарайся уж, щенок, чтобы девчонка запомнила свою первую ночь с мужчиной.

Данри на мгновение растерялся: как, уже сегодня?.. Даже не дадут время познакомиться, привыкнуть друг к другу, хотя бы пару дней?

– А... обязательно именно сегодня?.. – дальше он продолжать не стал, и так понятно, что имеется в виду. Лицу снова стало жарко, и парень с досадой поджал губы: краснеет тут, как девчонка, в самом деле...

Герцог дёрнул кустистой бровью, смерив его насмешливым взглядом.

– Сомневаешься в своих силах, что ли, Кинаро? – Джоргар хохотнул. – Это на мою дурёху ты целых два свидания потратил, какая нерасторопность! – Герцог покачал головой, в голосе проскользнули язвительные интонации. – В общем, так, приятель, никаких склянок с куриной кровью, порезанных пальцев и прочей чепухи. Я тебе сказал, душа Эрмеары – не твоё дело. Сегодня она должна стать женщиной, и точка. Сегодня преподашь ей первый урок страсти, и чтобы она не испугалась и получила свою порцию удовольствия. Понял? – Дождавшись неохотного кивка собеседника, герцог удовлетворённо вздохнул. – То-то же.

Карета остановилась у парадного крыльца, и Данри за Джоргаром поднялся по мраморным ступеням. Дворец раскинулся широко, причудливый, необычный. Разное количество этажей, от двух до четырёх, множество башенок, балкончиков, эркеров – всё вместе сочеталось удивительным образом, не создавая ощущения хаотичного нагромождения. Они вошли в просторный, гулкий холл с выложенным мраморной плиткой полом. Поскольку Данри уже бывал здесь пару раз, он особо по сторонам не смотрел, тем более что гостей ждали. Их встретил нервный, суетливый

человечек, то и дело поправлявший круглые очки, он представился, как личный распорядитель королевы Мерроно. Слуга известил, что в данный момент у её величества уроки, потом заседание советников, потом работа в кабинете, и только к ужину Эрмеара освободится. Герцог кивнул, а Данри одновременно и огорчился, что не удастся пораньше познакомиться с его будущей постоянной любовницей, и испытал облегчение. Всё-таки королева, а не просто какая-то там знакомая девчонка, которую надо соблазнить. Кинаро начал волноваться, едва представил, что уже сегодня вечером окажется в спальне Эрмеары, причём на совершенно законных правах – по крайней мере, до свадьбы, из мужчин, точно только он будет иметь право там находиться. Почётно и ответственно, как бы дико ни звучало... Ну да, чёрт возьми, быть первым и не отбить у её величества охоту к сексу – это надо приложить определённые усилия. Особенно учитывая, что они вообще ещё не знакомы, и вряд ли у них будет время на ухаживания.

– У нас есть, чем заняться, – отозвался Джоргар, отвлекая Данри от нервных размышлений. – Веди в отведённые покои, там портной уже должен ждать.

Кинаро шагал за герцогом по дворцу и старался уделить внимание интерьерам, поскольку в этой части он не бывал ни разу. Ну и лучше уж восхищаться обстановкой, чем напряжённо думать о предстоящем вечере и ночи. Успеется ещё.

Лесенки, переходы, галереи, небольшие гостиные с журчащими фонтанчиками и живыми цветами, мозаика, резьба, картины – резиденция династии Кер'Гарме производила впечатление. Настоящий лабиринт, недолго и заблудиться. Наверное, первое время лучше кого-нибудь в проводники взять. Однако красиво, нет ощущения мрачности или излишней роскоши – Данри тут понравилось. Распорядитель Мерроно привёл их с герцогом в уютную гостиную в светло-коричневых тонах и с балкончиком, где уже нетерпеливо расхаживал высокий, худой, как палка, мужчина с постным лицом, одетый во всё чёрное.

– Отлично, наконец-то, – скрипуче сказал он, окинув Данри внимательным взглядом. Тот едва не поёжился. – Молодой человек...

– Данри, – оборвал вдруг Кинаро, поджав губы. Ему хватило этого снисходительного тона от Джоргара, но герцог имел право. Непонятный тип же раздражал своим покровительственным голосом. – Это моё имя, знаете ли.

– А... да, – палкообразный кивнул. – Так вот, юноша, я сниму с вас мерки и через несколько часов принесу кое-что из готовой одежды,

остальное сошьют в течение недели.

– Мне много не надо, – отрывисто произнёс Данри, чувствуя себя крайне неловко.

Дома у него гардероб имелся небольшой, хотя Кинаро и следил за ним. Но если должность фаворита предполагает вместе с Эрмеарой по пять раз на дню менять одежду... Он же не фрейлина какая, в самом деле! Зачем ему куча тряпок?!

– Господин... Данри, – в голосе портного прорезались желчные нотки, будто задели его болезную мозоль, – большую часть времени вы будете находиться рядом с королевой и должны соответствовать. Так что позвольте мне судить, сколько и чего вам надо. Снимайте рубашку и остальное.

Кинаро с трудом подавил вспышку раздражения, очень уж хотелось резко ответить вредному старикашке, но он пока толком не знал своего настоящего положения во дворце. Кому тут можно грубить, а кому нет. Поэтому, сжав челюсти до хруста, Данри молча снял куртку, безрукавку и начал расстёгивать пуговицы на рубашке. В плечо чувствительно двинул чей-то увесистый кулак, и его светлость изволили хохотнуть.

– Слышал, щенок? Спрячь зубки, здесь другие правила, – с неприкрытым удовольствием посоветовал Джоргар.

Минут через сорок снятие мерок и набрасывание фасонов закончилось, и портной ушёл, пообещав через полтора часа явиться сюда же, на примерку. Фаворит и герцог остались одни. Джоргар пристально глянул на парня.

– Обживайся тут, Кинаро, теперь это и твой дом, – негромко произнёс он. – Отчёты можешь делать в письменном виде и передавать через статс-даму, леди Бринэтт Тонбрани. Остальные вопросы решай с королевой или её распорядителем. И запомни, – Джоргар сделал паузу. – Покажешь себя слабым, к тебе и будут относиться, как к подстилке Эрмеары, не больше.

Данри прочистил горло, глядя под ноги. В его понимании фаворит королевы означал именно подстилку, как бы грубо это ни звучало.

– Лорд Асор, так ведь это правда, – негромко произнёс он, одёрнув куртку и избегая смотреть на собеседника. – Я нужен только... для постели.

– Ты ближе всех к королеве, Данри, – так же серьёзно ответил герцог, кажется, впервые за всё время их знакомства назвав Кинаро по имени. – И только от тебя зависит, для чего ты будешь нужен, только ли для постельных утех, или станешь ей другом. В последнем случае перспектив больше, знаешь ли. – Герцог замолчал на некоторое время. – Только чего посильнее в плане чувств не допусти, проблем потом не оберёшься. А так

думай, наблюдай, делай выводы. – Джоргар склонил голову набок. – Учись, Кинаро, и возможно, из тебя всё-таки выйдет толк.

Данри немного растерялся, не расслышав в голосе Асора ни язвительности, ни иронии, ни насмешки. Он говорил серьёзно, и... фавориту королевы это понравилось. Только пока непонятно, чему учиться. Ну не придворным же интригам, в самом деле, что Данри в них понимает-то! Да и ради чего в эти интриги влезать, если у него только одна цель: выполнить свои обязанности, дождаться свадьбы королевы и надеяться на свободу после оной. Влюбляться в Эрмеару, какой бы душкой она ни оказалась, Кинаро точно не рассчитывал. Это только в сказках бывает, а в жизни он ни разу не слышал, чтобы королевы Алевидии выходили замуж за фаворитов. И вообще, ближайшие десять лет Данри не собирался обзаводиться семьёй.

– Всё, мне пора идти. – Джоргар скупно кивнул. – Завтра в течение дня жду отчёт, Кинаро, как всё прошло.

Последняя фраза вернула Данри с небес на землю, его как ледяной водой окатили. Хлопнула дверь, и фаворит королевы на некоторое время остался наедине с невесёлыми мыслями. Он присел на край дивана, соединил кончики пальцев и уставился на них невидящим взглядом, погружившись в напряжённые раздумья, как же всё будет вечером.

* * *

Джоргар, удовлетворённо улыбаясь, быстрым шагом удалялся от гостиной, где остался Данри Кинаро. Парень попался легко, сразу поверив, что всемогущий грозный Джоргар отправит его на плаху только за то, что тот совратил его дочь. Особенно учитывая, что, на самом деле, никакой случайности в этом не было, и его светлость прекрасно знал, что происходит. Ну и не такое уж это серьёзное преступление, чтобы за него лишать человека жизни. Хорошо, что парень даже не задумался на эту тему, слишком напуганный нерадостным будущим, в красках обрисованным ему Джоргаром. Молодой и наивный, что с него взять? Привык к лёгкой жизни. Начальник Тайной службы едва не потирал ладони от радости – всегда, когда удавалось провернуть очередную комбинацию, его буквально распирало от краткого приступа гордости. Герцог старался не выпячивать свою фигуру на политической арене, потихоньку готовя Эрмеару к правлению и предпочитая оставаться на вторых ролях, действовать исподтишка и незаметно. К открытой власти Джоргар не стремился.

По коридору навстречу герцогу шёл высокий худощавый мужчина в летах, на немного вытянутом лице с острым подбородком застыло отстранённое выражение. Длинная коричневая мантия без всяких украшений и замысловатый медальон на толстой цепочке указывали на его должность – придворный маг. Один из тех редких счастливицов, кому повезло родиться с даром, и то, что у него родители даже не из знати, никого не волновало. Способности важнее положения... Герцог остановился, поравнявшись с ним, маг тоже.

– Мальчик во дворце? – сдержанно осведомился он у Джоргара.

– Да, – кратко ответил Асор.

– Отлично. – Маг кивнул, на узких губах мелькнуло подобие улыбки.

– Сколько ещё времени вам надо? – теперь спросил Джоргар.

Маг едва заметно поморщился.

– Не меньше пары лет.

– Как раз хватит. – Асор хохотнул. – Ну, удачи. Если что-то получится раньше, немедленно сообщите, господин Эйнерд. – Он склонил голову. – Всего хорошего.

Маг ответил ещё одним молчаливым кивком, и они разошлись, каждый в свою сторону. Нежно лелеемая паранойя герцога подсказала такой оригинальный вариант важного разговора – вроде как на ходу, случайная встреча в коридоре, и всего пара фраз, понятных только двоим. В гостиных и кабинетах слишком опасно, там уши могут быть и у стен.

Герцог вышел из дворца и поспешил в особняк Тайной службы. Пока он возился с мальчишкой последние пару дней, дел накопилось много.

Глава 2

Данри недолго оставался в одиночестве. Дверь тихонько скрипнула, прервав его размышления, и в гостиную вошли двое. Давешний нервный распорядитель Мерроно и плывущая в облаке духов, шелков и кружев пышнотелая особа средних лет. Кинаро выпрямился и напрягся, не зная, стоит ли вставать, или посетители ниже его по положению и можно не дёргаться. Мерроно застыл у двери, уставившись в пространство перед собой, и только время от времени сжимая пальцы. Женщина спокойно присела рядом с Данри, доброжелательно разглядывая юношу.

– Я Бринэтт Тонбрани, – приятным грудным голосом сказала она, – первая статс-дама её величества. А вы?..

– Данри Кинаро, – представился он, ощущение скованности никак не желало проходить.

В отсутствии Джоргара парень чувствовал себя ещё более неотёсанным и неуклюжим и оттого очень боялся сделать или сказать что-нибудь не то. Как себя дальше вести, кто бы подсказал? Вскочить и поклониться? Кивнуть с достоинством? Покраснеть и провалиться сквозь начищенный до блеска паркет? Данри подавил детский порыв в нерешительности покрутить пуговицу на куртке и осторожно посмотрел на Бринэтт.

– Очень приятно, – дама улыбнулась, тепло и мягко. – Можешь обращаться ко мне просто леди Бринэтт. Поговорим немножко, Данри? Нам предстоит часто видеться, и было бы неплохо получше узнать друг друга.

– А... можно просьбу? – Взяв себя в руки, Кинаро прогнал неприятную робость и стеснение перед придворной дамой королевы и выпрямил спину. Хорошо хоть, голос не дрожал.

– Конечно, можно, – легко согласилась леди. – Что за просьба?

– Я бы хотел пообедать, – пояснил Данри. – Завтрак был давно, а мне бы не хотелось смущать вас бурчанием голодного желудка в процессе разговора.

Леди Тонбрани деликатно спрятала улыбку за разложенным веером и кивнула.

– Мерроно, распорядись, пожалуйста, чтобы принесли обед для господина Данри. – Она повернулась к стоявшему у двери мужчине.

– Да, миледи. – Распорядитель поклонился и вышел.

«Господин Данри» остался наедине с первой статс-дамой.

– Ты бывал раньше во дворце, мальчик? – спросила леди Бринэтт, доброжелательно разглядывая собеседника, и в её глазах светился искренний интерес.

– Только на дне рождения королевы, – ответил Кинаро, немного расслабившись. – Раз в год.

Леди вздохнула и покачала головой.

– Ладно, герцогу виднее, – пробормотала она и продолжила: – Я немного расскажу о твоём положении, Данри, чтобы ты не попадал в щекотливые ситуации. – Бринэтт испытующе посмотрела на парня. – С одной стороны, фаворит ближе всех к королеве, и кроме неё, ему никто не имеет права указывать. С другой... Все знают, для чего ты здесь, Данри. Тебя будут пытаться задеть, оскорбить, пробовать на прочность, – леди Тонбрани сделала паузу. – Возможно, завоевать доверие, чтобы через тебя повлиять на Эрмеару. Во дворце все носят маски, мальчик мой, и за дружелюбной улыбкой может скрываться ненависть, а за восхищением – зависть. В лицо тебе улыбаются и льстят, а за спиной охаивают и мечтают отравить при первом удобном случае. – Кинаро вздрогнул от этих слов, вдоль спины пробежала волна ледяной дрожи. – Но твоя главная задача – не просто ублажать её величество. Стань ей другом, Данри, – глаза Бринэтт заблестели, а голос понизился до шёпота. – В Эрмеаре все видят или политическую фигуру, или, наоборот, девчонку, находящуюся не на своём месте. Ей одиноко, понимаешь?

Кинаро кивнул, озадаченный услышанным.

– А если я ей не понравлюсь? – так же тихо спросил он. К нему опять вернулось волнение и неуверенность в себе. Да кто он такой, чтобы понравиться королеве?! Ни знатности, ни манер... не говоря уж об ореоле мужественности и надёжности. Как он станет ей другом и единомышленником, если ничего не смыслит не то, что в дворцовых интригах, но даже и просто в дворцовом этикете?

Леди Тонбрани, словно почувствовав сомнения собеседника, коснулась его подбородка пальцем, приподняла голову и заставила смотреть в глаза.

– Она младше тебя всего на пять лет, Данри, – на полных губах снова расцвела мягкая улыбка, а в глубине глаз мелькнул озорной огонёк. – Если не будешь с ней сюсюкать, как с маленькой, сможешь найти много общего.

Кинаро не удержался и насмешливо фыркнул, отвернув голову.

– А герцог говорил, чтобы я не лез к ней в душу, – вполголоса обронил он.

Улыбка Бринэтт стала лукавой.

– Лорд Асор не будет держать вам свечку, мальчик мой, а уж поступки

и чувства Эрмеары ему не подвластны и подавно. Как у вас всё сложится, зависит только от тебя и от неё.

Разговор ненадолго прервался – появился распорядитель и служанка с большим подносом. Расставив тарелки на столе, она молча удалилась, а Мерроно застыл на посту у двери. Данри приступил к обеду, поглядывая на Бринэтт и ожидая новых напутствий. И, кстати, говоря о последних, стоит ли верить словам этой милой, по-матерински заботливой женщины? Не придётся ли именно на её опыте убедиться в коварстве королевского двора? С чего бы этой высокородной леди так заботиться о никчёмном мальчишке из мелкой знати?

– Ты не отталкивай её, ладно? – леди Тонбрани переплела пальцы, не подозревая о мыслях собеседника. – Просто помни, что именно от тебя зависит, какое настоящее положение ты займёшь при дворе. – Женщина неотрывно смотрела на Данри, а тот под этим взглядом стремительно терял аппетит.

У него сложилось впечатление, что леди Бринэтт уговаривала будущего фаворита быть помягче с королевой. Ну, это понятно, грубить Эрмеаре Данри в любом случае не собирался, но и лезть из кожи вон, чтобы завоевать её внимание, – тоже... К чему подобные разговоры, непонятно.

– Я постараюсь, – нейтрально ответил он, прожевав, наконец, кусок нежного мяса, тушённого в каком-то пряном соусе.

– Вот и хорошо. – Статс-дама заметно повеселела. – Какие у тебя планы на оставшийся день?

– Со мной портной хотел встретиться снова, а потом... не знаю. – Данри дёрнул плечами, скользнув взглядом по часам на стене – время близилось к пяти вечера.

– Тогда сделаем так, я пойду, проверю, приготовили ли тебе комнаты, а ты пока с Танье пообщаешься. После я вернусь, и мы решим, что и как. – Бринэтт встала.

– У меня будут отдельные комнаты? – удивился Данри и тоже поднялся.

– Конечно. – Статс-дама поплыла к двери, но на половине пути остановилась. – Королеве ведь иногда захочется поспать и одной. – Леди подмигнула, отчего Кинаро слегка смутился.

Ему хватило сообразительности догадаться, что имела в виду Бринэтт.

– Его светлость говорил, тут библиотека хорошая, – поспешно произнёс Данри, желая сменить тему беседы. – Может, после примерки я там подожду вечера?

– Хорошая идея, – одобрила леди. – Мерроно, проводи господина Кинаро к книгам, когда он освободится.

– Да, миледи. – Распорядитель склонил голову.

Бринэтт вышла, а через несколько минут двери снова распахнулись – это вернулся портной с помощниками, который осторожно нёс опасно покачивающуюся пирамиду свёртков. Сглотнув, Данри подавил в себе острое желание выругаться. Он мужественно дотерпел примерку до конца и ни разу не поморщился, пока его бесцеремонно крутили, заставляя поворачиваться то так, то эдак. По мнению будущего фаворита, той одежды, что собирался пошить на него Танье Хардельм, могло хватить на десяток любовников, обладавших греховной слабостью к тряпкам. Столько рубашек, штанов, безрукавок, курток он не видел даже в торговых лавках. Хорошо хоть, все они не отличались вычурностью и пышностью. Выглядеть разряженным в шелка и бархат шутом Данри не хотелось. Закончив снимать мерки, придворный портной величаво поклонился и сказал, что гардероб доставят в апартаменты господина Кинаро. Только после этого в сопровождении молчаливого Мерроно фаворит её величества проследовал в библиотеку.

Они недолго поплутали по коридорам и комнатам, распорядитель с вежливым поклоном распахнул перед Данри одну из дверей и негромко объявил:

– Библиотека, господин Кинаро. Приятного чтения.

Парень переступил порог огромной залы и замер, заворожённо оглядываясь. Три полукруглые ниши по периметру в стенах занимали полки, доверху заставленные книгами. В четвёртой располагался камин, около него глубокое кресло, подставка для ног и низкий столик. На столике вверх пухлого томака с надписью «Справочник по книгам» блестел медью большой колокольчик для вызова прислуги. Заинтересовавшись, молодой человек открыл книгу, пробежал глазами пару страниц. Данри помнил рекомендацию Джоргара посмотреть литературу по теме в библиотеке и решил не игнорировать этот дельный, в общем-то, совет.

Пикантный раздел находился ближе к потолку, и пришлось воспользоваться длинной стремянкой. Поднявшись, Данри не глядя вытянул за корешок первую же книжку и устроился в кресле. Книжка оказалась сборником откровенных рассказов о похождениях некоего дамского угодника, с подробными описаниями побед главного героя, и в некоторых местах даже Кинаро краснел и пробегал текст по диагонали. Если тут вся литература такая, лучше найти другой способ пополнить знания. Книжка скоро надоела, юноша небрежно бросил её на стол и встал,

потянувшись и разминая затёкшие мышцы.

Дома, когда жизнь ещё была понятной и простой, он редко наведывался в отцовскую библиотеку, ну разве только во время уроков. Читением нерадивый отпрыск не самого знатного дворянского рода не увлекался и страстным поклонником книг не был. Сейчас же, оказавшись в этом зале с приятным, еле уловимым запахом кожи и воска, фаворит государыни вдруг задумался, а как будет он выглядеть рядом с королевой? Ведь придётся присутствовать на приёмах, прогулках, говорить о чём-то, в конце концов. Неожиданно стало неловко за собственную неотёсанность. Да, он умел очаровывать девушек и ловко заговаривать им зубы, особенно в таверне и за кувшином вина. Но здесь не кабак, а королева – не очередная хорошенькая булочница с соседней улицы. Правильно сказали Джоргар и первая статс-дама, придётся учиться жить в новой обстановке, и не только этой самой обстановке соответствовать, но и понимать ее. Тем более свободного времени в его распоряжении уйма.

Кинаро обвёл взглядом бесчисленные полки, по губам скользнула задумчивая улыбка. Когда-нибудь он освободится. Год, два. Три... Потом любовник наскучит королеве и... какая жизнь его ждёт? Вряд ли после ложа государыни захочется соблазнять глупеньких простолюдинок или проводить вечера в дешёвых тавернах... Кивнув собственным мыслям, Данри вернулся в кресло и углубился в изучение «Справочника», пока просто просматривая разделы библиотеки. Дальше стоило подумать, с каких книг начинать самообразование...

Во дворце у юного выскочки друзей нет. И возможно, не появится. Хотя называться таковыми наверняка попытаются многие. Но легкоеверие, как Данри уже понял, в этом мире интриг и тайн – непростительный недостаток, иногда даже смертельный. Не обманут только книги. А уж их в своё время писали далеко не глупые люди. Вон, есть трактат Эйла Маури «Власть». С него, пожалуй, и надо начать подготовку к сложной придворной жизни. Не зря же Маури процарствовал более сорока лет, наверное, знал, о чём писал. Кстати, в книге есть занимательный раздел «Яды и отравления», неплохо бы его изучить подробнее. Авось не окажется лишним.

Когда за окном стемнело, а часы мелодично прозвонили семь вечера, дверь в библиотеку открылась, и в залу заглянула леди Бринэтт.

– Не заскучал тут? – ласково спросила она.

– Н-нет, – Данри поспешно закрыл книгу и положил на столик. – Что, уже пора? – сердце ёкнуло, и внезапно очень захотелось пить.

– Твои покои готовы, и ужин накрыт, – кивнула леди Тонбрани. –

Одежду тоже принесли. Идём.

Она поманила его за собой.

– Мы... вместе будем ужинать? – пробормотал Кинаро, повинуюсь приглашающему жесту леди Бринетт.

– Сегодня нет, – к тайному облегчению фаворита сказала она. – Дальше, как Эрмеара захочет, а сейчас ей подготовиться надо. – Статс-дама оглянулась. – Привести себя в порядок после трудного дня.

– Леди Бринэтт. – Данри замялся, не зная, как лучше озвучить деликатный вопрос. – Простите... а... её величество... хоть что-то знает об отношениях между мужчиной и женщиной? – выдавил он с запинками, скомкав кружево на манжете и мучительно покраснев.

На такие темы Кинаро только с отцом в своё время разговаривал, а тут, мало того что о королеве речь идёт, так ещё и с её статс-дамой это обсуждать приходится!

– В подробностях я не рассказывала. – Бринэтт явно испытывала не меньшее смущение. – Поэтому... будь аккуратнее с Эрмеарой, хорошо?

– Я постараюсь, – натужно выговорил Данри и сменил тему разговора на более безопасную. – Леди Бринэтт, скажите, а есть какой-нибудь план дворца? Или хотя бы его жилой части?

– Ты можешь просто позвать Мерроно и попросить проводить, куда тебе нужно, пока не освоишься здесь, – посоветовала статс-дама, тоже довольная тем, что Данри не стал любопытствовать дальше. – А возможно, Эрмеара вообще выделит в твоё распоряжение охранника.

– Это ещё зачем? – напрягся Данри. – Мне может угрожать опасность?

– Тебе нельзя носить оружие, мальчик мой. – Бринэтт с сочувствием посмотрела на него. – Поскольку ты ближе всех к королеве. А при дворе могут найтись недовольные тем, что Эрмеаре нашли фаворита. Всякое может случиться.

Данри сдержал тихое ругательство. Он как-то не задумывался раньше, что положение фаворита может оказаться смертельно опасным... Дальше они шли в молчании, и парень задумался о предстоящей ночи. Снова вернулась нервозность, он забеспокоился, а понравится ли ему самому Эрмеара, ведь последний раз Данри видел королеву год назад, издалека, и она показалась ему сущей девчонкой. Ну да, ей тогда исполнилось четырнадцать... Ох, а говорить с ней как?! Почтительно или на равных? В первом случае Данри просто не представлял, как вообще сможет обнять Эрмеару, во втором... А вдруг ей самой не захочется снисходить до какого-то дворянина средней руки? Ведь, в отличие от предыдущих фаворитов, королева его не выбирала.

Пока Кинаро пребывал в тревожных размышлениях, леди Бриннет провела его в жилую часть дворца, вход в которую охраняла стража. Миновав широкие двери, застывших гвардейцев и несколько роскошных залов, статс-дама и её всё сильнее робеющий спутник вышли в коридор. Здесь Бринэтт остановилась перед высокой дверью, украшенной позолоченной резьбой и накладками из перламутра.

– Ну, проходи. – Леди нажала на изогнутую ручку и пропустила юношу вперёд. – Это твои покои.

Он вышел на середину большой гостиной и замер в восхищении. Огромное – до пола – окно открывало вид на дворцовый парк. Просторные высокие двери вели на широкий, заставленный цветами балкон, жарко пылал камин, а два уютных кресла возле него и изысканно сервированный столик так и манили к отдыху. Следующей комнатой оказалась спальня. Заглянув туда, Кинаро узрел ну очень широкую кровать с резной спинкой, столбиками и тяжёлым бархатным балдахинном, прикроватный столик рядом и ещё две почти незаметные двери.

– Ванная и гардеробная, – пояснила подошедшая Бринэтт. – А ещё... – Она подошла к стене рядом с кроватью и внимательно посмотрела на Данри. Стена, обтянутая шёлком, ничем не отличалась от остальных трёх – такой же узор, такая же отделка чёрным деревом у самого пола – изящная деревянная вязь со вставками до блеска начищенной медной чеканки, но... Носком туфельки статс-дама с усилием нажала на одну из завитушек, и часть стены бесшумно повернулась, открыв узкий ход с круто уходящими вниз ступеньками. – Это коридор в спальню Эрмеары, если по какой-то причине она не захочет, чтобы твои приходы или уходы стали достоянием слуг или... кого-то ещё. Ну, или... – Губы леди Тонбрани дрогнули в тонкой усмешке, – если королева сама пожелает прийти к тебе. Впрочем, об этом говорить пока рано. Твой ужин вот-вот остынет, Данри. Отдыхай. Я приду за тобой чуть позже.

И она снова надавила на ту же самую завитушку. Дверь бесшумно закрылась. Данри вдруг стало страшно. Он только сейчас, наконец, понял, в какую опасную игру ввязался, и впервые пожалел о том, что время нельзя повернуть вспять.

Бринэтт вышла, оставив фаворита одного. Он заглянул в гардеробную, убедился, что та уже завешена одеждой, оценил размеры ванной комнаты, украшенной мозаикой, и устроился в гостиной. Здесь ему собрали ужин, а после одинокой трапезы настала пора готовиться к встрече с Эрмеарой.

Впервые Данри оказался в растерянности и даже отчасти начал понимать женщин, которые, как известно, постоянно задаются только

одним вопросом: «Что надеть?» Явиться в халате – слишком развязно. В нынешней одежде – слишком долго раздеваться. Хм. А может?..

Юноша скинул куртку и безрукавку и остался только в рубашке и штанах. Глянув на себя в круглое зеркало, довольно кивнул: самое оно. Подомашнему, но не слишком вольно. Расстегнул несколько пуговиц, открыв шею (не для красоты, а потому что воздуха и впрямь не хватало), и тут взгляд упал на висок. Совсем забыл про знак! Осторожно отклеив повязку, фаворит принялся с интересом разглядывать татуировку.

Выполненная золотой и серебряной краской, она смотрелась, как замысловатое переплетение нитей, отдалённо напоминавшее женский профиль. Данри коснулся пальцами знака, провёл по рисунку – ничего, ни выпуклостей, ни бороздок. Вроде просто нарисовано, но стереть невозможно. Линии навсегда втравились в кожу, сделав его отличным от остальных. Особенным. Игрушкой королевы... В дверь постучали, Кинаро вздрогнул.

– Данри? – голос Бринэтт.

– Я здесь. – Он вышел из спальни. – Пора?

Леди молча кивнула, оглядела его испытующим взглядом и посторонилась, дав пройти. Пока они следовали к апартаментам королевы, юноша кусал губы, изо всех сил стараясь успокоить взбунтовавшиеся нервы. В голову лезли совершенно дурацкие мысли, вроде того, а целоваться-то хотя бы Эрмеара умеет, или этому тоже придётся учиться? А если она захочет, чтобы темно было? С чего вообще начинать, как к ней подойти-то? Ну не скажешь ведь: «Ваше величество, лягте на спину, я сделаю все остальное». От этих мыслей бросало попеременно то в жар, то в холод. И не покидало пошлое, грубое и даже похабное сравнение, что его, как породистого кобеля, ведут... на случку. Хотя какой он породистый? Тьфу.

К счастью, Бринэтт свернула в узкий коридор и почти сразу остановилась.

– Данри, – негромко позвала она. Парень отвлекся от дурацких переживаний и вопросительно посмотрел на спутницу. – Сейчас Эрми не королева, а растерянная, взволнованная девочка. Забудь, что у неё титул. Сегодня, за этими дверьми, главный ты.

– Легко сказать, – в голосе фаворита слышалась плохо сдерживаемая дрожь.

– Ты справишься, мальчик. – Бринэтт покровительственно улыбнулась и похлопала его по плечу. – Ну, иди. Всё хорошо будет.

Сжав пальцы в кулаки, Кинаро толкнул дверь и зашёл в святая святых

дворца – личные апартаменты её величества.

Просторная, богато убранная зала с атласными диванчиками и стульями, высокое окно с тяжёлыми занавесями, золочёные канделябры со множеством свечей и роскошный ковёр на полу. Уютно, но... достаточно официально. Видимо, что-то вроде приёмной. Высокие двери справа и слева. Одна приоткрыта, скорее всего, именно туда и следовало идти. Задержав дыхание, фаворит подошёл, взялся за ручку и осторожно заглянул в покой.

Будуар королевы был прекрасен. Шелка, бархат, слоновая кость, золото и мрамор. В уютном полумраке виднелась широкая кровать в алькове, изящный туалетный столик в углу. Однако Данри не увидел в разобранной постели хозяйки комнаты и после секундного замешательства шагнул в комнату. Королева стояла у окна – худенькая и какая-то особенно хрупкая в просторной длинной сорочке, с волной тёмно-русых кудрей, спадавших до талии. И Кинаро замер, разглядывая ту, в чьей власти теперь находился. Эрмеара, услышав, что в спальне, кроме неё, есть кто-то ещё, обернулась и застыла, разглядывая позднего гостя.

На бледном лице с чуть вздёрнутым носиком и россыпью золотистых веснушек поселилось удивлённое выражение. Большие серые глаза смотрели с любопытством и лёгкой настороженностью, а пухлые губы совсем по-детски приоткрылись. Данри неожиданно захотелось погладить её по голове. Успокоить. Сказать, что ничего страшного сегодня не произойдёт. Что он её не съест и вообще не обидит. Никогда. Разве можно обидеть это очаровательное чудо? Взгляд юноши скользнул ниже, по изящной шее с трогательной ямочкой, слегка прикрытой присобранным воротом ночной рубашки, по аккуратным холмикам, приподнявшим ткань, и темневшим сквозь неё соскам. Поняв, что ведёт себя слишком бесцеремонно, Данри поспешно отвёл глаза. Всё ж таки у него неделю не было женщины, а для молодого и здорового парня это многовато.

Королева смущенно переступила ногами в пышном ворсе ковра. Из-под подола длинной сорочки выглядывали маленькие ступни с зябко поджатými пальчиками, и эти пальчики неожиданно вызвали у Данри умиление. Захотелось взять девушку на руки, уложить в кровать, укутать в одеяло и убаюкать, как дитя. Эрмеара казалась такой милой, такой беззащитной, что её фаворит, не ожидавший ничего подобного, растерялся. Совсем девчонка, но при этом... такая соблазнительная.

– А где Эгре? – спросила вдруг королева чистым, звонким голосом, в котором сквозило искреннее изумление.

Данри моргнул, на пару секунд растерявшись. Неужто Джоргар

заменял выбранного государыней фаворита и даже не поставил королеву в известность?

– Думаю, я буду вместо него... – юноша запнулся, понимая, что сказанное звучит по-идиотски, и не зная, надо ли добавлять «ваше величество» или можно обойтись.

Эрмеара вздохнула, отвела взгляд и отошла от окна, остановившись напротив камина.

– Джоргару не понравилось, кого я выбрала, – пробормотала она, теребя манжет ночной рубашки. – Ну что ж...

Данри почувствовал себя ещё более неловко, и не последнюю роль в этом сыграло то, что на фоне пылающего камина нагой силуэт Эрмеары стал так отчетливо виден сквозь ночную рубашку, что организм тут же отреагировал однозначным образом. Юноша молча порадовался, что Эрмеара сейчас не смотрит на него. Чёрт бы побрал эти тесные штаны!..

– Как вас зовут? – спросила королева, не оборачиваясь к вошедшему и наблюдая за ленивой пляской багровых язычков в камине.

– Данри, ваше величество, – он всё-таки не смог обратиться по имени. Да что там по имени! Он так и не представлял, как вообще к ней подойти, не говоря уже обо всём остальном.

– Наверное, глупо будет нам расшаркиваться... – Эрмеара вздохнула и повернулась к позднему гостю. – Какие титулы в спальне. – Она немного грустно улыбнулась. – Называй меня по имени. Так... мне так будет проще. И тебе, наверное... – показалось или нет – в чистом голоске тоже проскользнули нотки грусти?

– Как изволите... – Кинаро снова запнулся, досадуя на собственную растерянность и косноязычие.

А ведь раньше ему легко удавалось понравиться любой, даже самой заносчивой девице!.. Несколько комплиментов, пара улыбок, одна-две шутки и... свидание обеспечено.

Поэтому сейчас Данри порадовался, что в спальне, кроме жарко пылающего камина, никакого освещения нет. А то Эрмеара вдоволь бы налюбовалась мальчишеским румянцем на лице своего фаворита. Это она должна краснеть, а не он. Юноша попытался взять себя в руки и справиться с приступом нерешительности. А Эрмеара продолжала смотреть на него, и удивление на личике постепенно сменялось смущением.

– Что мне надо делать? – пробормотала юная королева, не отводя взгляда, однако щёки стремительно заливала нежно-розовая краска.

Ситуация, хуже не придумаешь. Вот что ей ответить? «Сегодня главный ты, Данри», – всплыли в памяти слова Бринэтт. «Она должна

запомнить эту ночь», – а это уже Джоргар.

Кинаро выдохнул и в два шага преодолел расстояние, разделявшее его и Эрмеару. Куда-то отступили и нерешительность, и сомнения. Девушка вздрогнула, отшатнулась было, но вспомнила, что позади камин, и замерла – испуганная, напряжённая. В глубине взволнованных серых глаз мелькнул страх. Данри остановился вплотную к ней, тут же выяснив, что русая макушка её величества едва достаёт ему до подбородка. Запрокинув голову, королева молча смотрела на него, настороженная, едва справляющаяся с внутренним трепетом. Кинаро уловил слабый аромат не то мыла, не то благовоний. Его ладонь коснулась нежной девичьей щеки, на которой по-прежнему цвёл стыдливый румянец, осторожно погладила и спустилась на шею, такую белую, такую изящную, что даже дотрагиваться до нее казалось святотатством.

– Тебе – ничего, – тихо ответил Данри, и его пальцы запутались в тяжёлых локонах. – Тебе просто наслаждаться, Эрмеара.

И так легко оказалось назвать её по имени и забыть про высокое положение и титул. Он наклонился к полуоткрытым от изумления губам и прижался к ним, уверенно и вместе с тем осторожно. Юная королева издала тихий, удивлённый возглас, Данри почувствовал, как напряглась девушка, как одеревенела её спина. Однако он не позволил Эрмеаре отпрянуть, удержал непреклонно и властно. Её величеству следовало привыкать к тому, что в спальне главный – Данри. Неуверенность и стеснение окончательно ушли, к большому облегчению юноши.

Губы Эрмеары оказались почему-то с лёгким фруктовым привкусом. Наверное, десерт на ужин ела. Кинаро медленно провёл языком по ним и попытался раздвинуть. Девушка тут же упёрлась ладошками ему в грудь и отвернулась. Неровное дыхание выдавало её волнение, полуопущенные ресницы подрагивали.

– Д-давайте, вы просто сделаете, что надо, хорошо? – пробормотала Эрмеара, отчаянно покраснев и потупив глаза.

Действительно, маленькая испуганная девочка. Данри только мягко улыбнулся, развернул и обнял её величество за плечи, прижав к себе. Снова вздох, и тонкие пальцы вцепились в его предплечье. Но фаворит, пользуясь полученным преимуществом, тут же обхватил королеву за талию и прикоснулся губами к виску.

– Я не хочу, чтобы ты боялась... Можно ведь на «ты», да? – тихо произнёс Данри.

Откуда-то из самой глубины души поднялась волна щемящей нежности к венценосной трусихе, и собственные прежние страхи

показались смехотворными. Кинаро сдержал улыбку. «Ну что ж, будем успокаивать и соблазнять, – мысленно вздохнул он. – Судя по всему, процесс предстоит долгий...»

– М-можно, – снова запнувшись, ответила Эрмеара. – Я не боюсь, я... стесняюсь, – выпалила она и уткнулась носом в сгиб локтя Данри. – Я же ничего не знаю...

– Совсем? – уточнил фаворит, прижавшись к горячей от румянца щеке и медленно поглаживая большим пальцем плечо Эрмеары.

Замечание про стеснение он пропустил мимо ушей – это-то как раз и понятно.

– Нуууу... леди Бринэтт показывала картинки, – она осеклась, окончательно смутившись. – В анатомическом атласе... – еле слышно добавила королева.

В спальне повисла тишина, нарушаемая только потрескиванием дров в камине. Данри чувствовал, как быстро бьётся сердце Эрмеары, но дыхание девушки постепенно успокаивалось, она даже слегка расслабилась, видя, что мужчина не спешит продолжить начатое. Дав ей время привыкнуть к объятиям, Данри чуть отстранился и, наклонив голову, осторожно поцеловал синеватую жилку на шее. Королева удивлённо ойкнула и поёжилась, однако вырваться не стала. Беззвучно выдохнув, Кинаро приблизил губы к её уху и спросил:

– Можно, я тебя снова поцелую?..

Она всерьёз задумалась – золотистые брови сошлись на переносице, взгляд на пару секунд стал рассеянным.

– Да, – наконец ответила Эрмеара и поспешно добавила: – Только... ну... не так... сильно... – её голос упал до шёпота, и поздний гость готов был побиться об заклад, щёки девушки снова покрылись румянцем.

Данри с трудом удалось сохранить серьёзный вид. Хорошо, со страстными поцелуями повременим, чтобы не пугать ещё больше. Ведь предстояло как-то снять с королевы ночную рубашку и самому раздеться... Бросив взгляд в камин, парень порадовался, что дрова почти догорели, и в спальне осталось совсем мало света. Мысленно воззвав к удаче, Данри мягко увлёк Эрмеару к кровати. Вернувшееся волнение сдавило грудь, в горле стало сухо. Титул этой изящной девочки – пока ну никак не получалось воспринимать её по-другому – уже не пугал. Мысли двинулись в обычном для мужчины направлении – если перед тобой привлекательная девушка, так не всё ли равно, какое социальное положение она занимает? В конце концов, соблазнил же он герцогскую дочку...

В серых глазах Эрмеары мелькнула настороженность, когда Данри

потянул её к ложу, девушка заколебалась.

– Я тебя не обижу, – сказал он негромко и сел на край кровати, не сводя с Эрми взгляда.

Юная правительница несмело улыбнулась, повела плечом.

– Я глупо себя веду, да? – с виноватым видом отозвалась она и подошла вплотную к фавориту.

– Это нормально. – Данри доброжелательно улыбнулся в ответ, но улыбка вдруг стала озорной, он подмигнул и дёрнул Эрмеару за руку.

И чего это парень боялся, что будет трудно найти с ней общий язык? Из них двоих Эрми испугана гораздо больше. Она ахнула от неожиданности и упала на колени к Данри, её ладони метнулись к плечам фаворита.

– Ш-ш-ш, – Кинаро прижал пальцы к мягким губам Эрмеары. – Обними меня.

Наконец-то в глубине глаз королевы засеребрилось любопытство. Выпрямившись, она выполнила просьбу, обвинив рукой его шею, и их лица оказались очень близко. Данри придерживал королеву за талию, вдыхал аромат тёплой кожи и сладковатой туалетной воды и медленно гладил тёплые губы, пока они не приоткрылись. Дыхание Эрми стало глубже и чаще, простые действия вызывали странные, волнующие, но приятные ощущения. А потом пальцы переместились на подбородок, и юноша накрыл рот королевы своим.

Он старался не увлечься, помня о словах Эрмеары и не торопясь углублять поцелуй. Судя по тому, что её пальцы начали перебирать волосы на затылке Данри, ей и так нравилось. А уж то, как доверчиво она прижалась к его груди, неожиданно для Кинаро вызвало горячий всплеск где-то в глубине живота. Не отрываясь от приятного занятия и рискнув пройтись по губам Эрми языком, Данри одновременно тихонько потянул завязки на вороте ночной рубашки. Захотелось проверить, насколько нежная у неё шея... Вот это Эрмеара почувствовала сразу и отпрянула, приложив ладонь к груди. Настороженные глаза не отрывались от лица Кинаро, молодая государыня то и дело облизывала заалевшие губы, и вторая рука осталась на шее парня. Данри заставил себя отпустить Эрмеару и опёрся на ладони, немного откинувшись назад. Проснувшееся желание требовало быть настойчивее, но фаворит прекрасно понимал, что так только испугает королеву.

– Может, тогда ты снимешь с меня рубашку? – предложил он, наблюдая за Эрми сквозь полуопущенные ресницы. – Мне как-то жарко.

Брови её величества встали домиком от удивления.

– Жарко?.. – переспросила она, покосившись на почти потухший камин.

– Жарко, – подтвердил Данри, ему было интересно, выполнит Эрмеара просьбу? Перевесит ли девичье любопытство смущение?

Ну конечно! Любопытство победило. Закусив губу, девушка ухватила Кинаро за рубашку и осторожно потянула. Королева старательно отводила взгляд от лица юноши, и эта очаровательная застенчивость побуждала его крепче стискивать покрывало. До головокружения хотелось схватить Эрмеару в охапку, уронить на кровать и целовать, куда получится, пока она окончательно не ослабнет в его руках. Ух... Кинаро и не думал, что стеснительная девчонка королевских кровей вызовет такую бурю эмоций. Всё-таки воздержание плохо сказывается на выдержке.

Между тем Эрмеара, вытащив край рубашки, застыла в нерешительности, нервно облизнув губы. Сердце суматошно колотилось в груди, кровь шумела в ушах, а подушечки пальцев странно зудели, пока она растерянно теребила тонкую материю. После недавнего поцелуя дыхание не хотело успокаиваться, и в теле бродили отголоски необычных, новых и оттого немного пугающих эмоций. Кинаро молча смотрел на неё, улыбаясь уголком губ, терпеливо ожидая дальнейших действий королевы, а Эрми всё никак не могла наскрести смелости продолжить. Рубашку снять хотелось, очень, всё-таки любопытство не давало покоя – она же никогда не видела обнажённого мужчину. Но вместе с тем от смущения перехватывало горло, заставляя королеву часто сглатывать.

– Ну же, – тихонько шепнул Данри. – Не бойся.

Прерывисто вздохнув, Эрмеара наконец решилась и взялась дрожащими пальцами за самую нижнюю пуговку. Она же совсем не знает этого мужчину, а он сидит в её спальне, на кровати, и собирается... соблазнить... Королева зажмурилась, с усилием проглотив вязкий ком. Радовало то, что парень оказался симпатичный, приятно посмотреть, да и вёл себя пока нормально. Не набрасывался и не пытался сразу стащить ночную сорочку. Но так смотрел... Эрмеара снова почувствовала жар на щеках, едва вспомнив странное выражение в глубине зелёных глаз Данри. Несомненно, королева ему понравилась. К собственному удивлению, девушка поняла, что ей приятно осознавать это. Конечно, Эрми немного не так представляла себе первую ночь с мужчиной, думала, это будет тот, кого она выберет, и у них останется время познакомиться, лучше узнать друг друга... Джоргар, как всегда, решил всё по-своему, и Эрмеара не сомневалась, что замена фаворита имела под собой основания.

– Эй, – негромко позвал Данри, и её величество очнулась от

размышлений, в которые погрузилась слишком глубоко. – А дальше?

Королева обнаружила, что успела полностью расстегнуть его рубашку. Удивлённо хлопнув ресницами, Эрми уставилась на собеседника. Однако взгляд успел выхватить полоску обнажённой кожи между краями, и девушка чуть не потянулась прикоснуться к ней – интересно стало, какая она на ощупь. Вроде Данри пока ничего не делал, только смотрел, и страх поутих, а на его место снова вылезло любопытство. Затаив дыхание, Эрмеара медленно поднесла руку к рубашке и отодвинула край. Подушечки пальцев робко провели по груди, едва касаясь, и, услышав резкий вздох, она испуганно отдернула ладонь. Взгляд королевы метнулся к лицу Данри.

– Что-то не так?.. – пробормотала она обескураженно.

– Т-так, – Кинаро немного натянуто улыбнулся и выпрямился, оказавшись ближе к любопытной экспериментаторше. – Только я лучше сам...

От случайной ласки Эрмеары у него все волоски на теле поднялись, желание плеснуло в голову горячей волной. Поспешно стянув надоевшую рубашку, он снова осторожно обнял королеву одной рукой. Маленькие ладони тут же упёрлись ему в грудь.

– Я тебя совсем не знаю, – расстроено прошептала эта милая девочка, которая наверняка думала, что всё будет по-другому, не так... скомканно.

Данри посмотрел в грустные серые глаза и молча помянул недобрым словом Джоргара. Это ведь он хотел, чтобы всё произошло сегодня, и парень не сомневался, что в случае невыполнения его приказа герцог придумает наказание. Какое, фантазировать не хотелось. Кинаро погладил бархатистую нежную щёку.

– У нас будет время, – шепнул он в ответ и потянулся к губам Эрмеары.

Одновременно пальцы Данри медленно провели по шее, над воротом рубашки, и её величество, удивлённо вздохнув от новой порции необычных ощущений, забыла, что хотела его остановить. Поцелуй вышел деликатным, ласковым, как касание шёлка к обнажённой коже. Ладони Эрми переместились на плечи парня, и он возликовал от этой маленькой победы. Оставив губы, Данри поцеловал уголок рта, потом подбородок и шею. Пальцы королевы ощутимо напряглись и впились в гладкую кожу, и Кинаро тут же остановился, смилив желание. «Это будет сложнее, чем я думал...»

– Знаешь что? – тихо произнёс фаворит, проведя рукой по спине Эрмеары. – Давай, я тебе ножки разомну? Ты, наверное, устала, за весь-то день? А ты пока расскажешь что-нибудь из своей жизни, – Данри

ободряюще улыбнулся.

– Перенесём на завтра?.. – с облегчением спросила королева и отстранилась.

«Если бы я мог, ваше величество», – мелькнула у него невесёлая мысль. Но вслух он этого говорить не стал. Осторожно ссадив Эрмеару с колен, Данри кивнул на кровать.

– Располагайся поудобнее.

Девушка совсем успокоилась, во взгляде отразилась радость, когда её величество забралась и уселась, опёршись спиной на подушки. Она вытянула ноги, сложила руки на животе и с выжиданием уставилась на Данри.

– А что тебе рассказать? – Светловолосая головка склонилась к плечу, пока Эрмеара беззастенчиво разглядывала фаворита, пользуясь тем, что он далеко, и можно удовлетворить девичье любопытство.

– Ну не знаю, – Кинаро скинул домашние туфли и тоже забрался на кровать. Он сел напротив Эрми, скрестил ноги и взял маленькую ступню, положив на колено. Королева едва заметно вздрогнула, когда юноша начал умело, аккуратно разминать пальцы и подушечки. – Что-нибудь из детства?..

Пока Данри действительно ограничился массажем, надеясь отвлечь Эрмеару. А потом можно попробовать продвинуться дальше.

– Ну-у-у... – протянула королева, рассеянно глядя на руки фаворита.

Сильные и одновременно нежные, они осторожно растирали мышцы, и Эрми млела – ноги действительно устали после трудного дня. Она и не знала, что это может быть так приятно и успокаивающе. Расслабившись, юная правительница начала говорить. Вспоминая смешные случаи из тех времён, когда были живы родители, Эрмеара словно возвращалась в детство, беззаботное и весёлое. Там от неё никто не требовал думать о благе государства, проводить дни за толстыми, пыльными фолиантами и сводами законов. Там её любили, баловали и позволяли шалить, не сильно наказывая. Не заставляли проводить ночь с незнакомым мужчиной, руководствуясь туманными объяснениями про будущее замужество и обязанность родить наследника как можно скорее. Всё случилось так быстро – смерть родителей, регентство Джоргара, навалившиеся обязанности, непосильные для девочки, которая только-только бросила играть в куклы. Эрмеара даже не заметила, в какой момент закончилось её детство. А так хотелось порой подурачиться, попугать гувернантку, спрятавшись где-нибудь в необъятных покоях дворца, покидаться подушками или, обмирая сердцем, послушать страшную сказку,

рассказывать которые была большая мастерица её старая кормилица...

– ...Ну и вот, я уже спать легла, и даже почти уснула, а тут дверь так тихонечко открывается, и Юрган входит, – с воодушевлением рассказывала Эрми, серые глаза блестели. Кинаро вспомнил историю с наследником. Грустную, надо признать: парень ухитрился летом заболеть какой-то неизлечимой болячкой, а придворный маг очень неудачно отсутствовал по делам. Принц угас за считанные дни, лекари ничего не могли сделать. – Я даже испугалась сначала, чуть не завизжала. – Королева совсем по-девчоночьи хихикнула и пошевелилась, чуть поменяв позу – подол рубашки при этом задрался, обнажив тонкие щиколотки, но девушка в пылу рассказа и не заметила.

Как не заметила и того, что движения Данри стали плавными, мягкими, ласкающими.

– Короче, он рассказал, что вычитал в какой-то старой книжке легенду про призрак древней принцессы, который исполняет желания, если его поймать. – Эрмеара ненадолго замолчала.

– И вы пошли его ловить? – Кинаро бросил на королеву быстрый взгляд и убедился, что она поглощена воспоминаниями.

Большим пальцем он медленно очертил контур стопы и одновременно костяшками другой руки провёл по своду. Королева выдохнула, в серых глазах, устремлённых на фаворита, мелькнуло удивление. Понравилось, отметил с удовлетворением Данри.

– Юр предложил, а я сначала не согласилась, страшно ведь ночью по дворцу одним ходить, – смущённо призналась высокородная хулиганка и потупила взор. – Но он уговорил, сказал, что лично слышал, как кто-то из придворных обронил, что видел этот призрак в одном из коридоров дворца. И всё-таки интересно стало, а вдруг и вправду поймаем, тогда желание можно загадать. Я тогда очень хотела верхом научиться ездить, а папа запрещал пока, говорил, маленькая ещё. Думала, если получится, точно попрошу. Ну, я захватила кочергу на всякий случай, для храбрости, а Юр нёс сетку – не знаю, откуда он её стащил. По его же словам, призраков надо ловить именно сетками. Откуда он взял, ума не приложу. Ну и вот, крадёмся мы, значит, по коридорам, у меня сердце в пятках от страха, а от азарта аж дрожь пробивает.

Кинаро не удержался и рассмеялся. В его воображении парочка шаловливых королевских отпрысков, которые охотились на призрака, выглядела презабавно. Особенно маленькая принцесса с кочергой и круглыми от испуга глазами.

– Юрган высокий, я за его спиной пряталась, чуть на пятки не

наступая, и почти ничего не видела, он впереди шёл, – продолжила Эрмеара, и в её голосе звучало веселье. – Мы далеко забрались, уже почти до кухни и прачечной дошли. – Озорница улыбнулась. – А там ещё комнаты прислуги, только мы не знали, мы же там не бывали раньше. Идём, значит, ищем привидение. Заворачиваем за угол. И тут... Впереди, в темноте, что-то медленно плывёт нам навстречу, в белом, пошатываясь, а Юр ещё до этого про привидение рассказывал, говорил, эту принцессу когда-то убили, а убийцу не нашли, и она с тех пор бродит по коридорам, чтобы отомстить. У меня уже зуб на зуб не попадал от страха, но вернуться гордость не позволяла. Ну и, увидев нечто в белом, я как заорала от испуга. – Звонкий смех разнёсся по спальне, и Эрмеара договорила: – Юрган от неожиданности тоже закричал, фигура впереди вздрогнула и взвизгнула, мы шарахнулись в разные стороны. Я ещё об кочергу запнулась, грохнулась на попу и разревелась. А это, оказывается, просто служанка была, и я с перепугу не заметила, что она масляную лампу держала, огонёк не видно, потому что рукой прикрывала от сквозняка. Родители тогда ничего не узнали, мы тихо вернулись к себе и разошлись по спальням. Но мне потом несколько дней сидеть было больно, синяки мешали, а сказать-то никому не скажешь, иначе придётся признаваться, что по ночам не спала, а шлялась невесть где с братом.

Данри не удержался: пока королева хохотала в голос над приключениями семилетней давности, он легонько пробежался подушечками пальцев по такой беззащитной и соблазнительной внутренней стороне изящной стопы. Эрми поперхнулась смехом, сдавленно пискнула и попыталась выдернуть конечность. Не тут-то было. Данри ловко обхватил щиколотку и бросил на королеву проказливый взгляд.

– Перестань! – всё ещё хихикая, произнесла она. – Я щекотки боюсь!

– Буду знать, – усмехнулся Кинаро и вдруг поднял ногу Эрмеары, прижавшись к мягким, как бархат, пальчикам губами.

Не сводя с неё глаз, он начал по одному целовать, пристально наблюдая за тем, как отзовется королева на его действия. Она замолкла, опустив ресницы, ладони дрогнули, смятая покрывало. Данри провёл пальцами по гладкой коже до лодыжки, бережно обхватив, и вдоль стопы пролегла цепочка едва ощутимых поцелуев. Эрмеара беззвучно охнула, её дыхание участилось, а глаза широко распахнулись.

– Ч-что ты делаешь?.. – выдохнула она еле слышно.

Данри на пару минут оторвался от приятного занятия и погладил ямку под косточкой.

– Тебе не нравится? – ласково спросил он, чувствуя себя гораздо

увереннее, чем в начале этого сумбурного вечера.

– Нравится... – одними губами ответила королева, её голова откинулась на подушку.

Кинаро поздравил себя с тем, что угадал: прикосновения к ногам не вызывали у Эрмеары тревоги. Он вдруг вспомнил летний отдых за городом пару лет назад и застенчивую, улыбчивую подавальщицу из постоянного двора, что стоял в деревне недалеко от поместья отца. Чем-то она напоминала Эрмеару. Правда, на год старше, чем сейчас её величество, но такая же девушка-девочка с трогательными ямочками на щеках и ореолом тёмных кудряшек. Она знала, что симпатичный хозяйский сын вряд ли женится на ней, но, по её признанию, пусть лучше первый раз будет с ним, чем с грубым сыном кузнеца, которого ей прочили в мужья. Данри вспомнил, как хотел, чтобы девушке было хорошо, и она бы запомнила эту ночь. Счастливая улыбка и сияющие глаза потом, когда всё закончилось, ещё долго вспоминались ему. А ведь тоже едва знакомы были, он сейчас даже имени её не помнит.

Губы Данри скользнули выше, на щиколотку. Очередной судорожный вздох королевы заставил довольно улыбнуться соблазнителя, который обрадовался отсутствию сопротивления и потихоньку двинулся дальше, незаметно сдвигая подол ночной рубашки. Интересно, когда Эрмеара опомнится?.. Лучше бы как можно позднее, вдруг удастся добраться до коленки...

Девушка так и не поняла, в какой момент массаж и лёгкий разговор переросли во что-то большее. Но ей нравилось то, что делал Данри, от деликатной ласки пальцы на ногах начало пощипывать. Колкие, горячие мурашки разбегались от лодыжки, и это было совсем не страшно, наоборот, волнуяще и приятно. И его обнажённый торс уже почти не смущал – во многом потому, что дрова догорели, и спальню окутал густой сумрак. Эрми плавилась под лёгкими поцелуями, с головой нырнув в новые ощущения. Когда она почувствовала тёплое прикосновение под коленкой, кожа взорвалась огненной вспышкой, которая отозвалась в каждой клеточке. Королева дёрнулась, ошеломлённая, и выпрямилась. Вернулся страх, едва она увидела, что подол ночной рубашки неприлично задран аж до середины бедра, и пальцы Данри медленно скользят по ставшей такой чувствительной коже... Кровь бурлила, странная истома стянула мышцы живота в тугую, болезненный узел, голова кружилась, и Эрмеара, тяжело дыша, с испугом уставилась на фаворита. Кулачки упирались в покрывало, и костяшки на них побелели. Девушка не знала, чего хочет сильнее, продолжения или прекращения этих ласк.

– Д-дан... – осипшим голосом выговорила она и запнулась, не в силах справиться с нервной дрожью.

Её бросало то в жар, то в холод, королева заёрзала, потому что пальцы Кинаро медленно, но неумолимо поднимались вверх. Его взгляд не отрывался от лица Эрмеары, пристальный, потемневший, и в нём уже не было веселья. Время разговоров прошло...

– Позволь мне, пожалуйста, – пробормотал Данри и погладил внутреннюю сторону бедра девушки. Она сжала колени и сглотнула. В серых глазах, которые стали почти чёрными из-за расширенных зрачков, отражались смещение и изумление – прикосновение оказалось приятным. Кинаро совсем осмелел и, нагнувшись, запечатлел на шелковистой коже бережный поцелуй. Эрмеара охнула, её руки метнулись к краю рубашки и попытались удержать. – Тебе хорошо будет, обещаю, – лихорадочный шёпот сорвался с губ фаворита, а пальцы сомкнулись на запястьях королевы.

Он с трудом держался, желание огненным шквалом бушевало в жилах, вспыхнув мгновенно, едва тело Эрмеары отозвалось на ласки. Безумно хотелось большего, однако перед глазами стояло личико той девушки-подавальщицы... Юноша хотел, чтобы её величество улыбалась ему так же. Он настойчиво потянул руки королевы вверх.

– Пожалуйста, – хрипло повторил Кинаро и погладил большими пальцами тонкую кожу на запястьях. – Просто доверься, я не обижу тебя.

Она едва слышно всхлипнула, прикусив губу. Данри подался вперёд и прижался к её рту. Эрмеара отпрянула, при этом ей пришлось отпустить подол рубашки, иначе он бы задрался ещё выше. Ладони парня обхватили лицо королевы, не дав отвернуться, язык погладил напряжённые губы, однако не пытался пробраться за них, хотя очень хотелось. Девушка дрожала, но не отталкивала его. Пальцы стиснули покрывало, она сражалась с эмоциями и убеждала себя, что ничего страшного не происходит. Ей ведь нравились эти поцелуи, пусть и настойчивые, но вместе с тем мягкие и нежные. Эрмеара снова отвлеклась и не уловила, когда мужские пальцы тихонько потянули завязки на вороте рубашки.

Её величество издала протестующий возглас и вцепилась в запястья Данри.

– Ну что ты, хорошая моя. – Юноша отстранился и взгляделся в лицо Эрми, растерянное и одновременно взволнованное. – Я просто сниму рубашку, – терпеливо повторил он. – Тут совсем темно, я даже ничего не разгляжу...

– Я не могу, – пробормотала королева, и голос сорвался.

– Тогда закрой глаза, – бархатистый шёпот вызвал очередную волну обжигающих мурашек.

Чуткие пальцы медленно поглаживали шею, его горячее, неровное дыхание согревало губы королевы, и внутри всё скрутила такая болезненно-сладкая истома, что хозяйка спальни не сдержала тихого, протяжного стога. Крепко зажмурившись, едва не плача от противоречивых эмоций и ощущений, Эрмеара заставила себя разжать пальцы и уронила руки обратно на покрывало. Сердце билось тяжёлыми толчками, разгоняя густую, как сироп, кровь, губы пересохла.

– Что же ты так боишься-то? Я же не страшный. Ну, вот смотри. – Данри было уже плевать, что он обращается к королеве, сейчас перед ним сидела не правительница Алевидии, а взволнованная, немного испуганная происходящим с ней девушка.

Она хихикнула и открыла глаза. И правда, ни рогов, ни копыт...

– Посмотри. – В темноте Дан перехватил её ладони и положил на свои голые плечи. – Я человек. Самый обычный и совсем не страшный. А вот голова – трогай, трогай, видишь, там даже рогов нет. И глаза у меня в темноте не светятся и зубы, дай палец, видишь, не острые.

И тут же эти зубы слегка прикусили указательный палец, мешая Эрмеаре освободиться. Она снова хихикнула.

– Фто, не фтрафно? – спросил юноша и вдруг пощекотал королевский перст кончиком языка.

Это простое дурашливое движение заставило государыню замереть. Данри воспользовался её растерянностью и снова потянул завязки, покрывая запрокинутое лицо Эрмеары быстрыми, лёгкими поцелуями. Светлые ресницы дрогнули, девушка резко втянула воздух и слегка выгнулась, подавшись вперёд. Кинаро быстро опустил руки и осторожно взялся за подол ночной рубашки.

– Можно?.. – выдохнул он в полуоткрытые губы.

«Я же королева!.. А королевы не трусят...» – мелькнула у Эрмеары отчаянная мысль. Она вспомнила подслушанные ненароком разговоры фрейлин. Они говорили, это приятно, а Данри опытный, он знает, что делает... Только вот леди Бринэт предупреждала, что первый раз всегда больно.

– Эрми...

Её величество поняла, что фаворит не отступит. Да и ей, честно говоря, уже не так сильно хотелось сказать «нет». Непонятные ощущения сбивали с толку, потихоньку пересиливали страх неизвестности и вытесняли смущение. И правда, в спальне уже темно, да и глаза

зажмурены. Эрмеара попыталась сделать вдох и протолкнуть густой, царапучий воздух в грудь. Она вспомнила, как в детстве стояла на мостках, на озере в загородном поместье, и уговаривала себя прыгнуть в прохладную, искрящуюся воду. И страшно, и очень хочется, и от предвкушения сводит живот, и голова кружится...

– Да!.. – тихо простонала она, сдаваясь под напором желаний, которые кипели в крови.

– Ш-ш-ш... – Край рубашки неумолимо пополз вверх, и Эрми почувствовала, что поднятая сорочка почти полностью обнажила бёдра.

Девушка беззвучно охнула. Миг – и ненужная одежда небрежно отброшена в сторону. Эрмеара замерла. Сердце загрохотало в ушах, щёки опалил жар, и глаза открывать было страшно. Руки Данри медленно пропутешествовали вниз.

– Ты красивая, – услышала она. Хриплый чувственный голос звучал с искренним восхищением.

Данри наклонился совсем низко, почти касаясь приоткрытых губ королевы. От того, что Эрми наконец доверилась ему, позволила прикасаться к себе, у Кинаро всё замирало внутри. До звёздочек в глазах хотелось подарить Эрмеаре наслаждение, не приправленное страхом или стеснением. Данри притянул королеву за затылок и снова поцеловал. На сей раз настойчиво, по-настоящему. Глухой возглас, горячие ладони на его груди, и – несмелое, ответное касание её языка. Девушка впиалась ему в плечи и выгнулась. Спустя несколько минут фаворит всё же оторвался от жарких губ. На него взглянули затуманенные пробудившимся желанием глаза, и страха в них уже совсем не было. Не сводя с королевы пристального взгляда, Данри провёл рукой вниз, до мягкого живота, и остановился, едва мышцы под пальцами напряглись. Улыбка юноши стала шире. Данри убрал ладонь и с удовольствием отметил лёгкое разочарование, промелькнувшее на лице хозяйки спальни. Он сжал ремень, и Эрмеара заметила.

Государыня по-детски зажмурилась, чуть только услышала негромкий звон пряжки. Девичье смущение выглядело так трогательно, что у Данри вдоль позвоночника пробежали мурашки. Пожалуй, впервые за долгое время он больше наслаждался прелюдией, чем самим процессом, что приятно удивляло. Обычно, благодаря его, хм... настойчивости, всё происходило быстрее. Данри отстранился и избавился от одежды, бросая на Эрмеару косые взгляды. Он подметил, как крепко она стиснула покрывало, как в волнении покусывала губу, и в груди разлилось мягкое тепло. Кинаро вытянулся рядом с Эрми и властно обнял за плечи.

– Иди ко мне...

Она сдалась, и некоторое время им было очень хорошо... Когда всё закончилось, порыв страсти прошёл, и вернулась способность соображать, совсем уставший Данри задумался, как вести себя дальше и стоит ли оставаться в королевской спальне до утра. Однако Эрмеара, пробормотав едва слышное «спасибо», свернувшись калачиком и моментально уснула, не выразив никаких пожеланий. Юноша некоторое время полежал, бездумно глядя в потолок – в голове царила звенящая пустота, и хотелось наконец уснуть – последние дни выдались насыщенными во всех смыслах. Потом Данри осторожно встал, собрал одежду, тихо оделся и, бросив последний взгляд на Эрмеару, на цыпочках вышел из опочивальни.

Скорее всего, утром её величеству понадобится некоторое время побыть одной, чтобы осознать случившееся, и Кинаро был уверен, что поступил правильно и вернулся к себе. В конце концов, они не муж и жена, чтобы засыпать в одной постели после первой же ночи. Данри широко зевнул, забрался на широкую кровать и длинно вздохнул. Ну что ж, всё прошло не так уж плохо, хотя, конечно, раньше, в прошлой жизни, он предпочитал девиц поопытнее. Теперь придётся привыкать к королеве и потихоньку учить её быть хорошей любовницей. И надеяться, что она поскорее выйдет замуж... На этой мысли утомлённого фаворита окончательно сморил крепкий сон.

Глава 3

Два года спустя. Сигерия, столица Лерох, за несколько недель до прибытия в Алевидию принца Тенрила

Лейвин Ируто, наследный принц Сигерии, скатал в шарик записку и метко бросил её в самую середину тлеющих углей. Несмотря на мягкий климат и тёплое лето, в мрачноватом замке – резиденции королей в Лерохе – царила прохлада, и топились камины. А наследный принц к тому же очень не любил мёрзнуть, поэтому в его покоях всегда было жарко.

«Вашего гостя видели глубокой ночью, когда он выходил из Ваших покоев. Будьте осторожны. Если Вас интересует личность свидетеля, приходите сегодня в «Шип и бутон» к четырём часам. Доброжелатель». Текст записки намертво отпечатался в памяти принца, а простой знак на гладкой восковой печати – два звена цепи – вселял уверенность, что это не ловушка. Лейвин никогда не видел Доброжелателя, но знал того, кто стоял за незримым помощником. Оснований не верить посланию у Ируто не было, Доброжелатель ещё ни разу не ошибся в своих редких предупреждениях.

– Вот зараза! – Наследник Сигерии досадливо поджал узкие губы и побарабанил пальцами по колену.

Они же всегда были очень осторожны, и его любовник покидал покои принца в самый глухой час ночи, между четырьмя и пятью. И Лейвин обычно сам проверял, свободен ли путь, он точно знал, что в этот час стража обходит замок в другом месте. Кто-то оказался хитрее или специально следил?! И где спрятался, спрашивается, там же коридор в обе стороны... Хотя замок династии Ируто хранил много секретов, и далеко не все они были известны наследнику. Лейвин бросил взгляд на часы – до указанной в послании встречи оставалось не так много, дел у принца никаких не намечалось. Что ж, надо разобраться с этим любителем шляться по ночам, где не стоит. Впереди важная поездка, и ничто не должно помешать. Принц прошёл в спальню и достал длинный плотный плащ с капюшоном. Потом вернулся в маленькую гостиную, набросал на листке несколько слов и спрятал записку в карман. После чего Лейвин пошевелил кочергой в камине, уничтожив пепел от послания Доброжелателя, и покинул апартаменты.

По пути он завернул в одну из многочисленных гостиных, убедился, что поблизости никого нет, и быстро положил записку в хитро спрятанную за лепными завитушками камина нишу. Если не знать, что там что-то есть, то ни за что не догадаешься о тайнике. Ируто не стал задерживаться в гостиной и вскоре уже шагнул к одному из выходов из замка – через главный идти не стоило, он не хотел, чтобы кто-то знал о его прогулке. Указанная в предупреждении таверна находилась не так далеко от центра, Лейвин слышал, что там любили отдыхать молодые дворяне – не слишком дорого, без вычурной помпезности, и служаночки сговорчивые. Пару раз он даже бывал в «Шипе и бутоне» в компании приятелей, и да, пришлось провести ночь с одной из девушек. Лейвин поморщился от воспоминания. Хорошо, что вина имелось в достатке, он просто закрыл глаза и представил, что это и не девушка вовсе... Завязанный рот глушил громкие стоны, превращая их в глухое мычание, и, в общем, всё прошло более-менее прилично.

К сожалению, приходилось время от времени доказывать, что он нормальный мужчина. Постоянных любовниц Лейвин, естественно, не заводил, но вот лёгкие интрижки на одну-две ночи, увы, стали необходимостью. Неприятной, однако важной. Ведь если хоть один слух об интересе наследного принца Сигерии к своему полу просочится наружу, скандал поднимется неслыханный... Ируто потрянул головой и выбросил тревожные мысли. Этого не случится, просто потому, что он слишком осторожен, и очень скоро уже не придётся скрываться... Его высочество улыбнулся уголком губ и глубже надвинул капюшон – коридоры и лестницы закончились, он вышел на улицу.

Спустя некоторое время он пришёл к таверне. Внутри, несмотря на середину дня, былолюдно, в основном – компании молодых людей в богатой одежде. Лейвин заметил также парочку торговцев, степенно вкушавших обед в дальнем конце залы. У стойки со скучающим видом стоял широкоплечий вышибала в кожаной безрукавке на голое тело, сновали между столами юркие улыбчивые служанки, то и дело раздавался громкий смех. Цепкий взгляд принца обежал зал ещё раз, подметил несколько свободных столов у стены и в углу, и Лейвин направился туда. Вдоль стенки, стараясь, чтобы на него не обращали внимания. Конечно, пару раз на него глянули с отстранённым интересом, но, слава богу, никто не окликнул. Хозяин «Шипа и бутона» тоже только мазнул взглядом, уверился, что новый посетитель вроде приличный, даже несмотря на длинный плащ, под которым может прятаться всё, что угодно, и потерял интерес. Лейвин устроился за столиком у стены, в тени, заказал миловидной служанке кружку кваса – вина или эля не хотелось, чтобы не

затуманить голову, – и откинулся на спинку стула, приняв скучающий вид. Вроде как зашёл убить время да промочить горло. Принц намеренно сел спиной к столу в углу, ибо не сомневался: тот, про которого говорил Доброжелатель, займёт именно его.

Закралась мысль о том, как Лейвин узнает ночного наблюдателя, если ни имени, ни описания внешности в записке не указывалось. «Узнаю», – решил принц и сжал руку в кулак. Не покидала уверенность, что это кто-то из знакомых. Дверь в очередной раз скрипнула, впустив ещё посетителей, и принц поспешно сгорбился над кружкой, надвинув ниже капюшон и порадовавшись, что в этой части таверны царит полумрак. Тех двоих, что вошли, Лейвин прекрасно знал, и в душе зашевелилось глухое раздражение. Только кто из них видел?.. И что парочка будет делать с полученными сведениями? Молодые люди, окинув таверну быстрым взглядом, уверенно направились в сторону Ируто, но смотрели на столик за его спиной. Он стоял немного в стороне, как сразу заметил Лейвин, и то, что посетители устроились за ним, значило серьёзный разговор. Принц сдержал усмешку: острый от природы слух и крохи магии, доставшиеся наследнику чудом, позволяли ему слышать то, что зачастую не предназначалось для чужих ушей. Сзади раздался скрип отодвигаемых стульев, и Лейвин сосредоточился. Шум таверны словно отдалился, стал приглушённое, и на первый план выступил негромкий разговор за спиной.

– Ну, что такого секретного ты хотел мне сказать? – немного недовольный, с едва заметными нотками раздражения, голос первого собеседника. – Да ещё и понадобилось тащиться аж сюда?

– Во дворце и у стен есть уши. – По интонациям второго Лейвин понял, что тот явно нервничает. – Здесь точно не подслушают.

– Всё так серьёзно? – первый заинтересовался, раздражение пубавилось.

– Более чем. – В разговоре повисла пауза. – Я кое-что видел пару дней назад, в замке. Возвращался от Ириллы, – говоривший снова замолчал. – Помнишь, ты как-то рассказывал, как подружка твоей сестры обмолвилась, что побывала в постели у принца?

Лейвин превратился в слух. Он вроде не плошал с женщинами, хотя и не старался особо. Вот о чём, о чём, а о славе постельного умельца принц вовсе не пёкся. Так что какие там ходили среди женщин слухи о его талантах в этой области, Лейвина не волновало. Всё равно им нужно было не место в его постели, а власть и деньги, которые дало бы положение фаворитки его высочества. А он всего лишь поддерживал мнение, что такой же, как все, и женщины его интересуют.

– Ну и? Было дело, – с недоумением отозвался собеседник. – Так его высочество вроде мужчина, чего тут странного?

– Я случайно подслушал, как эта подружка делилась с кем-то ещё воспоминаниями. – Ируто едва сдержал раздражённое хмыканье – всегда знал, что бабы болтуны! – По её словам, там вообще говорить не о чём.

– Слушай, ты зазвал меня сюда, чтобы рассказать, что принц в постели не слишком-то и хорош? – перебил собеседник, и снова с раздражением: – Да пусть хоть бессилием страдает, мне от этого ни жарко, ни холодно!

– Я видел, как из его спальни выходил мужчина! – выпалил первый.

Лейвин молча выругался и сжал кружку. Доброжелатель, как всегда, оказался прав. Проблему надо решать, и как можно быстрее.

– Ну-у-у-у...

– Это был не слуга, – быстро, чуть ли не взахлёб, продолжил любитель шляться по ночам где не надо. – Молоденький мальчишка с распахнутой до пула рубахой, взъерошенными волосами, и он на ходу ремень застёгивал!

– И что? Может, кто из друзей развлекался, а принц в другом месте был. С чего ты взял-то?..

– Перед этим из покоев его высочество выходил, – почти шёпотом добавил первый. – В халате, и... без рубашки, такой же... растрёпанный...

Наследник услышал всё, что хотел, но встать прямо сейчас значило бы обратить на себя нежелательное внимание. Поэтому он остался, с отстранённым интересом слушая разговор дальше.

– И как ты заметил?..

«Да, да, мне вот тоже интересно», – мрачно подумал Лейвин.

– Я по верхней галерее шёл, а там, с самого края, видно как раз кусочек коридора и дверь покоев принца. Случайно бросил взгляд, решил переждать, чтобы не пересечься вдруг, мало ли что, ну и... вот.

Ируто мысленно поставил галочку проверить и подумать, что с этим можно сделать. Как хорошо, что раньше никто не заметил такого удобного наблюдательного пункта!..

– И что ты будешь делать с этими сведениями? – медленно спросил второй молодой человек.

– Пока не знаю, – задумчиво отозвался неугодный свидетель. – Но знаешь... Принц так тщательно скрывает эту свою тайну и на днях уезжает свататься к королеве Алевидии... Наверняка он не захочет, чтобы кто-то ещё узнал его маленький секрет.

Лейвин скрипнул зубами: он готов спорить на что угодно, говоривший улыбался.

– С ума сошёл, шантажировать наследника?! – прошипел его

приятель. – Лучше забудь, что видел, и сиди тихо, как мышь! А кто хоть любовник-то? – тут же с жадным любопытством спросил он.

– Да я толком не разглядел. – Ируто был уверен, это ложь. Просто он не хотел делиться ценными сведениями. – Пацан какой-то молоденький.

– Мой тебе совет, забудь, – повторил собеседник. – Беды не оберёшься, если сболтнёшь где-то. Или намекнёшь принцу, что знаешь его тайну. Не суйся в петлю, слышишь? Тебе что, плохо живётся?

Дальше Лейвин уже не слушал, планы незадачливого полуночника его не волновали. Всё равно им не суждено сбыться. Он допил квас, подождал, пока парочка уберётся из таверны, и, выждав ещё минут десять, на всякий случай, тоже покинул «Шип и бутон». Проблему в лице ненужного свидетеля следовало решить как можно скорее. Кстати, теперь двух. Болтливым языком дворянчик и своего друга подставил.

Его высочество добрался до замка, стремительно преодолел коридоры, переходы и лестницы и ворвался в личные покои. Дверь в спальню была приоткрыта, и Лейвин пинком распахнул её шире.

– У нас серьёзные неприятности, – отрывисто сказал он, его взгляд рассеянно скользнул по юноше, который вольготно раскинулся на кровати.

– Мой принц? – приятным, мягким голосом отозвался тот и сел, вопросительно посмотрев на хозяина спальни. – Какие? Вы поэтому пожелали меня видеть?

Юноша выглядел очень мило и по-домашнему, в длинном халате, небрежно накинутом на плечи, наполовину расстёгнутой рубашке и босиком. Лейвину тут же захотелось запустить пальцы в растрёпанные золотистые волосы, но он удержался. Сначала дела. Принц остановился у окна, заложив руки за спину, и кратко ответил:

– Тебя видели.

Юноша побледнел и сглотнул.

– Когда?! Я был осторожен!..

– Ночью. – Лейвин нахмурился. – Не твоя вина, что кое-кто, вместо того, чтобы спать, ходит, где не надо!

– Кто? – быстро спросил юноша, красивые, тёмно-серые глаза прищурились, и в них мелькнул опасный огонёк, так не вязавшийся с невинным внешним видом.

– Ревард Михор, племянник советника по торговле, – последовал ответ. – И ещё он выболтал это другу. Без имён, правда, но это не меняет дела.

Собеседник принца быстро встал, запахнул халат и подошёл к Лейвину, неслышно ступая по мягкому ворсу ковра.

– Мы выезжаем через два дня? – негромко уточнил он, и изящная ладонь с длинными пальцами легла на плечо наследника.

– Да, – Ируто кивнул.

Блондин безмятежно улыбнулся и прижался к Лейвину.

– Не волнуйтесь, мой принц, я решу эту проблему, – его голос снова стал мягким, как шёлк.

Хозяин покоев покосился на друга.

– Всё должно быть чисто, – на всякий случай предупредил Лейвин.

– Не волнуйтесь, – повторил светловолосый и погладил напряжённые мышцы.

Его высочество не удержался и потёрся щекой об эти чуткие пальцы, которые умеют быть такими нежными. Да, он знал, любовник всегда работает чисто, и предупреждения лишние.

...Через два дня принц Лейвин Ируто покинул Лерох, направляясь в Алевидию. А накануне утренняя стража нашла труп Реварда Михора около одной из многочисленных таверн в квартале развлечений. Десять человек подтвердили, что племянник советника убит в пьяной драке, которые постоянно случаются в заведениях подобного сорта. Тело же его друга обнаружили неподалёку от одного из борделей, ограбленное до нитки. Найти концы не представлялось возможным, так что никакого расследования не проводилось – в квартале развлечений хватало тёмных личностей, которые действовали быстро и жёстко.

* * *

Данри окинул отражение небрежным взглядом, рассеянно поправил кружево на рубашке и зацепился за рисунок на виске. Привычное раздражение глухо заворчалось в душе, и Кинаро так же привычно подавил его. Клеймо, которое не спрятать и которое чётко указывало его статус и место – игрушка королевы. Дорогая, неприкосновенная, за которой тщательно следили, но всё же игрушка. Однако за два года Данри доказал придворным, что, хоть и пришёл во дворец легкомысленным, в чём-то даже наивным юнцом, учился он быстро. Учился различать за фальшивыми улыбками волчьих оскалы, ловить во взглядах отголоски настоящих эмоций, не доверять никому, кроме себя, и выдёргивать в витиеватых разговорах завуалированные угрозы и намёки. Учился не поддаваться на провокации, обманывать, мстить за собственные промахи, подстроенные другими. Наука трудная, которую он познавал сам, почти без посторонней помощи.

Иногда леди Бринэтт посвящала его в дворцовые тайны и особенности придворной жизни. Иногда Джоргар в еженедельных обязательных беседах снисходил до каких-то объяснений. Королева же...

Данри недовольно нахмурился и поджал губы, отвернувшись от зеркала. Эрмеара – большая головная боль. Плевать она хотела на проблемы игрушки, ей и своих хватало. Всё, что от него нужно, – внимание, покорность, ну и любовь, конечно. Пусть даже показная. Пока он вёл себя хорошо и не спорил с Эрми, она была милой, ласковой, шаловливой девочкой. Как только пытался показать характер, тут же появлялась государыня, властная, жёсткая и привыкшая к тому, что её приказы исполняются беспрекословно. Взрослела девочка, и очень быстро. Только вот в некоторых делах проявляла ослиное упрямство, что бесило Данри несказанно.

Кинаро вышел из своих покоев и поспешил к тронному залу. Встреча послов из Теронии проходила торжественно и пышно, как полагается. Хрусталь, позолота и зеркала надраены до блеска, благоухают живые цветы и придворные дамы, переливаются драгоценности и парча на нарядах. Тёмно-синяя ковровая дорожка ведёт от распахнутых дверей до трона, на котором уже застыла Эрмеара. Приглашённая знать расставлена согласно положению – самые влиятельные, естественно, в первых рядах, остальные жмутся к стенам и вытягивают шеи, чтобы лучше рассмотреть гостей.

Кинаро прибыл одним из последних, осторожно пробрался за спинами всех и молча порадовался, что придворные смотрят вперёд, а не оглядываются. Иначе не избежать бы ехидных замечаний и презрительных усмешек. Ну как же, жених прибыл, значит, придётся подвинуться фавориту. Да вот только никто из этой злобствующей и завидующей своры не знал, что её распрекрасное величество вовсе не собиралась расставаться с любимой игрушкой даже после свадьбы. Как и то, что Данри будет рад-радёшенек распрощаться со статусом любовника королевы. Ничего, он решит эту трудную задачку, не впервой. Опыт поднакопился, за два-то года.

– Пс-с-ст, Дан! – раздался вдруг откуда-то сбоку громкий шёпот. – Дуй сюда, тут местечко есть!

Кинаро глянул на говорившего. Виконт Эригор Анди – один из немногих при дворе, кому совершенно наплевать на то, с кем там спит Эрмеара. Высокий, широкоплечий, с круглыми карими глазами, в которых плясали чертенята, и тонким шрамом через угол брови к виску. Весельчак и балагур с лёгким характером и способностью нравиться всем. Эригор не участвовал в дворцовых интригах, его это просто не интересовало. Данри не сказал бы, что виконт его друг – скорее, приятель по вылазкам в город.

Как-то так получилось, что они сошлись, и в первые, самые трудные месяцы Анди очень помог фавориту разобраться, кого стоит опасаться всерьёз, а кого можно только разок резко осадить, и проблем не будет.

Дан кивнул и подошёл к приятелю. Да, место действительно удобное, видно и проход, и в то же время не слишком близко.

– Ты чего тут, а не рядом с королевой? Прячешься? – беззлобно поддел Эригор и с ухмылкой подмигнул.

Фаворит едва заметно поморщился.

– Я бы вообще не приходил, – тихо проворчал Данри. – Еле отбился от чести хотя бы не светиться так открыто.

– Бедняга, – сочувственно вздохнул виконт и тут же перескочил на другую тему: – Слушай, ты занят днём? Хилдар развязался со своей нынешней пассией, замуж её выдать наконец-то собрались, так он праздновать хочет. Мы в «Четыре перепёлки» собрались.

Хилдар Элсени, ещё один знакомый, с которым у Данри сложились ровные отношения. Бабник, драчун и любитель острых ощущений, он вечно влипал в истории, из которых его вытаскивали приятели. Единственный горячо любимый сын, ему все шалости сходили с рук, даже самые рискованные.

– Я только «за». – Дан надеялся, что после торжественной встречи у Эрмеары образуется куча дел, и до обеда он ей действительно не будет нужен. – Только вряд ли я долго с вами пробуду, к обеду вернуться надо.

– Надо, так надо, чуть-чуть хотя бы посидишь, развеешься. – Эригор махнул рукой.

Спорить Кинаро не собирался. Всё лучше, чем слоняться без дела по коридорам дворца. Он посмотрел на Эрмеару: она неподвижно сидела на троне и смотрела прямо перед собой. Вздёрнутый подбородок, отстранённый взгляд, на лице – маска безразличия. Данри мысленно хмыкнул, прекрасно знакомый с этим выражением: несносная девчонка изволила выказывать недовольство. Негоже встречать жениха с такой постной миной... Вот упрямая, сил никаких нет. Взгляд Кинаро скользнул по леди Бринэтт – она стояла около трона с таким же непроницаемым лицом, по Джоргару, который цепко оглядывал зал, запоминая каждую мелочь, каждое движение бровей придворных. Наверняка и фаворита заметил, а как же. Неожиданно распорядитель гулко стукнул в пол длинным посохом, и сдержанный гул голосов тут же стих. Кинаро вместе со всеми посмотрел на вход, где с минуты на минуту должен появиться первый претендент на руку Эрмеары.

– Его высочество принц Тенрил Ровид из Теронии со свитой! –

раздался под сводами зала громкий голос распорядителя.

Зашуршали платья – дамы приседали в реверансах. Данри, наклонив голову и скосив глаза, с интересом рассматривал гостя. Гораздо шире Кинаро в плечах, высокий – почти одного роста с королевскими гвардейцами, а туда низкорослых не брали, – темноволосый. Скромная, без лишней отделки, одежда говорила о том, что внешний вид для принца на втором месте. Хотя кто в дорогу одевается, как павлин?.. На открытом лице с грубоватыми чертами – лёгкая доброжелательная улыбка. Данри отметил прямой взгляд, устремлённый на её величество, и мелькнувший в нём интерес. Непривычный для Алевидии цвет кожи – как будто сильно загорелый, с бронзовым оттенком – придавал теронцу необычный вид. Принц двигался плавно, со сдержанной грацией хищника, что сразу выдавало тренированного воина. Рядом с хрупкой и изящной Эрмеарой мужчина смотрелся внушительно.

Глаза Кинаро скользнули по остальным. Их оказалось не так много: миловидная женщина с остреньким личиком и скромно опущенным взглядом, ещё несколько мужчин, вероятно, друзья, и человек пять охраны. Судя по тому, что все, даже единственная леди, носили мечи, теронцы прекрасно могли постоять за себя. Данри осторожно перевёл взгляд на королеву – сама невозмутимость, лицо непроницаемое. Ни единой эмоции. Истинная государыня.

Тем временем принц в тишине приблизился к трону и поднялся на ступеньки. Данри краем уха слышал шепотки вокруг, в основном женские – дамы обсуждали стати гостей из Теронии. Эрмеара поднялась, протянула руку и произнесла звонким голосом:

– Мы рады приветствовать его высочество принца Тенрила в Алевидии, – вежливые прохладные интонации, и в серых глазах Эрмеары не отражается ничего. – Надеюсь, вам понравится у нас.

– Рад встрече, ваше величество, – негромко, но звучно ответил гость и аккуратно коснулся губами узкой ладони. Взгляд он при этом не опустил. – Я тоже надеюсь, что мой приезд в вашу уютную страну увенчается успехом.

Судя по ответу, его высочество не любит действовать окольными путями и предпочитает идти к цели напрямик. На лице Эрмеары появилась улыбка – вежливая, ничего не значащая, она не коснулась глаз. Принц заметил. А Данри обратил внимание, как упрямо сжались губы Тенрила: он не собирался сдаваться. Интересно, королева ему понравилась, как женщина, или для него это тоже политический брак? Отпустив ладонь Эрмеары, принц выпрямился.

– Вас проводят в покои, где вы сможете отдохнуть и привести себя в порядок с дороги. – Королева чуть наклонила голову. – Вечером назначен торжественный ужин в честь вашего приезда.

– Благодарю, ваше величество. – Принц отступил на шаг и изобразил поклон.

Не слишком глубокий, не такая у них большая разница в положении. Эрмеара, грациозно подобрав платье, спустилась, ещё раз вежливо улыбнулась теронцу и скрылась в двери за тронем. К послам подошёл распорядитель и с поклоном предложил следовать за ним. Короткая торжественная часть закончилась. Придворные зашевелились и тоже потянулись к выходу.

– Ну что, идёшь? – виконт хлопнул Данри по плечу.

– К себе только забегу, – кивнул фаворит. – На всякий случай.

Эригор понимающе хмыкнул.

– Давай, ждём у выхода тогда.

Торопясь по коридорам в свои покои, Кинаро украдкой скрестил пальцы, чтобы Эрмеара отправилась по делам и дала ему несколько часов желанной свободы. В душе зрела уверенность, что её упрямое величество наверняка выразит желание, чтобы он пошёл на ужин с теронцами... С точки зрения королевы – нормальный поступок, ведь он её официальный любовник. С точки зрения жениха – неуважение и пренебрежение. То, что в порядке вещей в Алевидии, гостям из соседней страны покажется дикостью и наглостью, поэтому Данри готовился к нелёгкому разговору. Он всё-таки попытается отказаться и не нарваться на скандал за ужином, даже ценой ссоры с королевой. А скандал будет, если фаворит при всех займёт место рядом с Эрмеарой, за одним столом с женихом... Закралась шальная мысль попробовать свести принца с невестой поближе, может, подстроить парочку каких-нибудь случаев... Дан отбросил заманчивую идею. Эрмеара слишком проникательна и прекрасно знает, что любимая игрушка не горит желанием оставаться во дворце после королевской свадьбы. Она сразу поймёт, кому выгодно, если её чувствами завладеет теронский гость. И разозлится, сильно... Оставалось надеяться на удачу и упрямство жениха.

К своим покоям Данри подходил с опаской, чутко прислушиваясь к звукам. Постоял у двери – вроде никого. Сделал глубокий вдох и зашёл. Маленькая гостиная пуста, только на столе лежит листок. Кинаро узнал аккуратный ровный почерк Эрмеары. «К обеду чтобы был». Четыре слова, означавшие, что государыня делами изволит заниматься, а фаворит волен распоряжаться свободным временем, как хочет. В пределах разумного, конечно. Данри облегчённо улыбнулся, быстро сменил расшитую золотом

куртку на одежду попроще и выскочил обратно. Пропустить пару стаканчиков вина и обсудить теронцев гораздо приятнее, чем ругаться с Эрмеарой.

Компания молодых придворных во главе с виконтом и Хилдаром нетерпеливо переминалась на ступеньках крыльца. Данри окинул их быстрым взглядом – активных неприятелей фаворита среди них не наблюдалось. Ну, Эригор не дурак, чтобы портить посиделки ссорами и руганью. На мгновение глаза Кинаро задержались на новом лице. Этого блондина с немного хищными чертами и длинным носом молодой человек раньше не видел в их компании. Недавно при дворе?..

– Знакомься, граф Корин Альдо. – Хилдар хлопнул блондина по плечу. – Недавно вернулся из своей глуши родовой, почти на два года бросил меня тут одного, негодник! – Он с притворным негодованием покосился на Корина. – Не знаю, успел или не успел ты застать, но это фаворит королевы – Данри Кинаро. Между прочим, отличный парень. – Хилдар подмигнул.

Корин приветливо улыбнулся и протянул Дану руку.

– Рад познакомиться. – Молодой человек не заметил ни во взгляде графа, ни в его голосе никакой скрытой насмешки или пренебрежения. – Слухи о вас докатились даже до моей, как выражается Хил, родовой глуши, – весело добавил он.

– Можно на «ты». – Дан пожал руку и решил пока относиться к новому знакомому нейтрально.

Хилдар с откровенными негодьями, конечно, дружбы не водит, а с графом они знакомы давно, судя по его словам. Ну и то, что Корин отсутствовал последнее время при дворе, пока тоже говорило в его пользу. Значит, кинжала за пазухой не держит, ибо не с чего. Пока.

– Ну, вперёд. – Виконт с предвкушением улыбнулся и потёр руки.

– Ээх, Кор, как же вовремя ты вернулся... – Хил мечтательно закатил глаза и приобнял графа за плечи. – Кстати, при дворе новенькие фрейлины появились, и в «Перепёлках» служанки сменились, гораздо симпатичнее и моложе.

– Начало-о-о-ось. – Виконт сокрушённо покачал головой, а Данри не удержался от смешка. – Теперь эти двое мимо ни одной юбки не пропустят... Бабники.

Хил демонстративно хмыкнул, но ничего не ответил. Отвернувшись, он начал что-то увлечённо рассказывать вполголоса Кору, и они ушли немного вперёд. Остальные потянулись следом.

Таверна «Четыре перепёлки» располагалась недалеко от дворца и

пользовалась успехом среди знатной молодёжи. В первую очередь тем, что хозяин не разбавлял вино, строго следил за порядком, точнее, не сам, а внушительных размеров вышибала с каменной физиономией и внимательным, цепким взглядом. Бывший наёмник, с которым не рисковали связываться даже отпетые забияки. А ещё повар в «Перепёлках» отменно готовил, особенно разнообразные соусы к мясным блюдам. Ну и по ценам доступнее, чем большинство заведений в окрестностях. Переговариваясь и перекидываясь шуточками, Эригор и компания ввалились в общий зал и заняли стол поближе к окну. В воздухе витали вкусные ароматы жареного мяса и специй, спешили служанки с подносами – народу в таверне сидело прилично. К новым посетителям тут же подошла милостивая девушка в белоснежном переднике и чепце.

– Что желают господа? – приятным голосом спросила она, присев.

– Господа желают пить и есть. – Хилдар развалился на стуле и окинул служанку откровенным взглядом. – Неси-ка, красавица, бутылку... нет, две бутылки вина, для начала, да не кислятины. – Официантка мило засмузилась от нехитрого комплимента и опустила взгляд. – И что там у вас так вкусно пахнет, мясо? Его тоже тащи, мы голодные.

– Сию минуту. – Взмахнув ресницами, служанка поспешила на кухню.

Виконт поморщился, хотя его губы разъезжались в понимающей ухмылке.

– Хил, ну зачем так сразу-то, – обронил он. – Девочке до вечера ещё работать, придержи своё убойное обаяние, а?

– Привычка, знаешь ли. – Элсени лениво улыбнулся, став похож на сытого кота. – Эх, как же замечательно быть свободным! Не, не женюсь точно ещё лет пять. Эээ... прости, Дан, – Хилдар немного смущённо покосился на фаворита.

Кинаро пожал плечами – безобидная реплика приятеля ничуть не задела его. Нарастил уже шкуру за два года дворцовой жизни. А Элсени просто ляпнул, не подумав, что среди них есть тот, для кого свобода – всего лишь призрак. Пока.

– Да ладно, – Дан улыбнулся уголком губ. – Уж из двух-то женихов её величество кого-нибудь да выберет.

– Ммм... Думаешь, тогда отпустит тебя? – осторожно поинтересовался виконт, опасаясь, что, как обычно, Кинаро свернёт скользкий разговор на тему его личной жизни.

Но на сей раз Дан ответил, причём ещё и улыбка стала шире.

– Принца видел? Заметил, как он смотрел на королеву? – Дождавшись не слишком уверенного кивка Эригора, фаворит продолжил: – Ну вот, она

ему понравилась, похоже. А теронец не привык отказываться от цели, это по лицу заметно, и соперника рядом не потерпит.

– Ой, чую, вовремя я вернулся, – хмыкнул Корин. – Такие интересные дела разворачиваются.

Тут подоспела служанка с подносом, и разговор ненадолго прервался. Хилдар бросал на пунцовую девушку страстные взгляды, за что получил под столом чувствительный пинок от виконта. Данри и остальные прятали понимающие улыбки, чем ещё больше смущали служанку, и она от их столика чуть ли не бегом отбежала.

– Ещё бы, – довольно хмыкнул Хилдар. – Ты как раз к самому началу успел, через пару дней сигериец приезжает, второй жених. Вот тогда действительно весело будет, как эти двое бросятся доказывать друг другу, кто достоин руки нашей прекрасной Эрмеары, – со смешком добавил он. – Кстати, парни, а как вам та теронка, ну, светленькая? – оживившись, поинтересовался приятель виконта. – Мне интересно, у неё везде кожа такого цвета?

– Пошляк, – расхохотался Данри. – Проверь, раз такой смелый. Леди, между прочим, меч не для красоты носит.

– Ой, ладно, не похожа она на суровую воительницу. – Хил легкомысленно отмахнулся. – И вправду, проверить, что ли...

– Эй, приятель, не многовато тебе одному? – Корин недовольно скривился. – И служаночке глазки строишь, и на теронку заглядываешься! А ещё говорил, там какие-то новые лица среди фрейлин появились!

– Что, тоже светленькая понравилась? – Хил хитро прищурился.

Дан на пару минут выпал из разговора, уделив внимание вкусному мясу и вину. Он уже привык к бесконечным разговорам про бесконечные похождения Хила, его это особо и не задевало. Да и, если честно, не привлекали придворные прелестницы с фарфоровыми лицами и томными взглядами и насквозь прогнившими душами. Или юные наивные создания – хватит с него девственниц. Одни хлопоты от них. Джоргар тоже в своё время предупреждал, что за поведением Кинаро будут следить, так что Данри не пытался искать приключений на стороне – сначала не до того было, а потом, даже из упрямства, не видел смысла. Он же не враг себе, да и Эрмеара оказалась очень даже ничего, когда перестала стесняться. Поэтому его частые вылазки в город в компании придворных повес воспринимались спокойно. Королева была уверена в своей игрушке и её благоразумии. Гораздо больше постельных приключений Данри хотелось свободы, принадлежать только себе, не зависеть ни от чьего настроения и прихотей...

Фаворит слишком углубился в размышления, и грубый толчок под руку, расплескавший вино из бокала, оказался для него неприятной неожиданностью.

– Смотри, куда идёшь. – Кинаро нахмурился и недовольно взглянул на неуклюжего растяпу.

– Сам смотри, – огрызнулся молодой человек, судя по покрасневшему лицу и блуждающему взгляду, уже изрядно навеселе.

Простая одежда, грубоватые черты лица и отсутствие оружия выдавали в нём простолюдина – какой-нибудь сын торговца, или ремесленника, или булочника, на худой конец. Данри уже отвернулся, не желая затевать ссору на пустом месте, но неожиданно услышал насмешливо-презрительное:

– Ба-а-а, какая птичка к нам залетела! Никак, постельную игрушку отпустили погулять за хорошее поведение?

Кинаро побледнел, и его лицо закаменело. Ну да, он же сидел как раз правым виском к говорившему. Проклятое клеймо жгло кожу. Пальцы стиснули ручку кружки, и она угрожающе хрустнула. Только сдержаться, не ответить. Он же привык к таким уколам, надо просто вежливо улыбнуться и... сказать что-нибудь нейтральное. У него даже кинжала нет, чтобы в случае чего защититься, а у пьяного недоумка неизвестно, что под курткой спрятано. Дан, занятый сражением с собственными эмоциями, даже не сразу заметил, что в таверне повисла пугающая тишина. Резкую фразу услышали все. Ну, или почти все, но это уже значения не имеет.

– Что ты сказал? – тихо, с какими-то нехорошими нотками переспросил Эригор.

Дан вскинул на него взгляд и увидел, что приятель нахмурился и его глаза потемнели.

– Повторить? – Пьяный, шатаясь, с ухмылкой посмотрел на виконта. – Как пожелаете, сударь. Неужели постельную...

– Глупо, – раздался вдруг холодный, предупреждающий голос. – Очень глупо, щенок.

Фаворит с недоверием уставился на Корина, успевшего вытащить меч. Кончик поблёскивал в опасной близости от горла задиры и даже не дрожал. Альдо стоило просто резко вытянуть руку до конца, и... А ведь и вправду, приятель Хиля выглядел лет на пять старше их всех, и пьяный рядом с ним казался вообще мальчишкой. Дан мимолётно удивился, что Кор вот так с ходу заступился за почти незнакомого человека. Он давно отвык от проявлений искренних чувств, везде подозревая обман.

– Захлопнул свой поганый рот, развернулся и забыл, что мы тут

сидим, – процедил сквозь зубы Хил. – У меня-то память хорошая, и твою морду я запомнил, говорливый.

То ли меч у горла, то ли пристальные, злые взгляды всей компании возымели действие – задира поперхнулся очередной колкостью, сглотнул и отступил на шаг. В глазах мелькнул страх, и он даже слегка протрезвел. По крайней мере, перестал шататься.

– Раз, – лениво сказал вдруг Кор.

Парень намёк понял, поспешно развернулся и сел за дальний столик в самом углу, спиной к Эригору и компании. Разговоры в таверне возобновились, но Дан краем глаза ловил осторожные взгляды в их сторону. Теперь вся таверна знает, что тут сидит фаворит её величества. Игрушка... Кинаро смотрел прямо перед собой, до хруста стиснув зубы, и пытался обуздать раздражение, грозившее перерасти в злость. Хотелось отомстить, как и всем тем, кто плевался ядом во дворце. Немного согревало душу то, что приятели за него заступились, причём, похоже, искренне.

– Спасибо, – сумел выговорить он.

Настроение испортилось. Но в общем... парень-то прав. Именно постельная, и именно игрушка. Как бы обидно и горько ни было.

– Дан, это всего лишь пьяный недоумок, – спокойно сказал Эригор. – Не бери в голову. При дворе жалят большее, ты же справляешься.

Двор – это одно. Там он уже привык, а вот так, какой-то случайный человек, по идее, не имеющий лично к нему никаких претензий... С чего? Просто, потому что выпил, захотел побуянить, искал повода? Нелепость какая...

– Угу. – Кинаро встал. – Извините, ребята, пойду я, наверное. Удачно посидеть.

Он ничего не мог с собой поделаться, но вот эта внезапная выходка выбила его из колеи. Уж где-где, а в городе Данри мог чувствовать себя более-менее спокойно, в лицо фаворита не знали, и знак... Стоп. Молодой человек остановился как вкопанный, посреди улицы. Откуда простому парнишке из таверны знать про рисунок? Кому он принадлежит и что означает? Ведь вряд ли тот ещё и знал любовника королевы в лицо. Кинаро нахмурился и гораздо медленнее направился во дворец. Неужели сцена в таверне подстроена? Но ради чего?! Затеять драку? Данри не дурак, чтобы без оружия бросаться на людей. Даже за подобные неосторожные слова. Узнать бы, кто этот паренёк, да поговорить с ним по душам, но, к сожалению, у Кинаро нет верных людей, которым можно было бы поручить такое деликатное дело. Как у Джоргара, например.

Придётся просто быть осторожнее и внимательнее. И подумать, кому и

зачем нужна была эта некрасивая сцена. Отложив размышления на потом, Дан ускорил шаг. Эрмеара не любила, когда он опаздывал.

Глава 4

На обед Данри пришёл вовремя. Перед тем, как явиться пред светлы очи королевы, он заскочил к себе и избавился от куртки, оставшись в рубашке и бархатной безрукавке. Самому Дану, мягко говоря, было безразлично, что на нём надето. В том смысле, что он, в отличие от придворных модников, не менял наряды по пять раз на дню. Хотя гардеробная ломилась от творений господина Танье. И как ни пыталась Эрми приучить его к роскоши, походить на павлина Данри упорно отказывался. Девица он, что ли, увешивать себя цацками и ходить в кружевах и парче? Всего две уступки сделал фаворит, да и то поначалу побоявшись возражать Эрмеаре: проколол ухо, как многие щёголи при дворе, и не стал отказываться носить один из первых подарков государыни – перстень с крупным бриллиантом редкого золотистого цвета. Пригладив ладонью немного растрепавшиеся от быстрой ходьбы волосы, Дан поспешил в покои королевы.

– Ваше величество, – Кинаро остановился на пороге личной столовой Эрмеары и почтительно склонился.

В последнее время Дан старался внести в их странные отношения больше официальности, но Эрмеару это раздражало, и она ругалась. Однако фаворит тоже отличался упрямством... Особенно теперь, пообтесавшись и растеряв робость и смущение в водовороте придворной жизни.

Парадная столовая предназначалась только для торжественных случаев, таких, например, как грядущий ужин в честь теронцев. Здесь же, за круглым столом, умещались всего-то человек шесть. Хотя обычно, кроме Эрмеары, леди Бринэтт, самого Данри и иногда придворного мага, больше тут никто не сидел. Сейчас королева вовсе была одна.

– Не паясничай, – Эрми скривилась. – Садись.

Данри занял стул рядом с ней и втянул нежный пряный аромат от фаршированной птичьей тушки на его тарелке. Да, готовили во дворце отменно, и к хорошей пище он привык быстро.

– В общем, так, сегодня вечером торжественный ужин с теронцами, – заговорила королева, аккуратно и ловко действуя ножом и вилкой. – Завтра показываем им город, вечером – приём в их честь. Потом следующего жениха встречать... – Королева закатила глаза в раздражении.

– Я обязательно нужен на всех этих мероприятиях? – вежливо спросил

Данри, пока Эрмеара не слишком увлеклась планами.

– Конечно. – Она с искренним недоумением посмотрела на фаворита. – Дан, даже думать не смей, что отсидишься где-нибудь в сторонке. О тебе наверняка знают, зачем прятаться? Кстати, как тебе теронец?

Кинаро едва не заскрипел зубами. Эрмеара не желала ссориться и уж тем более затевать спор по поводу её решения. Она не понимала, что дразнит гостя. Знать-то он, может, и знает про фаворита, но вряд ли какому мужчине понравится, что возможная будущая жена открыто таскает за собой любовника. Пусть даже официального. Ну как ей, чёрт возьми, долбиться, что пора заканчивать игры?!

– Ну? – нетерпеливо повторила Эрмеара. – Что скажешь, Дан?

– Приятный мужчина, – тщательно подбирая слова, ответил Кинаро. – Воин, решительный, честный.

– Ммм? – Эрми вопросительно подняла брови и поднесла бокал вина к губам. – А почему думаешь, что честный?

– Он не стал забрасывать тебя витиеватыми комплиментами. – Данри пожал плечами. – А чётко обозначил свои намерения.

Королева задумчиво прищурилась.

– Думаешь, я ему понравилась? – протянула она не слишком довольной.

– Уверен, – кивнул фаворит, избегая смотреть на государыню. Вдруг заметит тщательно скрываемую радость по этому поводу...

– Посмотрим. – Эрмеара нахмурилась. – Может, ему не я понравилась, а моя страна и возможность наложить лапу на те немногие, но полезные богатства, которыми она обладает. Посмотрим, как вести себя будет на ужине и завтра.

Звучало так, будто она была уверена, что поведение теронца ей не понравится. Молодой человек повертел вилку и пожелал себе удачи – пришла пора попробовать уговорить Эрми не делать глупостей. О которых сама потом может пожалеть.

– Эрмеара, – негромко начал Кинаро, и она напряжённо выпрямилась. Серые глаза потемнели и в упор посмотрели на собеседника. Если фаворит называл её полным именем, значит, собирался сказать что-то не слишком приятное. Она тоже успела хорошо выучить Данри за два года. – Я всё-таки твой любовник, а не просто придворный. Не стоит брать меня на встречи с женихом.

– Данри, – таким же негромким голосом, в котором появились стальные нотки, ответила она. – Даже не думай, слышишь? Ты будешь со мной рядом, потому что свадьба ничего не отменяет между нами. Я тебя не отпущу. И если моим мужем станет теронец, пусть сразу привыкает, что у

меня есть ты.

– То есть ты не допускаешь мысли, что ему твоё решение может не понравиться? – уточнил Данри, обмакнув кусочек мяса в соус. – И он изменит планы насчёт женитьбы?

– Да и пусть, – беспечно отмахнулась Эрмеара. – Я не стремлюсь замуж, ты знаешь.

Кинаро почувствовал, как глухое раздражение вот-вот перерастёт в злость. Упрямство королевы начинало просто бесить. Иногда она вела себя самым несносным образом, словно забывая о своём положении и долге перед страной. А Терония страна могущественная, сильная, и под её крылышком Алевидии будет очень хорошо житься... Эрмеара должна это понять, чёрт возьми влюблённую девчонку! Нельзя смешивать чувства и обязанности! Данри глубоко вздохнул. Кричать и топтать ногами бесполезно, да и он не истеричная барышня. Подавив желание рывкнуть на государыню без всякого уважения и страха, фаворит не отступился.

– Ты должна. Как королева, – негромко продолжил Кинаро. – У тебя долг перед страной, Эрми, и не стоит обижать принца таким откровенным пренебрежением.

Она со звоном отложила вилку и резко встала.

– Не тебе меня учить, кому и что я должна! – тихо, с угрозой, ответила Эрми, сузив глаза. В тёмно-серой глубине мелькнули молнии. – Брак – это всего лишь политическая сделка. И чувства в этой сделке учитываются в последнюю очередь! – королева повысила голос. – Мне от него нужен только ребёнок! А потом пусть делает, что хочет, но без меня!

Девушка сделала шаг к Данри и склонилась над ним, опершись ладонью на стол. Он не опустил головы, упрямо глядя в бушующие яростью глаза государыни.

– Ещё раз заикнёшься, что тебе не стоит появляться рядом со мной, Кинаро, засажу на неделю под домашний арест, без права покидать покои и видеться с друзьями и родителями, – холодным, злым голосом, который так не вязался с миловидным личиком, произнесла королева и ухватила его за подбородок. – И не зли меня больше, ладно? – немного смягчившись, добавила она и коснулась его губ ласковым, лёгким поцелуем. – Я не отпущу тебя, ну когда же ты поймёшь, глупый, а? – уже совсем шёпотом, с затаённой тоской, сказала Эрмеара. Она обвила руками шею Данри и прислонилась лбом к его лбу. – Я люблю тебя, Дан. Ты мой первый мужчина, ты первый, кого не смутил мой титул. Только с тобой я могу чувствовать себя свободно и просто быть собой.

У Данри совсем пропал аппетит, несмотря на то, что на тарелке ещё

оставалась половина запечённой тушки. Раздражение ушло, на языке осталось горькое послевкусие. Помедлив, он обнял Эрми за талию и усадил на колени, баюкая, как маленького ребёнка. Она крепче сжала его шею, уткнулась носом в плечо и затихла. Данри, рассеянно поглаживая девушку по спине, сдержал тоскливый вздох. Жалко её, несмотря на все капризы, упрямство и эгоизм. Кто же виноват, что она так опрометчиво влюбилась. Кинаро ведь поначалу на самом деле старался понравиться, чтобы Эрмеара как можно быстрее привыкла, и не приходилось каждый вечер тратить уйму времени на уговоры и соблазнение... Он всего лишь пытался подружиться, а вышло вон как. Джоргар, помнится, сначала громко ругался, а потом как-то уж быстро махнул рукой на происходящее. Эрми не отказалась принимать женихов, и уже хорошо.

Однако надо что-то с ужином решать. Смириться и пойти навстречу, или нарваться на домашний арест, но избежать неприятностей с гостями? Её величество тихонько шмыгнула носом, и Данри сдался, проклиная всё на свете. Как же эта паршивка коронованная умело играла на его слабостях! Ну не любил Дан плачущих женщин, как и любой мужчина, наверное.

– Хорошо, я пойду с тобой на ужин, – вполголоса ответил Кинаро и рассеянно коснулся губами светлого завитка на виске. Его взгляд смотрел куда-то сквозь стену. – И завтра поеду тоже.

Соревноваться в упрямстве с Эрмеарой расхотелось. Всё равно выйдет так, как она желает. А желала государыня дать понять теронцу, что или он играет по её правилам и принимает, что брак для королевы – только политический шаг, или убирается в свою Теронию. Ох... Данри только надеялся, Тенрил не слишком разозлится, увидев, что фаворит открыто сидит рядом с Эрмеарой. И не станет омрачать ужин ссорой или оскорблениями. Их Тайная служба наверняка в курсе, что Кинаро человек подневольный. Если его высочество ко всем прочим достоинствам ещё и умный, он поймёт: усилия надо направить не на ругань с фаворитом, а на завоевание Эрмеары.

– Спасибо, – с чувством прошептала юная правительница, прижавшись к его щеке. – Я тебя обожаю, Дан! – в её голосе слышалось ликование.

Кто бы сомневался. Она прекрасно знала, как добиться желаемого.

– И сидеть будешь рядом со мной! – Эрми чуть отстранилась и строго посмотрела на него, хотя в уголках губ затаилась шаловливая улыбка. – Не переживай, никто не посмеет задеть тебя или обидеть. Даже наши гости. В конце концов, хозяйка – я. – Она вздёрнула подбородок.

Фаворит молча наклонил голову, скрыв мелькнувший в глазах огонёк раздражения. Да, хозяйка. Капризная, упрямая, своевольная хозяйка. С которой бесполезно спорить. Королева звонко чмокнула его в губы, легко спрыгнула с колен и вернулась на место. Некоторое время обед продолжался в молчании.

– Дан, – позвала королева, бросив на него косой взгляд.

– М-м? – Он вопросительно поднял брови, жуя нежное мясо. Раздражение не прошло до конца, оно тлело в глубине маленькими угольками – в последнее время привычное Кинаро состояние.

– А пойдём в парк? – Серые глаза блеснули в предвкушении, губы изогнулись в улыбке. – Так хочется одной немножко побыть, и чтобы никто не маячил за спиной. – Эрмеара мечтательно вздохнула.

Он бы лучше посидел, подумал, как узнать больше про мальчишку из таверны, и может, даже перед ужином поговорил с виконтом – пожалуй, к нему можно обратиться с просьбой узнать про задиру больше. Но приказы королевы, даже высказанные таким миролюбивым тоном, не обсуждаются.

– Пойдём, – молодой человек отодвинул тарелку и встал.

Улыбка королевы стала шире, она вскочила и подбежала к двери на террасу. Потом нетерпеливо оглянулась на фаворита.

– В нашу беседку, ту, которая в дальней стороне, да? – понизив голос, предложила её величество.

– Можно и туда, – покладисто отозвался фаворит.

Ему, по большому счёту, всё равно, будут ли они просто гулять по дорожкам или уединятся в каком-нибудь укромном уголке. Хотелось поскорее избавиться от неприятного осадка после размолвки, и, пожалуй, теперь у Эрмеары здорово получалось отвлечь Данри от невесёлых мыслей. Кроме того, королева не стеснялась первая дать понять, что настроена игриво. Впрочем, именно этого от Кинаро и требовал Джоргар, так что можно считать, со своей задачей молодой человек справился.

– Возьми книжку. – Эрмеара кивнула в сторону спальни. – На тумбочке лежит, считаешь мне. Хочу просто побездельничать несколько часов и забыть, что я королева.

Данри не сомневался, кроме чтения Эрми найдёт, чем ещё интересным заняться в уединённой беседке, окружённой пышными кустами цветущей азалии. Не зря же вместо обычных сидений там был большой, низкий диван с освежающим фонтанчиком в середине. Уютное гнёздышко, со всех сторон окружённое зеленью и ароматными цветами, очень нравилось Эрмеаре ещё и тем, что тут её никто не тревожил. Дальний угол парка, который не просматривался из окон дворца, идеально подходил для отдыха.

Если королева хотела тишины и покоя, то просто сообщала леди Бринэтт, что идёт в беседку. С этого момента в парк никого не пускали – её величество отдыхать изволят. С появлением в жизни Эрмеары фаворита она любила проводить там время с ним.

– Зайди на кухню, захвати фруктов и морса, – попросила Эрми. – Я в беседку пойду пока.

Данри кивнул. Государыне не нравилось, когда в её беседку заглядывали посторонние, и уж тем более слуги. Через некоторое время, сжимая в руке корзинку со снедью, Кинаро догнал королеву, и они скрылись за пышной зеленью парка.

Совершенно случайно за Эрми и её официальным любовником наблюдали. С интересом и лёгким недоумением.

* * *

Тенрил бросил последний взгляд в окно, проводив скрывшуюся в глубине парка пару, и отвернулся. На его лице отразилась задумчивость, а пальцы ухватились за гладко выбритый подбородок. Спутника королевы принц видел только со спины, к сожалению, а ведь наверняка это тот самый фаворит, о котором он слышал ещё в Теронии. Тёмные брови сошлись на переносице, и глаза цвета шоколада прищурились. Наличие у её величества официального любовника не радовало...

В дверь его покоев раздался негромкий стук. Вздрогнув, Тенрил очнулся от размышлений и ответил:

– Войдите.

– Не помешаю? – В гостиную заглянула посетительница.

Лицо Тенрила осветилось улыбкой, вертикальная морщинка на лбу разгладилась.

– Конечно нет, Теали, – он сделал приглашающий жест. – Проходи, устраивайся.

Дверь открылась шире, и в комнату вошла невысокая, изящная женщина. Если бы здесь оказался Данри, он бы узнал единственную даму, сопровождавшую делегацию из Теронии. Она уже успела переодеться в лёгкое шёлковое платье приглушённого синего цвета, придававшее глазам глубину. Кожа Теали, немного светлее, чем у принца, и ближе к золотистому оттенку, составляла резкий контраст с непривычного цвета, перламутрово-золотистыми волосами. Гостья из Теронии выглядела необычно, и Тенрил подумал, мысленно усмехнувшись, что при дворе

Алевидии у неё отбоя не будет от поклонников.

– Как тебе королева? – поинтересовалась Теали, расположившись в кресле и поглядывая на собеседника глазами, в глубине которых притаились серебристые огоньки.

– Милая девочка, – принц заложил руки за спину и покосился в сторону окна. – Симпатичная и очень хорошо умеет держать себя в руках. – На губах Тенрила мелькнула улыбка и тут же пропала. – Интересно, насколько правдивы слухи, что она влюблена в своего фаворита? Я не видел его сегодня утром.

– Думаю, это не слухи, – небрежно обронила Теали, внимательно наблюдая за принцем сквозь полуопущенные ресницы. – Она действительно его любит.

– Тогда где он был? – Тенрил нахмурился. – Вообще, странный обычай, конечно. Назначать официального любовника...

– Этому обычаю несколько сотен лет. – Теали пожала плечами. – Да, странный, но в Алевидии это нормально. И потом, тут есть свои плюсы. – Женщина шаловливо улыбнулась. – Эрмеара не будет шархаться от тебя и пугаться поцелуев.

Принц вскинул голову и пристально посмотрел на собеседницу.

– Я не собираюсь соблазнять её величество до свадьбы, буде таковая состоится, – в его голосе проскользнул холод. – Это... не по-мужски.

– Тенрил, но ведь королева знала только одного мужчину. – Женщина закинула ногу на ногу и накрутила светлый локон на палец. – Почему нет, вдруг удивишь малышку? – Она весело хмыкнула. – Фаворит едва старше её, а ты мужчина опытный. И потом, можно пока обойтись поцелуями.

– Теали, я не думаю, что Эрмеара любит его только за то, что он ублажает её в постели, – спокойно заметил принц. – Она слишком умна для такого примитивного чувства, тут что-то большее. Видимо, в нём есть то, что привлекло её величество и за что она полюбила. – Он замолчал, снова впав в задумчивость. – И я очень хочу узнать, что же именно...

В сапфировых глазах гостьи огонёк стал ярче. Уголки губ дрогнули и поползли вверх.

– Будешь бодаться с фаворитом за внимание королевы? – непринуждённо спросила она, разглядывая безупречный маникюр.

– Почему нет? – Принц упрямо выдвинул подбородок. – Только я не умею ухаживать за женщинами. – Смущение на лице этого здоровяка выглядело забавно.

– Она тебе понравилась? – уточнила Теали, соединив кончики пальцев.

– Да, – просто ответил Тенрил. – Мне бы хотелось узнать Эрмеару

лучше и ближе. Заглянуть за ту маску, которую я видел сегодня утром.

– А, тоже заметил, да? – Тонкие губы гостьи растянулись в ироничной усмешке.

– Эрмеара не очень-то рада нас видеть. – Принц коротко рассмеялся. – Подозреваю, именно из-за чувств к фавориту. Она не хочет замуж.

Во взгляде Теали зажёгся азарт.

– Убедим, чтобы захотела? – проворковала женщина, чуть не облизываясь от предвкушения.

Теронец несколько минут пристально смотрел на гостью.

– Поможешь? – кратко спросил он и добавил с нотками предостережения: – Учти, я хочу именно завоевать Эрмеару. Не соблазнить, как ты делаешь со своими поклонниками. – Тенрил усмехнулся.

Женщина поморщилась, откинувшись на спинку кресла.

– Стать другом? Хорошо, ваше высочество, попробуем. – Она склонила голову набок. – Но это будет непросто. Королева упрямая девочка.

– Я тоже. – Усмешка Тенрила стала шире. – И мне нравятся упрямые.

Теали удовлетворённо кивнула. Другого она и не ожидала: юная государыня уютной Алевидии – прекрасная пара для племянника короля Теронии.

– Думаю, за ужином мы познакомимся с этим молодым человеком, – блондинка покачала ногой в атласной туфельке.

– Почему ты так думаешь?

– Королеве незачем прятать официального любовника. – Теали пожала плечами. – Честно говоря, я тоже удивлена, что его не было на утренней встрече.

– И как мне себя вести с ним? – Тенрил прошёлся по гостиной. – Я не умею играть на публику и изображать радость, когда её нет.

– Подружись с ним, – огорошила гостью ответом.

– Что-о-о-о? – Брови принца приподнялись, он с недоумением уставился на собеседницу.

– Почему нет-то? – Теали лениво улыбнулась. – Эрмеара только обрадуется. А если начнёшь его задевать или открыто высказывать пренебрежение, оттолкнёшь девочку. Она очень трепетно относится к своей игрушке.

Его высочество помолчал, обдумывая предложение.

– Не знаю, – медленно ответил он. – Не уверен, что смогу быть приветливым с ним.

– Рил, ты его ещё не видел, а уже записал в недруги, – синие глаза

потемнели ещё больше, и Теали нахмурилась. – Не делай выводов, пока не познакомишься с ним.

Принц покосился на собеседницу.

– Ты что-то знаешь, чего не знаю я? – осторожно спросил он.

Женщина безмятежно улыбнулась.

– Я всего лишь прошу тебя не торопиться, Тенрил, – последовал ответ. – Подожди до ужина.

– Хорошо, – пробормотал Ровид и снова остановился у окна.

Теали редко давала советы и ещё реже ошибалась. Она прекрасно разбиралась в людях, Рил специально взял её с собой, хотя дядя долго отговаривал племянника. И что-то подсказывало – на сей раз она тоже права, как бы невероятно ни звучало её предложение подружиться с любовником королевы.

* * *

Арифри, как и полагается столице, был богатым и относительно спокойным городом. Конечно, и здесь имелись нищие, грабители, гулящие девки, скупщики краденого и сомнительные заведения, где все эти типы вершили свои делишки. Но городская стража тщательно следила, чтобы они не пересекали незримой черты между окраинами и благополучными кварталами. А Джоргар держал в кулаке всех заправил теневого мира, под страхом ареста они охотно шли на сотрудничество, когда герцогу требовались их услуги или информация. Ну и не давали своим людям слишком много воли, естественно. Так и существовало относительное равновесие. Герцог Асор был уверен, что знает всё про Арифри и его жителей, и у него всё под контролем.

Тот, кто назначил встречу в борделе мамочки Асше, надеялся, что Джоргар и дальше будет пребывать в приятном неведении относительно настоящего положения дел. Незнакомец вёл себя крайне осторожно, нигде не оставлял явных следов и всех лишних людей всегда убирал. О, он не торопился – до недавнего времени. Он предпочитал действовать медленно, но верно. Однако чёртов Волк спутал ему все карты, затеяв какую-то свою игру с этим замужеством королевы. Мужчина нахмурился и прошёлся по комнате. В воздухе витали ароматы дешёвых приторных благовоний, из-за тонкой стенки доносились томные и явно наигранные стоны и крики – девочки исправно отработывали деньги. Тут вряд ли кто-то подслушает, в отличие от таверны.

Дверь тихо скрипнула, и в спальню зашёл высокий, сутулый мужчина с растрёпанной тёмной шевелюрой. Ничем не примечательная внешность роднила его с простыми жителями Арифри, и на улице никто не посмотрел бы ему вслед дважды.

– Добрый вечер, господин, – гость аккуратно закрыл за собой дверь и почтительно склонил голову.

– Не очень добрый. – Господин нахмурился. – Асор задумал продать девчонку замуж, чтобы получить наследника. Нельзя этого допустить!

– Пока придворный маг во дворце, я ничего не смогу поделать, – тихо отозвался долговязый гость. – Он сильнее. Тогда, с мальчишкой, нам просто повезло.

– Именно поэтому сейчас не стоит рассчитывать только на удачу, – жёстко отрубил господин. – Надо свалить герцога, тогда королева останется беззащитна. И маг ей не поможет.

– Это... это очень смелая задумка, – осторожно произнёс гость. – Джоргар крепко стоит на ногах, к нему так просто не подобраться.

– А мы найдём способ. – Господин прищурился. – Если уж не к нему напрямую, то от женишка избавиться можно. Или разругать его с королевой так, чтобы ни о каком союзе речи не шло, даже политическом. Джоргар потерпит неудачу, наследник не появится, а там, под шумок, пока Волк будет занят решением конфликта, глядишь, что-нибудь и узнаем интересное про его делишки. Они наверняка не такие уж честные. И знаешь, где это можно проверить? – в его голосе зазвучали довольные нотки.

– Нет, – покорно ответил невзрачный мужчина.

– Во дворце. – Его собеседник оскалился в ухмылке. – Завтра приём в честь первого жениха, будет много приглашённых. Я *должен* там быть, слышишь? Достань мне приглашение, каким угодно способом. – Глаза господина хищно прищурились. – Я должен знать, чем дышит двор.

– Как господин пожелает. – Гость низко поклонился.

– Завтра в обед жду приглашение. – Господин отвернулся к окну, потеряв к собеседнику всякий интерес.

– Оно у вас будет. – Гость ещё раз поклонился и бесшумно вышел из комнаты.

Чтобы быть уверенным, что их встречу не заметят, господин покинул бордель только через два часа после ухода гостя.

– Эрми, обещаешь? – Данри внимательно посмотрел на королеву, нежившуюся в его объятиях с видом довольной кошки.

– Агаааа... – протянула она и пошевелила пальцами на ногах.

Чулки небрежно валялись рядом – её величество захотела пройтись по подстриженной траве босиком, как любила делать во время нечестных в последнее время поездок в загородное поместье.

– Ну-ка, посмотри на меня. – Молодой человек ухватил Эрмеару за подбородок и приподнял голову.

– Зануда, – фыркнула хитрюга и недовольно нахмурилась. – Хорошо, хорошо, я буду улыбаться этому посланцу и поровну делить внимание между вами, доволен?

Данри улыбнулся и аккуратно коснулся губами кончика носа. Она всегда пребывала в благодушном настроении после любовных утех. Да и Кинаро избавился от раздражения. Так что теперь можно попробовать осторожно настроить Эрми на нужный лад. Как хороший инструмент.

– Доволен, – искренне ответил он.

– Сводник, – беззлобно буркнула Эрмеара и обняла его за пояс, уткнувшись лицом в грудь. – Всё равно никуда не отпущу, зря стараешься...

«Ну, это мы посмотрим», – упрямо подумал Кинаро.

– Пойдём уже, тебе пора собираться. – Он мягко расцепил её руки. – Негоже государыне опаздывать на официальный ужин.

Эрми выпрямилась и потянулась за чулками. В серых глазах появился шаловливый блеск, она стрельнула в фаворита хитрым взглядом и с невозмутимым видом подняла юбку. Согнув ногу, Эрми начала медленно натягивать чулок, её пальцы скользнули по щиколотке, голени, погладили коленку, лаская нежную кожу... Послышался резкий вздох, и озорница спрятала довольную улыбку. Эрмеаре нравилось дразнить Данри, видеть, что он всё-таки не совсем равнодушен к ней.

– Хулиганка коронованная, – донеслось ворчание. – Ещё и ненасытная...

Юная государыня тихо рассмеялась.

– Сам виноват! – Она с победным видом посмотрела на Данри. – Ты же мой учитель.

Кинаро улыбнулся в ответ и прикрыл глаза, чтобы Эрмеара не заметила в них грусть. Да, сам виноват, чего уж там.

– Ладно, пойдём. – Девушка быстро справилась со вторым чулком и вскочила с дивана.

Они расстались у дверей покоев Данри, и королева, строго посмотрев

на него, наказала дожждаться её.

– Пойдём вместе, – кратко добавила Эрмеара, коснулась губ фаворита лёгким поцелуем, после чего поспешила к себе.

Настроение тут же упало. Кинаро, наивный, надеялся зайти отдельно и просто занять отведённое место, но несносная упрямица всё-таки сделала по-своему. Нашла, как подчеркнуть его особый статус при дворе ещё больше. Дан сжал губы, подавил желание пинком раскрыть дверь и медленно зашёл в гостиную. Остановился посередине, несколько раз глубоко вздохнул, потемневшие до цвета хвои глаза прикрыли густые ресницы.

– Ладно, – сквозь зубы процедил Данри и стремительно зашёл в спальню. – Раз пошли такие игры, Эрми...

Фаворит рывком открыл дверь в гардеробную. Он сумеет дать понять теронцу, что не соперник ему в трудном деле завоевания её величества. А может, даже и союзник... Если принц окажется сообразительным. Кивнув собственным мыслям, Дан уделил внимание одежде и выбрал тёмно-зелёную бархатную безрукавку, рубашку из золотистого шёлка и быстро переоделся. Нечего давать Эрмеаре лишний повод для ворчания, если он будет выглядеть неподобающим образом. Небрежно пригладив каштаново-рыжеватые вихры на макушке, Кинаро вышел обратно в гостиную, дожидаться королевы. Но в комнату заглянула леди Бринэтт.

– Идём, Дан, – она махнула рукой.

Он встрепенулся и в удивлении поднял брови, посмотрев на статс-даму.

– Я с вами? – осторожно уточнил фаворит.

– С нами, – кивнула леди, неправильно поняв его вопрос. – Поторопись.

Её величество ожидала в пустом тронном зале, нетерпеливо постукивая веером по раскрытой ладони.

– Ну, наконец-то!.. – воскликнула она, едва Данри и леди Бринэтт показались из коридора.

Кинаро тут же решил обозначить свою позицию на этом ужине и твёрдо заявил:

– Ваше величество, рядом с вами не пойду.

Он не муж, чтобы сопровождать Эрми на равных. И хватит с него этого детского упрямства коронованной вредины. Золотистые брови сошлись на переносице, серые глаза потемнели и опасно блеснули, но неожиданно на стороне Данри выступила леди Бринэтт.

– Он прав, ваше величество. – Женщина склонила голову. – Не стоит

дразнить теронского принца. Этот брак может стать очень выгодным, с точки зрения политики, – негромко добавила она и пристально посмотрела на воспитанницу. – Будьте благоразумны, моя королева.

Эрмеара кусала губы, но молчала. Через несколько минут напряжённой тишины она нехотя кивнула, на миловидном лице застыла непроницаемая, вежливая маска.

– Хорошо, – обронила королева. – Следуйте за мной, миледи, господин Кинаро.

После чего развернулась и быстрым шагом направилась к столовой. Бринэтт обменялась с Даном взглядом и едва заметно вздохнула.

– Прости её, – шепнула она. – Эрми ещё так молода...

Фаворит ничего не ответил и поспешил за государыней. У него зародилось подозрение, что сегодня он будет спать один и у себя. Эта мысль Данри не слишком огорчила. Он ещё надеялся, что после ужина удастся перекинуться парой слов с виконтом и попросить его об одолжении, не вдаваясь в подробности.

Парадную столовую наполнял сдержанный гул голосов, на длинном столе красовались изысканно украшенные блюда. Слуги бесшумно сновали между гостями, убирая пустые тарелки, доливая вино, меняя яства. Свет многочисленных свечей отражался в хрустальных подвесках, зеркалах, позолоте и драгоценностях дам. Данри не любил такие сборища, когда под перекрёстными взглядами гостей пропадал аппетит и приходилось чуть ли не давиться каждым куском.

Едва Эрмеара появилась на пороге, шёпот стих, и задвигались стулья – придворные приветствовали королеву реверансами и поклонами. Принц Тенрил и его спутница уже сидели во главе стола, по правую руку от кресла Эрми. Данри и леди Бринэтт остановились на шаг дальше за спиной государыни. Фаворит осторожно посмотрел на жениха, оценивая его реакцию, и невольно напрягся, приготовившись встретить самое малое раздражённый взгляд. А наткнулся на живой интерес в тёмных глазах теронца. Дан от удивления не успел совладать с эмоциями, и его брови поползли вверх. Его высочество, не стесняясь, с любопытством рассматривал Кинаро. Молодой человек моргнул, на мгновение растерявшись. Как это понимать? Принц оказался столь проникательным, что не испытывает неприязни к любовнику своей невесты? Или... или Тайная служба Теронии знает больше?.. О том, что Данри не слишком-то рад чувствам королевы, догадывались единицы. Он умел хорошо скрывать то, что творится в душе.

– Дан!.. – шикнула леди Бринэтт, и фаворит очнулся от сумбурных

мыслей.

Эрмеара с царственным видом кивнула подданным и направилась к своему месту. Кинаро, отставая от неё на шаг, всей кожей чувствовал жадные взгляды придворных – они жаждали свежих сплетен и скандала. Вся свора пристально следила за встречей фаворита и возможного будущего мужа, подмечая малейший проблеск эмоций на лицах мужчин. Теронцу, видимо, было наплевать на стервятников в бархате и парче. Данри же научился не обращать внимания. Он расправил плечи, поднял подбородок и мысленно показал всем гостям фигу. Сегодня они вряд ли получат вожделенную кость, Кинаро не собирался поддаваться ни на чьи провокации. Ни Эрмеары, ни принца – буде он затеет какую-то хитрость. Хотя чутьё подсказывало Дану, Генрил Ровид не мастер интриг. Умный, да, но не интриган.

Эрмеара мило улыбнулась принцу и протянула руку.

– Хорошо ли вы отдохнули, ваше высочество? – учтиво поинтересовалась королева и села.

За ней опустились остальные гости, в том числе и Данри. Он сосредоточился на еде, стараясь не обращать внимания на неприятное ощущение от множества любопытных взглядов.

– Да, ваше величество, – отозвался принц, и Кинаро не услышал в его голосе ни капли лжи. – Ваш дворец удивительный.

– Спасибо. – Покосившись на Эрмеару, Данри отметил полуопущенные ресницы и тень удовольствия, мелькнувшую на лице государыни. – Его обустроивало не одно поколение моих предков, и, к сожалению, каждый на свой лад. Так и получился причудливый лабиринт без единого стиля. – Её величество вздохнула, словно извиняясь за недалёковидность прежних королей.

Эрми лукавила. Ей нравился дворец, причудливая архитектура как внутри, так и снаружи, отсутствие вычурности и действительно интересные места. Такие, как внутренний садик с благоухающими растениями и цветами, собранными со всей Алевидии кем-то из прошлых королей. Или уютная гостиная с потрясающими мозаичными картинами из полудрагоценных камней, которые добывались в горах. Ну а галерея, опоясывавшая один из залов, считалась во дворце самым романтическим местом, из-за изящной резной балюстрады из мрамора. Резец мастера так искусно поработал над камнем, что он казался воздушным кружевом, а не твёрдым мрамором. Дворцом Эрмеара гордилась и приходила в восторг, слушая отзывы послов и гостей о своём доме.

– В том и прелесть, никогда не знаешь, какое чудо ждёт тебя за

поворотом, – ответил Тенрил. Нагнувшись немного вперёд, Кинаро мазнул взглядом по собеседнику Эрми – он улыбался.

Фаворит мысленно перевёл дух: отлично, вот пусть и разговаривают друг с другом и обсуждают изыски дворцовой архитектуры. Он рассеянно отпил глоток вина, краем уха продолжая прислушиваться к беседе.

– Так уж и чудо. – Королева негромко рассмеялась, и Дан чуть не подавился от неожиданности. Неужели Эрмеара действительно решила выполнить обещание и уделить внимание гостю? – Обычно комплименты делают мне, а не дворцу, ваше высочество.

Дан совершенно отчётливо услышал игривые нотки в голосе Эрмеары и едва не выплюнул жаренный в меду каштан. «Это она чтобы меня подразнить, что ли? – с недоумением подумал Кинаро. – Так вроде давно знает, что мне всё равно, с кем она флиртует...» Молодой человек осторожно скосил глаза на королеву и убедился, что она почти совсем отвернулась от фаворита. Данри сдержал порыв рассмеяться: чисто детская реакция, сделать назло, в надежде, что вредный любовник возмутится и обидится, задетый её подчёркнутым пренебрежением. Рядом тихонько хмыкнула леди Бринэтт.

– Теперь все придворные будут обсасывать новость, что фаворит в опале, – негромко произнесла она. – Тебе предстоят нелёгкие деньки, Дан.

– Не в первый раз, – вполголоса отозвался он и пожал плечами. – Её величество и раньше обижалась на меня.

– Сейчас всё немного по-другому, – совсем тихо сказала статс-дама. – Будь осторожен, Дан.

– Хорошо, – одними губами ответил Кинаро.

Он доверял мнению леди Бринэтт, пожалуй, почти так же, как самому себе. За два года она не раз прикрывала фаворита от слишком цепких и хитрых фрейлин, которых не пугала немилость королевы, и они готовы были ради одного азарта всё-таки попытаться соблазнить симпатичную игрушку Эрмеары.

– Я не умею льстить, ваше величество, как и говорить пышные фразы, – донёсся до Дана ответ Тенрила. – Дворец ваш мне действительно понравился, и вы тоже.

Похоже, принц на самом деле не собирался ходить вокруг да около. Те, кто сидел близко и сумел расслышать смелые слова гостя, во все глаза уставились на него, потом взгляды скрестились на Данри. «Да чтоб вам всем пусто было! Ну, плевать, плевать мне, если у них всё сложится! Уеду из Арифри, путешествовать, пока не забудете обо мне окончательно!» – метались в голове фаворита раздражённые мысли. Аппетит пропал,

захотелось просто встать и уйти с этого нелепого сборища. Непонятно, ради чего Эрми приказала явиться сюда с ней, если сидит и очень мило щебечет с женихом. А он не обращает на соперника никакого внимания, к облегчению и радости последнего.

– Вы не привыкли скрывать свои намерения, да, принц? – весело поинтересовалась Эрмеара между тем.

– Не вижу в этом смысла, ваше величество, – спокойно ответил Тенрил и без всякого перехода вдруг спросил: – Не познакомите меня с вашим спутником?

Почему вдруг в этот момент придворные решили разом замолчать – загадка. Но вопрос гостя раздался в полной тишине, и хотя принц не повышал голоса, его услышали все. Данри как ни в чём не бывало отложил вилку, аккуратно промокнул губы салфеткой, выпрямился и с совершенно непроницаемым лицом повернулся к принцу.

– Данри Кинаро, ваше высочество. – Молодой человек склонил голову.

Воздух чуть ли не потрескивал от напряжения, придворные превратились в слух, а Дан едва сдержал порыв смять несчастную салфетку. Раздражение глухо бурлило внутри, однако он привычно подавил ненужные эмоции. Этого от него и ждут, малейшего признака слабости.

– Мой фаворит, – звонкий голосок Эрми прозвучал непринуждённо, тонкие пальцы небрежно скользнули по щеке Данри, и кожу словно обожгло.

Он чуть не дёрнулся, костеря про себя последними словами королеву, решившую, видимо, окончательно вывести его из себя. А то Тенрил такой дурак и не догадается, кому из придворных дозволено сидеть рядом с государыней во главе стола! Или решила показать, кто тут хозяйка? Что за ребячество, в самом деле. Кинаро медленно поднял голову, смело встретившись взглядом с принцем. При этом краем глаза он видел спокойную мордашку Эрмеары, а в глубине серых глаз мерцал довольный огонёк. Поганка венценосная прекрасно понимала, что творит. Решила, значит, сразу всё по местам расставить. И думает, он это стерпит. Дан стиснул зубы, приготовившись ко всему, но... подметил, как подрагивают уголки губ принца. Тёмные глаза весело блеснули, когда Тенрил посмотрел на фаворита, и Кинаро вдруг осознал, что гость прекрасно понял, что и зачем сделала Эрми. Похоже, его особо не задело, что королева посадила любовника за один с ним стол. Теронец оказался пронизательнее, чем думал Дан?..

– Очень приятно, – вроде бы принц говорил искренне.

Кинаро страстно захотелось пообщаться с Ровидом без свидетелей,

начистоту. Что тот понял о королеве и её отношениях с фаворитом по этой не слишком красивой сцене? Что знал до приезда в Алевидию? И не изменилось ли его мнение об Эрмеаре? Напряжение внутри, заставлявшее нервы тихонечко звенеть, отпустило, и Дан прикрыл глаза, испытывая почти непреодолимое желание улыбнуться Тенрилу в ответ. Похоже, он не ошибся, и первый жених её величества нормальный мужик.

– Благодарю, ваше высочество, – негромко ответил Данри.

Тут из-за плеча теронца выглянула его спутница, и Кинаро поймал любопытный взгляд тёмно-синих, глубоких глаз. Они быстро скользнули по его лицу, дама при этом аккуратно сняла губами кусочек мяса с вилки, облизнулась и снова спряталась за плечом принца. А в памяти Данри чётко отпечатался игривый локон непривычного цвета – как будто перемешали золотые и серебряные нити, – перламутровый жемчуг, составлявший резкий контраст со смуглой кожей, и аккуратно подстриженные, розовые ноготки на тонких пальцах. Вблизи единственная женщина в свите принца оказалась... необычной, яркой, как экзотический цветок среди полевых лютиков. «Интересная», – мелькнула неожиданная мысль. Неожиданная тем, что до сих пор молодой человек мало обращал внимания на особ женского пола, хотя среди фрейлин Эрмеары красоток имелось в достатке. Но блондинка была хороша даже по сравнению с придворными прелестницами, как мужчина, Кинаро это признавал. И не он один, похоже. На теронку половина придворных слюной исходила. Данри мысленно хмыкнул и подумал, что, скорее всего, завтра же они все попытают счастья с гостьей. И наверняка кто-то из них отправится провожать очаровательную леди до её апартаментов, потому что коридоры и переходы дворца так извилисты и запутанны... Хил со своим приятелем точно уж будут соревноваться и хвосты распускать.

– ...завтра на прогулку в город? – Дан услышал окончание фразы принца и выбросил из головы теронку.

– Простите?.. – Он вопросительно глянул на Тенрила.

– Поедет, ваше высочество, конечно, поедет, – ответила вместо него Эрмеара.

Фавориту оставалось только молча склонить голову в знак согласия. Он же и так пообещал ей. Но, даже несмотря на то, что принц, похоже, ничуть не оскорбился выходкой правительницы Алевидии, Данри всё равно злился. Бог с ним, с Тенрилом, а вот перед придворными глупо выглядеть он не любил. Эрми же, похоже, в стремлении уязвить Кинаро совершенно не подумала, как со стороны воспримут её поступок. Всему есть предел, в том числе и его терпению. Независимо от желания королевы, Данри

собирался сегодня спать один. И пусть дуется, сколько влезет, ну посидит он недельку во дворце, не в первый раз. Он тоже живой человек и имеет право на плохое настроение.

– Надеюсь, вы не против нашего с вами общения, господин Кинаро? – Тенрил снова посмотрел на Данри, потом на Эрмеару, будто не знал, у кого спрашивать разрешения и надо ли это делать. Не нарушил ли он ненароком какие-нибудь правила или законы. – И вы, ваше величество?

– Конечно, нет, – с воодушевлением откликнулась королева. – Я была бы рада, если бы вы подружились с Даном. – Улыбка, полная очарования, и совершенно детская радость, мелькнувшая на её лице, говорили о том, что отношение Тенрила к фавориту ей нравилось.

Кинаро не знал, радоваться или огорчаться. С одной стороны, если бы принц начал открыто выказывать неприязнь, это только оттолкнуло бы Эрми. С другой – дружелюбность могла привести к тому, что государыня обрадуется и решит, что муж и фаворит отлично поладят, и после свадьбы можно ничего не менять. Как же всё-таки поговорить с принцем с глазу на глаз и попробовать узнать его планы? Причём так, чтобы о беседе никто не знал, желательно?

– Его высочество умен, – шепнула леди Бринэтт одобрительно.

– Угу, – тихо отозвался Дан.

Только вот не перехитрил бы принц сам себя. Дальше Кинаро в беседе принца и Эрмеары участвовал лишь изредка, когда к нему обращались. Он скользнул взглядом вдоль стола. Придворные всё так же косились в сторону гостей и королевы, перешёптываясь и наверняка обсуждая поведение Тенрила и его интерес к Эрмеаре, теронку и возможность завоевать её благосклонность и невозмутимость фаворита. Наигранную или настоящую? Виконт и остальные тоже присутствовали, и даже герцог Корин Альдо, они с Хилом попеременно бросали на спутницу Тенрила заинтересованные взгляды. Впрочем, как Данри и ожидал. Нравилось ли теронке столь пристальное внимание придворных, он не видел, она пряталась за широкоплечей фигурой принца. Да наверняка нравилось, какой же женщине будет неприятно, когда на неё смотрят мужчины, ещё и с восхищением. Мысли снова вернулись к Эру – надо бы улучшить несколько минут после ужина и всё-таки перекинуться с ним парой слов. Дождавшись, пока виконт поднимет голову и повернётся в его сторону, Дан как можно выразительнее глянул на приятеля, надеясь, что тот сообразит. Эригор сначала нахмурился с лёгким недоумением, потом, поколебавшись, кивнул. Вроде понял.

...Ужин вскоре подошёл к концу. Эрмеара встала, за ней и все

остальные.

– Спокойной ночи, ваше высочество, – попрощалась королева с гостем. – Завтра к одиннадцати ждём вас на прогулку по городу. – Улыбка девушки вышла искренней.

– Доброй ночи. – Тенрил поклонился, его спутница присела в низком реверансе. – До завтра, ваше величество.

Задвигались стулья, зашуршали платья фрейлин. Эрмеара, не стесняясь, просунула изящную руку под локоть Данри и потянула его к выходу, но он мягко высвободился, чем заработал недовольный взгляд государыни.

– Я скоро буду, ваше величество, – негромко сказал Кинаро и отступил на шаг, склонив голову.

Эрми поджала губы.

– Куда ты? – кратко спросила она.

– С другом поговорить, – честно ответил фаворит. – Это займёт не более десяти минут, моя королева.

Ей же совершенно незачем заранее знать, что Дан не собирался сегодня исполнять свои обязанности. Несмотря на доброжелательность принца, он ещё злился немного на Эрми за выходку на ужине.

– Не задерживайся, – сухо обронила её величество и покинула столовую.

Молодой человек поспешил к виконту.

– Что случилось? – Тот вопросительно посмотрел на Кинаро. – Я думал, ты дырку во мне просверлишь взглядом.

– Идём. – Дан потянул его в ближайшую гостиную. – Разговор есть.

– Ну? – нетерпеливо спросил Эригор, едва они остались одни.

– Парня в таверне помнишь? – Дождавшись кивка, Дан продолжил: – Его кто-то подговорил.

– Я тоже так подумал, – неожиданно ответил виконт и задумчиво потёр подбородок. – Слишком уж наигранно, да и не мог он знать о значении твоего рисунка. Что делать будешь?

– Можешь найти его и поговорить?

– М-м-м, ну не сегодня уже, это точно. – Эригор пожал плечами. – Прости, но у меня другие планы на вечер. – Виконт ухмыльнулся и подмигнул. – Завтра пойдёт? Я всё равно не еду на прогулку, что я там забыл?

– Счастливчик, – проворчал Дан и вздохнул. – Ладно, договорились, завтра. В обед встретимся, скажешь, что удалось узнать.

– Идёт. Давай, спокойной ночи. – Эригор хлопнул Кинаро по плечу и

вышел из комнаты.

Данри покинул гостиную за ним и поспешил в свои покои. Дворец уже погрузился в тишину, в коридорах, галереях и на лестницах царил полумрак. Невольно вспомнилась история, когда-то рассказанная Эрми, как они с братом ловили привидение, и Кинаро тихонько хмыкнул. Пожалуй, сейчас, без дневной суеты и света, дворец действительно напоминал таинственное пристанище потусторонней силы. Тени в углах, тёмные комнаты, тихое журчание фонтанов в гостиных и галереях – есть, от чего мурашкам гулять по спине.

Но фаворит давно не боялся бродить по пустынным коридорам и переходам дворца. Засунув руки в карманы, он шёл к своим покоям и вспоминал, как Эрми открылась ему с ещё одной, неожиданной стороны...

Первый раз королева затащила его на крышу месяца через три после прибытия Данри во дворец. Вечером, как обычно, он пришёл в спальню к королеве, а она встретила его горящим взглядом серых глаз, пылающими от возбуждения щеками и таинственной улыбкой. Эрми небрежно запахнула длинный атласный халат и приложила палец к губам. Несколькими быстрыми нажатиями на завитушки деревянного орнамента на панели девушка открыла в стене узкий ход, похожий на тот, который вёл в спальню Кинаро.

– Пойдём, – тихо произнесла сиятельная любовница и поманила Данри. – Покажу кое-что.

Заразившись от неё шальным духом приключений, фаворит крепко сжал тонкие пальцы и шагнул за проводницей. В другой руке Эрмеара держала подсвечник со свечой. Огонёк трепетал на сквозняке, грозя потухнуть, но, похоже, юную правительницу это не беспокоило. Чем дальше они шли, тем больше у Данри крепла уверенность, что королева знает дорогу как свои пять пальцев.

– Куда мы идём? – попробовал он спросить, пока они поднимались по узкой лестнице.

– Потерпи, Дан, сейчас увидишь, – голосок Эрми, стал глухим от едва сдерживаемого волнения. – Тебе понравится!

Ещё несколько шагов, и они упёрлись в тупик. Сиятельная авантюристка нажала на рычаг сбоку, стена бесшумно отошла в сторону. С тихим взгласом удовлетворения Эрмеара шагнула в помещение. Это оказался чердак, пыльный, пустой и тёмный. В нём пахло нагретой за день черепицей, древесной трухой и почему-то яблоками.

– Теперь сюда. – Она потянула озадаченного фаворита к одному из нешироких окошек.

Юная государыня остановилась, поставила подсвечник на подоконник и повернулась к Данри. Пристальный и серьёзный взгляд упёрся в него.

– Пообещай, что не расскажешь леди Бринэтт! – потребовала она властным шёпотом.

– Эээ... не расскажу, – послушно повторил Кинаро. – А о чём?

Напряжённое лицо осветилось радостной и вместе с тем торжествующей улыбкой.

– Об этом! – подобрав полы длинного халата, Эрмеара взяла подсвечник, вручила его парню и легко забралась на подоконник. – Мы на крышу пойдём! – выпалила она.

Данри мысленно застонал. Ну, авантюристка коронованная!..

– Ты уверена? – на всякий случай переспросил он.

Несмотря на расположение Эрми, он пока побаивался возражать своей хозяйке, даже в мелочах и даже наедине. Мало ли что...

– Я сбегала сюда от учителей, когда мне ещё лет десять было. – Её величество, беспечно махнув рукой, толкнула створки окна. – Ну, давай, залезай! Свечку погаси, луны достаточно. А то стража увидит. – Эрмеара хихикнула. – Вот переполоху будет!..

Соучастник побега невольно улыбнулся в ответ и задул огонёк. Не сдержался и покачал головой, ловко забравшись к неугомонной любовнице, и придержал её за талию. Поскользнется ещё в своих атласных домашних туфельках...

– Садись, – Эрми осторожно шагнула вперёд и опустилась прямо на черепицу, ничуть не беспокоясь, что халат может запачкаться.

Неслышно вздохнув, Кинаро пристроился рядом и прислонился спиной к подоконнику. Он бросил на королеву косой взгляд, вытянул ноги и, решительно обхватив Эрмеару, пересадил к себе на колени.

– Замёрзнешь ещё, будешь носом перед министрами хлюпать, – немного ворчливо пояснил парень.

Подобные приступы заботы о непоседливой правительнице смущали его самого, но Данри ничего не мог с собой поделать. С каждым днём Эрми открывалась перед ним чуточку больше, и под маской сдержанной, немного отстранённой королевы отчётливо проступала обычная пятнадцатилетняя девчонка. Да, властная, да, временами капризная, да, привыкшая с детства получать, что хочет, и повелевать, но... девчонка же. Вот и сейчас эта её выходка с крышей – чистой воды ребячество!

– Зануда, – весело фыркнула Эрмеара, несильно пихнув его кулачком в плечо.

Она подобрала ноги и уютно устроилась на коленях фаворита. Потом

замерла и задрала голову к небу так, что пряди распущенных волос защекотали ему лицо.

– Смотри... – почти неслышным шёпотом произнесла королева.

Данри послушно поднял голову и не сдержал восхищённого вздоха: над ним раскинулось тёмное полотно ночного небосвода с яркими искорками звёзд. Отсюда, с крыши, оно казалось одновременно и ближе, и глубже, затягивая и не отпуская. Звёзды перемигивались, переливались, складывались в созвездия и туманности, и на этот причудливый узор хотелось смотреть, не отрываясь, до утра. Эрмеара прижалась к его груди и прислонила затылок к плечу, едва слышно выдохнув:

– Красиво, правда?

– Да...

Раньше Данри не приходило в голову любоваться небом, он находил занятия поинтереснее, чем пялиться ввысь. Сейчас же... Это действительно было красиво.

– Видишь, вон там четыре звезды в форме ромба? Вытянутого такого? – тонкий палец ткнул куда-то в правую часть неба. – И между ними как будто туман?

Фаворит присмотрелся.

– Вижу. – Он действительно нашёл, что показывала Эрмеара.

– Это Ящерица, – пояснила девушка. – Три красненькие звезды, это хвост. Видишь, Дан? А ещё, вверху и левее, вон, большая такая звезда и вокруг неё ещё, как лепестки, видишь? – Данри кивнул. – Это Элgrim, по ней моряки ориентируются на север, а само созвездие Ночной Лилией называется.

Эта неожиданная лекция по астрономии на крыше в компании Эрми пробудила в Кинаро интерес к ночному небу, и он твёрдо решил на следующий день поискать в библиотеке нужные книги. Чуть позже можно попробовать поспрашивать придворного мага, человека немного замкнутого, но иногда охотно беседовавшего с юношей. Данри надеялся, тот поможет ему и с созвездиями, наверняка господин Эйнерд сам и учил её величество.

Эрми замолчала, исчерпав запас знаний, и пошевелилась, повернувшись к собеседнику лицом.

– Не замёрзла? – Дан заботливо убрал несколько прядей с сияющего лица юной королевы.

– Не-а. – Она покачала головой. – Ты уже обратно хочешь? – в её голосе Кинаро расслышал нотки разочарования.

– Можно ещё посидеть. – Он улыбнулся.

Возвращаться в спальню действительно пока не хотелось, после простора крыши комната казалась маленькой и душной. А вот поймав себя на желании поцеловать Эрми, Данри слегка растерялся. До сих пор вне стен спальни он придерживался или почтительного поведения на людях или дружелюбного, когда их никто не видел. Несмотря на инструкции Джоргара, посвящением Эрмеары в деликатную науку любви парень предпочитал заниматься исключительно по ночам. Хотя в последнее время подметил, что правительница Алевидии стала позволять себе лёгкий флирт с фаворитом и на официальных приёмах, где он присутствовал по её просьбе.

Данри не стал задумываться над причинами столь странного желания, а просто притянул Эрми ближе и поцеловал. Она не оттолкнула, хотя и издала удивлённый, мурлыкающий возглас. Однако через секунду изящные руки обвились вокруг его шеи, и королева с воодушевлением ответила. А Кинаро пришла в голову шальная, возмутительно непристойная мысль... Вполне в духе вылазки венценосной авантюристки на крышу. Вот и повод проверить, до конца ли Эрмеара рассталась со смущением и застенчивостью. Отстранившись, Данри прищурился и пожелал себе удачи. Если всё получится, об этом он точно не расскажет Джоргару.

– Эрми, – шепнул фаворит прямо в полуоткрытые, влажные губы королевы. – А я тебя хочу... – Его ладонь плавно скользнула по тонкому атласу вдоль спины девушки. – Прямо здесь...

Эрмеара не стала отказываться, хотя и немножко стеснялась поначалу. Данри очень быстро убедил, что последнее – лишнее. С тех пор королева поняла, что *этим* можно заниматься не только в спальне, и не только по вечерам, ночам и утрам.

Кинаро вынырнул из приятных воспоминаний и тихонько хмыкнул: в Эрми скрывался огненный темперамент, чего никак не скажешь, если наблюдать за ней, когда она на людях. Больше он ни о чём не успел подумать. Раздался тихий свист, и в бок что-то воткнулось, больно ужалив. Фаворит как раз проходил через пустынный и тёмный тронный зал, дверь в личные покои королевы и её любовника уже виднелась впереди... Данри охнул и схватился за короткий дротик, торчавший под ребром. Боль растекалась обжигающей лавой, а за ней накатывала стремительная слабость. И даже не очень понятно, откуда прилетел снаряд.

– Т-твою... м-мать... – прохрипел Данри и, стиснув зубы, рванул дротик.

Из горла вырвался глухой стон, а в голове заметалась одинокая мысль: «Только не свалиться в обморок». Дойти до своих комнат и там уже

вырубиться. А разбираться позже, когда рану обработают, и станет ясно, насколько она серьёзная... Как добрался до спальни, Дан не помнил, но за шнурок звонка дёрнуть успел прежде, чем провалился в беспамятство. Ох, Эрми будет в ярости, узнав про покушение. До сих пор придворные обходились вполне безобидными способами насолить: зелье приворотное в вино добавить, побольнее задеть при всех, на худой конец, просто пытались соблазнить. Потому что все знали, за причинение фавориту серьёзного вреда ссылкой куда-нибудь в глухой уголок Алевидии не отделаешься. Интересно, и кто же рискнул здоровьем на сей раз? И по какой причине?

Глава 5

Дорни Аврис с довольной улыбкой спешил на место встречи. Как всё удачно сложилось, ещё несколько дней назад он думал, где бы достать денег, и вот так повезло! А всего-то и дел, что повздорить с указанным человеком в указанном месте и времени! И теперь завтра можно купить то сердоликовое ожерелье, о котором восторженно отзывалась Этельма. Тогда, возможно, завтра же вечером она не станет отказывать и позволит проводить до дома. А там... Дорни поспешно затолкал смелые надежды подальше – не стоит забегать столь далеко, Этельма – девушка капризная. Мало ли что взбрѣдет ей в голову? Может, подумает, что сердоликовое ожерелье – слишком простой подарок за её благосклонность.

Наниматель назначил встречу недалеко от «Четырёх перепѣлок», в узком, тѣмном переулке. Сын булочника свернул в него и остановился, в нетерпении оглянувшись. От стены, словно только и дожидалась, отделилась тень в плаще и низко надвинутом капюшоне, так, что лица совсем не разглядеть.

– Я всё сделал, как вы велели, господин, – на всякий случай заверил Дорни.

Неизвестного он всё же побаивался, кто их знает, этих знатных лордов. Тонкий, резкий с горьковатыми нотками аромат дорогих духов и перчатки из хорошо выделанной, мягкой кожи говорили о том, что некто в плаще не простой житель с соседней улицы. Да и речь слишком правильная.

– Молодец, – кратко ответил незнакомец. – Я видел. Держи.

В ладонь Дорни упал увесистый мешочек, в котором приятно звякнуло. Сын булочника поспешно спрятал кошелѣк во внутренний карман куртки и восторженно поблагодарил нанимателя.

– Вы обращайтесь, если что, я рад помочь!

Теперь точно хватит не только на ожерелье, а ещё и на серѣжки в комплект. Тогда Этельма не откажет. Тщательно застегнув все пуговицы – сейчас как раз воришки вышли на промысел, – Дорни развернулся к выходу из переулка. Он успел сделать ровно два шага, когда раздался тихий свист, и в шею воткнулось что-то острое. Аврис с удивлением нащупал небольшой дротик, вытащил его, но оглянуться уже не смог. По телу стремительно растеклось странное онемение, перед глазами всё поплыло, и колени подломились. Дорни хотел закричать, страх ледяными когтями сдавил сердце, но сознание сжалось до точки, и он уже не почувствовал,

как чьи-то руки аккуратно подхватили падающее тело. Когда незнакомец в плаще опустил его на землю, сын булочника был мёртв, а кошелек вернулся к заказчику. Неизвестный имел достаточно денег, однако не привык ими просто так разбрасываться. Даже не посмотрев на тело, он вышел из переуллка в сгущавшуюся ночь.

Богатый господин не знал, что совершенно случайно за встречей наблюдали. И не видел, как по спящим улицам столицы за ним бесшумно скользила тень. Двое дошли до одного из роскошных особняков на главной улице Ариффри. Хозяин скрылся внутри, а наблюдатель, затаившись напротив, довольно улыбнулся. Он знал, кто там живёт, и знал, что этот человек вхож во дворец. Воистину, правильно говорили звёзды: сегодня удачный день, и не зря его потянуло пройти перед сном по Ариффри. Наблюдатель всегда слушал чутьё, благо оно крайне редко подводило его. Да почти и никогда, если не считать пары случаев в далёкой юности, когда он не умел толком прислушиваться к себе. Теперь точно его господин попадёт на завтрашний приём, и приглашение будет самым настоящим, не подделкой. Наблюдатель не забыл повесить на ауру знатного убийцы маленький, едва заметный светлячок – на всякий случай, чтобы не ошибиться. Теперь он мог отслеживать перемещение хозяина особняка по всему городу. Удовлетворённо кивнув, маг, о котором не знал никто в Ариффри, поспешил домой. Надо подготовиться к завтрашнему разговору с убийцей, и хорошо подготовиться. Тот, кто скрылся в дверях особняка, был по-настоящему опасен.

* * *

Данри пришёл в себя от прикосновения к боку чего-то холодного и очередной вспышки боли. Зашипев, он дёрнулся и открыл глаза.

– Тихо, тихо, – раздался голос мага, в котором отчётливо звучало беспокойство. – Ничего серьёзного, но ранение неприятное.

– Господи, Дан, ты как?! – а это уже Эрмеара.

Фаворит проморгался и разглядел наконец, что в его спальне полно народу. Господин Эйнерд сидел на краю кровати и аккуратно вытирал тряпицей его бок, королева стояла рядом в небрежно накинутом халате и нервно заламывала руки, серые глаза от тревоги потемнели и казались огромными. Ещё спальню мерил шагами Джоргар Асор. Наверное, его вытащили прямиком из постели. Странно, почему Эрми не пригласила герцога на ужин, он же регент, некстати подумал Дан. Ещё суетилась

служанка, выставляя на прикроватный столик чайник и чашки с подноса.

– Да жив, жив, – прохрипел Кинаро, немного раздражённый поднятой суматохой. – Царапина просто...

– Не просто, – нахмурился Эйнерд. – Задеты только мягкие ткани, но кончик смазан настойкой руалы белой. В малых количествах вызывает головокружение, слабость, частичное онемение конечностей, иногда тошноту и сонливость.

– Кто-то очень не хочет, чтобы ты завтра появился на выезде в город, – хмуро добавила Эрмеара. – И я даже знаю кто! – выпалила она со злостью. – Лицемер проклятый!..

Дан сразу понял, о ком она, и поспешил не согласиться.

– Эрми, остынь! Не принц это. – Он поморщился, пока маг намазывал прохладную мазь на рану. – Делать ему больше нечего, как дробиками в меня швыряться! Держишь его за такого дурака, что ли? Думаешь, он не понимает, случись со мной что, на него первого же падут подозрения! – Дан не удержался и фыркнул. – И что ты сильно обидишься на него в этом случае? Нет, это кто-то, кому невыгодно, если вы подружитесь.

– Парень прав, ваше величество, – неожиданно подал голос Джоргар. – Это не Тенрил. Это кто-то свой. Тот, кто против союза с Теронией.

– Я ещё не видела второго жениха, между прочим! – непримиримо буркнула Эрмеара. – И пока никакого выбора не сделала!

– Вот кто-то и хочет, чтобы вы его не делали в пользу Теронии, – терпеливо повторил герцог.

– Шпион Сигерии? – протянула королева. – Джоргар, разве они не все у тебя под наблюдением?

– Вот с них и начну завтра утром. – Герцог прищурился. – Сигерийцы приезжают через день, и в их же интересах, чтобы этот дробик не принадлежал кому-то из людей Лейвина.

– Ну вот. – Господин Эйнерд закончил бинтовать и помог Данри осторожно лечь на спину. – До завтрашнего вечера полный покой, с постели вставать только по нужде и много пить. Вот эти капли принимать через каждый час, по три на полстакана воды. – Маг протянул фавориту пузырёк из тёмного стекла. – Они выведут руалу из организма быстрее и нейтрализуют её действие уже к вечеру.

Он вытер руки и встал.

– Спокойной ночи, герцог, ваше величество, господин Кинаро. – Маг поклонился.

– Эйнерд, я зайду к тебе на пару слов, – бросил Джоргар.

– Да, милорд. – Тот снова склонил голову.

Данри осторожно пошевелился и натянул одеяло до груди – его бил лёгкий озноб, а окровавленная рубашка валялась рядом с кроватью. Место Эйнерда тут же заняла Эрмеара. Её тонкие пальцы сжали прохладную кисть Дана, она заглянула ему в лицо и осторожно убрала тёмную прядь со лба.

– Больно? – тихо спросила королева с неподдельной заботой.

– Переживу. – Кинаро смог улыбнуться.

– Я с тобой останусь, – заявила Эрми и, предупреждая возможные возражения, приложила палец к его губам. – Дан, это не обсуждается. Сегодня я сплю с тобой.

Фаворит прикрыл глаза. Не в том он состоянии, чтобы спорить. Слабость превратила тело в желе, из желудка к горлу поднимались волны тошноты, а стены спальни колыхались, усиливая дурноту.

– Один больше не ходи по дворцу, – обронил Джоргар. – И носи кольчугу под одеждой.

Данри не удержался и раздражённо фыркнул.

– Это обязательно, милорд? – спросил он.

– Обязательно, – отрубил Асор. – Завтра вечером перед балом в оружейную зайдёшь, начальник стражи поможет, я распорядюсь. Выберите самую лёгкую и тонкую, чтобы незаметно было. И ещё. – Герцог остановился и пристально посмотрел на них. – Ни слова о случившемся. Никто не должен знать, что в Данри стреляли. Ваше величество, никаких претензий к принцу, ведите себя так, будто ничего не случилось. Он не виноват, помните.

Эрмеара нахмурилась и прикусила губу.

– А если меня спросят, где Дан?

Джоргар усмехнулся.

– Вот и запоминайте этих смельчаков. Их я проверю в первую очередь. Остальные примут как должное, что на прогулке с женихом вы оставили фаворита во дворце, даже учитывая милую беседу за ужином.

Молодой человек не удивился его осведомлённости, несмотря на то, что тот лично не присутствовал.

– Кинаро, ты тоже помалкивай, своим приятелям ничего не говори.

– Вы же наверняка их не по одному разу проверили, – Дан не удержался от ехидных слов.

– Проверил, – не стал отпираться Джоргар. – Но я иногда даже себе не доверяю. Так что держи язык за зубами. Игра пошла всерьёз, детки, и не смейте делать что-то без моего ведома. Это ясно?

Притихшая Эрмеара молча кивнула и рассеянно погладила ладонь

Дана.

– Ясно, – отозвался фаворит.

– Вот и молодцы. – Герцог направился к выходу. – Спокойной ночи.

Спальня опустела. Догорала свеча на прикроватном столике, комната погружалась в темноту. Данри закрыл глаза и вяло пошевелился – собственная слабость и беспомощность раздражали, рана в боку ныла, несмотря на мазь Эйнерда. Раздался шорох, потом на пол что-то упало – наверное, Эрми сбросила домашние туфли. После чего она аккуратно перелезла через ноги Кинаро и проворно забралась под одеяло с другой стороны. Дан ничего не сказал, уже уплывая в сон, но девушка снова завопилась. Раненый не сдержал недовольного вздоха и приоткрыл глаза – мимо на ковёр пролетела скомканная ночная рубашка.

– К чёрту, – пробормотала Эрмеара и прильнула к Данри всем телом. – Ты такой холодный. Мёрзнешь? – Её ладонь тихонько погладила фаворита по груди.

– Есть немного, – признался он и осторожно обнял королеву.

С ней действительно стало теплее, и Кинаро смежил веки.

– Спокойной ночи. – Он повернул голову и коснулся губами мягких волос.

– Дан, я не переживу, если с тобой что-то случится, – шепнула вдруг Эрми, и в её голосе прозвучало отчаяние. Она крепче прижалась к его плечу. – Не оставляй меня, ладно?

Данри на мгновение сжал губы.

– Спи, Эрми, – кратко отозвался он.

От печали и тревоги юной государыни стало грустно. Впрочем, как всегда, когда она проявляла искреннюю заботу и отбрасывала в сторону королевские замашки. Хорошая же девчонка, просто невоспитанная немного. И муж ей нужен такой, который сумеет разглядеть за властной правительницей одинокого подростка. Она ведь так нуждалась в душевном тепле и друге. Дан всем сердцем надеялся, что они с Джоргаром не ошиблись, и дротик – дело рук кого-то другого, не Тенрила. Ну не тянет он на злодея, не тянет и не стал бы действовать так грубо. «Ладно, посмотрим, каков из себя второй жених», – подумал Данри сонно. Пока рано делать ставку на то, что теронец – самая подходящая партия для Эрмеары.

– Дан... – снова раздался шёпот королевы. – Прости за ужин... Я не хотела... – Она едва слышно всхлипнула.

«Хотела, Эрми, а теперь просто испугалась, что это бог решил наказать тебя», – мелькнула у него мысль, но озвучивать её Кинаро не стал.

– Прощаю. Спи уже, а, – пробормотал он в макушку.

Государыня послушно затихла, а вскоре уснул и Данри, утомлённый событиями последних часов.

* * *

Джоргар плотно закрыл за собой дверь в кабинет Эйнерда и повернулся к магу.

– Как это могло случиться? – резким голосом спросил он, буравя собеседника сумрачным взглядом. – Ты же спец по звёздам, и сам знаешь, за жизнью мальчишки надо смотреть очень внимательно! Он нам нужен!

– Не всё прописано на небе, – недовольно отозвался Эйнерд. – Я маг, но не всемогущ! Особого вреда дротик не нанёс, значит, это покушение никак не повлияет на его судьбу!

– Надеюсь, – буркнул Джоргар. – Что там с расчётами?

– Почти закончил. – Маг поправил стопку бумаг на столе. – Второй жених приедет, и можно будет уже что-то определённое сказать.

– Хотя бы до или после свадьбы? – Герцог устало потёр переносицу.

– Точно пока непонятно, но с большой долей вероятности перед церемонией, – задумчиво отозвался Эйнерд. – Хотя может получиться и через несколько дней после, – добавил он. – Надо ещё недели две подождать.

– Ладно. – Джоргар кивнул. – Будем надеяться, обойдётся. Пока поищу шутника, решившего, что фаворит лишний при дворе.

– Удачи, – пожелал Эйнерд.

На этом они расстались.

* * *

Утром Кинаро смутно слышал, как заходила служанка – она не обнаружила госпожи в её покоях. К нему самому горничные приходили, только если он вызывал. Приказ королевы... Эрмеара встала, осторожно поцеловала его, и в спальне снова стало тихо. Окончательно он проснулся поздно, часам к одиннадцати. Бок почти перестал болеть, но слабость оставалась, и едва он повернул голову, стены комнаты плавно качнулись. Данри медленно сел в кровати, стараясь не делать резких движений, и дотянулся до шнурка. Несмотря на волны тошноты, желудок требовательно заурчал. В ожидании служанки Кинаро рассеянно размышлял о вчерашнем,

но ничего путного в голову не приходило – слишком мало информации. Оставалось надеяться, что Джоргар что-нибудь найдёт. У него и камень заговорит.

Явилась служанка, Дан попросил принести завтрак и воду для капель Эйнерда. К вечеру он должен встать на ноги, железно, и даже если ещё не до конца придёт в себя, всё равно на приём надо идти. Кинаро хотел лично посмотреть в глаза Тенрилу и убедиться, что тот ни в чём не виноват. Пока служанка ходила за едой, фаворит прикинул, чем бы заняться – скучать весь день не хотелось. Когда горничная вернулась, он с её помощью натянул рубашку, пару раз поморщившись: рану неприятно кольнуло.

– Узнай, пожалуйста, во дворце ли виконт Эригор Анди, – попросил Дан. – Пусть ко мне зайдёт, как только сможет.

Приятель не поехал вместе с остальными придворными в свите Эрмеары, не настолько он знатный, чтобы обязательно присутствовать на подобных мероприятиях. А вот если виконт уже успел узнать про задиру из таверны, это может быть интересно. Служанка сказала, во дворце Эригора нет, он куда-то ушёл утром, и Дан уже приготовился скучать до его возвращения, но не получилось. Пришёл господин Эйнерд, посмотрел рану, снова намазал и перебинтовал, проверил общее самочувствие и, ещё раз наказав пить капли, покинул фаворита. После лекарства накатила сонливость, и Данри снова задремал. Ну, а к обеду вернулся виконт.

– Ты почему в постели? – первым делом спросил Эригор, переступив порог спальни.

– Да так, приболел, – отмахнулся Дан. – Ничего серьёзного, к вечеру на ногах уже буду. Ну, узнал что-то? – нетерпеливо поинтересовался он и подался вперёд.

– Узнал. – Виконт помрачнел. Оглядевшись, подвинул к кровати кресло и уселся. – Убили парнишку того. Ночью.

Кинаро присвистнул и откинулся на подушки, заложив руки за голову.

– А знаешь, я не сильно-то удивлён, – протянул он. – Слишком уж наигранная вся сцена была. Ясно, что наниматель просто обязан был позаботиться о свидетелях. Вопрос, кому это надо и зачем. – Дан замолчал, созерцая потолок.

– Альдо? – неуверенно предложил Эригор. – Он единственный новенький в нашей компании. Ну, относительно новенький. Может, в доверие втереться хотел?

– Не, слишком уж явно. – Дан покачал головой. – Да и я не такой дурак, чтобы с ходу проникнуться доверием к тому, кто вроде как заступился за меня. Если этот герцог раньше тоже ошивался при дворе, а

это так, по словам Хила, он должен соображать, что подобный ход неудачный. И потом, зачем ему набиваться мне в приятели? Я всего лишь любовник Эрмеары, – Кинаро хмыкнул, – через меня не получить ни титулы, ни влияние, ни чего другое вкусное.

– Кто тогда? – Виконт нахмурился.

– Неправильный вопрос, – рассеянно отозвался Дан. – Зачем, вот что важнее. Пойму мотив, пойму, кому это надо.

– Не мне, – тихо отозвался Эригор, и Кинаро знал, что он не врёт. За два года фаворит убедился, что тот не способен на подлость.

– Знаю, – так же тихо ответил Дан.

Они помолчали.

– Ладно, поправляйся. – Виконт встал. – Вечером увидимся, на приёме.

– Угу. – Раненый прикрыл глаза. – Увидимся...

Оставшись один, Данри принял трудное, но нужное решение: обратиться к Джоргару и попросить досье на тех, кому до сих пор если и не доверял слишком сильно, то хотя бы считал чуть больше, чем просто приятелями. Потому что кому-то из них понадобилось устроить нелепую сцену в таверне, а потом убить паренька, оказавшегося ненужным свидетелем. Кому-то, у кого вдруг возникла срочная необходимость доказать фавориту своё расположение. Ответы, зачем, могли скрываться в прошлом одного из его близких знакомых.

Кинаро длинно вздохнул и выпрямился, посмотрев на часы: пришло время снова принимать лекарство. А до вечера так далеко, и неизвестно, когда Эрмеара вернётся. Дан уже был согласен на её общество, только бы избавиться от скуки, он вообще не любил болеть.

* * *

Тиарна задумчиво разглядывала гардероб, выбирая, что надеть к вечернему приёму. На городскую прогулку она не поехала, просто-напросто проспав. Да и её величество Эрмеара не настолько щепетильна в соблюдении дворцового протокола, чтобы пересчитывать фрейлин по головам. И вообще, перед балом надо выспаться как следует, чтобы веселиться как можно дольше. Мурлыча под нос незамысловатую мелодию, Тиарна углубилась в гардеробную и почти час перебирала наряды, пока, наконец, не остановилась на платье из нежного лилового шёлка с вышивкой серебром. Отлично подойдёт, тем более леди ещё не

надевала его.

Фрейлина с улыбкой вернулась в спальню и вышла в гостиную, собираясь пообедать. И застыла. На мозаичном столике лежал сложенный лист, к уголку которого была прикреплена тонкая красная лента. Вдоль спины девушки пробежала ледяная дрожь: только один человек оставлял такой оригинальный знак вместо подписи. А она, наивная, надеялась, что больше никогда не увидит от него посланий! Да и его самого тоже... Ведь прошло столько времени. Сглотнув, фрейлина осторожно приблизилась к столику, будто на нём лежала не безобидная записка, а ядовитая змея, и протянула к посланию дрожащие пальцы. Она не сомневалась, там содержатся указания, выполнить которые следовало со всем тщанием. Иначе неминуемо наказание, избежать которого Тиарне не удастся.

Как фрейлина и предполагала, автор записки в нескольких строчках высказал настоятельную просьбу выполнить его желание на предстоящем балу. Тиарна беззвучно охнула и опустилась на пол, выронив бумагу. Это будет очень, очень сложно. О том, что у неё может и не получиться, девушка старалась не думать. Она просто обязана приложить все усилия.

* * *

После обеда, когда вернулась Эрмеара, время пошло быстрее, да и самочувствие медленно, но верно улучшалось. Королева почитала Дану, потом они поиграли в карты, перекусили. Снова приходил Эйнерд и порадовал, что можно потихоньку вставать, только без резких движений, и вечером Кинаро в состоянии будет посетить приём. Хотя танцевать не рекомендовал. Королева при этом сморщила носик, фаворит заметил и, когда придворный маг ушёл, строго напомнил, что у неё будет другой партнёр на этом балу.

– Вредина, – фыркнула Эрми. – Между прочим, Тенрил удивился, что тебя нет! И спрашивал, почему ты не поехал. Он действительно не против общения с тобой, – с победным видом заявила государыня.

«И я даже догадываюсь, почему», – мысленно ответил Дан. Но, чёрт возьми, принц должен понимать, что своим расположением к любовнику невесты невольно убеждает её в том, что после свадьбы не стоит ничего менять! Хотя рано ещё что-то говорить, если у Тенрила получится влюбить в себя Эрмеару, это самый лучший выход из трудной ситуации. Кинаро демонстративно закатил глаза. Объяснять причины, по которым его высочество не спешил ссориться с фаворитом, он не собирался. Королева

всё равно не станет слушать.

– Тем не менее, Эрми, на этом вечере твой кавалер – он. – Дан нахмурился и скрестил руки на груди. – И это не обсуждается. Сама слышала, Эйнерд не советовал мне много напрягаться, – добавил он примиряющим тоном.

– Ла-а-адно, – протянула государыня и улеглась на кровать. Она подпёрла голову кулачками и согнула ноги, скрестив их в лодыжках – вокруг раскинулась пена кружевных нижних юбок, обнажив стройные икры. – Дан, а с сигерийским послом ты так же будешь упрямитесь? – кротким голосом спросила она и склонила голову набок.

Кинаро с лёгким недоумением посмотрел на Эрмеару.

– М-м-м?

– Они завтра приезжают, и сценарий тот же, – пояснила девушка. – Официальная встреча, вечером ужин, потом ещё один приём. А там посмотрим.

Кинаро откинулся на подушки и устался в потолок.

– Не буду, – буркнул он. – Но давай, ты больше не станешь делать так, как вчера за ужином?

Королева опустила взгляд, и её щёки порозовели.

– Хорошо, – тем же кротким голосом ответила она. – А ты не спорь больше со мной, идёт?

Она ушла за пару часов до начала приёма. Данри узнал, что Джоргар придёт на бал, и молча обрадовался: можно будет попросить об одолжении насчёт сведений. После осмотра господином Эйнердом и его заключения, что раненый почти в порядке – рана от дротика заживёт в течение недели, – Кинаро оделся и поспешил в оружейную. С герцога станется проверить, как выполняются его приказы.

Удивительно, но нужная вещь нашлась: начальник дворцовой стражи вручил Дану тонкую, лёгкую кольчугу, весившую совсем немного. По его словам, одежда некогда принадлежала кому-то из королей Алевидии, подарок от иноземных послов. После того, как Кинаро с большой неохотой облачился в неё, думая, что кольчуга будет стеснять движения, он обнаружил, что ошибся. Вещичка не мешалась, нигде не натирала и даже практически не звенела при ходьбе. Недовольство распоряжением Джоргара улетучилось, и в тронный зал, также являвшийся парадным, он отправился в хорошем настроении.

...Всё, как обычно, кроме разве что краткой торжественной речи, которую произнесла Эрмеара в честь принца Генрила Ровида. Дан почти не слушал, медленно пробираясь среди гостей в поисках Эригора и

остальных. Его взгляд мазнул по теронке, отметил смелое декольте и открытые плечи, лёгкую улыбку на губах, и на мгновение их глаза встретились. С тем, чтобы через секунду снова смотреть в разные стороны. Дан увидел наконец виконта и остальных и поспешил подойти. Любопытные, а кое-где и откровенно злорадные взгляды его давно уже не волновали, а шепотки за спиной вызывали лишь желание усмехнуться. Стоит ждать коварных вопросов, ехидных насмешек и намёков на то, что его положение при дворе под угрозой с появлением Тенрила.

– Привет, – Эригор улыбнулся и хлопнул Кинаро по плечу. – Вижу, ты в порядке.

– Более чем, – подтвердил Дан.

– Будешь сегодня зрителем? – хмыкнул Хилдар, кивнув на Эрмеару.

Данри посмотрел на королеву: она о чём-то разговаривала с принцем, и хотя воодушевления или большой радости её лицо не выражало, но и откровенного равнодушия там тоже не было. И Эрми улыбалась.

– С большим удовольствием, – Кинаро намеренно сказал это чуть громче, чтобы придворные, наострившие ушки и уже приготовившие обидные слова, растеряли весь пыл.

Фаворита отнюдь не огорчало то, что сегодня всё внимание королевы, похоже, достанется теронцу. И он вовсе не играл, демонстрируя благодушное настроение и почти не глядя в сторону её величества.

– Не заскучаешь? – хмыкнул Кор, посматривая куда-то за спину Данри.

– Вряд ли. – Тот издал смешок. – Не дадут, знаешь ли. Желаящие выразить сочувствие и позлорадствовать.

– Альдо, а куда это ты так пялишься, позволь спросить, мм? – вдруг ревниво поинтересовался Хил.

– Во-о-он туда, – невозмутимо ответил герцог, подбородком указав в сторону государыни.

Эрегор поперхнулся, а Кинаро с недоумением покосился на говорившего.

– На королеву, что ли? – Брови Хила поползли вверх от удивления.

– В каком-то смысле, да. – Корин улыбнулся. – На королеву моего сердца с этого вечера.

– О-о-о-о... – Виконт сдавленно хихикнул. – Дай угадаю, это дама с пронзительными синими глазами и впечатляющим декольте, которая стоит рядом с принцем, да? – ехидно добавил он.

– Теали Тенмаро. – Улыбка Кора стала мечтательной.

Хил издал возмущённый возглас.

– Альдо, это я собирался за ней ухаживать! – Обиде, прозвучавшей в

его голосе, почти поверили посмеивающиеся приятели. – И когда ты успел узнать, как её зовут?!

– Спать меньше надо, и тоже будешь успевать, – насмешливо отозвался герцог и добавил: – Собирайся дальше, а я пошёл танцевать с ней. – И Корин решительно направился к теронке.

«Теали Тенмаро», – про себя повторил Данри имя незнакомки и снова посмотрел на неё. Гостью уже окружили придворные щёголи, наперебой сыпали шутками и пытались завоевать внимание прелестной леди. Она же, чуть склонив голову и лениво обмахиваясь веером, казалась погружённой в мысли и вовсе не замечала суеты вокруг. Чем вызывала у кавалеров ещё большее желание добиться хотя бы малейшего знака благосклонности. Очень кстати заиграли музыканты, и Хил, прошипев ругательство, почти бегом бросился за приятелем.

– Петухи, – беззлобно отозвался Эригор, а потом вдруг подмигнул Дану. – Как думаешь, кого леди выберет?

– Вообще или из этих двоих? – лениво уточнил Кинаро, наблюдая за ними.

Теали пока отказывала всем желающим вывести её на паркет в первом танце.

– Естественно, из них. – Виконт весело ухмыльнулся. – У них хватит упрямства и ума заинтересовать теронку, в отличие от других пустозвонов. Так на кого ставишь?

– Альдо, – уверенно ответил Дан. – Он старше Хила и целых два года просидел вдали от столицы. И больше соскучился по обществу знатных дам, – не удержался от ехидной реплики он. – В поместье, поди, одни пастушки да служанки.

Эригор тихо хохотнул, чем вызвал косые взгляды придворных.

– А я за Хила, всё-таки для разнообразия. Кстати, по-моему, они неплохо смотрятся, Дан, как считаешь? – Виконт глазами указал на Эрмеару и Тенрилу.

– Угу, – согласился Кинаро и тут увидел в толпе могучую фигуру Джоргара. – Извини, мне отойти надо, – торопливо бросил он и поспешил к Асору.

Пока остальные заняты охмурением красотки-теронки, Дан как раз переговорит с герцогом по деликатному делу, и никто не будет спрашивать, что он обсуждал с регентом.

– Ваша светлость. – Кинаро склонился перед Асором. – Не уделите мне несколько минут? – понизив голос, спросил он.

– М-м-м? – Джоргар окинул его удивлённым взглядом. – Какие-то

проблемы, парень?

Дан покосился по сторонам, отметив осторожные, любопытные взгляды в их сторону.

– Не то чтобы проблемы, но у меня просьба, – он помолчал. – Могли бы мы поговорить где-нибудь не в столь людном месте?

Герцог свёл кустистые брови к переносице.

– Что-то важное? – отрывисто уточнил он.

– Давайте отойдём, – настойчиво попросил Дан.

– Может, завтра уже, а?

– Завтра приезжает сигерийский принц, – напомнил фаворит. – Ваша светлость, всего два слова.

– Вот упрямый, – Джоргар хмыкнул и кивнул в сторону окна. – Туда.

Тяжёлые бархатные шторы наполовину скрывали альков, и как только герцог остановился там и бросил вокруг вроде как рассеянный взгляд, придворные срочно нашли множество дел подальше от этого места. Самые смелые и любопытные довольствовались взглядами издалика.

– Ну? – Асор посмотрел на Данри. – О чём ты хотел поговорить? Надеюсь, это не государственная тайна? – насмешливо добавил он.

– Мне нужны сведения об этих людях, – не обратив внимания на его тон, ответил Кинаро и вынул из кармана сложенный листок бумаги.

Молодой человек стоял в тени штор, так, что со стороны нельзя заметить, будто он что-то передаёт Джоргару.

– Кто они? – со скучающим видом поинтересовался регент, ловко перехватив записку.

– Мои... знакомые, – пояснил Дан с едва заметной заминкой.

– Чем они тебе так насолили? – Асор повернул голову и стал наблюдать за танцующими Эрмеарой и принцем и при этом, казалось, совсем не замечал собеседника.

– Я просто... хочу быть уверен в тех, с кем провожу время, – тщательно подбирая слова, ответил он. – Вы же их проверяли и наверняка на каждого собрали сведения. Мне они нужны... пожалуйста, милорд, – тихо закончил Дан. – Обещаю, я всё расскажу, если вам будет интересно.

– О, – Джоргар отвернулся от царственной пары и с проснувшимся интересом изучил стоявшего перед ним фаворита. – Волчонок затевает свои собственные игры, а? Зубки режутся? – неприятно усмехнулся герцог.

Дан поджал губы и упрямо нагнул голову.

– Поможете или нет? – сухо спросил он.

Страх перед его светлостью не то чтобы совсем исчез, но изрядно притупился. Кинаро вёл себя так, как надо Джоргару, герцог не цеплялся к

фавориту, и между ними установился нейтралитет. Так что теперь молодой человек общался с регентом с почтением, но без подобострастия.

– Ладно, не рычи, – благодушно отозвался Асор. – Будут тебе сведения, завтра утром пришло человека. Играй дальше, только осторожнее. Не все игры кажутся невинными. – Он одарил собеседника неожиданно острым взглядом.

Потом кивнул и отошёл, оставив Дана одного. Кинаро рассеянно скользнул взглядом по гостям и отметил, что пока Альдо обыгрывал Хила – леди Теали согласилась пройти с ним в танце. Хмыкнув, фаворит покачал головой и пошёл обратно к Эригору.

– Теперь все придворные будут думать, что ты жаловался регенту на жизнь и принца, – со смешком произнёс приятель. – И пытался искать у него защиты.

– Да пусть думают, что хотят. – Дан пожал плечами. – Этим сплетникам всё равно, о чём языки чесать. Интересно, как Кор уговорил теронку? – он перевёл разговор на другую тему.

– Мне тоже, – хмыкнул виконт. – Хил чуть не дымится от негодования, что его дружок опять обставил. Хм, а если в свите сигерийца будут симпатичные женщины, эти двое переключатся на них? Или будут расписание составлять? – задумчиво протянул Эригор.

Кинаро едва не подавился смехом и закашлялся.

– С них станется, между прочим. Бабники они и есть бабники.

Музыка закончилась. Королева вежливо раскланялась с Тенрилом и... с очень решительным выражением на лице плавным шагом направилась к фавориту. Дан проглотил досадливое ругательство.

– Ой, я исчезаю, – ехидно обронил Эригор. – Кажется, её величество сочла долг вежливости выполненным.

– Предатель, – буркнул Данри, но ничем не выдал поднявшихся эмоций.

Едва Эрмеара поравнялась с ним, музыканты заиграли дальше. Государыня улыбнулась.

– Думаю, один танец вы себе можете позволить, господин Кинаро, – проворковала она, склонив голову.

А в глубине серых глаз таилось предупреждение, чтобы не смел отказывать. Данри и не посмел бы, шутка ли, на глазах у всех придворных сказать её величеству «нет». Эрми тогда точно засадит его на месяц под домашний арест или придумает что похлещё в качестве наказания.

– Ваше величество. – Данри склонился в глубоком поклоне.

В бок стрельнуло, но его гримасы никто не заметил, слава богу. Он

осторожно выпрямился и протянул королеве руку. Она с улыбкой вложила тонкие пальчики в его ладонь.

– Как ты? – шепнула Эрмеара, пока они выходили на середину зала.

Кинаро нейтрально улыбнулся.

– В порядке.

– А о чём вы с Джоргаром секретничали? – с игривыми нотками спросила государыня, когда Данри повёл её в танце.

– Да ни о чём серьёзном, – как можно беззаботнее ответил фаворит. И добавил почти правду: – Хотел об одном человеке узнать.

Эрми усмехнулась.

– Снова воюешь с придворными, да? Что на этот раз?

– Да так. – Дан повёл плечом. – Не бери в голову, ерунда. Но обидная.

– А ты у меня злопамятный, – понимающе кивнула королева.

Пришлось стать таким, подумал Кинаро, но не озвучил мысль. Да, он быстро научился прятать эмоции так глубоко, как только можно. Не сразу, конечно, сначала-то положение любовника королевы его вполне устраивало. Пока придворные не начали играть с новеньким наивным фаворитом. Фальшиво сочувствовать, что он теперь зависит от пятнадцатилетней девчонки – конечно, не прямым текстом, намёками, но от этого не становилось легче. Откровенный флирт фрейлин, от которого Дана очень вовремя спасла Эрмеара: едва заметив, что на её персональную игрушку покушаются, она сослала парочку особо ретивых придворных дам в дальние поместья без права возвращения в ближайшие десять лет. Ну да, кто ж думал, что юная государыня окажется такой ревнивой...

После этого провокаций поубавилось, но оскорбления никуда не делись. И Данри быстро понял, что спасёт только толстая шкура, улыбка в ответ на ядовитую насмешку, а потом – точный укол мести, когда противник этого совсем не ждёт. Не сразу, но от фаворита отстали: поняли, что волчонок научился огрызаться, и стали осторожными. А Кинаро, видя, что Эрмеара привязывается всё сильнее, в какой-то момент откровенно напугался: свобода оказалась под угрозой. А уж когда её величество озвучила, что не хочет расставаться с ним и после свадьбы, которая будет исключительно политическим союзом...

Он запретил себе слишком много думать на тему освобождения, чтобы не сорваться. Ибо иногда, в те редкие ночи, когда Данри оставался в своей спальне один, накатывала такая тоска, что хотелось выть от безысходности. Когда он соглашался на предложение Джоргара, ему и в голову не пришло, что всё станет так плохо. Наивному Кинаро казалось, два года в постели королевы пролетят быстро, и потом он волен будет идти на все четыре

стороны. Фаворит даже не представлял, что ему придётся научиться лицемерить, врать, подставлять, освоить искусство словесных дуэлей и язвительных насмешек. И прятать себя под многочисленными масками без возможности побыть самим собой хотя бы несколько часов или минут.

...Данри танцевал с Эрмеарой, и никто бы не сказал по его спокойному, немного отрешённому лицу, что он о чём-то жалеет. Сам же фаворит не замечал, что за ним наблюдают. Задумчиво, но без неприязни. Принц Тенрил не имел обыкновения злиться или раздражаться по пустякам и умел подмечать детали. Что бы ни говорили придворные, господин Кинаро, похоже, не испытывал особой радости от своего положения. По губам теронца скользнула мимолётная улыбка: он знал, что может помочь подружиться с любовником маленькой королевы. И знал, юноша вряд ли откажется.

– Ваше высочество? – раздался вдруг рядом мелодичный голосок, и принц очнулся от раздумий.

Он посмотрел на присевшую в низком реверансе темноволосую девушку – кажется, одна из фрейлин Эрмеары.

– Прошу прощения за дерзость, – она склонила голову так, что каштановый локон игриво скользнул по обнажённому плечу, – не подарите ли мне танец?..

Розовые пухлые губы изогнулись в улыбке, ореховые глаза не отрывались от него. Глубокое декольте открывало ложбинку, в которой покачивался прозрачно-голубой кулон. Леди откровенно заигрывала с ним. А Тенрил всё ждал, кто же окажется самым смелым. Вчера, на ужине, многие дамы бросали на него заинтересованные взгляды, что совсем не удивило принца. Королева же не проявила особой радости от жениха, значит, можно рискнуть заполучить расположение высокого гостя... Ровид окинул фрейлину взглядом и вежливо ответил:

– Леди, не стоит тратить на меня свой шарм. Я не оскорблю её величество вниманием к другим женщинам, и уж тем более из её близкого окружения.

Дома, в Теронии, к прямолинейности королевского племянника все привыкли, и здесь Тенрил тоже не собирался плести словесные кружева. Ему уже не двадцать лет, чтобы гоняться за каждой юбкой, и хотя фрейлина была привлекательной, во всех смыслах, принц остался равнодушным к предлагаемым прелестям. Коротко поклонившись, Тенрил отошёл от растерявшейся леди: она явно не привыкла к отказам. Стихли последние аккорды, и он нашёл взглядом Эрмеару, не отходившую от фаворита. Теали, к некоторому удивлению мужчины, с лёгким интересом слушала своего

партнёра, хотя совсем недавно вроде как отшивала всех поклонников. Взгляд Ровида вернулся к королеве. После секундного раздумья он направился к ней – господин Кинаро всё так же стоял рядом.

– Добрый вечер – Принц чуть склонил голову. – Рад видеть, что с вами всё в порядке, – он искренне улыбнулся фавориту.

– Спасибо, ваше высочество. – Молодой человек тоже почтительно поклонился. – Ничего страшного, просто не очень хорошо себя почувствовал.

– Господин Кинаро, я бы хотел встретиться с вами в менее формальной обстановке, – по своему обыкновению, прямо заявил Тенрил и посмотрел на королеву. – Если никто не против, конечно, – добавил он на всякий случай.

На лице Эрмеары отразилась радость.

– Данри волен сам решать. – Она покосилась на фаворита. – Я буду только рада, если вы... подружитесь, – королева едва заметно замялась перед последним словом.

Тенрил подметил в глазах Кинаро тень недовольства, но больше он ничем не выдал своих эмоций.

– Когда вы хотите назначить встречу, ваше высочество? – поинтересовался молодой человек.

– Скажем, послезавтра, у меня в покоях, – принц не отвёл глаз. – После ужина. Посидим, поговорим. – И снова улыбка, обаятельная и располагающая к себе.

Эрмеара догадывалась, зачем Тенрил хочет пообщаться с фаворитом: наверняка будет расспрашивать о ней, и потому тихо радовалась такому повороту событий. Зато потом она узнает, что же на самом деле на уме у принца, и стоит ли всерьёз беспокоиться из-за его несомненного интереса к её особе. Данри точно знал, о чём пойдёт речь на этих посиделках, и, в общем, сам не прочь был обсудить некоторые вопросы с принцем, потому возражать не стал. Тенрил же, помимо всего, неожиданно понял, что фаворит ему становится интересен с каждой встречей всё сильнее. Просто как человек. И хотелось узнать его лучше, чтобы понять, могут ли они на самом деле подружиться, несмотря на то, что Ровид не потерпит рядом соперника. Даже такого, которому чувства её величества даром не нужны – если принц правильно понял поведение господина Кинаро.

– Хорошо, ваше высочество. – Данри приподнял уголок губ. – Я приду.

В очередной раз заиграла музыка. Мужчины, обменявшись быстрыми взглядами, одновременно сделали два совершенно разных действия: фаворит отступил на шаг, а Тенрил протянул руку Эрмеаре. Придворные

получили новую тему для сплетен – любовник королевы добровольно уступал её жениху. Или... его высочество решил не избавляться от фаворита?.. Есть где разгуляться изнывающим от скуки умам фрейлин и дворян.

Глава 6

Теали делала вид, что скучает, и особо не притворялась – пока вечер не обещал никаких сюрпризов. Слетевшиеся к ней придворные повесы сыпали комплиментами, где-то вполне изящными, где-то грубыми, однако теронка оставалась равнодушной. Она знавала мужчин, которые владели искусством флирта гораздо лучше этих разряженных льстецов. Теали скользнула взглядом по залу: Тенрилу помощь не требовалась, он успешно отвлекал королеву от фаворита. Сам юноша общался с друзьями и, судя по широкой улыбке, чувствовал себя отлично. И не торопился подходить к её величеству. Старый Волк Джоргар поглядывал на гостей вроде как равнодушным, скучающим взглядом, но Теали знала – он подмечает каждую мелочь.

Она уже почти решилась пройти по залу, чтобы хоть ненадолго избавиться от навязчивых поклонников, когда вдруг почувствовала чей-то пристальный взгляд. Нет, конечно, на неё многие смотрели с восхищением, интересом, откровенным вождением, а женщины с завистью, но этот отличался. Теали чуть повернула голову и нашла обладателя необычного взгляда, это оказался блондин, один из приятелей фаворита. Цепкие глаза теронки пробежались по нему, отметили тонкие черты лица, жёсткую складку у губ, лёгкую улыбку, широкие плечи. А ещё, несмотря на то, что незнакомцу Теали явно понравилась, он не торопился подходить.

Просто смотрел, то ли изучал, то ли любовался издали. Леди Тенмаро отвела глаза, ничем не выдав того, что блондин привлёк её внимание. Заиграла музыка, гости задвигались, а придворные наперебой начали предлагать себя в партнёры. Теали только качала головой, мысленно прикидывая, когда приятель фаворита подойдёт к ней. В том, что он захочет пригласить, дама не сомневалась. А вот соглашаться или нет, она ещё не решила. Леди всего на несколько минут отвлеклась, проследив за Тенрилом и Эрмеарой, а рядом уже раздался негромкий спокойный голос:

– Леди? Может, я устрою вас в качестве партнёра?

Теронка плавно повернула голову, и бархатно-синие глаза медленно скользнули по незнакомцу – от лица до кончиков простых чёрных туфель без украшений. Мужчина, видимо, не любил лишнюю роскошь, но одет был изысканно.

– А почему, по-вашему, я должна согласиться? – насмешливо ответила Теали, её светлая бровь выгнулась.

– Потому что я не надоедал вам последние полчаса пошлыми комплиментами, леди. – Блондин усмехнулся и протянул руку. – И я способен просто молчать, любуясь вашим лицом, если вижу, что дама не настроена на разговор.

Теали подметила недовольные и откровенно злые взгляды остальных – слова незнакомца их задели. Однако ей они понравились.

– Леди Теали Тенмаро, – представилась теронка и вложила затянутую в шёлковую перчатку кисть в ладонь блондина.

– Граф Корин Альдо, – с поклоном ответил он.

...Почти весь танец между ними царило молчание. Хотя гостя не слишком любила подобные вечера, танцевать она умела, как и партнёр. Они легко скользили по паркету, ловко обходя другие пары, граф вёл уверенно и не нарушал тишину. Теали стало интересно, как долго продлится его терпение и под каким предлогом Альдо всё-таки откроет рот. Но музыка играла, и он молчал... Теронка негромко рассмеялась.

– Ладно, признаю, вы заинтересовали меня, милорд, – произнесла она. – И верно подметили, я не люблю грубой лести. Как и сравнения себя с дивным цветком, прелестной феей, очаровательным созданием и так далее.

– А если я скажу, что вы просто красивая женщина, вы не ударите меня веером по щеке? – В светло-серых глазах Корина мелькнул весёлый огонёк.

– За то, что сказали правду? Зачем? – Теали пожала плечами. – Я уважаю честность в мужчинах.

– Значит, если добавлю, что вы мне понравились, вас это не возмутит? – Граф внимательно посмотрел на партнёршу.

Она ответила таким же взглядом.

– То, что я многим нравлюсь, меня не возмущает уже очень давно, – обронила Теали. – Однако и трепета подобные признания тоже не вызывают.

– Так чем же можно привлечь ваше внимание, леди? – Губы Корина раздвинулись в улыбке.

– Придумайте что-нибудь, вы же умный мужчина. – Леди Тенмаро усмехнулась. – А я посмотрю, насколько.

Музыка закончилась. Теронка ожидала, что Корин останется, но он снова удивил.

– Благодарю за танец. – Граф поцеловал её руку. – Надеюсь, вы не заскучаете, миледи.

– Вы меня оставляете? – с искренним интересом спросила Теали.

– Вы задали мне сложную задачу. – Снова усмешка, и женщина

поймала себя на том, что хочет стереть её поцелуем. Долгим и горячим. – Мне требуется тишина и одиночество, чтобы придумать на неё ответ. Приятного вечера, леди Тенмаро.

Она проводила блондина задумчивым взглядом. Не надушенный повеса в кружевах и бархате, но знает, как зацепить женщину. Интересно, он умеет только танцевать и правильно говорить, или ещё на что-то способен? Теали раскрыла веер и спрятала за ним лицо до самых глаз. Полные розовые губы изогнулись в довольной улыбке: воспитание жительниц Теронии имело свои особенности, и дамы владели не только иглой и искусством флирта. «Вот и проверим, какой ты на самом деле, граф», – с предвкушением подумала Теали. Краткое общение фаворита с Джоргаром тоже не укрылось от зоркого взгляда теронки. Поездка окончательно перестала быть скучной политической формальностью. А приезд второго жениха обещал превратить её в по-настоящему захватывающее приключение. После ухода Корина леди решила, что ничего интересного на приёме больше не произойдёт, и отправилась в свои покои.

* * *

Тиарна издали наблюдала за принцем прищуренными глазами. Его отказ только разжёл азарт, ей уже самой захотелось расколоть этот твёрдый орешек. Фрейлина не верила, что Тенрил Ровид такой уж честный и не хочет обманывать возможную невесту. Скорее всего, он это сделал только потому, что королева могла увидеть и обидеться. Хотя Тиарна искренне не понимала, какое ей дело до того, с кем танцует гость: она же влюблена в своего фаворита, как кошка, это всем известно, до самой последней дворцовой прачки. Непонятно, чего этот теронец упрямится? Королева у него под носом спит с другим, а он вздумал в благородство играть. Фрейлина не сдержала раздражённого фырканья, продолжая следить за Тенрилом. «Ладно, не хочешь, чтобы тебя видели с другой женщиной, поступим по-другому», – подумала она, и вишнёво-красные губы дрогнули в едва уловимой усмешке. Всё равно до утра останутся самые стойкие, никак не королева и не гость. Та леди, что приехала с ним, вон уже ушла, всего-то разок станцевав. А подметив, что и фаворит направился к выходу из залы, Тиарна подобралась, как хищница: пора использовать запасной вариант. Королева явно не задержится, и принц тоже.

Леди Ильфиррин расправила плечи и выскользнула из бальной залы, топаясь к покоям теронца. Такого приятно соблазнять, вряд ли ей

придётся притворяться в постели – от вида подтянутой фигуры гостя у Тиарны всё сладко сжималось внутри в предвкушении жаркой ночи. В том, что она будет, фрейлина даже не сомневалась. До сих пор ни один мужчина, к которому леди так или иначе проявляла внимание, не устоял. Тиарна по праву считалась одной из первых красавиц двора и умелой любовницей тоже. И замуж она не торопилась, несмотря на участвовавшие разговоры с родителями на эту тему. Нет, ну как же всё-таки хорош этот принц! Интересно, какова его кожа на ощупь? А насколько он вынослив?.. Леди Ильфиррин слышала, как остальные дамы с восторгом обсуждали сопровождавших принца – двое из его свиты тоже пришли на вечер, – и кто-то даже собирался попробовать добиться внимания видных теронцев.

За размышлениями и мечтами Тиарна дошла наконец до покоев знатного гостя, оглянулась – никого, и, приоткрыв дверь, юркнула в тёмную комнату. Гостиная едва освещалась одинокой свечой на столе, а в спальне вовсе царила густая тень. Фрейлина взяла подсвечник и уверенно зашла в помещение. Кровать аккуратно заправлена стёганым шёлковым покрывалом, на прикроватном столике – расчёска и стакан воды. Перевязь с мечом повешена на спинку кресла, домашние туфли ровно стоят у кровати. Интересно, горничные постарались, или сам принц склонен к порядку? Тиарна отмахнулась от лишних мыслей, поставила подсвечник на столик и, изогнувшись, дотянулась до шнуровки на спине. Поскольку леди предпочитала удобство в одежде, то вместо корсета она носила платье с костяными вставками, а грудь у неё от природы была пышной и соблазнительно округлой. Так что под нарядом у фрейлины оставалась только тончайшая льняная нижняя рубашка, украшенная кружевами. Тиарна надеялась, принц оценит её по достоинству. Пошевелив плечами, леди ослабила шнуровку, приспустила платье так, что грудь почти полностью обнажилась, и сбросила туфельки. После чего вольготно раскинулась на кровати, сделав вид, что задремала. Уснуть по-настоящему она не боялась, слишком уж велико возбуждение, гулявшее в крови.

Долго ждать не пришлось. Тихо скрипнула дверь, раздались шаги, и на пороге спальни появился Тенрил Ровид. Фрейлина встрепенулась, приподнялась на локтях, отчего платье сползло ещё больше. Она очаровательно улыбнулась, склонив голову, тёмный локон шаловливо скользнул по шее.

– Ваше высочество, – мурлыкнула Тиарна. – А я вас уже заждаюсь...

Света свечи хватило, чтобы леди Ильфиррин заметила выражение изумления на смуглом лице Тенрила, застывшего в дверях. Уверенная в своей победе, она плавным, изящным движением поднялась и подошла к

нему, небрежно придерживая платье рукой. Ладонью второй нежно провела по слегка колючей щеке теронца.

– Ну что же вы стоите, мой принц? – голос фрейлины приобрёл глубокие вибрирующие нотки.

Она потянулась к его губам, но сильные пальцы перехватили её запястье, и Тенрил резко отпрянул.

– Леди, я вам неясно сказал? – ровным, сухим тоном произнёс он. – Я не любитель подобных развлечений, уходите к себе.

Тёмные, идеально очерченные брови Тиарны выгнулись.

– Вы же мужчина, принц. – Она облизнула губы, всё ещё не веря, что просчиталась.

– Я способен держать свои желания в узде. – Тенрил продолжал удерживать фрейлину на расстоянии от себя. – И если уж мне захочется чего-то подобного, леди, я просто пойду в бордель. – Он помолчал. – Так будет честнее с моей стороны. И уж точно не буду пользоваться услугами знатной... дамы лёгкого поведения.

Леди Ильфиррин задохнулась от возмущения, и одновременно сердце кольнуло беспокойство. Он не может отказаться!.. Плевать на оскорбление, но... ей нужно остаться сегодня ночью в спальне Тенрила, в его кровати! Потому что иначе придётся ночевать совсем в другом месте... Беспокойство переросло в тревогу, но фрейлина решила попробовать ещё раз уговорить теронца.

– Ваше высочество... – она подпустила в голос немного умоляющих ноток и проникновенно посмотрела ему прямо в глаза. – Прошу вас... Я... я думаю о вас с той секунды, как увидела... – Тиарна попыталась поймать упрямого принца на старую уловку внезапно вспыхнувшей страсти.

– Да бросьте, – он невежливо перебил её и пожал плечами. – Вы совершенно не похожи на влюблённую, леди. Уж не знаю, по какой причине вам захотелось забраться в мою постель, но уверяю – там будет спать либо её величество Эрмеара, либо никто. По крайней мере, пока я здесь в гостях. Спокойной ночи, леди. – Тенрил перехватил её за локоть и настойчиво потянул к двери.

– Пойдите... подождите... – Фрейлина перепугалась не на шутку.

Он не может так просто её выставить! Как оказалось, может. Спустя пару минут дверь покоев теронца захлопнулась перед носом Тиарны, и она осталась одна, полураздетая, в тёмном и пустом коридоре. Более того, в замке отчётливо повернулся ключ. Леди растерянно моргнула и отступила на шаг. В только что случившееся верилось с трудом. Ей отказали, да ещё и почти вытолкали из комнат. Похоже, Тенрил действительно такой честный,

и просьба её тайного хозяина останется невыполненной. Тревога переросла в страх, который сковал внутренности ледяным панцирем. Кое-как затянув шнуровку, фрейлина побрела к себе, не сомневаясь, что ОН очень скоро узнает о провале. И тогда у Тиарны будут действительно серьёзные неприятности.

* * *

В дальней гостиной не горел свет, и сюда вряд ли могли забрести заплутавшие гости. Более того, веселье в зале было в самом разгаре, так что краткой беседе ничто не мешало. В углах комнаты смутно угадывались две тени, застывшие сгустками темноты.

– Вы помогаете мне, а я помогаю вам, – тихо произнесла одна из теней мужским голосом. – И все довольны.

– Я не вижу, в чём мог бы помочь вам, – ровно ответила вторая. – Я не обладаю достаточным влиянием при дворе и не знаю ваших целей.

– А вы их и не узнаете. – Тихий смешок. – Мои цели – это мои цели. Что до того, чем вы можете помочь, – в разговоре возникла небольшая пауза, – позвольте мне решать. Сегодня вы были очень полезны, милорд.

– Без титулов, – тут же оборвал собеседник. – У стен тоже могут быть уши. Даже в этом отдалённом уголке.

– Не тряситесь, тут милордов полный дворец, – небрежно ответила первая тень и добавила: – Мне нужна информация об этом фаворите. И каким образом он связан с Волком.

– Вы слишком многого хотите, – сухо отозвался первый. – Про фаворита, положим, я узнаю легко, а вот о его связях с регентом вряд ли. Мои вопросы на эту тему могут... насторожить. Самого Асора. А я бы не хотел иметь с ним беседы один на один, знаете ли.

– Они сегодня разговаривали, и я хочу знать, о чём, милорд, – жёстко произнесла первая тень. – И меня не волнует, каким образом вы получите информацию. У вас есть время до конца недели. Если я не получу результат, городская стража узнает, кто виновен в смерти сына булочника. И поверьте, откупиться вам не помогут никакие деньги. Всего хорошего, милорд.

Почти невидимый в темноте, гость приблизился к двери и покинул гостиную. Второй участник неприятной беседы пробормотал ругательство и прошёлся по комнате. Это ж надо так глупо попасться, а! Он был чертовски зол на себя, на несчастливое стечение обстоятельств и на то, что

незнакомец скрывал имя того, кто заметил убийство. А убрать его самого слишком рискованно: скорее всего, на этот случай между незнакомцем и свидетелем есть договорённость, и нежелательные сведения всё-таки попадут к городской страже.

– Ладно, – едва слышно прошептал тот, кто остался в гостиной.

Потом прошёл вдоль стены, что-то сделал, и панель в ней бесшумно повернулась, открыв узкий коридор. Неизвестный шагнул в него, гостиная опустела. У мужчины ещё оставались дела на этот долгий вечер.

* * *

Тиарна кусала дрожащие губы, спеша по коридорам дворца к покоям того, кто послал ей записку. По пустым гостиным и лестницам гуляло только гулкое эхо от стука каблучков, ещё больше пугая фрейлину. Ей казалось, кто-то крадётся за ней. Она вздрагивала и оглядывалась, в тенях мерещились непонятные фигуры, и девушка едва сдерживалась, чтобы не сорваться на бег. Ах, как было бы чудесно оказаться сейчас в уюте своих комнат, свернуться калачиком в кресле и погрузиться в увлекательное чтение дамского романа!.. Или прихватить пару подружек, переодеться во что-то неброское, взять маску и отправиться в город... Увы. Несколько слов, написанных аккуратным почерком, не оставили ей выбора. Тиарна знала, ничего хорошего встреча не принесёт, ведь она не справилась с приказом, и за оплошность придётся ответить. По спине гуляли морозные мурашки, а сердце норовило выскочить через горло – фрейлина очень боялась того, к кому шла. Но и послушаться не смела, он крепко держал её судьбу в своих не по-мужски изящных пальцах, которые могут дарить столько боли... Леди Ильфиррин звучно сглотнула, передёрнув плечами, и попыталась хотя бы немного справиться с эмоциями – ладно, пару неприятных часов потерпит, не в первый раз. А вдруг он решит всю ночь её наказывать? «Не думать, не думать об этом», – твердила она, ведь не настолько серьёзен промах на балу и после. Он должен понять, что такого, как Тенрил, с насока не возьмёшь! За один вечер не очаруешь, не соблазнишь... Она очень постарается, ведь время ещё есть, и завтра второй жених приезжает, будет отвлекать. Надо только убедить, что ей нужно больше времени.

Последняя лестница, последний коридор, и вот Тиарна стоит перед дверью в покои, отведённые ЕМУ, как и некоторым другим придворным во дворце, и не решается открыть. Пальцы трясутся, сердце тяжело бухает в

грудь, и подкашиваются ноги. Но тянуть нельзя, чем скорее закончится неприятный визит, тем лучше. Леди прерывисто вздохнула, облизнула сухие губы и сжала ручку двери.

Роскошная гостиная – сплошь бархат, позолота и хрусталь – оказалась пуста. Впрочем, поздняя гостья знала, что её ждут не здесь. Стараясь держать голову прямо, но не заметив, как судорожно сжались её пальцы, девушка прошла во вторую комнату, спальню. Почти всё пространство занимала широкая кровать с кованой, в затейливых завитушках, спинкой и тяжёлым бархатным балдахином винно-красного цвета. Тиарна замерла в нескольких шагах, пойманная в ловушку серебристого, обманчиво-ласкового взгляда. Лёгкая улыбка кривила губы, расстёгнутая почти до конца рубашка демонстрировала гладкую, без единого волоса грудь и рельефные мышцы на животе – многие женщины были в восторге от этого тела, подтянутого, сильного, красивого. Одна рука мужчины небрежно лежала на согнутом колене, вторая расслабленно покоилась вдоль тела. Безмятежный вид хозяина спальни мог обмануть кого угодно, но только не Тиарну. Она прекрасно знала, что таилось под этой обаятельной внешностью.

Фрейлина присела в реверансе.

– Вы хотели меня видеть? – ей удалось сказать это нормальным голосом, не дрожащим и испуганным, хотя сердце сжалось до размеров горошины.

– Да, хотел, – приятный, мягкий тембр резко контрастировал с холодной сталью глаз, и улыбка стала шире. Мужчина поманил гостью, Тиарна покорно шагнула вперёд, приблизившись к нему. – Милая, ты огорчила меня сегодня, – в голосе звучала такая искренняя грусть, что девушка почти поверила, что все обойдётся, однако следующие слова в ключья разорвали робкую тень надежды. – Придётся наказать.

– Я честно попыталась, – пробормотала Тиарна, разом растеряв жалкие остатки самообладания. Она опустила голову и нервно затеребила оборку на юбке. – Милорд, пожалуйста! Я... я пригласила его, но он отказал, я даже в спальню к нему пробралась!.. – её голос чуть не сорвался на позорный всхлип, и фрейлина до боли прикусила щёку. – Он меня выставил за дверь и обозвал шлюхой... – почти шёпотом добавила она, едва не зажмурившись по-детски.

– Куколка моя, тебе ли обижаться на правду, – пожурил мужчина и покачал головой. – Понастойчивее надо быть, Тири, ты же знаешь, я обычно не требую невыполнимого. Ты могла сегодня остаться в постели принца и осталась бы, приложи чуть больше усилий. Я ошибок не

прощаю, – он разговаривал с ней, словно с непослушным ребёнком, который не убрал за собой игрушки.

Тиарна похолодела. Хозяин спальни был очень зол, а это значило, что ночь предстоит длинная и трудная...

– Милорд... – пролепетала испуганная фрейлина и с трудом удержалась, чтобы не упасть на колени.

– Но я сегодня добрый, – продолжил он, не обратив внимания на её попытку что-то сказать. Замораживающий взгляд словно оставлял на коже иней, путешествуя по её телу, и Тиарна чувствовала себя под ним голой. Захотелось прикрыться, но мышцы охватила противная слабость, гостя еле держалась на ногах, готовая рухнуть на пол в любой момент. – Что выбираешь, куколка, остаться сегодня со мной или честно признаться родителям про квартал развлечений, куда любишь ходить с подружками? Им будет интересно узнать про вечеринки с мальчиками... и девочками, – голос ядом проникал в каждую клеточку, выжигал последние крохи храбрости, за которые Тиарна отчаянно цеплялась. Сорваться на позорные мольбы очень не хотелось, по крайней мере, не сразу, не сейчас.

Всё равно она будет плакать и просить, унижаться перед ним, но позже. Когда терпеть больше не останется сил и гордости. Ведь ему это так нравилось, он буквально упивался своей властью и её покорностью.

– Я останусь, – едва слышно отозвалась Тиарна, опустив голову. Плечи фрейлины поникли, а в голосе послышалась тоскливая обречённость.

– Тогда раздевайся. – Неуловимое движение – и в руках мужчины появилась длинная шёлковая лента. – Не бойся, синяков не будет видно. Я же не хочу, чтобы тебе пришлось отвечать на неудобные вопросы, – голос переливался бархатными, мягкими интонациями, многие женщины от него теряли голову, но только не Тиарна.

Леди Ильфиррин трясущимися пальцами потянулась к шнуровке на спине, дёрнула узел и чуть не запуталась. Несколько слезинок всё же сорвались с ресниц, оставив на щеках мокрые дорожки. От страха у неё онемели ноги почти до колен.

– Куколка, ты же знаешь, как я не люблю слёз. – Хозяин спальни длинно вздохнул. – По крайней мере, сначала. Ты будешь плакать только тогда, когда я захочу.

Тиарна тихонько шмыгнула носом и с некоторым усилием прогнала слёзы. Да, плакать она будет позже... Фрейлина наконец справилась с завязками и повела плечами, ослабляя шнуровку. На мужчину она по-прежнему старалась не смотреть.

– Чулочки оставь, – голос приобрёл вибрирующие интонации, улыбка

превратилась в порочную усмешку. – Ты в них такая соблазнительная.

– Д-да, милорд, – покорно пробормотала Тиарна.

– И, милая. – Одним плавным, текучим движением её хозяин – да, да, именно хозяин, во всех смыслах, – встал с кровати и жёстко ухватил гостью за подбородок, заставив смотреть в глаза. – Я не хочу сегодня видеть твоих слёз. – Он наклонился и медленно слизнул солёную влагу. – Постарайся не плакать. – Ладонь, необычно мягкая для мужской, приласкала нежный изгиб шеи и спустилась на плечо. – Я не хочу, чтобы утром твои глазки покраснели и опухли.

Тиарна сглотнула. Это будет очень, очень трудная ночь.

– Хорошо, милорд, – непослушными губами произнесла она.

– Умница моя, – мужчина прижался к её рту в нежном, ласкающем поцелуе и одновременно резко дёрнул платье вниз.

Не дожидаясь приказа, она поспешно высвободила руки из рукавов. Да и поцелуй всё продолжался, язык уверенно скользил по губам Тиарны, игриво прикасался к её языку, искусно отвлекал от действий хозяина спальни. Дыхание участилось, и страх отошёл на второй план, заслонённый проснувшейся страстью. Широкие ладони огладили плечи, прошлись по рукам, осторожно спустив лямки нижней рубашки. Тонкая ткань скользнула вниз, к талии, невидимый язычок прохладного сквозняка приласкал грудь, и соски тут же собрались в шарики. Мужчина никогда не рвал на ней одежду и не оставлял отметин на открытых частях тела. О, он отлично умел замечать следы. Поцелуй наконец закончился, и ладони поднялись обратно к плечам Тиарны.

– Руки за спину, – ласково шепнул хозяин спальни и нежно прикусил мочку уха.

Девушка задохнулась от вспышки эмоций, щедро приправленных нарастающим страхом. Чем мягче он действовал вначале, тем жёстче становился потом. Гостья выполнила приказание, и шёлковая лента крепко стянула запястья.

– Тебя ждёт незабываемая ночь, куколка, – вкрадчивый, обволакивающий голос, и горячие губы, неторопливо ласкающие шею и ключицы.

Мужчина умело пробуждал в ней желание, страсть, заставляя дыхание вырываться из груди рваными вздохами. О, да, у него отлично получалось. Тиарна на какое-то время забылась, пушистые полукружья ресниц подрагивали, выдавая напряжение. А когда обладатель завораживающих серебристых глаз осторожно обхватил губами розовый тугой шарик соска, фрейлина не удержала короткого стона. Как жаль, что наслаждение очень

быстро сменит боль... Мужчина сжал зубы, и Тиарна выгнулась, бесстыдно подставляясь под ласки.

– Маленькая шлюшка. – Он довольно рассмеялся и выпрямился.

Спустя несколько мгновений платье с тихим шуршанием опустилось на пол. На девушке остались только чулки и пояс. Она ведь знала, куда шла и зачем, так что бельё заранее сняла. Тиарна успела выучить его привычки очень хорошо. Хозяин спальни отступил на шаг, окинул её внимательным взглядом, отчего фрейлину накрыла удушливая волна смущения. Взглядом, таким... откровенно развратным, даже похотливым, что гостя, давно уже не девочка, и знакомая со многими гранями чувственного наслаждения, чуть не сгорела от стыда.

– Ложись, – бросил он и с пониманием усмехнулся.

Пока она, пряча глаза и дрожа от переполнявших противоречивых эмоций, забиралась и укладывалась на кровать, за спиной слышался шорох. Когда же Тиарна снова посмотрела на мужчину, он уже держал в одной руке длинный кожаный шнурок с деревянной бусиной на конце. Пальцы другой медленно крутили два стеклянных шарика. Серебристый взгляд мучителя ощупывал каждый сантиметр тела, хозяин спальни не торопился отдавать приказы. Тиарна почувствовала, как внутри всё болезненно сжалось от тревожного ожидания, и в то же время предвкушение боли на грани удовольствия растекалось в крови сладкой отравой. Назначение шариков она знала и потому без напоминания раздвинула ноги, а вот шнур...

– Какая послушная... – Мужчина опёрся коленом на кровать и склонился над беспомощной жертвой.

Игрушки легко скользнули внутрь – ласки мужчины сделали своё дело, и её лоно уже готово было принять его, но... Тиарна знала, до этого ещё очень далеко. Он никогда не спешил, предпочитал растягивать удовольствие – не гостя, естественно. Мышцы непроизвольно напряглись, и первая судорога наслаждения прокатилась по телу леди Ильфиррин, заставив прогнуться. Он выпрямился, раздался свист, и живот обожгла острая боль – Тиарна вскрикнула от неожиданности, ещё сильнее сжав внутренние мышцы. Шарик шевельнулся, и к боли примешалось всё то же наслаждение. На глазах выступили слёзы, кожу щипало от удара, но она помнила предупреждение мучителя и сдержала всхлип. Снова свист и хлёткий, с оттяжкой, удар.

– Ааа!.. – в тело словно впились сотни иголок, а перед глазами замелькали звёзды, так крепко Тиарна зажмурилась.

И шарик, проклятые шарик опять задвигались внутри, заставляя

содрогаться от шквала ощущений. Колени бесстыдно раздвинулись ещё шире, а бёдра подались вперёд, как у самой последней гулящей девки из дешёвого борделя.

– Пожалуй, хватит с тебя удовольствия, – задумчиво протянул мужчина. – Встань на колени и нагнись.

Хватая ртом воздух, Тиарна повиновалась и упёрлась головой в подушку. А вот теперь всё начнётся всерьёз.

– Ноги пошире, – скомандовал он жёстко, голос разом утратил ласковые интонации.

...Мужчина сдержал слово, впрочем, как всегда. Следов прошедшей ночи на фрейлине её величества никто не увидит. Если, конечно, не залезет Тиарне под юбку. Увы, походы в квартал развлечений придётся отложить, самое меньшее, на неделю. Она вернулась к себе затемно и поспешно омылась влажным платком. Потом достала из туалетного столика специальную мазь и начала медленно втирать в пострадавшие места. Кожа горела, прикосновения заставляли Тиарну шипеть и тихонько подвывать, уже не сдерживая слёз, но, если оставить необходимую неприятную экзекуцию на утро, она точно сидеть не сможет. И тогда начнутся те самые нежелательные вопросы, которых хотел избежать жестокий любовник. Уж лучше потерпеть сейчас.

Закончив с мазью, фрейлина кое-как стащила с себя платье и нырнула под одеяло, устало вытянувшись на кровати. Завтра предстоит эта дурацкая торжественная встреча, на которой надо быть – она всё-таки фрейлина королевы. А значит, к утру следовало хоть чуть-чуть прийти в себя и не выглядеть бледным привидением.

* * *

Данри стоял рядом с тронном Эрмеары, чувствовал на себе взгляды придворных, как всегда, впрочем, и отчаянно скучал. Ему был неинтересен второй жених, ибо Тенрил отступать не будет, и королева, скорее всего, достанется ему. Буквально пару минут назад Кинаро встретился взглядом с Джоргаром, стоявшим по другую сторону рядом с теронцем, и герцог едва заметно наклонил голову. Отлично, нужные бумаги будут у фаворита в покоях уже после этой встречи! Дану не терпелось наконец-то посмотреть, кого он последние годы считал своими приятелями и такие ли они на самом деле безобидные, как кажется. Даже то, что на сей раз встреча со вторым женихом произойдёт сразу, его не волновало и не раздражало. Всё равно не

избежать, зачем прятаться.

Эригора и компанию Данри не видел за спинами гостей, и наверное, к лучшему. Информацию надо оценивать на холодную голову, без эмоций, а кто знает, какие грешки водились за теми, с кем он не раз сживал в тавернах Арифри. Его взгляд скользнул по Тенрилу, неподвижно застывшему напротив с совершенно непроницаемым лицом, по его свите – леди Тенмаро тоже была там, – и дальше, по ряду придворных. Фрейлины, знатные лорды, ну и дальше, по убывающей. Все перешёптывались и поглядывали то на двери, то на фаворита, и у всех в голове наверняка вертелась одна мысль: как разойдётся этот пикантный квадрат? Из трёх мужчин и одной девушки... Будто больше обсудить нечего. Дан мысленно фыркнул, но на лице эмоции не отразились.

Наконец распорядитель стукнул посохом о мраморный пол и провозгласил:

– Принц Сигерии Лейвин Ируто со свитой!

Дамы дружно присели в реверансах, мужчины поклонились. Всё, как обычно. Данри осторожно приподнял голову, чтобы лучше рассмотреть вновь прибывших. По синей дорожке неторопливо, с достоинством, шёл высокий изящный молодой человек. Длинные, шелковистые волосы непривычного серебристого цвета собраны в аккуратную косу и перекинута через плечо. Резко очерченные скулы только подчёркивают удлинённые, как у рыси, глаза стального оттенка. Принц Ируто смотрел прямо на Эрмеару, на пухлых губах играла лёгкая улыбка. Дан подозревал, что гость успел переодеться, потому что вряд ли в дороге белые штаны сохранили бы чистоту, да и на тёмном с золотом камзоле не виделось следов пыли. Двигался сигериец быстро, но без суеты, и хотя в плечах существенно уступал Тенрилу, чуткое ухо Кинаро уловило восторженные шепотки близстоящих дам: утончённая красота гостя им явно пришлась по вкусу. Хотя, может, и не столько самого принца, как его свиты, точнее, юноши, шагавшего прямо за Ируто.

Едва ли старше самого Данри, с большими, широко распахнутыми голубыми глазами, по-детски наивным лицом и копной пышных, небрежно растрёпанных золотистых волос, он выглядел очень притягательно. При дворе любят таких вот, молодых да неиспорченных... Ируто остановился, не доходя шага до Эрмеары, и всё так же продолжая глядеть ей в лицо. Она в свою очередь внимательно смотрела на второго жениха.

– Рада приветствовать вас в Алевидии, ваше высочество. – Эрми протянула ладонь принцу.

– Благодарю, ваше величество. – Ируто бережно взял узкую кисть и

коснулся губами. – Слухи не ввали, вы очаровательны.

Щёки государыни слегка порозовели, а ресницы дрогнули. Лейвин не стал льстить или изощряться в комплиментах, но его простое честное замечание явно понравилось Эрми. Дан подметил быстрый, равнодушный взгляд, который бросил на него жених, чуть более заинтересованный – от золотоволосого юноши, и больше в его сторону не смотрели.

– Вас проводят в покои, располагайтесь, отдыхайте. – Улыбка Эрмеары, обращённая к Ируто, выглядела более искренней, чем подаренная в своё время теронцу. – Встретимся вечером за ужином, ваше высочество.

– Буду с нетерпением ждать. – Ируто склонил голову, шёлковая коса скользнула по камзолу змеёй.

Кинаро покосился на Тенрила: по словно высеченному из камня лицу ничего невозможно было прочитать. А вот теронка поглядывала на нового жениха и его свиту как-то уж слишком задумчиво. И оценивающе, цепко, неожиданно понял Данри. Не как женщина обычно смотрит на красивого мужчину, а как военачальник изучает врага. Кинаро невольно засмотрелся на правильные черты лица, которые ничуть не испортило появившееся на нём жёсткое выражение. Всё-таки красивая, но... опасная, понял он. Как клинок – снаружи украшенные ножны, а внутри – смертоносная сталь. Теали стояла за спиной Ровида, почти скрытая широкими плечами, и потому, наверное, на несколько мгновений приподняла маску немного отстранённой, чуточку высокомерной леди. Данри с некоторым усилием отвёл взгляд: Эрмеара уже встала и повернулась в его сторону, а Ируто отступил на пару шагов, пропустив королеву. Она молча протянула фавориту руку, и молодому человеку ничего не оставалось, как с поклоном позволить ей положить ладошку на свой локоть.

Едва они скрылись от остальных гостей, Эрмеара громко и с облегчением вздохнула.

– Как тебе второй жених, Дан? – поинтересовалась она и пытливо заглянула ему в лицо. – Он почти не смотрел на тебя.

Кинаро пожал плечами.

– Значит, ему всё равно, что у тебя есть официальный любовник, – ответил он. – Это же просто, Эрми.

Светлые брови нахмурились.

– Но я ему понравилась, он не скрывал. – Королева помолчала. – А может, он не знает, кто ты такой?

– Вряд ли. – Данри покачал головой. – Тайная служба Сигерии, может, и уступает теронской, но не настолько же, чтобы не знать о таких вещах.

Тем более если тут замешана политика и возможность породниться с соседней страной. А он тебе понравился?

– Ну... – Эрми почесала кончик носа. – Он милый и вежливый и моложе Тенрила. – Фаворит поймал её косой взгляд. – Вы, кстати, чем-то похожи, Дан. Больше пока не могу сказать, надо пообщаться ближе.

– И всё-таки... – Данри остановился перед дверью в покои королевы и открыл дверь перед царственной спутницей. – Ему ты улыбалась теплее, чем принцу Ровиду при первой встрече.

Эрмеара зашла в гостиную и первым делом сняла маленькую изящную диадему.

– Тенрил... слишком уверен в своей победе, – задумчиво протянула королева и прошла по гостиной, выпутывая из причёски шпильки. – Он, конечно, тоже ничего, но... Я его побаиваюсь, – призналась Эрми. – Мне кажется, что он видит во мне не государыню и не будущую жену, а... несмышлёную девчонку, что ли. – Она раздражённо вздохнула. – Слишком много снисходительности, Дан. Всё-таки между нами большая разница в возрасте.

Кинаро поставил себе на заметку завтра вечером обсудить с Тенрилом, как ему общаться с Эрмеарой. Обронённая королевой фраза про их с Ируто схожесть насторожила. Она не должна в будущем муже видеть любовника, никак! Данри твёрдо намеревался сразу после освобождения – а оно будет – отправиться подальше из Арифри, а может, даже и из Алевидии. Года на три-четыре, чтобы Эрмеара окончательно избавилась от призраков прошлого. Так что, вернее всего, Лейвин уедет к себе один.

– Ох, – вздохнула юная государыня. – Ладно, меня дела ждут. – Она подошла к Данри и обняла за шею. – Не скучай до вечера, хорошо? – шепнула девушка и прижалась к его губам в мягком поцелуе.

Прохладная ладонь скользнула по щеке Кинаро, тонкие пальцы зарылись в каштановые с рыжеватым отливом пряди. Данри ответил на поцелуй и на мгновение прижал к себе Эрмеару, потом осторожно отстранил.

– Как ты себя чувствуешь? – Она не торопилась убирать руки и внимательно всматривалась в его лицо.

– Хорошо, не волнуйся. – Фаворит улыбнулся. – Рана почти зажила, спасибо чудодейственной мази господина Эйнерда.

– Вот и славно. – Королева тоже шаловливо улыбнулась, в глубине серых глаз мелькнул огонёк. – У меня на сегодняшний вечер и ночь большие планы, Дан, – мурлыкнула государыня, поспешно отступив на шаг. – Так, всё, иди, а то махну рукой на дела...

Кинаро поторопился покинуть покои королевы – его тоже ждали дела, и поинтереснее, чем разбор бесконечных ссор глав гильдий или просмотр отчётов от торговых караванов с границ. Данри недолго ждал посыльного от герцога, едва он устроился в кресле в гостиной, в дверь раздался вежливый стук.

– Войдите! – фаворит встрепенулся.

Невзрачный человечек вручил ему внушительную пачку бумаг, исписанных аккуратным почерком.

– От его светлости, – с поклоном произнёс он.

– Да-да, спасибо. – Дан вцепился в драгоценные отчёты и махнул рукой.

...Люди Асора поработали на славу. Виконт Эригор оказался чист – ни он, ни его семья не имели проблем, которые могли бы испортить дружбу с Кинаро. Дан отложил прочитанные отчёты и незаметно перевёл дух: Эр ему нравился, и ему хотелось верить. Следующим шёл Хилдар Элсени. Сначала ничего такого: обычная семья, есть младшая дочь, ей пока подыскивают жениха, перечислены все достижения Хила на любовном поприще, и каждая его любовница тоже с краткой характеристикой. Дан не удержался и присвистнул. Список приятеля внушал уважение.

– Ну ты и кобель, – протянул Кинаро, просмотрев три страницы.

Он вкользь пробежал имена – все придворные дамы и фрейлины, Хил не мелочился. Затем Дан наткнулся на краткую пометку: «Значился в списках претендентов на место фаворита. Удалён за несдержанность». Брови Кинаро поползли вверх, а в груди поселился неприятный холодок. Вон оно, значит, как... Но обдумать новость не успел – в дверь раздался торопливый стук. Данри вскинул голову.

– Кто там? – громко спросил он, поспешно отложив бумаги.

– Дан? Ты не занят? – приглушённый голос Эригора, чем-то взволнованный.

– Нет, заходи. – Молодой человек поднялся.

Виконт распахнул дверь и замер на пороге, его лицо выражало смесь удивления и восторга.

– Что случилось? – невольно насторожился Кинаро.

– Там... А, пойдём скорее, сам увидишь! – Эр нетерпеливо переминался на пороге.

– Да что там такое? – Данри поспешил за приятелем.

– Оооо, там сейчас будет незабываемое зрелище! – с предвкушением протянул тот.

– А где хоть, там? – Они почти бежали по коридору.

– На тренировочной площадке! – выдал виконт, и Дан чуть не споткнулся от удивления.

– Гдеееее?! – протянул он.

– Увидишь, – повторил Эригор.

Они выскочили во внутренний двор, где обычно упражнялась дворцовая стража. Данри увидел Тенрила, свободных от службы гвардейцев со скептическими улыбками, начальника стражи и ещё нескольких придворных. А на посыпанном песком квадрате стояли друг напротив друга... леди Тенмаро и граф Корин Альдо. Фаворит остолбенел: теронка была одета в штаны, рубаху и кожаный корсет и держала в руках меч. Светлые волосы заплетены в косу, на губах играет лёгкая улыбка, и, похоже, леди собирается драться... Острый локоть Эригора врезался в бок Данри, и тот охнул от неожиданности и вспышки боли. Удар пришёлся на едва зажившую рану.

– Поттишше! – сердито буркнул он и отошёл на шаг.

– Прости. – Виконт не отрывал взгляда от парочки. – Представляешь, эта дамочка вызвала Альдо на бой!

– Угу. – Дан поморщился. – В Теронии женщины умеют держать оружие в руках, это не новость, знаешь ли.

– Смотри! – перебил его Эр. – Начинают!

Теали церемонно поклонилась, отсалютовав мечом. Кор повторил, и оба встали в стойку. На площадке воцарилась тишина. Миг – и граф стремительно атаковал, клинок мелькнул серебристой молнией. Леди Тенмаро изящно ушла из-под удара и в свою очередь взмахнула мечом. Данри наблюдал за схваткой, заворожённый плавностью и быстротой движений, противники не уступали друг другу в мастерстве. Это был танец, опасный, на грани, танец двух хищников, и ни один не собирался сдаваться так просто. В воздухе разносился звон мечей, а вскоре оживившиеся зрители начали азартно подбадривать герцога. Данри бросил быстрый взгляд на принца: тот наблюдал молча, скрестив руки на груди, но уголки губ подрагивали в сдерживаемой улыбке.

– Как думаешь, кто кого сделает? – Глаза Эригора блестели от возбуждения.

– Сложный вопрос. – Киного вновь посмотрел на противников. – Они оба хороши, на удивление.

Хотя он уже два года не держал меч в руках, но не забыл, чему учил отец. И глядя на то, с каким изяществом парирует удары леди Теали, как уверенно атакует и почти не допускает ошибок, не кривил душой. Они друг друга стоили, что граф, что теронка. С лиц стражников пропали

насмешливые ухмылки, они начали с жаром обсуждать технику гостьи, словно позабыв, что она женщина. Данри тоже не мог отвести от неё глаз, невольно восхищаясь звериной грацией Теали. Да уж, леди полна сюрпризов, это точно. В схватке возникла пауза, соперники остановились на пару минут, оценивая состояние друг друга. Коса Тенмаро растрепалась, а по лицу Кора скатились капельки пота. Оба дышали тяжело, прерывисто, но азарт не угас во взглядах.

– Сдавайтесь, миледи, – весело крикнул кто-то из стражников.

Она только хмыкнула и тут же нанесла молниеносный удар – граф еле успел парировать. Дан заметил поджатые губы Теали и не сдержал усмешки – похоже, Теали решила заканчивать. Ещё несколько атак, какой-то хитрый, едва уловимый приём, и клинок графа отлетает в сторону. Леди Тенмаро отбросила свой, тенью метнулась к противнику и ловким движением повалила его на песок. Дан услышал сдавленное ругательство, а теронка, оседлав Кора, выхватила из-за голенища длинный кинжал. Острый кончик блеснул у горла Альдо, Теали наклонилась к самому лицу соперника.

– Сдаётесь, граф? – хриплым, низким голосом спросила она.

Данри вздрогнул, столько в нём было волнующих ноток. Вообще, вся сцена выглядела очень пикантно: леди верхом на мужчине, с оружием, после схватки, да ещё и почти касается губ поверженного соперника...

– Только вам, миледи, – ответил Альдо, и его ладони легли на бёдра теронки.

Она, никого не стесняясь, вдруг прижалась к его рту в долгом поцелуе. Тишина на площадке взорвалась свистом и восторженными выкриками.

– Ну ничего себе, – отозвался рядом Эригор. – Леди, похоже, такая же прямолинейная, как его высочество.

Дан пожал плечами, отогнав мимолётное неприятное чувство, почему-то возникшее от того, что он наблюдал на площадке..

– Почему нет? Это их дело, знаешь ли.

Виконт покосился на Данри.

– Эй, ты чего, приятель? – Он прищурился. – Ээээ, она тебе тоже понравилась, что ли?!

Кинаро с искренним недоумением уставился на приятеля.

– С чего ты взял, Эр? Да пусть хоть любовью займутся, мне-то что? Пошли, больше тут ничего интересного не произойдёт.

Но прежде, чем отвернуться, он снова скользнул взглядом по парочке на площадке: Теали наконец оторвалась от графа и встала, протянув ему руку. Данри не ожидал, что теронка поднимет голову и посмотрит прямо

ему в глаза. И при этом усмехнётся, понимающе, будто угадала, почему фаворит спешит уйти. Он досадливо поджал губы и развернулся, разорвав контакт с глубокой синево́й глаз Теали. Она может думать, что хочет, но ему НА САМОМ ДЕЛЕ всё равно, с кем там целуется гостья. Его ещё ждёт разбор бумаг, и этого хватит до самого ужина. Надо отметить всю интересную информацию и понять, кому же понадобилось стрелять в него и спровоцировать ту ссору в таверне.

Глава 7

Кинаро собирался на ужин и думал. Было, о чём. По сведениям, предоставленным Джоргаром, выходило, что Альдо тоже значился в списках кандидатов в фавориты. Но он уехал на полтора года. А Хилдар остался и влился в компанию, с которой сблизился нынешний фаворит. Дану всё это решительно не нравилось, Элсени всё-таки располагал к себе, и ничего плохого от него за два года молодой человек не видел. Странно всё это, очень странно. Данри поправил кружево на рубашке и вышел из покоев. Эти два события выглядели нелепо, с его точки зрения, что ранение, что ссора. Он просто не видел смысла ни в одном, ни во втором. Предупреждение? Зачем? От кого? Непонятно.

Знакомая столовая, знакомые лица, знакомая обстановка. Только уже два принца сидят за столом. Дан занял привычное место справа от Эрмеары. Он не прислушивался к беседе, погружённый в свои мысли, и вынырнул из них, только уловив окончание фразы Ируто:

– ...завтра пообедать, ваше величество?

Кинаро вскинул глаза на Тенрила – он невозмутимо жевал, ничем не показав отношение к приглашению.

– Буду рада, – тут же отозвалась Эрми.

– Благодарю. – Лейвин улыбнулся, его взгляд не отрывался от королевы.

Она же, мило улыбнувшись в ответ, неожиданно обратилась к теронцу.

– Ваше высочество, может, вы тоже куда-нибудь меня пригласите? – с отчётливыми игривыми нотками спросила государыня, и улыбка тоже неуловимо изменилась, из просто приятной стала... озорной, шаловливой.

Данри мысленно хмыкнул: что задумала венценосная хитрюга, с чего вдруг такая резкая перемена в поведении? И с одним любезничает, и со вторым, как-то несвойственная ей манера.

– Я бы с большим удовольствием, ваше величество, – невозмутимо откликнулся Тенрил и отложил вилку. – Если вы когда-нибудь приедете в Теронию, я покажу вам самые интересные и красивые места столицы и вокруг. Но, к сожалению, я всего лишь гость в Ариффри и не настолько хорошо знаю ваш чудесный город, чтобы куда-то пригласить красивую девушку. – Он склонил голову. – И поэтому смиренно жду, пока вы, ваше величество, уделите мне немного вашего драгоценного времени и покажете что-нибудь интересное в окрестностях столицы. Если, конечно, захотите, –

добавил Генрил.

И всё это было сказано без малейшей издёвки, насмешки или обиды. Ровид говорил искренне. Фаворит не удержался и мысленно похлопал теронцу: умно, ничего не скажешь. Предоставил Эрмеаре самой решать, с одной стороны, а с другой – если она сейчас его куда-нибудь не позовёт, это будет выглядеть не слишком вежливо. Будто она игнорирует первого гостя в угоду новоприбывшему. Данри осторожно покосился на королеву. Она всего на секунду растерялась, длинные ресницы дрогнули, но потом Эрми негромко рассмеялась и хлопнула в ладоши.

– А вы подали отличную мысль, принц. – Серые глаза блеснули торжеством. – Через два дня поедem в Летний дворец, там очень красивые места вокруг.

Дан молча согласился с ней. Загородная резиденция династии Кер'Гарме располагалась в уютной долине между двумя невысокими сопками, на берегу широкого спокойного озера. С одной стороны в него впадала речка с небольшим шумливым водопадом. В густых лесах водилась в изобилии дичь, на укромных полянках росло множество цветов, недалеко от дворца даже имелись какие-то древние развалины. Дикий плющ с большими, ярко-розовыми венчиками покрывал изъеденный веками камень, и местечко смотрелось очень живописно. Эрми любила устраивать там пикники.

Придворные начали оживлённо обсуждать новость, тут же позабыв про соперничество между принцами.

– Спасибо, ваше величество. – Генрил поднял бокал с вином. – Поистине королевское приглашение.

Кинаро заметил усмешку на тонких губах Ируто, но он ничего не ответил на слова Эрмеары, сосредоточенно расправляясь с фаршированной рыбой. Как-то слишком уверенно вёл себя второй жених, подумалось Дану. Неспроста... Хотя, может, просто хорошо держит лицо. Зелёные глаза фаворита привычно скользнули по остальным гостям: леди Теали и Альдо обмениваются косыми взглядами и, судя по всему, после ужина кто-то из них точно не останется ночевать у себя. Эригор и Хил что-то тихо обсуждают – последний выглядит бодро и, похоже, уже забыл о том, что приятель обскакал его с теронкой. Одна из фрейлин вроде как случайно посмотрела на Генрила, но Дан уловил в её глазах мелькнувшую тоску и отчаяние, что ли. Любовь с первого взгляда?.. Да не может быть, придворные дамы давно забыли и слово-то такое. Золотоволосый спутник Ируто разглядывает всех с искренним любопытством и восторгом на миловидном личике и срывает ответное внимание фрейлин. Данри

подозревал, вскоре у парня отбоя не будет от поклонниц. Всё, как всегда... Мысли фаворита скакнули к сведениям, почерпнутым из бумаг Джоргара.

Хил и Кор, два приятеля, и оба были в списке возможных фаворитов. Кто из них затаил обиду на фаворита нынешнего? Зачем граф уезжал на полтора года? Почему Хилдар решил сблизиться с Кинаро? Вопросы, вопросы и нет ответов. Может, всё-таки рассказать про ссору в таверне Джоргару? Ведь явно дротик в бок и то событие связаны.

– ...Было очень приятно, ваше величество, – размышления Дана прервал голос Ируто. – Ужин выше всяких похвал, благодарю. Надеюсь, вы извините меня, но дорога была длинной.

– Конечно-конечно, – Эрмеара тоже встала. – Хорошего отдыха, ваше высочество. Принц Тенрил. – Королева чуть наклонила голову. – Доброй ночи.

Придворные поднялись с мест, с почтением поклонились и присели в реверансах, провожая государыню. Она же, спокойно взяв под руку Данри, направилась к выходу из столовой.

– Правда, всё здорово прошло? – Едва закрылись двери личных покоев, Эрми сбросила туфельки и закужилась по гостинной.

Она явно была довольна вечером. Кинаро хмыкнул и покачал головой – похоже, девушке понравилось внимание сразу двух мужчин, как ни удивительно. И играть с ними ей тоже доставляло удовольствие, судя по всему... Ну, лучше так, чем вежливое равнодушие. Глядишь, то, что началось с игры, закончится чем-то серьёзным.

– Мне вот интересно, как эти двое дальше начнут доказывать друг другу, кто больше достоин моего внимания. – Королева совсем по-девчоночьи хихикнула и подошла к Дану. – Как ты? – девушка резко переменяла тему и посерьёзнала, её ладошки осторожно легли на пояс фаворита.

– Почти в порядке, – успокоил Данри. – Шрам только останется небольшой, а так уже и не болит.

– Дааааа? – протянула королева, и шустрые руки скользнули под безрукавку. – Это хорошо, что не болит...

Эрми настойчиво потянула одежду вверх, и Кинаро не стал возражать. Некстати перед глазами мелькнула сцена, увиденная днём на тренировочной площадке, но он отмахнулся от воспоминаний и наклонился к королеве. Всё же из неё получилась неплохая любовница, благодаря его стараниям. Эрмеара с жаром ответила на поцелуй, и проворные пальчики начали быстро расстёгивать рубашку Данри.

– Хочу сама посмотреть, – слегка охрипшим голосом сказала она чуть

погода, и рубашка присоединилась к безрукавке.

Прохладные ладони осторожно коснулись розового кружочка, Эрмеара покосилась на Кинаро, но он не соврал, рана действительно практически не беспокоила. Серые глаза государыни довольно блеснули, она зацепила фаворита за пояс штанов и потянула за собой к кровати.

– Сегодня я главная, – проворковала она и склонила голову. – Раз ты у меня раненый...

Данри усмехнулся.

– Думаешь, эта царапина сделала меня совсем беспомощным, Эрми? – Он подмигнул.

Её величество тихонько рассмеялась и рывком дёрнула его на себя – они оба упали на кровать.

– Вот сейчас и проверим. – Мягкие подушечки пальцев пробежались вдоль спины Дана, заставив его зашипеть сквозь зубы.

Эрмеара прекрасно изучила его тело и знала, как всего несколькими прикосновениями разбудить в крови огонь. Но сегодня почему-то Кинаро не хотелось позволять ей командовать в любовных играх. Ну, разве что чуть-чуть, в самом начале.

* * *

Теали уже почти вышла из столовой, немного отстав от Тенрила, как сзади раздался негромкий знакомый голос.

– Леди Тенмаро, позвольте проводить вас? Коридоры дворца так запутаны, тут легко можно заблудиться.

Она внимательно посмотрела через плечо на графа Альдо. Уголки губ теронки приподнялись, обозначив улыбку.

– Хорошо. – Гостья склонила голову и отвернулась.

Корин молча пошёл за ней. До покоев Теали они так и не проронили ни слова, и граф не пытался обнять или хотя бы взять леди за руку. Она хмыкнула про себя: похоже, Альдо неплохо усвоил правила игры, это радует. В том, что для неё это всего лишь очередная игра, Теали не сомневалась. А заодно отличное прикрытие от слишком надоедливых поклонников. Вряд ли кто-то захочет соперничать с графом, судя по реакции остальных придворных на балу, отбивать у Альдо любовниц они не торопились. Интересно почему?.. Показалась дверь покоев леди Тенмаро, и гостья остановилась, повернувшись к Корину.

– Благодарю, милорд. – Женщина улыбнулась.

А в следующую секунду она оказалась прижата к стене, и губы смял жёсткий, нетерпеливый поцелуй. Теали позволила Альдо наслаждаться мнимой победой ровно минуту. Потом уже его спина чувствительно стукнулась о дверь – леди Тенмаро только с виду казалась изящной. Она обладала достаточной силой, чтобы, не прерывая страстного поцелуя, схватить Корина за воротник и, развернув, втолкнуть в свои покои. То ли потому, что у неё давно не было мужчины, то ли ещё по какой-то причине, но в крови уже огнём полыхало желание, и Теали с трудом удержалась от того, чтобы не сорвать с графа безрукавку и рубашку, не заботясь о сохранности одежды. Она с резким вздохом откинула голову, и оба замерли, тяжело дыша, не сводя друг с друга горящих взглядов.

– Ночевать будешь у себя, – хриплым, не допускающим возражений шёпотом заявила Теали.

Альдо улыбнулся и обнял её за талию, прижав к себе.

– Как скажете, моя леди. – Его пальцы ловко распутали шнуровку, а губы уверенно скользнули вдоль скулы к виску.

Теронка издала смешок и рывком вытянула рубашку из-за пояса штанов. Тёплые ладони нырнули под одежду и медленно провели вверх по животу и груди Корина.

– Не твоя, не обольщайся, – насмешливо отозвалась она. – И хватит разговоров, раздевайся уже, а.

Последний почти приказ Кор исполнил с превеликим удовольствием, как и помог Теали избавиться от платья.

Несколько часов пролетели быстро, жарко, страстно. Леди явно не привыкла быть на вторых ролях в постели, и на первый раз Альдо уступил ей. Роман с теронкой может получиться очень интересным, ему нравились независимые женщины, а ещё больше нравилось их приручать. Другое дело, что при дворе таких почти не наблюдалось... Уходя от леди Тенмаро, Кор довольно улыбался: он не сомневался, что всего через пару подобных встреч гостя уже будет засыпать на его плече.

...Теали, разметавшись на сбитых простынях, рассеянно изучала завитушки лепнины на потолке. Тонкие пальцы теребили светлый локон, вторая рука расслабленно лежала на подушке. Граф оказался хорош, ничего не скажешь. С ним можно было бы и до утра остаться, но леди предпочитала растягивать удовольствие – иначе любовник слишком быстро надоест. Его показное смирение сегодня не осталось без внимания, и Теали не сомневалась: Альдо попытается подчинить слишком независимую теронку, это читалось в его взгляде, когда он уходил. Она медленно улыбнулась. Пожалуй, эта игра будет интересной, дразнить охотников ей

всегда нравилось. А граф охотник, вне всяких сомнений. Можно даже разок уступить ему, сделать вид, что поддалась, так даже интереснее будет.

Теали длинно вздохнула и наконец опустила ресницы. Надо бы поспать и завтра, на свежую голову, подумать, как узнать, о чём будут беседовать на обеде её величество и принц Ируто. Однако прежде, чем сон сморил гостью, почему-то в памяти всплыла краткая встреча днём с фаворитом. К собственному удивлению леди Тенмаро осознала, что помнит цвет его глаз: ярко-зелёный, как весенняя трава. Интересно, а каков этот мальчик в постели?.. Теронка фыркнула от неожиданности – куда мысли свернули, а! Она тихонько рассмеялась и решительно выбросила их из головы. Потом перевернулась на живот, обняла подушку и крепко уснула, утомлённая бурным началом ночи.

* * *

Лейвин нервно мерил шагами спальню, под небрежно накинутым на плечи халатом на нём были только штаны. Восхищённый взгляд золотоволосого любовника не отрывался от гладких мышц на груди и животе принца.

– Вы чем-то взволнованы, мой лорд? – негромко спросил он, по пухлым, как у ребёнка, губам скользнула понимающая улыбка.

– Да, – кратко ответил Ируто и остановился. – Риген, я хочу его.

В голубых глазах блеснула искорка интереса.

– Кого именно, могу я узнать?

– Данри Кинаро.

Улыбка Ригена стала шире.

– Я почему-то так и подумал, мой принц. Но это не так просто, ваше высочество. Он фаворит королевы.

Ируто поморщился и снова зашагал по спальне, заложив руки за спину.

– Да знаю, – раздражённо ответил он. – И знаю, что надо действовать осторожно... Ты сможешь, Риг? – Серо-стальные глаза сигерийца с надеждой посмотрели на любовника.

Юноша неторопливо слез с кровати и подошёл к принцу. Мягкие, как у ребёнка, ладони обхватили лицо Лейвина, Риген поднялся на цыпочки и коснулся его губ в лёгком поцелуе.

– Конечно, мой принц, – кротко отозвался он.

Игрушки появляются и исчезают, быстро надоедают принцу, а он,

Риген, остаётся всегда. И с его стороны очень неумно было бы проявлять недовольство или тем более ревность. А вот заслужить любовь принца своей преданностью – как раз самый мудрый выход.

Лейвин обнял Ригена одной рукой, а пальцы другой запустил в растрёпанные золотистые пряди.

– Спасибо, – прошептал благодарно принц. – Риг, ты лучший и всегда им будешь.

Его любовник снова улыбнулся и прижался к Лейвину.

– Я знаю, – тихо ответил он и прикрыл глаза.

Деньки предстоят интересные, затащить этого Кинаро в постель к принцу так, чтобы тот не рассказал ничего королеве, будет нелегко... Но Риген любил сложные задачки. Ладонь Лейвина спустилась на затылок юноши, пальцы приласкали чувствительную кожу.

– Я соскучился. – Ируто улыбнулся. – Здесь за нами не следят так пристально, как дома...

В голубых глазах Рига вспыхнули фиолетовые огоньки, он прикрыл глаза длинными золотистыми ресницами и облизнул губы, чуть откинувшись назад.

– Мой принц желает что-то особенное?.. – выдохнул он.

Как же хорошо, когда не надо пробираться среди ночи по пустым коридорам с риском нарваться на какого-нибудь любителя поздних прогулок! Ригену нравилось засыпать на плече у своего сиятельного любовника, в кольцо его рук, вдыхая его запах – горький миндаль и лимон, необычное, но приятное сочетание. К сожалению, такое счастье выпадало редко. А здесь вряд ли служанка сунется в закрытые изнутри покои или будет настойчиво стучаться в них.

Когда страсть была утолена, и Риг расслабленно устроился на груди принца, он вдруг спросил:

– Могу я поинтересоваться, ваше высочество?..

– Перестань, мы же одни, – лениво отозвался Лейвин, запустив пятерню в мягкие пряди и рассеянно перебирая их. – Можно обойтись без официальности. Что ты хочешь знать?

– А о чём вы будете с королевой беседовать завтра? – Юноша жмурился и подставлял голову под ласку, слегка выгибаясь, как котёнок, и голос у него вышел томный, тягучий.

Ируто растянул губы в улыбке, созерцая узорчатый балдахин, но серебристые глаза остались холодными.

– У меня к её величеству есть предложение, от которого она не сможет отказаться, – тихо ответил он. – И все будут довольны.

– Теронец хочет её. – Риген прижался щекой к груди принца, наслаждаясь теплом и ароматом кожи. – И просто так не уступит...

– Он-то, может, хочет, да только Эрмеара – нет, – со смешком отозвался Лейвин. – Всё, Лучик, спи. – Он заботливо поправил покрывало на плечах любовника. – Тебе ещё придумывать, как заполучить Кинаро в мою спальню.

Риген длинно вздохнул и расслабился, почти сразу уснув. Ируто же ещё немного помечтал, вспоминая фаворита, и последовал примеру своего Лучика.

А утром, когда Лейвин вышел в гостиную, его там ждал не слишком приятный сюрприз: сложенный вчетверо листок на украшенном эмалью и перламутром столике. Принц нахмурился. Кто-то был здесь?.. Его взгляд с беспокойством обежал комнату, мелькнула мысль о потайных ходах. Наверняка во дворце они были, только вопрос, кто знает о них, кроме королевы? Эрмеара вряд ли бродит по ночам и подглядывает за придворными и гостями, у неё Данри есть, чтобы такой ерундой заниматься. Среди теронцев тоже вряд ли кто-то обладает такими сведениями. Интересно, а в его спальне имеются тайные двери?.. Ируто вздрогнул и поспешно застегнул рубашку, а потом взял записку. «С прибытием, ваше высочество. Кое-кто интересуется, привезли ли вы то, о чём договаривались? Ответ напишите здесь же и положите записку в каминные часы. Они открываются, если три раза повернуть ключ завода вправо. О вашей безопасности в ваших покоях позаботятся. Доброжелатель».

Лейвин рвано выдохнул сквозь стиснутые зубы, чувствуя, как напряжение отпускает. Тот, кто стоял за автором записки, ещё ни разу не соврал, так что можно быть уверенным: никто ни через какие тайные ходы к нему в покои не сунется. Да и ему самому невыгодно, чтобы о маленьком грязном секрете второго жениха стало известно кому-то ещё. Ируто успокоенно вздохнул, взял перо и чернила и написал всего одно слово. Потом спрятал записку в указанное место и вернулся в спальню.

– Риг, ты жабры себе не отрастил? – громко позвал он любовника – тот плескался в ванной. – Нам на завтрак пора! Я пошёл, не опаздывай сильно!

Всё-таки Лейвин решил не искушать судьбу, и в столовую они отправились по отдельности.

В это утро ещё несколько человек получили записки интересного содержания. Леди Тиарна Ильфиррин – наказ продолжать очаровывать принца, только не так прямолинейно, как раньше. И совет воспользоваться поездкой за город и приездом второго жениха, чтобы отвлечь его высочество от королевы. Некий милорд – что планы поменялись, и ближе к вечеру он получит дополнительные указания, как действовать. Леди Теали Тенмаро – благодарность за восхитительные несколько часов ночью и приглашение посостязаться в меткости, всё на той же тренировочной площадке. Теронка отказываться не стала.

* * *

После завтрака Эрмеара ушла заниматься делами, а Дан остался один – как всегда. Только теперь не пришлось придумывать себе занятие, ещё не все бумаги Джоргара прочитаны. Кроме Эрегора, Хила и Корина имелись несколько человек из постоянного окружения фаворита, с кем он проводил свободное время. Данри устроился в кресле на террасе и принялся за чтение дальше. Он пока не решил, стоит ли делиться с виконтом, всё-таки неизвестно, насколько далеко простирается его преданность остальным и будет ли он молчать. Молодой человек рассеянно пробежал глазами очередной лист. Причина спешного отъезда графа Альдо из Ариффри вполне достойная – тяжело заболела бабушка в поместье, и поскольку родителей его уже не было в живых, он, как единственный родственник, отправился к ней. В отчёте говорилось, что бабуля поправилась и сейчас чувствует себя более-менее хорошо.

Данри вздохнул и бросил задумчивый взгляд на внутренний двор. И едва не выронил бумаги: там опять собрались зрители, только на сей раз не на площадке для тренировки на мечах, а в другом конце, где стояли мишени. Брови фаворита поползли вверх. Какие ещё сюрпризы таились в совершенно не воинственной на вид леди Теали? Потому что там стояла именно она, конечно же, Корин, ну и Тенрил. Дан решительно отложил стопку отчётов, поднялся, чтобы лучше видеть, и облокотился на перила террасы. Его губы тронула усмешка: вот, значит, какой подход нашёл Альдо к гостье. Её не интересовали цветочки и комплименты, а вот всё, что касается оружия, похоже, очень даже.

– Какая занятная леди, а с виду и не скажешь, – вполголоса произнёс Данри.

Он, в общем, знал, что в Теронии дамам позволено изучать искусство

фехтования, а не только осваивать вышивку и умение вести хозяйство. Но одно дело знать, и другое – видеть, как изящная женщина держится почти наравне с мужчинами в исконно их стихии. На сей раз Альдо предложил леди Тенмаро стрельбу из лука. И судя по тому, как теронка уверенно держала оружие, здесь графу тоже придётся попотеть, чтобы хотя бы оказаться на равных со своей дамой сердца. Не говоря уже о том, чтобы превзойти её.

Граф стрелял первым. Три стрелы, одна за другой, вонзились прямо в центр мишени ровным треугольником. После к черте на земле подошла леди Тенмаро. Она придирчиво изучила стрелы, наконец, выбрала, натянула тетиву, тщательно прицелилась... Данри затаил дыхание, не сводя взгляда с сосредоточенного профиля. «Красивая, – снова мелькнула мысль. – И опасная...» Теали выглядела уверенной, сильной, независимой. Свободной. Хищница, которую вряд ли кому-то удастся приручить, даже Корину Альдо. Теронка плавно отпустила тетиву, и стрела сорвалась с лука, чтобы через пару мгновений вонзиться ровно в центр треугольника из стрел соперника. Зрители восторженно захлопали, а леди только удовлетворённо кивнула и слегка улыбнулась. Тенрил сохранял невозмутимое лицо, а граф отвесил изысканный поклон, признав мастерство гостя. Дан не удержался и тихонько присвистнул в восхищении. Теали действительно умелый воин.

Но как бы ни интересно было наблюдать, его ждали дела. Кинаро со вздохом вернулся к бумагам и уже не увидел, как леди Тенмаро чуть повернула голову и бросила на террасу быстрый, острый взгляд. Она чувствовала, что на неё кто-то смотрит, но, к собственной досаде, не увидела таинственного наблюдателя. Почему-то подумалось о фаворите, однако Теали не знала точно, куда выходят окна его покоев. И выкинула ненужные мысли из головы. Отложив лук, она глянула на Альдо.

– Предлагаю размяться на мечях. – Теронка склонила голову. А потом добавила: – Ну а после можно прогуляться по городу.

– Ничего не имею против, – согласился Кор.

Он знал множество укромных уголков в Ариффри, где их никто не потревожит... Граф мысленно улыбнулся: даже если леди не желает пока видеть его постоянно в своих покоях, есть много других способов добиться желаемого. Всё-таки тело у Теали роскошное, и любовница она умелая.

Закончив с государственными делами, Эрмеара вернулась к себе, готовится к обеду с принцем Лейвином. Ей было очень любопытно, о чём же хочет пообщаться сигериец – в том, что он не просто так предложил эту встречу, проницательная государыня не сомневалась. Мелькнула мысль, не

найти ли Дана и не предложить ли ему подслушать и подсмотреть из потайного хода, но Эрми решила этого не делать. Или следовало заранее договориться, или уже просто рассказать потом фавориту. Пока она будет его искать, может опоздать. Кинаро вряд ли сидит в своих покоях и ждёт, когда королеве захочется его увидеть.

Эрми не сдержала усмешки: гордый и изо всех сил старается отстоять те крохи независимости, что остались. И не осознаёт, что этим ещё больше привлекает её. А каким Дан бывает нежным, заботливым, почти любящим, когда забывает о своём дурацком желании освободиться!.. Королева мечтательно вздохнула, уплыв в воспоминания, пока горничные колдовали над причёской и помогали переодеться. Это ранение явилось очень неожиданным и сильно испугало Эрмеару. Она впервые за долгое время поняла, что может потерять любовника, к которому так сильно привязалась. Огромных трудов стоило усмирить панику и не отдать двум гвардейцам приказ постоянно сопровождать фаворита. Он бы обиделся, да и Джоргар просил не распространяться о том, что случилось.

Появление принцев, хотя и давно известное, Эрмеару немного встревожило. Она не собиралась отказываться от Дана даже после свадьбы, а вот теронец произвёл впечатление человека, не привыкшего делиться тем, что принадлежит ему. Её величество нахмурила золотистые брови и чуть не потянулась намотать локон на палец – привычка, сейчас неуместная, ибо все волосы забраны в сложную причёску. Тенрил Ровид. Красивый, но слишком взрослый, по мнению Эрми. И какой-то чересчур спокойный и уверенный в себе. Девушка не представляла, о чём с ним говорить, как себя вести, и вообще, чувствовала себя рядом с ним маленькой девочкой. Однако танцевал он хорошо и истории рассказывал забавные из жизни в Теронии. Оказывается, у него большая семья, есть родные брат и сестра и ещё двоюродные – наследник и его сестра. По словам Тенрила, детьми они своими выходками ставили на уши весь дворец.

Губы Эрми тронула немного грустная улыбка: она была лишена весёлого детства, слишком рано вынужденная стать королевой. Только с Даном удавалось отводить душу и покидаться подушками вечером, или защекотать друг друга, или выбраться на крышу и просто смотреть на звёзды... А иногда они ночью выходили в сад, и Эрми бродила по росистой траве босиком, а потом Данри на руках нёс её обратно. И нежно согревал маленькие ступни в ладонях, устроив сиятельную любовницу на кровати, и после так же нежно любил, заставляя улетать куда-то далеко-далеко на бесконечных волнах восторга и удовольствия.

– Готово, ваше величество, – голос горничной вернул Эрмеару с небес

на землю.

Королева вздохнула, мельком покосилась на отражение и кивнула. Какая разница, как Эрми выглядит, всё равно брак будет только политической сделкой. Для неё точно. Хотя Тенрил пытается подружиться с Данри, и Эрмеаре это очень понравилось. Есть шанс, что, если теронец станет её мужем, вопрос с фаворитом не придётся решать вообще. Осталось только послушать, что скажет его высочество Лейвин Ируто. Ещё одним кивком Эрми отпустила горничных и направилась в ту часть дворца, которую отвели гостям из Сигерии. Обед накрыли в небольшой уютной Фарфоровой столовой, вдоль стен тут стояли шкафчики со стеклянными дверцами и горки, и везде на полках – изящные сервизы, фигурки, вазочки, конфетницы и прочее. Всё, конечно, из тончайшего полупрозрачного фарфора, только кое-где украшенного позолотой. Стены обиты бледно-зелёным шёлком, на столе – живые цветы из сада, и обед на две персоны. Лейвин уже ждал и даже разлил ароматное розовое вино по бокалам.

– Рад вас видеть, ваше величество. – Он поднялся, едва королева появилась на пороге, в необычных, светло-серебристых глазах мелькнули искорки, а губы изогнулись в улыбке.

Длинные ухоженные волосы Лейвин заплёл в сложную косу, в одежде выбрал такие же серебристо-белые тона и, в общем, неплохо вписывался в обстановку столовой. Эрми отметила, что сигериец выглядит очень привлекательно и изысканно, и с ним рядом её не охватывает неуверенность и смущение, как с Тенрилом. Она улыбнулась в ответ, склонила голову и присела на стул.

– Благодарю, принц, – произнесла королева.

– Мне было бы приятно, если бы вы называли меня просто Лейвин. – Гость тоже сел.

– С удовольствием. – Эрми посмотрела на него сквозь пушистые ресницы. – Итак, я вас внимательно слушаю. – Девушка отметила, что на лице собеседника промелькнуло удивление, и позволила себе негромко рассмеяться. – Лейвин, я прекрасно понимаю, что вы пригласили меня для разговора, а не просто полюбоваться, как я ем. – Эрмеара бросила на него хитрый взгляд. – Мне, конечно, ещё нет восемнадцати, но я не глупенькая, как может показаться.

– О, ваше величество, я вовсе не считаю вас глупой, – запротестовал Лейвин, и, похоже, не врал. – И да, я действительно хотел поговорить с вами.

– Просто – Эрмеара, – королева пошла на ответную вежливость. – Раз у нас с вами доверительная беседа, – с лёгкой насмешкой добавила она.

Ируто тоже понимающе усмехнулся.

– Что ж. – Он помолчал. – Эрмеара, я не буду ходить вокруг да около. Я правильно понимаю, для вас этот брак имеет только политическое значение?

– Правильно, – спокойно ответила она. – Глупо было бы надеяться, что в моём положении можно выйти замуж по любви. Да и я уже люблю. – Эрми взглянула в глаза собеседнику. – Это знают все, и думаю, в соседних странах тоже. Я не скрываю своих чувств.

– Да, я знаю, – подтвердил Лейвин. – И не претендую на место в вашем сердце, раз оно занято. Однако, в случае, если выберете меня, хотелось бы сохранить с вами хорошие отношения. – Принц прервался, чтобы попробовать творение придворного повара и одобрительно кивнуть.

– Это возможно только в одном случае, Лейвин. – Эрми тоже уделила должное обеду, и в разговоре возникла недолгая пауза. Прожевав, королева продолжила: – Я не собираюсь расставаться с Данри и после свадьбы. Это даже не обсуждается.

– Я ничего не имею против, – мягким голосом ответил гость. – Если таково условие вашего хорошего отношения к будущему мужу, я согласен, – Ируто снова улыбнулся, и Эрмеара окончательно расслабилась.

Похоже, с ним очень легко договориться, гораздо легче, чем с Тенрилом. Отчего-то королева сомневалась, что теронец, даже подружившись с Данри, согласится оставить его в качестве фаворита после свадьбы. Но обсуждать с ним эту тему её величество пока побаивалась, может, именно по причине сомнений. Тенрил притягивал Эрмеару, несмотря на опасения. Взрослый, да, но... оказываясь рядом с ним, юная государыня ловила себя на мысли, что очень хочется не изображать правительницу, а стать той, какая она на самом деле. Это смущало и вселяло смутную тревогу. Королева настолько привыкла носить маски со всеми, кроме Дана, что подобное желание в отношении теронца откровенно пугало. Они ведь с Тенрилом едва знакомы... С Лейвином же пока непонятно, хотя общаться, несомненно, легче. Может, потому что разница в возрасте между ними гораздо меньше, сигериец всего на пару лет старше Данри.

– И вы не будете пытаться оттеснить его от меня? – всё-таки уточнила Эрмеара и прищурилась.

– Зачем? – искренне удивился Лейвин. – Вы красивая, это так, и мне будет очень приятно, если вы станете моей женой, Эрмеара. Но я прекрасно понимаю, что насильно мил не будешь. – Он вздохнул. – Вам выбирать, примете вы меня только в качестве друга или позволите всё же стать кем-то

большим. И только вам решать, какое место в вашем сердце буду занимать я.

Эрми молчала. Ей нравились слова Ируто, и нравилось, что говорил он искренне. Она научилась чувствовать фальшь в голосе даже самых искусных врунов – пришлось, ибо поначалу господа министры и советники не воспринимали всерьёз малолетнюю королеву. Даже в присутствии регента-герцога.

– Я всё равно не готова прямо сейчас дать вам ответ, – наконец сказала она. – Скажу честно, его высочество Тенрил мне тоже симпатичен. Но я пока не говорила с ним насчёт Данри.

– Конечно. – Лейвин наклонил голову. – Я вас и не тороплю, что вы. Я просто выразил своё мнение относительно ситуации, чтобы не оставалось недопонимания. Я не буду ссориться с господином Кинаро. – Сигериец откинулся на спинку стула. – И был бы рад тоже подружиться с ним.

Эрми хихикнула и доела то, что оставалось на тарелке.

– Мне впору ревновать моего фаворита, – с игривыми нотками произнесла она. – Все хотят с ним подружиться, и почему-то мои собственные женихи – в первую очередь!

Лейвин рассмеялся вместе с ней, переливчато, бархатисто, заразительно.

– Может, потому что от его дружбы зависит и ваше расположение? – сказал Ируто чуть позже.

– Может быть, – немного рассеянно отозвалась Эрмеара.

Поскольку было бы невежливо вот так сразу встать и уходить, её величество ещё некоторое время поболтала с Лейвином на отвлечённые темы, потом распрощалась и вернулась к себе. Данри не оказалось, и у Эрми совершенно неожиданно образовалось свободное время, в которое она была предоставлена сама себе. Юная государыня даже не стала звать горничных, сама справилась со шпильками и шнуровкой на платье. Почему-то именно сейчас захотелось просто побыть в тишине и одиночестве, забраться с ногами на кровать, ничуть не заботясь о том, что платье помнётся. Взять любимую книгу, небрежно брошенную на тумбочку несколько дней назад, нащупать яблоко в вазе рядом, и... Эрми даже не заметила, как задремала через какое-то время. Книга выпала из рук, дыхание её величества выровнялось, и она крепко уснула.

...Сквозняк лениво шевелил тонкий занавес на открытой двери на балкон, тишину спальни ничего не нарушало. Эрмеара разметалась на кровати, пшеничные пряди волос шёлковым покрывалом лежали на подушке, а рот слегка приоткрылся. Королева выглядела совсем

беззащитно и трогательно на свои семнадцать, и никто бы сейчас не узнал в ней умную и проницательную правительницу. Неожиданно в самом углу спальни часть стены бесшумно отошла в сторону, и в комнате появился мужчина. Он на несколько секунд замер, восхищённый взгляд медленно пропутешествовал по спящей девушке, а в глазах замерцал голодный огонёк. Потом незванный гость неслышно приблизился к кровати и осторожно, затаив дыхание, протянул руку и коснулся мягких локонов. Пальцы нежно перебирали, гладили, наслаждались ощущениями, губы незнакомца беззвучно шевелились, а взгляд стал отсутствующим, мужчина словно погрузился в себя.

Эрми длинно вздохнула и пошевелилась, но не проснулась. Гость вздрогнул, очнулся и, поднёся прядь ароматных волос к губам, бережно поцеловал. Очень хотелось прижаться к приоткрытому рту, вдохнуть её дыхание, почувствовать, как она откликается, и в слегка сонных глазах загорается искра желания... Незнакомец что-то едва слышно пробормотал, нехотя выпрямился и отступил на шаг. Ещё несколько минут постоял, запоминая образ, и скрылся в тайном коридоре.

Данри шёл переходами дворца, направляясь к теронцу. После занятого зрелища на тренировочной площадке больше ничего интересного не произошло. Кинаро просмотрел бумаги до конца, убедился, что стоит сосредоточить внимание на Хиле и Корине, и решил просто прогуляться по городу. Джоргар, конечно, просил одному не ходить, но фаворит послушно надел кольчугу под рубашку и этим ограничился. От серьёзных ран уберёжёт, а остальное не смертельно. Ему хотелось побыть одному. Мысли в голове бродили странные, вспоминалась леди Теали, её взгляд на Лейвина и воинские умения. Чутьё настойчиво подсказывало, что Тенрил не просто так включил единственную женщину в свиту, и вряд ли их связывает что-то большее, чем дружба. И не родственники, разве что дальние. Но, конечно, принц не ответит на прямой вопрос, а то и вовсе начнёт подшучивать над интересом Кинаро к теронке. Так что пока Дан отложил размышления о странной и притягательной женщине. О Лейвине тоже мало что можно было понять всего из двух официальных встреч, хотя светленький мальчик отчего-то вызывал смутное чувство настороженности. Слишком уж невинная внешность и наивность – или парень очень хорошо играет, и на самом деле совсем не такой юный, как хочет казаться, или... хм, или не так давно при дворе принца Ируто и ещё не растерял таких притягательных качеств. Но в последнем случае возникает вопрос, зачем Лейвин взял его с собой, зачем ему неопытный мальчишка рядом в такой серьёзной поездке? Родственник? Чей-то протеже? Или что-то ещё?.. Надо наблюдать, собирать

сведения и тогда уже делать какие-то выводы. Так что тут тоже особо не поразмышляешь. Оставался Тенрил, с которым Дан встретится сегодня вечером. И вот тогда уже можно хотя бы в этом направлении строить какие-то планы и делать выводы.

Поскольку было ещё не очень поздно, в переходах и залах встречались придворные, которые провожали Данри любопытствующими, злорадными или равнодушными взглядами. Кто-то соизволил кивнуть в знак приветствия. Кто-то даже улыбнулся. Фальшиво и неискренне. Игра, всё игра, за два года основательно надоевшая. Вот мелькнула фрейлина, кажется, она пыталась флиртовать с принцем Ровидом вчера вечером. Дан даже имя её запомнил: леди Тиарна Ильфиррин. Красотка весьма свободных нравов, по слухам. Хил пару раз обмолвился про неё, и фрейлина значилась в списке его побед в бумагах Джоргара. Кстати, Альдо тоже встречался с ней, как говорилось в тех же отчётах, ещё до отъезда. Однако и с одним, и с другим роман не продлился долго. Леди щебетала с ещё одной дамой, лениво обмахиваясь веером, и даже не посмотрела в сторону Данри.

Кинаро остановился перед дверью в покои Тенрила и негромко постучал. Теронец тут же откликнулся, гость вошёл, с любопытством оглядываясь. Хотя гостевые покои мало что могли сказать о своём временном обитателе, кроме, пожалуй, того, что роскошь он явно не любил. Скорее всего, Эрмеара знала заранее – ну, или Джоргаровы шпионы постарались добыть сведения, – и приказала приготовить подходящие комнаты. Спокойные серо-голубые тона в обстановке, почти полное отсутствие позолоты и украшений – всё это полностью соответствовало тому образу, что успел сложиться в голове Данри. Сам Тенрил сидел за столом в удобном кресле и грел в ладонях бокал с янтарного цвета жидкостью.

– Добрый вечер, – поздоровался он с улыбкой и встал, отставив бокал. – Рад вас видеть, господин Кинаро. – Теронец приглашающе махнул рукой. – Присаживайтесь. Её величество сказала, вы не слишком любите вино, и я попросил принести ваш любимый напиток. Признаться, неплохая настойка.

Данри хмыкнул, неожиданно ощутив краткий приступ смущения. Он не ожидал такой обходительности от Ровида.

– Благодарю, ваше высочество, – немного скованно ответил Кинаро и сел на свободный стул, избегая прямо смотреть на собеседника.

– Давайте без церемоний, раз уж мы вдвоём, – предложил Тенрил. – Друзья и близкие называют меня просто Рил. Я надеюсь, мы подружимся. –

Краем глаза Дан заметил выразительный взгляд гостя.

– Я... тоже надеюсь, – пробормотал он и поспешно взял бокал с настойкой из ягод айрвы.

Крепче, чем вино, но в то же время мягкая, с причудливым переплетением ароматов и вкусов разных трав, она не ударяла в голову и позволяла расслабиться. После неё утром не бывало неприятных ощущений, если вдруг увлечёшься. После пары глотков смущение окончательно ушло, и Данри смело посмотрел в тёмные глаза теронца.

– Рил, вы хотели поговорить со мной о королеве, не так ли? – негромко произнёс он. Смысла ходить вокруг да около не было никакого, принц уже показал, что предпочитает сразу переходить к делу без всяких словесных кружев.

– Не только. – Тенрил откинулся на спинку стула. – Мне и вы интересны, Дан. Позвольте так вас называть?

Фаворит кивнул и отпил маленький глоток наливки. С ней очень хорошо сочетался виноград и твёрдый острый сыр – о закуске Ровид тоже позаботился.

– Скажите, а вот этот обычай, назначать королеве официального любовника, он откуда вообще пошёл? – как обычно, Тенрил спросил то, что его интересовало, без всяких хождений вокруг да около.

– Не знаю. – Дан пожал плечами. – Ему несколько веков, к нему все привыкли, и... это есть, так что никто не задумывается, а для чего он нужен.

– И вы не задавались этим вопросом? – не поверил Тенрил. – Как вам объяснили необходимость в этом... назначении?

Кинаро помолчал, покрутил бокал в пальцах. Вспомнил разговор двухлетней давности с Джоргаром.

– Мне сказали, что я должен научить её величество... не бояться мужчин, – негромко ответил он, наконец. – И что после свадьбы я буду свободен от обязанностей. «Если королева захочет, чего мне как раз никто не сказал», – мысленно добавил Кинаро.

Брови принца поднялись.

– У вас не спросили согласия? – удивился он.

– Королеве не отказывают, – невесело усмехнулся Данри, не желая вдаваться в подробности того, как он очутился в постели Эрмеары.

– Понятно. – Тенрил помолчал. – Многие молодые люди, оказавшись на вашем месте, радовались бы такому положению. Любовь королевы дорого стоит.

Данри хмыкнул.

– Раз пошёл такой разговор... – Кинаро снова отпил глоток. – Рил, я не хотел этой любви, – тихо произнёс он. – Меня просто попросили... стать ей другом. Я честно попробовал. Как оказалось, перестарался, – в его словах проскользнула горечь. – Не учёл, что Эрмеаре тогда было всего пятнадцать, и с мужчинами она дела не имела вообще. Вот и... – Дан резко замолчал, сделав сразу несколько глотков наливки и почти допив бокал.

– Она вам совсем не нравится? – осторожно уточнил Тенрил и долил ему ещё.

Кинаро откинулся на спинку стула, уставившись неподвижным взглядом в стену.

– С ней хорошо, когда Эрми снимает маску королевы, – задумчиво откликнулся он. – И когда не ведёт себя, как капризный ребёнок, и не говорит о чувствах. – Его губы дрогнули в улыбке. – Ей очень не хватает того, с кем можно быть просто семнадцатилетней девушкой, не королевой, не взрослой женщиной. Но она привыкла, что все её желания выполняются, и даже не задумывается, что у кого-то может быть своё мнение, – со вздохом закончил Данри и нахмурился. – Эрми упряма, как целое стадо ослов, – добавил он. – И поскольку она всё-таки девчонка, как ни крути, то совершенно не хочет слушать разумных доводов.

Наливка и доброжелательное отношение Тенрила окончательно избавили Кинаро от напряжения, да и потом, ему давно хотелось поговорить с кем-нибудь по душам. О том, что творится внутри, что он устал так жить, что поведение Эрмеары всё чаще начинает его больше раздражать, чем умилять или вызывать снисходительность. И уж если Ровид хочет откровенного разговора, он его получит. Вряд ли жених побежит жаловаться её величеству на фаворита...

– Вы говорите о ней, как старший брат о непутёвой младшей сестричке, – усмехнувшись, сказал Тенрил.

– А я примерно так и отношусь к ней, – согласился Дан. – Она же никак не хочет понять, что её любовь ко мне, как она полагает, искренняя, это не более чем привязанность одинокого ребёнка, к которому вдруг проявили заботу и внимание. Эрми не знала других мужчин и других отношений тоже.

– И судя по всему, даже не хочет пробовать, да? – Тёмные глаза принца прищурились, но он улыбался.

Фаворит чуть повернул голову и взглянул на собеседника.

– Она вас боится, Рил, – сказал он. – Эрми боится, что вы будете относиться к ней, как к маленькой девочке, потому что у вас слишком большая разница в возрасте. И она не знает, как себя вести с вами.

– Вот как, – протянул Тенрил, явно удивлённый. Некоторое время он ничего не говорил, обдумывая услышанное. – Дан, а что Эрмеаре надо? – тихо спросил принц. – Чем её можно заинтересовать?

– Станьте ей другом, – сразу ответил Дан. – Ей заботы не хватает. И... того, с кем рядом можно быть просто девушкой, а не королевой. – Любовник её величества вздохнул. – Забудьте, что она государыня. Ей семнадцать, и у неё слишком рано закончилось детство. Но ей не нужен брат. – Данри пристально посмотрел на Тенрила. – И ей не нужен любовник. Ей нужен мужчина, тот, рядом с которым она может позволить себе быть просто женщиной. Капризной, немного взбалмошной, иногда слабой и очень нежной и отзывчивой. Тот, который разглядит её настоящую и оценит. – Молодой человек помолчал. – И полюбит.

В гостиной повисло молчание, но не напряжённое, а какое-то уютное и мирное.

– Эрмеара мне понравилась, – честно ответил Тенрил и разлил по бокалам остатки настойки. – Пока, конечно, рано говорить о каких-то серьёзных чувствах, мы слишком мало знакомы. Но... – Он отпил янтарную жидкость, покатал на языке и проглотил. – Лейвину я её отдавать не собираюсь. – Подбородок принца упрямо выдвинулся вперёд, а в тёмных, как шоколад, глазах мелькнул огонёк. Потом теронец внимательно посмотрел на собеседника. – Данри, вы понимаете, что, если Эрмеара станет моей женой, ни о каком фаворите речи не будет?

Кинаро изогнул бровь и усмехнулся в ответ.

– Я очень на это рассчитываю, Рил, – невозмутимо ответил он. – И надеюсь, что к тому времени, как дело дойдёт до свадьбы, Эрми сама будет не против отпустить меня. Только ей не говорите о своих планах, – весело добавил Данри. – Королева только-только настроилась, что мы подружимся и будем жить одной большой семьёй.

Тенрил моргнул, а потом расхохотался, откинув голову.

– Знаете, а вы мне нравитесь, господин фаворит, – с широкой улыбкой выговорил он несколько минут спустя, когда успокоился, и протянул бокал. – За дружбу?

Дан согласно наклонил голову и тоже поднял бокал. По гостиной разнёсся тихий хрустальный звон.

– Значит, вы поможете мне с Эрмеарой? – уточнил Тенрил и закинул в рот крупную виноградину.

Молодой человек в который раз за вечер улыбнулся, чувствуя, как мрачное настроение, не покидавшее его последние дни, уступило место расслабленности и умиротворению. Пожалуй, с таким союзником, как

Тенрил Ровид, будущее уже не представлялось Дану совсем безнадежным.

– В загородном поместье есть одно место, которое очень нравится Эрми, – ответил он. – Пригласите её туда на пикник. Ну а дальше... – Улыбка превратилась в усмешку. – Всё в ваших руках, Рил. Помните, ей семнадцать и она совсем ещё девчонка.

– Очень симпатичная девчонка, между прочим, – заметил теронец. – Нет, честно, Дан, ну неужели она вам ни капельки не нравится?

– Ну, я предпочитаю не таких властных и всё-таки немного постарше. Предпочитал, – поправился Кинаро. – Сейчас-то у меня особо выбора нет...

– Сильно командует, да? – с искренним сочувствием спросил Тенрил.

– Бывает. – Фаворит пожал плечами. – Я почти привык.

– И... не тянет на других? – хозяин покоев покосился на собеседника. Тот хмыкнул.

– В первые полгода моего пребывания во дворце две фрейлины были отправлены в провинцию без права появляться при дворе только за то, что посмели на каком-то приёме открыто флиртовать со мной. – Дан приложился к бокалу, чувствуя, как в голове слегка зашумело. Всё-таки они уже ополовинили вторую бутылку настойки... – А ещё одну спешно выдали замуж, и муж у неё очень ревнивый.

– Королева быстро решает вопросы, – со смешком произнёс Тенрил. – Я понял. Сочувствую. – Они снова чокнулись.

– Да в общем, как любовница Эрми очень даже ничего, – разоткровенничался Кинаро и тут же спохватился. – Эммм... прошу прощения...

– Ладно уж, только не надо убеждать, что твои обязанности тебе не нравятся. – У принца как-то очень легко и естественно получилось перейти на «ты», и молодой человек не возражал.

– Нравятся, я же нормальный мужчина. – Дан ухмыльнулся. – Но когда тебе при каждом удобном, и не очень, случае твердят про чувства и не устают напоминать, что твоё слово вообще ничего не значит, как-то, знаешь ли, сложно наслаждаться жизнью и положением. – Ухмылка пропала.

– Ну, думаю, недолго осталось, – Тенрил допил настойку.

...Дальше беседа плавно перешла на менее важные темы, мужчины быстро нашли много общего, кроме обсуждения Эрмеары. Когда часы прозвенели одиннадцать, Дан решил, что ему пора возвращаться, а то королева не постесняется явиться за ним прямо сюда. Правда, когда он встал, гостиная слегка поплыла перед глазами, и пришлось ухватиться за спинку стула. Так, на всякий случай, падать Кинаро даже не собирался.

Подумаешь, всего-то по бутылке настойки выпили, разве это много? Тенрил проводил гостя до двери, и хотя держался на ногах не в пример лучше, язык у него всё же слегка заплетался, когда он спросил:

– Д-дан, мож-жет, проводить тебя?..

– Я ж не дама, – отмахнулся Кинаро. – Сам дойду, тут недалеко...

– Ну см-мотри, – с сомнением ответил Ровид и распахнул дверь. – Спок-койной ночи, до завтра.

– Помни про раз-звалины, – наставительно произнёс Данри и шагнул через порог.

Придерживаясь за стену, он пошёл по коридору по направлению к своим покоям, искренне уверенный, что доберётся без происшествий, и Эрми будет столь милостива, что даст ему сегодня просто поспать.

Глава 8

– Господин Кинаро, вам помочь? – неожиданно сзади раздался насмешливый низкий голос.

Данри вздрогнул, и туман в голове слегка разошёлся. Он выпрямился, убрал руку от стены и плавно, аккуратно, оглянулся через плечо. Повернуться совсем он не решился, тело всё-таки слушалось не очень хорошо, к досаде фаворита, хотя соображалось как раз отлично.

– Благодарю, леди Тенмаро, справлюсь сам, – прохладно ответил он, скользнув по теронке рассеянным взглядом.

Вот же не вовремя принесло её! Небось в гости к графу идёт, вряд ли леди захотелось просто прогуляться ночью по дворцу. Вот и шла бы себе молча, сделав вид, что не заметила позднего гостя принца Ровида.

– Как скажете, – с той же насмешливой интонацией отозвалась Теали.

Молодой человек спиной остро чувствовал её взгляд, и от того неуютное ощущение только усиливалось. Почему она не уходит, почему стоит и смотрит?! Он отвернулся и опрометчиво решил ускорить шаг, чтобы дойти скорее до поворота и снова придерживаться спасительной стены – коварная настойка, и ведь знал же, каковы последствия! Но так хорошо сиделось, и разговор душевный получился, и вообще, последние дни выдались напряжёнными, а так хотелось отдохнуть! Данри собрался обойти невысокий постамент с изящной вазой, однако ноги подвели, фаворит пошатнулся и налетел многострадальным боком на острый угол. Кинаро, громко охнув и согнувшись, схватился за едва зажившую рану и зашипел. Боль прострелила поясницу, в голове прояснилось ещё раз – правда, явно ненадолго, – и Данри попытался осторожно выпрямиться и выровнять рваное дыхание.

Неожиданно его обхватили сильные руки, а в нос проник тонкий горьковато-терпкий аромат духов.

– Что ж вы так неаккуратно, господин Кинаро, – голос Теали, хрипловатый, с едва слышными нотками беспокойства, раздался у самого уха. – Ну, выпили чуть больше, с кем не бывает. Ничего страшного в том, чтобы принять помощь, я не вижу.

Данри стиснул зубы, сдержав резкий ответ. Объяснять, что появляться в подобном виде перед леди просто стыдно, он не стал. Опираясь на Теали, передвигаться было легче, несомненно. Вряд ли их кто-то увидит сейчас и наябедничает Эрмеаре, да и ничего такого не произошло: они же не

обнимаются, не целуются, в самом деле. Они шли молча, Дан смотрел в пол и постепенно приходил в себя. Бок успокаивался, действие настойки тоже потихоньку проходило, в голове прояснялось. Он осторожно покосился на теронку. Её светлая макушка, при свете ламп мягко переливавшаяся перламутром, едва доставала до плеча Кинаро, но тем не менее леди уверенно поддерживала его, обхватив за пояс. Простое домашнее платье с рядом пуговичек спереди и довольно скромным круглым вырезом облегло фигуру женщины, и Данри неожиданно понял, что корсета под ним нет. По телу прокатилась волна жара, это вызвало краткий приступ смятенья, и фаворит решил, что, пожалуй, хватит с него помощи.

Они как раз дошли до той части дворца, где располагались покои королевы и её любовника. С некоторых пор Дан избегал по вечерам ходить через пустой и тёмный тронный зал, а добирался до своих комнат в обход. Ничего, что путь длиннее на несколько минут, зато меньше опасности получить ещё один дротик или что посерьёзнее. Молодой человек остановился и осторожно отстранился от Теали.

– Благодарю, миледи. – Он склонил голову, отступив на шаг. – Дальше я способен пройти сам.

– Уверены? – Светлая бровь изогнулась, синие глаза окинули его внимательным взглядом.

– Её величество вряд ли оценит вашу помощь, если вы проводите меня до моих покоев, – сухо отозвался Данри.

Теронка усмехнулась, напоследок ещё раз посмотрела на него и кивнула.

– Спокойной ночи, господин Кинаро.

После чего развернулась и скрылась в полумраке коридора. Дан с облегчением вздохнул и поспешил к себе. Тело слушалось лучше, но в голове всё-таки шумело, и что тому виной – настойка или духи леди Тенмаро, фаворит толком сказать не мог. Тряхнув головой, он переступил порог гостиной и зашёл в спальню.

– Ну, наконец-то, я уже устала ждать. – Эрми в одной тонкой шёлковой ночной рубашке разлеглась на кровати и, нахмурившись, посмотрела на хозяина покоев. – Горазды же вы болтать, мужчины! А ещё говорят, что женщины – болтушки!

Дан чуть не застонал: нет, вот как раз сегодня, сейчас он не в настроении выполнять свои обязанности! Алкоголь не способствовал, да и желания особого не было. Хотелось просто лечь, прикрыть глаза и уснуть поскорее. Фаворит стянул через голову безрукавку, небрежно бросил на

стул, вздохнул.

– Эрми... – начал он. – Может, ты сегодня у себя поспишь?..

Серые глаза прищурились, королева накрутила на палец кончик золотистого локона.

– Пьянствовали, да? – с нотками обвинения произнесла она.

– Ну, не так, чтобы совсем много. – Дан смутился и сосредоточился на расстёгивании пуговиц. – Но ты ж понимаешь... – Рубашка присоединилась к безрукавке.

– Угу, без алкоголя никак. – Эрмеара фыркнула и вдруг хихикнула. – Ладно уж, не буду приставать к тебе сегодня. – Она шаловливо улыбнулась и с нетерпением спросила: – Ну, о чём вы говорили, Дан?

– О тебе, конечно, – хмыкнул Кинаро, снял ремень, скинул туфли и с наслаждением вытянулся на покрывале, заложив руки за голову. – Ты сомневалась?

– А что Генрил спрашивал? – Королева тут же пристроилась рядом, тонкий палец начал рассеянно вычерчивать узоры на гладкой коже Дана.

Молодой человек зевнул и прикрыл глаза.

– Что тебе нравится, спрашивал, – пробормотал он. – Как тебя заинтересовать...

Сон затягивал, но надо хотя бы раздеться до конца, а то в штанах неудобно спать. Данри пошевелился и нащупал пояс, но Эрми опередила его.

– Давай, помогу, – неожиданно мягко произнесла она. – А ещё о чём вы говорили?

– Обычные мужские разговоры, – сонно отозвался фаворит и приподнялся, чтобы девушке было удобнее. – Ты ему на самом деле нравишься, Эрми...

– Я тебя люблю, глупый, – шёпот юной государыни прозвучал где-то на самом краю сознания. – А нравится могу, кому угодно...

Через несколько минут спальня погрузилась в темноту и тишину, а Эрмеара устроилась рядом с Данри, по привычке закинув на него колена. Его рука так же привычно обняла за плечи, и правительница Алевидии уснула с довольной улыбкой.

...Тиарна, направляясь на встречу с подругами – они решили прогуляться в квартал развлечений, фрейлине хотелось забыться и выкинуть из памяти неприятный осадок после той ночи, – обдумывала то, чему стала нечаянным свидетелем. Интересно, обрадуется ли её тайный хозяин пикантной новости, что теронка и фаворит разгуливают по вечерам в обнимку по коридорам дворца?

На следующий день около обеда из дворца выехал пышный кортеж во главе с королевой и обоими принцами: Эрмеара, как и обещала, переезжала в летнюю резиденцию на несколько дней. Герцог Джоргар Асор тоже сопровождал её величество, вместе с внушительным отрядом гвардейцев, которые будут охранять покой знатных отдыхающих и юной правительницы, и в Ариффри оставался только господин Эйнерд, маг. Он вообще редко покидал как дворец, так и столицу, постоянно занятый делами. Эрми отказалась от душной кареты и неторопливо ехала верхом, между Тенрилом и Лейвином. С лица государыни не сходила довольная улыбка, а глаза ярко блестели, и до фаворита, ехавшего чуть позади, то и дело долетал звонкий смех Эрми. Насколько Данри мог судить, теронец отмалчивался, а развлекал её величество принц Ируто.

Леди Тенмаро тоже не стала трястись в экипаже, и её лошадь вышагивала в нескольких шагах от Данри, и насколько он мог видеть краем глаза, рядом ехал граф Альдо. Чуть повернув голову, молодой человек заметил, что, несмотря на платье, с мечом теронка не рассталась. «Наверняка за корсажем парочка кинжалов припрятана», – мысленно хмыкнул он.

Спутник Лейвина, солнечноволосый мальчик, гарцевал рядом с одной из карет с фрейлинами, и оттуда тоже слышались взрывы смеха. Дан благодушно улыбнулся. Всеобщее хорошее настроение передалось и ему, и он надеялся, за городом ничего неприятного не случится. Джоргар же со всеми едет, а значит, всё будет в порядке. Что же касалось двух досадных происшествий, Кинаро решил пока подождать. Если неизвестный недоброжелатель преследует какую-то цель, он вряд ли остановится на дротике в бок и попробует предпринять что-то ещё. Возможно, сделает ошибку, видя, что Данри ведёт себя, как обычно, будто ничего не произошло, и осмелеет. Но кольчугу он сегодня всё-таки надел – для собственного спокойствия.

До загородного дворца предстояло ехать несколько часов по живописным долинам вокруг Ариффри, и никто не торопился, все наслаждались путешествием. Густые леса бархатным ковром покрывали склоны гор, вершины которых окутывала лёгкая дымка. В воздухе пахло свежей листвой, терпкий яркий запах хвои вечнозелёных сосен переплетался с тонким ароматом цветущих кустарников и лиан. Кроны деревьев, похожие на зелёное кружево, подсвеченное солнцем, создавали над дорогой приятный полумрак. Порхали бабочки, щебетали птицы, иногда налетал ветерок, развевая конские гривы и хвосты, перья на шляпках и юбки амазонок. Кортеж двигался с неторопливостью улитки, но

спешить никому и никуда не надо было. Иногда кто-нибудь из придворных срывался в галоп вперёд, красуясь перед дамами, несколько фрейлин в пути пересели из карет на лошадей, устав подпрыгивать на сиденьях. Данри наслаждался дорогой и тем, что его никто не трогает – Эригор с остальными ехал где-то в середине процессии.

На полпути сделали небольшой привал, наскоро перекусили фруктами, нежным копчёным мясом, пряным сыром и свежим хлебом и двинулись дальше. К обеду деревья расступились, и взорам восхищённых гостей и придворных предстала летняя резиденция королей Кер'Гарме. Спокойная гладь озера, вытянутого в длину, отражала небо с лёгкими облачками, с одной стороны в него вливался шумливый водопад, а на берегу раскинулся трёхэтажный дворец, от которого террасами спускался парк прямо к воде и белоснежному песочному пляжу. Яркие пятна клумб и цветущих кустарников разбавляли тёмно-изумрудную зелень хвои и салатovou листву обычных деревьев. Белели мраморные статуи и ажурные беседки, виднелись фонтанчики, а сам дворец словно обнимал берег озера двумя крыльями, изящный, воздушный, искрящийся позолотой и отражением солнца в многочисленных окнах.

– Очаровательное место, – с искренним восторгом отозвался блондин из свиты Лейвина, голубые глаза широко распахнулись, а рот приоткрылся.

Он остановился рядом с Данри, на холме, куда вывела дорога, и вместе со всеми разглядывал открывшееся зрелище.

– Его построил мой предок для любимой жены, – тут же отозвалась Эрмеара с неприкрытой гордостью в голосе. – Я люблю здесь отдыхать от суеты Арифри. Жаль только, нечасто удаётся выбраться. – Она с лёгкой грустью вздохнула и тронула поводья лошади, направившись к дворцу.

Тенрил бросил быстрый взгляд на Кинаро и поехал за королевой. К ним присоединился Ируто, а за ними и все остальные потянулись к кованой решётке ворот. Поскольку фрейлины захватили своих служанок, а придворные – камердинеров, да к тому же их сопровождало ещё несколько повозок с вещами, то, когда первые счастливики начали размещаться в отведённых покоях, хвост процессии ещё втягивался на подъездную аллею. Дворец тут же наполнился шумом, громкими выкриками, хлопаньем дверей и топотом многочисленных ног – всей той суетой, которая поднимается с приездом большого количества людей.

Принцев разместили в том же крыле, что и Эрмеару с Данри, а их свиту вместе со всеми придворными. Благодаря хитрой системе водопровода, сотворённой в незапамятные времена одним из королей Алевидии, который был сильным магом, во дворце не было нужды слугам

бегать с вёдрами горячей воды. В горах имелись естественные источники, от которых и питался водопровод, а в покоях были устроены купальни, где вместо обычной ванны имелись небольшие бассейны.

Джоргар занялся организацией охраны: расставлял стражу по периметру обширного поместья, обсуждал с начальником расписание патрулей, в общем, делал всё, чтобы гости чувствовали себя в безопасности, и в то же время присутствие стражи их не раздражало.

Эрми, едва дождавшись, когда её вещи разместят в гардеробной и на туалетном столике, чуть ли не вытолкала служанок и повернулась к фавориту.

– Я хочу принять ванну, – заявила она, склонив голову. – С тобой.

Дан с хрустом потянулся и кивнул.

– С удовольствием, после дороги – самое оно. – И направился в купальню.

Здесь, в летнем дворце, ему не выделяли отдельные покои, по приказу королевы, опять же. Она не видела в этом смысла, ибо приезжала сюда не так часто и исключительно на отдых, зачастую не беря с собой никого – в свите здесь она не нуждалась. За исключением «любимой игрушки».

Обижаться и сердиться в этом чудесном месте совершенно не хотелось, и Дан, пусть ненадолго, а всё-таки забывал о своих проблемах. Эрмеара тоже оставляла маску государыни в Ариффри и здесь, за городом, становилась той, какой была на самом деле: семнадцатилетней девчонкой, склонной к смелым авантюрам и шалостям. Интересно, как будет на сей раз, ведь с ними приехало множество посторонних людей?

Купальня в королевских покоях была сделана в стиле морского грота. Стены и сам бассейн отделаны мозаикой из нефрита и малахита с небольшими вставками из бирюзы, труба, откуда наливалась вода, изображала рыбу с открытой пастью. Два узких стрельчатых окна пропускали много света, а благодаря зелёным, голубым и синим стёклам помещение наполнялось причудливыми бликами. На полочках вдоль стен аккуратно расставлены многочисленные баночки и бутылочки, а на краю ванной уже приготовлен в широком блюде ворох разноцветных лепестков. От них в воздухе плавал лёгкий цветочный аромат. Дан повернул ручку, и бассейн стал наполняться тёплой водой.

Фаворит добавил горсть лепестков, потом снял с полки один из флаконов и капнул пару капель – за два года он успел отлично изучить вкусы Эрмеары и знал, что ей нравилось. Он и сам любил понежиться в горячей ванной, как в компании, так и в одиночестве.

– Дан! – раздалось из спальни. – Помоги платье снять!

Ясно, её капризное величество не желает нарушать уединение и вызывать служанок. Кинаро хмыкнул, улыбнулся и вернулся в спальню.

– Надолго мы здесь? – поинтересовался он, ловко справившись со шнуровкой на амазонке Эрми.

– Как пойдёт. – Девушка беспечно махнула рукой. – В Ариффри и без меня справятся, срочных дел никаких нет, а моё замужество вообще имеет статус государственной важности. – Она хихикнула и повела плечами, позволив шёлку соскользнуть. – Так что можно отдыхать, пока не надоест. Или пока я не сделаю выбор. – Она оглянулась на Дана. – Джоргар мне сроков не ставил, кстати. Снимай рубашку. – Эрми нетерпеливо дёрнула фаворита за рукав. – Захвати фрукты с вином. – Тонкий палец указал на поднос на столике.

Слуги тоже знали вкусы венценосной хозяйки и, конечно, подготовились к её приезду.

Через некоторое время они лежали в ароматной воде, Эрмеара удобно устроилась, прислонившись спиной к груди Данри, а он кормил её крупными тёмно-синими ягодами тинии. Их вкус, сладкий, с лёгкой кислинкой, как нельзя лучше подходил для тонкого золотистого вина.

– Ммммм, – довольно промычала королева и быстро облизала пальцы Дана, не успевшего их вовремя убрать от шустрого язычка юной любовницы. – Вкуснотища! Давай придумаем, чем нам тут заняться, – предложила Эрми, легонько плеснув ладонью по воде.

– Давай, – покладисто согласился Кинаро и поднёс бокал к губам Эрмеары. – Какие соображения?

– Ну, наверное, стоит устроить бал, – задумчиво протянула она, сделав глоток. – Может, даже, маскарад, скажем, с определёнными костюмами. – Государыня оживилась и оглянулась на Данри. – Пусть все будут изображать всяких фей и сказочных существ! Да, так и сделаю! – Эрмеара улыбнулась, серые глаза заблестели от восторга.

– Будет здорово. – Молодой человек легонько чмокнул её в кончик чуть вздёрнутого носика. Не зря, значит, некоторые дамы даже портных захватили на всякий случай. – Хм, Эрми, ты создашь отличные условия для своих женихов, чтобы действовать решительно, – он не удержался от ехидного замечания. – Под маской же не понять, кто скрывается.

– Вот и посмотрим, кто из них насколько смелый, – пренебрежительно откликнулась правительница Алевидии. – А то только и делают, что разговаривают. Потом, можно на берег озера к купальням выбраться, устроить там пикник. Местечко красивое, и искупаться можно. О, может, придумать что-нибудь для принцев, ну, чтобы они посостязались, что ли? –

Эрмеара вопросительно посмотрела на собеседника. – Как считаешь?

– Придумай. – Кинаро кивнул и скормил очередную ягоду. – Кстати, как прошёл обед с Лейвином?

Ему показалось, в глубине глаз королевы мелькнула настороженность.

– Неплохо, – непринуждённо отозвалась она и развернулась, сев лицом к фавориту. – Мы очень мило поболтали с ним. – Её ладони легли на плечи Дана и медленно провели по груди.

– И о чём? – Он не сводил с плутовки внимательного взгляда, а чтобы не вздумала сбежать, сцепил руки на тонкой талии, придвинув Эрмеару ближе.

– О всяком, – сиятельная хитрюга явно уходила от прямого ответа, и это вызвало у Данри подозрения.

Что такого наговорил ей Лейвин?

– Ээээермииии, – вкрадчиво протянул молодой человек, стараясь не обращать внимания на шаловливые ручки королевы. – Темните, ваше величество.

Она вскинула голову, золотистые волосы плавно шевельнулись в воде. Длинные ресницы хлопнули, и на Дана уставились широко раскрытые невинные глаза.

– Нет, – кротко отозвалась Эрмеара. – Честно, ничего интересного он мне не сказал!

– А неинтересного? – Кинаро медленно наклонился, почти коснувшись губ замершей девушки.

– Зануда, – протянула она, но обнять любовника за шею не успела.

Он неожиданно разжал пальцы, Эрми коротко взвизгнула и, не удержавшись, с громким всплеском упала в воду.

– Ты!.. – Вынырнув, она сердито уставилась на шутника.

Фаворит же, глянув на собеседницу, не выдержал и расхохотался. Вытянутый полупрозрачный лепесток прилип к носу королевы, ещё несколько осели на мокрых волосах и плечах, и сейчас Эрмеара очень напоминала то ли русалку, то ли речную нимфу. И выглядела просто очаровательно в гневе.

– Это чтобы не вредничала и не скрывала от меня важные сведения, – весело ответил Дан и снял лепесток с лица юной государыни.

– Ах, ты!.. – возмутилась Эрмеара и бросилась к нему с явным намерением отомстить и окунуть в воду.

Они затеяли возню, расплескав половину воды, и эта возня плавно перетекла в страстные объятия и поцелуи. Через какое-то время любовники добрались до кровати и продолжили там. Угомонившись же, растянулись на

смятых простынях – Эрми, как всегда, уютно устроилась на груди Кинаро, закинув на него ногу и руку. Он запустил пальцы во влажный шёлк волос, тихонько перебирая мягкие пряди, и рассеянно созерцал потолок.

– Ну всё-таки, что он тебе сказал? – снова вернулся к интересующей теме Дан. – Я же говорил про Тенрила!

– Ты ругаться будешь, – томно отозвалась королева и потянулась. – А я не хочу с тобой ссориться...

Данри длинно вздохнул.

– Не буду, Эрми, честное слово, – терпеливо произнёс он. – Мне правда интересно. Расскажи, а?

Она поёрзала и недовольно засопела.

– Он сказал, что не против, если ты останешься во дворце после свадьбы, – наконец нехотя ответила Эрмеара. – И ещё сказал, что не будет пытаться влюбить меня в себя.

Фаворит ничем не показал, как его встревожили эти слова Ируто. И как только сигериец догадался, что именно будет рада услышать её величество? Хотя дурак бы не догадался. Королева подняла голову и уставилась на любимого.

– Ну вот, нахмурился, я же говорила, – расстроено произнесла она и попыталась разгладить вертикальную морщинку на лбу Данри.

Молодой человек улыбнулся и обхватил её лицо ладонями.

– Прости. – Его губы коснулись мягких губ Эрмеары. – Хватит о твоих женихах. Давай лучше подумаем, как ещё можно развлечь остальных.

Самое главное, Дан узнал о планах Лейвина. И они ему очень не понравились, хотя он и не подал виду. Может, с ним тоже открыто поговорить?.. Судя по всему, Лейвина в этом браке привлекает отнюдь не сама королева, как Тенрила, а что-то ещё. Что? Это тоже не мешало бы узнать, а для этого придётся и со вторым женихом завести дружбу. Ну, или с кем-то из его свиты для начала. Потому что чутьё подсказывало Дану: принц Ируто не так легко идёт на знакомство с обычными людьми, как Тенрил.

Но их беседу прервал стук в дверь. Эрми приподнялась и недовольно нахмурилась.

– Кого там принесло? – проворчала она, соскользнула с кровати и набросила на плечи халат, небрежно запахнув его.

– Ваше величество, записка для господина Кинаро! – раздался приглушённый голос горничной. – От его высочества принца Ровида!

Дан удивлённо вскинул брови, сел и вопросительно глянул на королеву. Она хмыкнула, открыла дверь, забрала записку и вернулась на

кровать. Фаворит быстро выхватил сложенный листок из пальцев Эрми, пока она не сунула туда любопытный носик.

– Секреты, да? – оскорбилась государыня и обиженно надула губы.

– Ну, какие секреты... – Дан улыбнулся и пробежал глазами послание. – Тенрил просто приглашает меня прогуляться и показать ему окрестности дворца. Ты же сама хотела, чтобы мы подружились. – Молодой человек упруго спрыгнул с кровати и подошёл к гардеробной.

– Хотела, – задумчиво протянула Эрми, проводив его взглядом. – Да только ты же не хотел, Дан, сблизиться с моими женихами.

Он оглянулся и пристально посмотрел на собеседницу.

– А у меня есть выбор, Эрми? – тихо спросил он. – Предлагаешь открыто хамить и грубить принцу крови, чтобы не приставал?

Не дожидаясь ответа, Кинаро начал одеваться. Надо бы отвлечь Эрмеару, слишком уж она проницательная. И в этом как нельзя лучше поможет Тенрил.

– Всё, не скучай. – Он вернулся в спальню, потрепал не особо довольную Эрми по волосам и покинул королевские покои.

Он не сказал, что Ровид в записке напомнил про развалины и попросил показать это место. Дан поймал в коридорах дворца одну из горничных, уточнил, где расположили теронца, и поспешил к принцу. На стук в дверь сразу откликнулись, фаворит вошёл и едва не споткнулся. На него внимательно смотрели пронзительные синие глаза леди Теали. Однако Данри быстро взял себя в руки, чуть поклонился и повернулся к Тенрилу.

– Я получил вашу записку. – Он подчёркнуто не обращал внимания на гостью принца. – И готов проводить вас к развалинам.

Тенрил удивлённо поднял брови.

– Так быстро? Я, признаться, думал, что ты просто время скажешь, когда удобно. – Теронец улыбнулся. – Но почему нет, можно и сейчас.

– Но у вас гости. – Дан бросил быстрый взгляд на Теали.

– Я уже ухожу. – Женщина поднялась и улыбнулась. – Приятной прогулки, господа.

Она вышла, даже не оглянувшись. Данри тихонько перевёл дух: эта леди заставляла его настораживаться и ожидать подвоха при каждой встрече. Он прекрасно помнил тот взгляд, которым Теали наградила Ируто на торжественном приёме, когда приехала делегация из Сигерии. Но пока возможности узнать, кто же эта дама на самом деле, не представлялось.

– Пешком пойдём или верхом? – осведомился Тенрил, когда они вышли из его покоев.

– Пешком, тут недалеко, где-то полчаса, если быстрым шагом, –

отозвался Дан. Потом подумал и добавил: – Рил, Ируто пошёл в наступление. Он сказал Эрми, что согласен, если я останусь рядом с ней.

Ровид хмыкнул.

– Стандартный ход, Дан. Сейчас он согласен, а после свадьбы потихому бы убрал тебя, чтобы потом утешить Эрми и всё равно стать её единственным мужчиной.

– Думаешь? – Сейчас они были одни, и можно не соблюдать условности.

– Уверен, – кивнул принц. – Зачем ему соперник, который имеет такое влияние на супругу? Даже если мотивы у него исключительно политические, а не личные, Дан, всё равно будешь лишним. А своим предложением Ируто сразу расположил Эрмеару к себе.

– Что будешь делать? – Кинаро покосился на собеседника.

Ровид усмехнулся и прищурился.

– Соблазнять, а что ещё остаётся. – В шоколадных глазах мелькнули искры. – Раз пошла такая серьёзная игра.

– Это будет сложно, – заметил Данри, не чувствуя ни капли неприязни к принцу за эти слова.

– А меня никогда не пугали трудности. – Тенрил посмотрел на собеседника. – Поможешь, Дан?

– Ну, мы же договорились. – Молодой человек широко ухмыльнулся, чувствуя, как его охватывает азарт. – Я постараюсь, чтобы вас не беспокоили на прогулке, Рил. Да, думаю, королева и сама предупредит Джоргара, чтобы встрече никто не мешал из придворных и охраны.

– Отлично. – Улыбка теронца стала предвкушающей. – Раз Эрми такая упрямая, будем действовать без всяких ухищрений.

Кинаро подумал, что эта поездка за город обещает стать очень, очень интересной. Во всех смыслах. Даже сведения, полученные от Джоргара, отошли на второй план.

* * *

– Она поселила его с собой! – нервно выпалил мужчина, расхаживая по гостиной, как зверь по клетке. – Я не предполагал этого, никак! Твой план летит к чёрту!

– Успокойтесь, милорд, и не кричите, – тихий, ровный голос его собеседника звучал с едва заметной насмешкой. – Мой план всего лишь требует корректировки, не более. Вы получите королеву, а я получу

возможность... заниматься своими делами, попав в окружение её величества.

Милорд остановился и уставился на говорившего яростным взглядом.

– Как я смогу сделать то, что задумал, если они будут спать в одной кровати?!

– Чего проще, поссорьте их, – вкрадчиво предложил незнакомец. – А теронца пусть отвлекает ваша фрейлина.

– Есть ещё второй принц, – буркнул хозяин покоев и скрестил руки на груди.

– Тоже придумаете что-нибудь, – так же спокойно отозвался собеседник. – Пока наиболее опасны для вас Тенрил и фаворит. Избавьтесь от них и сможете осуществить мой план. Для него всё готово.

– Быстро, – хмыкнул милорд.

– Мой человек мастер своего дела, – усмехнулся незнакомец. – Не буду больше докучать вам, у вас есть, над чем подумать. Всего хорошего, до встречи.

Оставшись один, мужчина некоторое время напряжённо размышлял, уставившись куда-то сквозь стену, потом медленно улыбнулся и щёлкнул пальцами. В его голове начал складываться отличный план, для которого понадобится помощь. Положив перед собой листок, милорд набросал несколько строчек и удовлетворённо улыбнулся. Пожалуй, да, то, что королева поселила фаворита в своих покоях, не катастрофа, а всего лишь досадное недоразумение. Ну а со вспыльчивым характером её величества поссорить Эрмеару с любовником очень просто, главное всё тщательно продумать.

* * *

...Остаток дня для обитателей летнего дворца пролетел в хлопотах – королева разослала всем приглашения на маскарад, и придворные озаботились подборкой костюмов. Немногочисленные портнихи были нарасхват, и, чтобы не остаться совсем без наряда, фрейлины даже устраивали коллективные примерки и обсуждения. Зато точно ни у кого похожего платья не окажется. Радость Тиарны по поводу предстоящего действия омрачилась полученной запиской с очередными указаниями – не самыми простыми, надо сказать. Однако и не настолько трудновыполнимыми, как соблазнение принца Ровида. Которое леди Ильфиррин по-прежнему следовало довести до логического конца. И сроки

хозяин ставил – пока двор не вернулся в Арифри... Леди нервно скомкала записку и сожгла, от греха подальше. Потом подумала, вспомнила увиденное в столице и приняла храброе решение навестить после ужина её личного демона. Он наверняка обрадуется новости, и возможно даже, она проведёт эту ночь в своей постели. В благодушном настроении он предпочитал другие забавы, не такие специфические. А в качестве простой любовницы Тиарна его не привлекала, она знала.

Да и, если честно, леди Ильфиррин рада была бы совсем вычеркнуть хозяина из списков своих мужчин. То, чем он заставлял её заниматься, не всегда нравилось фрейлине. Но приходилось терпеть и даже получать удовольствие... Ужин прошёл в жарком обсуждении принцев-женихов, восторженных отзывах об Ируто и насмешливых, наполненных откровенным разочарованием, едких комментариях о Тенриле. Теронец притягивал своей неприступностью, но томные взгляды и попытки флиртовать разбивались о его невозмутимость и спокойствие. Тиарна не единственная, кто пытался подойти к Ровиду и потерпел поражение. Фрейлинам из свиты королевы выделили одну из малых столовых, где дамы и принимали пищу. Для придворных и свиты принцев – тоже отдельные залы, недалеко от их комнат. Ну а женихи, как и королева с близкими, ели вовсе в своих покоях: у каждого, кроме спальни и гостиной, имелась ещё и личная столовая. Так что леди отвели душу, всласть насплетничавшись и перебив кости не только гостям, но и самой Эрмеаре и фавориту. Как же, несмотря на прибытие принцев, её величество открыто поселила любовника у себя, не выделив ему отдельных комнат! Какая пикантная тема для разговоров, однако, как и доброжелательное отношение Тенрила к господину Кинаро. Прикрываясь веерами и хихикая, фрейлины строили предположения, как же могут развернуться события. При этом старательно смущались, опускали глазки, в глубине которых притаились искорки предвкушения, а некоторые даже ухитрялись покраснеть. Хотя большинство из присутствующих дам уже давно не ограничивались только одним любовником, а кое-кто даже и двумя одновременно.

Пужинав, Тиарна вернулась в свои покои. Некоторое время напряжённо размышляла, как лучше одеться для предстоящего визита, и решила всё-таки не искушать судьбу. Обычное домашнее платье со скромным декольте, только без корсета. Она не любила эту неудобную деталь одежды, да и кто из женщин в здравом уме любил?! Нижнее бельё леди решила тоже оставить. Пригладив волосы, бросила последний взгляд в зеркало, глубоко вздохнула и вышла из покоев. Всё-таки она немного нервничала: хозяин не любил, когда Тиарна приходила без

предупреждения, но сейчас у неё веская причина. Фрейлина надеялась, он поймёт и не будет злиться.

Миновав коридоры и гостиные, она остановилась около двери в покои и с некоторым трепетом прислушалась. Вдруг он не один?.. Но вроде тишина, значит, можно постучаться. Леди Ильфиррин сглотнула пересохшим горлом и подняла руку. Несколько томительных секунд ничего не происходило, она уже почти решила развернуться и уйти, но услышала негромкое «Войдите» и толкнула дверь. Торопливо присела в реверансе, опустив глаза в пол, и поспешно заговорила:

– Прошу прощения, милорд, я бы никогда не побеспокоила вас без веской причины... – Облизнула губы и продолжила, не поднимая взгляда: – Но у меня есть сведения, которые могут вам пригодиться.

Звонящее молчание заставило Тиарну пережить не очень приятные мгновения. Она боялась посмотреть на хозяина покоев и увидеть на его лице тень недовольства самоуправством фрейлины.

– Надеюсь, так, – наконец отозвался он. – Говори.

– Я видела господина Кинаро с леди Тенмаро, – выпалила ободрённая Тиарна. – Они... были вместе.

– В каком смысле, вместе? – медленно переспросил милорд, и угрожающие нотки в его голосе вызвали у неё безотчётную дрожь.

– Она... обнимала фаворита, – слегка сипло ответила леди Ильфиррин. – И они шли к покоям господина Кинаро.

– Интересно, – протянул милорд, и Тиарна рискнула поднять на него взгляд.

Прищуренные холодные глаза с недоброй искоркой, искривлённые в задумчивой улыбке губы – похоже, она угадала, и сведения господину понравились. Значит, наказания не будет. Фрейлина тихонько перевела дух.

– Что ж... – Он поднялся, и Тиарна чуть не сделала шаг назад от неожиданности. – Молодец, глазастая моя. Иди, у меня ещё дела сегодня.

Поздняя гостья едва не рассмеялась от облегчения и с трудом удержала порыв выбежать из покоев. Вместо этого она ещё раз присела в реверансе, развернулась и спокойно – только внешне – вышла из гостиной. А вот к себе она уже почти бежала, сердце норовило выскочить через горло от пережитого волнения и страха. Обошлось, господи, обошлось! И он даже не вспомнил о первом задании, соблазнить всё-таки упрямого теронца! У неё целая ночь впереди, чтобы продумать, как же решить сложную задачу и не нарваться на очередное наказание! Тиарна улыбнулась. Всё складывается как нельзя лучше.

...Милорд постоял у окна, заложив руки за спину и созерцая темноту

снаружи. Куколка, как нельзя кстати, увидела эту парочку, вот и решение, как поссорить королеву и фаворита. Всего лишь вовремя подброшенная записка, и он получит свои несколько ночей, когда её нежное величество будет спать одна. Расстроенная, раздражённая и нуждающаяся в утешении. И мужчина знал, кто оставит эту записку в королевских покоях. А также, кто выступит в роли утешителя Эрмеары.

* * *

Теали готовилась ко сну и обдумывала дневной разговор с Тенрилом. Пока её помощь не требовалась, принц сам прекрасно справлялся, и особенно радовало то, что он, похоже, заручился поддержкой фаворита. Леди невольно усмехнулась, вспомнив сегодняшнюю краткую встречу с зеленоглазым мальчиком. Он так мило смутился, вспомнив, как она помогла ему добраться до покоев после посиделок с Ровидом. При других обстоятельствах она, может, и попробовала бы поиграть с ним, соблазнить ради интереса – иногда теронка предпочитала таких вот молодых, немного наивных, для разнообразия. Но сейчас не с руки ссориться с королевой. А она ревностно оберегала своё сокровище, если верить разговорам, которые ходили среди фрейлин. Да и пока Теали вполне хватало Альдо. Прогулка по Ариффри удалась, и тогда она уступила его страстным порывам, но сейчас твёрдо намеревалась сделать перерыв. Хорошенького понемножку, а то привыкнет и решит, что укротил гостью. Пока стоило присмотреться к Лейвину. Сигериец ох как непросто, чутьё подсказывало леди Тенмаро, что за учтивыми манерами и приятной улыбкой скрывается нечто гораздо менее привлекательное.

Додумать она не успела. В дверь раздался стук. Светлые брови поднялись в удивлении, Теали оглянулась и подошла к двери. Гадать, кого принесло на ночь глядя, не пришлось: кроме Альдо некому. Тихонько хмыкнув, женщина открыла и вопросительно посмотрела на графа.

– Вы что-то хотели, милорд? – вежливо поинтересовалась она.

Корин подался вперёд, но Теали не посторонилась. Узкая ладонь упёрлась в грудь гостю. Он слегка нахмурился.

– Не впустите, леди? – вкрадчиво осведомился Альдо.

– Нет. – Она очаровательно улыбнулась. – Я спать собираюсь, знаете ли. Одна, – добавила теронка, склонив голову.

– Вот как? – Кор помолчал. – У вас нет настроения, моя леди?

– Осторожнее, граф. – В синих глазах сверкнул лёд. – У вас нет права

так называть меня.

Воздух между ними сгустился от напряжения, чуть ли не потрескивая, казалось, ещё пара секунд, и засверкают искры. Теали ждала, готовая действовать решительно, буде упряму вздумается настаивать. Наконец, он медленно улыбнулся и отступил на шаг.

– Отдыхайте, – мягко ответил Корин. – Спокойной ночи.

Он развернулся и пошёл прочь, не дождавшись слов леди Теали. Она проводила его внимательным взглядом и закрыла дверь. Умный, однако, что радуется. Довольная теронка вернулась в спальню, сняла халат, под которым ничего не было. Похоже, с графом проблем будет меньше, чем ей казалось. Немного разочарованно вздохнув – она уже настроилась на долгую и захватывающую игру, – Теали растянулась на кровати и закрыла глаза. Вот только она совсем не ожидала, что в голову назойливо полезут мысли о фаворите. То, с какой подчёркнутой отстранённостью он держался, рождало интерес, желание вскрыть эту скорлупу и посмотреть, что же под ней. За что его полюбила королева, хоть и молоденькая, но далеко не дурочка, не падкая на глупую лесть придворных щёголей? Чувствовалось в этом мальчике что-то, что зажигало в крови Теали азарт охотницы. И совсем не такой, как с Альдо... Тут она не сомневалась, что выйдет победительницей, сколько раз история повторялась. А вот Кинаро... по словам Тенрила, не слишком довольный своим положением, упрямо стремящийся к свободе, отвергающий любовь Эрмеары, хотя мог бы всю пользоваться положением... И ещё безумно притягательный именно своей недоступностью. Леди любила сложные задачи.

Теали поджала губы и раздражённо повернулась. Рискнуть?.. Он вряд ли побежит жаловаться её величеству, а теронка умела действовать незаметно, без свидетелей. Сейчас, когда у государыни целых два жениха, она проводила гораздо меньше времени с фаворитом, и этим можно отлично воспользоваться...

– Остынь, – фыркнула в сердцах леди Тенмаро и зарылась лицом в подушку. – На кону слишком многое, чтобы позволить себе игры на грани...

Надо дождаться свадьбы, и тогда уже... Возможно... Если Тенрилу удастся вызвать чувства у Эрмеары... Да даже если и нет, даже если королева согласится на брак из чисто политических соображений, роман с Кинаро пойдёт на пользу всем: обиженная Эрми будет нуждаться в утешении, Ровид окажет ей эту услугу, Дан получит свою свободу... А Теали успокоится и с чувством выполненного долга вернётся в Теронию. С удовлетворением вздохнув, леди наконец уснула. Решение принято,

осталось только набраться терпения и дождаться официального выбора государыни Алевидии.

Глава 9

Утро, как всегда, встретило нежными лучами солнца и свежим, прохладным ветерком в открытые окна. Эрмеара и Дан проснулись поздно, и королева пребывала в благодушном настроении – с веснушчатого лица не сходила улыбка, а глаза ярко блестели. За завтраком они сидели за столом одни, Джоргар, видимо, по привычке встал раньше, а первая статс-дама приглядывала за фрейлинами, как всегда.

– Как же люблю сюда приезжать, – мечтательно протянула Эрми и, окунув палец во взбитые сливки на фруктовом салате, игриво мазнула лакомством по губам Кинаро.

Он от неожиданности фыркнул, королева весело рассмеялась и приникла к его рту быстрым поцелуем. Шустрый язычок слизал сливки, и довольная шалунья вернулась на место. Дан снисходительно улыбнулся, вытер остатки салфеткой и спокойно допил чай.

– Смотрю, ты в хорошем настроении, – заметил он.

– Конечно, – кивнула государыня. – Не надо зарываться в бумаги, спорить до хрипоты с министрами и советниками, выслушивать от Джоргара доклады о всяких неудобных элементах. – Эрмеара закатила глаза. – Утомляет, знаешь ли. Я тоже имею право на отдых. И опять же, больше времени с тобой можно проводить, – чуть тише добавила она и посмотрела на фаворита сквозь полуопущенные ресницы.

Данри не успел ничего ответить, в столовую зашла горничная с маленьким серебряным подносом.

– Ваше величество, принц Ровид просил передать. – Она присела в реверансе рядом с Эрми.

– Ммм? – Золотистые брови поднялись в удивлении, королева взяла сложенный листок и развернула.

Кинаро усиленно делал вид, что его не касается записка, хотя прекрасно знал, о чём там говорится. Эрмеара пробежала глазами послание, кивком отпустила горничную и внимательно посмотрела на Дана.

– Приглашение на прогулку, через час. – Она подпёрла кулачком подбородок, в серых глазах появилась задумчивость. – Признавайся, интриган, что ты ему рассказал про мои любимые места здесь?

Молодой человек очень натурально удивился.

– С чего ты взяла, что я ему что-то рассказывал?

– Ну, вы же тогда, на своей попойке, меня обсуждали? Не отпирайся, сам признался! – Эрми усмехнулась. – Ладно, ладно, всё равно пойду. – Она вздохнула. – Надо же хотя бы вид делать, что я всерьёз решаю, кого из них выбрать. – Королева встала. – Чем займёшься, пока меня не будет?

– Да придумаю что-нибудь. – Кинаро пожал плечами. – Не заскучаю, не переживай.

...Через полчаса Эрмеара упорхнула на встречу с принцем, а Данри остался предоставлен самому себе. Остановившись у открытой двери на балкон в гостиной, молодой человек лениво размышлял, чем бы заняться в свободное время, и почти решил отправиться к Эригору. Он уже развернулся и сделал шаг к двери, как вдруг в спину что-то несильно ударило... Дан живо развернулся, сердце скакнуло к горлу, но... у его ног лежал крупный цветок с полураспустившимся тёмно-фиолетовым бутонем. Зрачки Дана расширились от удивления, он нагнулся и осторожно взял неожиданное послание. Лейвин балуется?.. Или Тенрил решил оставить королеве сюрприз? Отправить в окно цветок таким необычным способом можно было либо из лука, использовав растение вместо стрелы, либо... магией. Ни Тенрил, ни Лейвин не обладали способностями использовать ветер, чтобы закинуть в окно послание, значит, лук, если это кто-то из них. Если нет... Впрочем, об этом пусть думает Джоргар. Дан собирался поставить герцога в известность, но тут заметил ещё кое-что. На стебле, примотанная шёлковой нитью, обнаружилась записка.

Кинаро нахмурился, вышел на балкон и выглянул, внимательно осмотрев раскинувшийся внизу парк. Пышные кусты скрывали тропинки, и при всём желании разглядеть таинственного шутника не представлялось возможным. Ветерок лениво шевелил листья, кое-где виднелись яркие платья фрейлин, и время от времени доносился приглушённый смех – придворные отдыхали. Стража, если и была поблизости, либо хорошо пряталась, либо в это время патруль обходил другие дорожки парка.

– Странно, – пробормотал Дан и, поколебавшись, всё-таки размотал нить, освободив клочок бумаги.

«Моему зеленоглазому чуду». Сердце ухнуло в пятки – у Эрми глаза серые. Дан сглотнул, вихрем пронеслись мысли, кто бы это мог быть, и к собственной досаде, первая была о леди Тенмаро. Она уже показала своё умение стрелка, так почему бы?..

– Бред. – Он зажмурился и тряхнул головой.

Вряд ли гордая теронка склонна к таким романтическим порывам, да и с чего? Он не давал ни малейшего повода, она, судя по всему, была увлечена графом Альдо. Дан сжал растение, не заботясь, что может помять

нежные лепестки цветка. Чья это не слишком уместная шутка? Кто-то из придворных издевается? Очередная подстава от таинственного недоброжелателя, пустившего ему дротик в бок и затеявшего нелепую ссору в таверне? Хил? Кор?

– Да чтоб им всем!.. – выругался фаворит и стремительно покинул гостиную.

Без помощи Джоргара тут не обойтись. Он имеет право знать и гораздо лучше соображает в интригах, наверняка может подсказать, кто же так всерьёз взялся за Кинаро. Сбивало с толку, что все странности совпали с приходом женихов, и как бы ни нравился Тенрил, но на него первого падали подозрения. Это ведь ему неудобны чувства Эрмеары к любовнику, и вполне возможно, что он собрался решать проблему сразу несколькими способами. Опять же, загадочная леди Теали...

Данри нашёл первую статс-даму среди фрейлин, они в одной из больших гостиных живо обсуждали предстоящий вечером маскарад. Едва фаворит появился на пороге, смех и разговоры стихли, взгляды леди обратились на гостя. Он же, не обращая внимания на дам, подошёл к Бринэтт.

– Где я могу найти его светлость? – тихо спросил Кинаро.

– Он с начальником стражи. – Женщина улыбнулась и вопросительно посмотрела на него. – Что-то случилось, Данри?

– Да нет, просто хочу посоветоваться. – Он вежливо улыбнулся в ответ и откланялся.

Казармы располагались чуть в стороне от дворца. Дан сразу увидел герцога, он о чём-то разговаривал с высоким невозмутимым мужчиной в летах. Кинаро подошёл и остановился чуть в стороне, терпеливо дожидаясь окончания разговора. Злополучный цветок он так и не выкинул и только сейчас это понял. Фрейлинам прибавится темы для сплетен... Дан с досадой поджал губы, но ничего уже не поделать. Лучше потом честно признаться во всём Эрми, дабы избежать ссоры. Джоргар закончил инструктаж и повернулся к фавориту. Смерил его взглядом и лениво спросил:

– Что-то срочное?

Дан молча показал цветок.

– Есть разговор, ваша светлость, – кратко ответил.

Герцог пошевелил бровями, хмыкнул и кивнул.

– Пойдём.

Регент не пошёл во дворец, как ожидал Кинаро. Он свернул на одну из дорожек и неторопливо пошёл по ней, заложив руки за спину и глядя прямо

перед собой.

– Ну? Кто-то из принцев решил удивить её величество? – небрежно осведомился Джоргар.

– У её величества глаза серые, – сухо обронил Данри и протянул записку.

Асор взял, пробежал глазами, пожевал губами и коротко хохотнул.

– Опять фрейлины шалят? – насмешливо поинтересовался он.

– Не смешно, – огрызнулся Дан. – Они стрелять не умеют. А как по-другому можно было запустить цветок в окно спальни, я не знаю.

– Верно, – легко согласился Джоргар. – Какие соображения?

– Никаких, – честно признался фаворит. – Потому и пришёл к вам. – Молодой человек остановился и пристально посмотрел на собеседника. – Скажите, кому из моих приятелей я могу доверять?

– Никому, – тут же ответил Джоргар. – Парень, ты за два года так и не понял этой простой истины?

– Хорошо, тогда кому из них меньше всего выгодно, если я поссорюсь с Эрмеарой? – прямо спросил Данри.

– Дельный вопрос. – Асор тоже остановился и повернулся к Кинаро. – Бумаги прочитал? – Дождавшись утвердительного кивка, он продолжил: – Тогда твои соображения?

– Виконт, – не задумываясь, произнёс Данри. – Он и так доволен жизнью.

– Так. – Джоргар склонил голову, внимательно рассматривая фаворита. – Молодец. Что насчёт остальных?

– Хилгор и Корин были в списках кандидатов. – Дан помолчал. – Один уехал, другой остался.

– И оба до твоего появления проявляли знаки внимания к Эрмеаре, – припечатал Джоргар.

Кинаро прищурился.

– Этого не было в отчётах, – негромко сказал он.

Герцог ухмыльнулся.

– Малыш, а мозгами пошевелить? Как, ты думаешь, эти списки составлялись? Конечно, из тех, кому нравилась наша крошка Эрми.

– Почему тогда вы подложили ей меня? – вырвалось у него прежде, чем Дан подумал, что говорит.

– А потому что ты бы не запустил лапу в королевскую казну и не начал выбивать титулы для своей родни, – спокойно ответил Джоргар. – Мне нужен был человек, который просто бы спал с Эрмеарой. Не более. И не претендовал на влияние при дворе.

– Очаровательно, – фыркнул Дан. – А как же её чувства ко мне?

Асор пожал плечами.

– Неизбежный риск. Но девочка молода и не очень понимает разницу между привязанностью, влюблённостью и чем-то большим. Уверен, кто-то из принцев справится с этим.

– Ладно, – Дан вернулся к интересующей теме. – Так всё-таки, кто это мог сделать? – Он посмотрел на цветок. – Судя по записке, женщина.

– Не факт, – не согласился герцог. – Написать мог кто угодно. Вопрос в том, зачем?

– Вот мне тоже интересно, – пробормотал Кинаро.

– И выбрал момент, когда ты был один, – медленно произнёс Джоргар, не сводя с собеседника острого взгляда. – Значит, знал, когда уйдёт Эрмеара, и дождался, пока патруль пройдёт мимо, чтобы никто не помешал.

– Видел, как она ушла, – подхватил Данри задумчиво, зелёные глаза прищурились. – Следил за покоями?..

– Или видел служанку с запиской, – продолжил Асор.

– Тогда не вижу смысла. – Фаворит с досадой прикусил губу. – Как и в споре в таверне, – он запнулся, осознав, что Джоргар-то не знает о ней.

Или знает?.. Дан не всегда мог вычислить людей Волка, которые наблюдали за любовником королевы в городе. Регент кивнул, и молодой человек понял – да, знает.

– Проверь, где твои приятели находились утром, – обронил он. – И потом строй предположения.

– Что мне, допрос устраивать? – буркнул помрачневший Данри.

– Ой, только не говори, что за два года ты так и не научился узнавать нужные сведения, не задавая вопросов в лоб, – пренебрежительно хмыкнул Джоргар.

– То есть вы не будете мне помогать, так? – прямо спросил Кинаро.

– А надо? – в свою очередь спросил регент. – Давай, мальчик, работай, мне интересно, до чего ты докопаешься.

– Вы что-то знаете? – насторожился молодой человек.

– Пока нет. – Джоргар усмехнулся. – Но не вижу поводов для паники.

– Вот как, – помолчав, сказал Данри. – Что ж, я понял. Благодарю за разговор.

– Всегда пожалуйста, – с отчётливой насмешкой произнёс герцог. – Это всё?

– Да, – Он склонил голову. – Всего хорошего.

– Удачи, – кивнул Волк.

Любовник её величества развернулся и направился во дворец. Ладно, раз так, он попробует сам разобраться в той чертовщине, что творится вокруг него. Дан решил не пренебрегать советом Асора и вызвать приятелей на откровенный разговор.

Эригора у себя не оказалось, и Кинаро пошёл искать дальше. Вся компания собралась у Хила и, судя по всему, как раз обсуждала, чем бы заняться. Появление Дана встретили с радостью, что немного обескуражило фаворита.

– Ты не с королевой? – вполне искренне удивился Хилгор.

– Она с Тенрилом, – ответил Дан, исподтишка внимательно наблюдая за остальными.

Не было только Кора, и Кинаро словно невзначай спросил:

– А где граф?

– Так он со своей теронкой. – Хил скривился. – Гулять вроде пошёл, сразу после завтрака.

Один отпал, отметил Дан. Если Кор с Теали, стрелять он не мог. И она тоже – догнала мысль. Его окатила волна противоречивых эмоций: облегчение, что не она, сожаление и смутное раздражение, что леди сейчас с другим. Он поспешил отвлечься от непонятных переживаний.

– Какие планы? – Дан рассеянно прошёлся по гостиной, скользя взглядом по комнате.

– Да вот, пока думаем. – Эр развалился на стуле. – Вечером этот дурацкий маскарад, очень не хочется идти.

– Ну почему же? – сразу оживился Хил. – Представляешь, сколько возможностей? – мечтательно протянул он. – Все в масках, не узнать, кто рядом...

Данри покосился на приятеля.

– А что, ты ещё не со всеми фрейлинами свёл близкое знакомство? – не удержался от подколки.

– Ну, с некоторыми я бы освежил воспоминания. – Хил ухмыльнулся. – Есть одна, такая затейница, ммм... – Он зажмурился, явно вспомнив жаркие ночи.

– Думаю, не одна, – буркнул Дан и остановился около столика в углу.

Его взгляд упал на предмет, который слишком выбивался из общей нейтральной обстановки. Платок. Кружевной, тонкий, с монограммой. Затейливо вышитые буквы «Э.К.Г.» и вензель. Королевский. Сердце кольнуло нехорошее предчувствие, вспомнились слова Джоргара о том, что в фавориты выбирались те, кто проявлял интерес к Эрмеаре.

– Хил, – напряжённым голосом спросил он, не сводя взгляда с кусочка

белого батиста. – А тебе нравится королева?

– Э... в каком смысле? – тон приятеля звучал обескураженно и с нотками недоумения.

– В прямом, – уронил Кинаро в полной тишине, воцарившейся в комнате, и поднял со столика платок.

Их взгляды встретились. Хил выглядел растерянным, остальные смотрели с искренним удивлением.

– Что это? – задал Хилгор дурацкий вопрос.

– Платок, – любезно сообщил Данри. – С королевскими инициалами.

Кто-то тихо охнул. Тишина давила на уши, а воздух сгустился от напряжения.

– Дан, я не знаю, как он сюда попал, – пробормотал Хил. – Ты чего, в самом деле? Ревнуешь, что ли? – Он попытался улыбнуться, но получилось плохо. – Ну, забыла какая-нибудь горничная, что такого?

– Хил. – Данри помолчал. – Так тебе нравится Эрмеара?

– Эй, Дан, ты чего? – тихо позвал Эригор. – Что случилось?..

– Ну, нравилась когда-то, она милая. – Хил выглядел чертовски искренне, но платок... – Кинаро, да что ты взъелся-то?

Фаворит прищурился.

– Ты был в списках, да? – прямо спросил он.

Ему надоели игры. Ему надоели интриги. Ему надоело, что приходится всех подозревать. Он хотел свободы... Хилгор сжал губы и вздёрнул подбородок.

– Ну, был, – хмуро отозвался он. – Я не просил этой сомнительной чести, между прочим! Да за твоей королевой половина двора ухлёстывала тогда!

– Она не моя, – каким-то чужим голосом ответил Данри и смял платок. – Где ты был утром, Хил?

– У себя, – огрызнулся тот и встал, резко отвернувшись. – Не знаю, какая муха тебя укусила, Кинаро, но будь добр, избавь меня от своих нелепых подозрений. Не нужна мне Эрмеара, и место фаворита тогда тоже не особо привлекало. И знаешь, я рад, что герцог остановил свой выбор не на мне. Что, боишься потерять тёплое место в постели королевы? – язвительно добавил Хил. – Так принцев вон подозревай, им ты мешаешь больше, чем мне!

В полной тишине Данри вышел из гостиной, сунув злополучный платок в карман. Хилу хотелось верить, но... он был один. У себя. И мог стрелять цветком из сада. Прав Джоргар, жизнь при дворе научила не верить никому. Даже искренним взглядам и улыбкам. Да, кусок батиста

могли подкинуть. Кто? Зачем? Кор с Теали. Эригору дела нет до придворных интриг. Остальные только языками чешут да сплетни обсуждают. Но ведь Хилгор вполне мог соврать, и Эрми ему до сих пор нравится...

– Эй, Дан, что за чёрт? – Его догнал Эригор. – Ну платок, но вчера такая неразбериха творилась, пока все устраивались, мало ли кто мог его забыть!

– Эрми не разбрасывается вещами, – сухо известил Кинаро. – И в меня стреляли, Эр.

– Что?.. – растерянно переспросил виконт. – Когда?..

– Помнишь, ты пришёл, а я болел? Вот тогда, – отрывисто ответил фаворит. – А сегодня вообще нелепость случилась...

Он рассказал про цветок из сада. Разговор с Джоргаром Дан опустил – всё же не настолько он доверял Эригору.

– Думаешь, это Хил? – усомнился Эр. – Да ну, брось, я его давно знаю. У него в голове ветер и одни бабы.

– Внешность бывает обманчива, – пробормотал Данри. – Я уже не знаю, что думать. И, честно, все эти действия кажутся мне бессмысленными.

Некоторое время они шли молча по коридорам дворца.

– Дан, всё же не стоило, – тихо произнёс Эригор. – Это не Хил. Кто-то подбросил ему этот платок.

– Кто? – Кинаро сжал губы.

– Не знаю, – честно ответил виконт. – Но зря ты накинулся на него.

Данри упрямо нагнул голову. Время покажет, зря или не зря.

* * *

Лейвин немного нервничал, отправляясь на встречу, которую назначил покровитель Доброжелателя. Сигериец не сомневался, тот учёл всё, но сердце билось беспокойно. Очень уж рискованная и серьёзная игра велась. Но отказать он не мог, к сожалению, ибо нарушение договора могло привести к неприятностям. Их Ируто не хотел, ведь цель так близка. Принц мечтательно улыбнулся. Всё так удачно складывалось: и благосклонность Эрмеары, и новое, безумно притягательное увлечение, которое может затянуться надолго. Конечно, Лучика зеленоглазый фаворит вряд ли заменит, да и не променяет Лейвин своё сокровище на мимолётный интерес. Но иногда развеяться тоже полезно, и как хорошо, что Риген это

понимает.

Усеянная мелкой гранитной крошкой дорожка привела сигерийца в дальнюю часть парка, безлюдную и заросшую кустами и деревьями. Садовник явно не любил лишний раз сюда заглядывать, да и стража здесь показывалась наверняка редко. Лейвин остановился около небольшого павильона, увитого плющом, и огляделся.

– Не переживайте, нас тут не увидят, – раздался насмешливый голос, и из-за кустов вышел тот, кто и уговорил Ируто на авантюру со сватовством к Эрмеаре. – Я проверил.

– Вам виднее, – настороженно отозвался гость.

– Вы принесли? – Покровитель стал серьёзным, весёлость пропала из его голоса.

– Да, – кратко отозвался принц и достал из внутреннего кармана камзола аккуратно сложенный лист. – В руки не дам, – поспешно добавил он и развернул карту. – Смотрите так.

Некоторое время его собеседник пристально рассматривал значки и пометки, и Лейвин не выдержал.

– Вы знаете это место?

– Примерно, – согласился Покровитель. – Но нужно проверить, не врёт ли карта.

– Она останется у меня, – твёрдо повторил Лейвин. – Как договаривались, я передам её только после свадьбы.

Мужчина помолчал.

– Что ж, как скажете, – наконец ответил он. – Однако как я могу знать, не врёт ли карта?

– Здесь знак мага. – Ируто указал на изображение в углу. – Его не подделать. А маги не ошибаются, сами знаете.

– Знаю, – задумчиво отозвался Покровитель. – Тем не менее я привык проверять любые сведения, сулящие выгоду. А здесь, как понимаете, выгода очень и очень большая.

Лейвин улыбнулся.

– Вы сказали, вам примерно известно, где это место. Оно далеко отсюда?

– В паре дней пути. – Собеседник заинтересованно посмотрел на принца. – Что вы задумали?

– Я? Ничего. – Сигериец пожал плечами. – Но всегда можно устроить небольшое путешествие по живописным окрестностям, не правда ли? Думаю, королева возражать не будет.

Покровитель усмехнулся.

– Ну, так убедите её, ваше высочество. Вам же самому наверняка интересно проверить, насколько точна карта.

– Интересно, – кивнул Лейвин и спрятал бумагу обратно. – Это всё, что вы хотели?

– Да. И будьте осторожны при дворе. – Мужчина снова посерьёзней. – Здесь слишком много тех, кто подмечает незначительные мелочи и умеет делать правильные выводы.

– О, не переживайте. – Ируто хмыкнул. – Мне удалось водить за нос весь мой двор последние пять лет, так что вряд ли здесь кто-то что-то заметит.

– Что ж, надеюсь на ваше благоразумие. Вам пора возвращаться, пока не заметили ваше отсутствие.

Лейвин молча наклонил голову и развернулся, направившись обратно во дворец. Вечером предстоял маскарад, и это прекрасная возможность ещё на шаг приблизиться к Эрмеаре, пусть для этого и придётся притвориться галантным кавалером и вспомнить искусство флирта.

* * *

Спускаясь по лестнице к выходу, королева немного волновалась. Почему-то рядом с Тенрилом её охватывали странные чувства, смесь неуверенности, какого-то смутного предвкушения и совсем уж неуместного восторга. Объяснение последнему Эрми никак не могла найти и потому слегка злилась на себя.

Она отправила горничную с наказом передать леди Бринэтт, что у неё свидание и чтобы их с принцем не беспокоили ни любопытные, ни гвардейцы. Сейчас, когда предстояла прогулка с теронцем наедине, у юной государыни внутри всё замирало и перехватывало дух. Сильные эмоции пугали Эрмеару, никогда с ней подобного не происходило, даже рядом с Данри. И спросить не у кого, фаворит наверняка приплетёт нелепое объяснение, что Тенрил ей нравится, как мужчина. Венценосная упрямица не сдержалась и тихонько фыркнула. Да вот ещё, широкие плечи и симпатичное личико не повод для чувств! С Лейвином ей было гораздо спокойнее...

Эрмеара сразу увидела высокую фигуру принца Ровида, который ждал у стеклянных дверей. Королева окинула его внимательным взглядом и отметила, что тёмно-серая простая рубашка из шёлка очень идёт ему, как и длинный жилет с вышивкой серебром. Как любая женщина, она обращала

внимание на внешность, по крайней мере, на первых порах знакомства. А то, что она видела сейчас, ей нравилось... Пусть даже Эрми не совсем это осознавала.

– Доброго дня, – её величество улыбнулась и протянула руку Тенрилу.

Даже в туфлях на каблучке она едва доставала ему до середины груди, и приходилось смотреть снизу вверх – это если близко остановиться... Королева втянула приятный, терпко-свежий аромат и осторожно сделала маленький шагок назад. Так и подбородок задирать не надо, и запах меньше волнует.

– Рад вас видеть, ваше величество. – Принц аккуратно взял тонкие пальцы и поднёс к губам.

Мягкое, тёплое прикосновение вызвало у Эрми лёгкую дрожь вдоль позвоночника. Она поспешно высвободила кисть и развернулась к двери. Надо срочно брать себя в руки, ведь Эрмеара собиралась на этой прогулке серьёзно поговорить с Тенрилом об их возможном будущем. И месте Данри, конечно же. Теронец невозмутимо пристроился рядом и, словно не заметив лёгкой нервозности спутницы, предложил ей локоть. Королева понимала, что не обратить внимания на вежливый жест нельзя. Постаравшись не выдать эмоций, Эрми положила маленькую ладонь на предплечье Тенрила.

– Спасибо, – спокойно ответила она, глядя прямо перед собой. Потом покосилась на корзинку, которую принц держал в другой руке, и спросила: – Куда бы вы хотели пойти?

Ровид по-доброму усмехнулся.

– Ваше величество, раз я приглашал вас на прогулку, значит, это я должен спрашивать.

Золотистые брови поднялись.

– Но вы здесь ничего не знаете. – Губы Эрми дрогнули, очень захотелось улыбнуться в ответ.

– Уже знаю кое-что, – откликнулся Тенрил.

– Дан рассказал? – не удержалась от ехидного вопроса королева.

– А вы против? – По лицу словно скользнул тёплый лучик – именно так Эрмеара ощутила взгляд принца.

И неожиданно смутилась, к щекам прилила кровь, и стало жарко.

– Ну... нет, – пробормотала юная государыня. – И куда мы пойдём? – поспешно добавила она, стараясь спрятать собственную неловкость.

– Господин Кинаро показал мне вчера чудесное место на берегу озера. – Осторожный взгляд на Ровида показал, что он вроде не заметил мимолётного замешательства Эрмеары. – Сказал, оно почему-то не

пользуется особой популярностью среди придворных, а вот вы любите там бывать, ваше величество.

Королева сразу повеселела, она, в общем, и так догадывалась, куда её ведут.

– Развалины? – оживилась девушка. – Действительно, чудесное место, я с детства обожаю там гулять! А вам понравилось?

– Приятное место, – кивнул Генрил.

Пока они неторопливо шли по дорожке к озеру, а потом вдоль берега, Эрмеара весело рассказывала, как они с братом играли среди мраморных обломков стен и остатков башен, вызывая у нянек нервные переживания. Принц внимательно слушал, и время от времени девушка ловила на себе его задумчивые взгляды – от этого от макушки до пяток волнами пробегало тепло, и губы сами разъезжались в ответной улыбке.

Тропинка привела к живописному местечку, которое словно сошло с картины: сахарно-белые развалины, увитые ползучими растениями, яркие соцветия, мягкая трава, и всюду бабочки, сами похожие на ожившие цветы. Где-то виднелись целые стены с оконными проёмами, и в отдалении даже возвышалась полуразрушенная башня с лестницей вдоль стены – она заканчивалась небольшой площадкой. Где-то просто лежали бесформенные обломки, наполовину скрытые мхом и плющом, или вовсе мраморные плиты, которые возвышались над землёй не больше, чем на локоть. Эрмеара остановилась, зажмурилась и вдохнула полной грудью. Остро захотелось скинуть туфельки, стянуть чулки и закружиться, раскинув руки, – с Даном она так и делала, когда они приходили сюда. Теперь же...

Королева подавила смутное сожаление, высвободила руку и медленно направилась к ближайшей мраморной плите.

– Давайте здесь устроимся? – предложила она и оглянулась.

– Как скажете, – легко согласился Генрил.

Он поставил корзинку на землю, снял с неё покрывало и расстелил на траве. Потом выложил фрукты и флягу, скорее всего, с каким-нибудь вином.

– Я подумал, вряд ли вы после завтрака ещё захотите есть. – Принц сделал приглашающий жест. – Прошу, ваше величество.

– Просто – Эрмеара, – предложила вдруг королева. – Не вижу смысла ломать язык о титулы. – Она прикусила губу, посмотрела на собеседника, склонив голову, и всё-таки не стала садиться на покрывало.

Вместо этого осторожно опустилась на мрамор, чистый от растительности. Генрил невозмутимо устроился на земле, согнув колени, и положил на них руки. И хотя он смотрел на Эрми теперь снизу вверх, ей казалось, они сидят почти вровень.

– Тогда просто – Тенрил, – ответил Ровид.

Она кивнула и рассеянно сорвала травинку. Глаза не хотели отрываться от лица принца, изучая каждую чётточку, и государыня откинула непонятное смущение. Почему это она не имеет права рассматривать будущего жениха, и что в этом такого зазорного? Улыбка Тенрила стала шире. Он-то совсем не стеснялся, его взгляд неторопливо гулял по Эрми, задерживаясь то там, то здесь, и вызывал щекочущее ощущение по коже. Королеву так и подмывало начать расспросы про Дана, точнее, поставить теронца в известность, что она не собирается отсылать никуда фаворита, но вместо этого Эрмеара почему-то спросила:

– Скажите, а кем вам приходится леди Тенмаро? Она единственная женщина в вашем посольстве, да ещё и так хорошо владеет оружием.

– Теали дружит с отцом, – охотно пояснил Тенрил. – И бывает при дворе гораздо чаще меня, особенно в последнее время. Я сам попросил её поехать со мной, ещё и как советницу. – Эрмеара с удивлением заметила, как в тёмных глазах собеседника мелькнуло смущение. – Она всё-таки женщина и может подсказать что-то дельное.

Правительница Алевидии тихонько рассмеялась, напряжение внутри немного отпустило.

– Вы не умеете флиртовать, Тенрил? – поддела она и озорно прищурилась.

– Ну... – Принц пожал плечами. – Я не привык скрывать свои намерения, леди. Если женщина мне нравится, я так и скажу. – Его прямой взгляд остановился на лице Эрмеары.

Как раз где-то чуть ниже глаз, и девушка вдруг осознала, куда именно смотрит Ровид. На её губы. Которые моментально пересохли, и прежде, чем она успела понять, что делает, розовый язычок нервно облизнул их. В тёмном шоколаде глаз собеседника засеребрились искорки, но больше он ничем не выдал эмоций.

– Скажете, и что? – Эрми обнаружила, что её голос слегка сел, и поспешно откашлялась.

Теперь смотреть на Тенрила было немного неловко, и она с преувеличенным вниманием принялась изучать крупный цветок ярко-жёлтого цвета у края юбки.

– Дальше буду действовать по обстоятельствам, – невозмутимо ответил теронец. – Если моё внимание даме приятно, думаю, не надо объяснять, как поведу себя в этом случае, – в голосе Рила проскользнули весёлые нотки. – Если же нет, настаивать и портить отношения не буду. Я не соблазняю женщин ради побед, – добавил он.

– А если дама притворяется, что ваше внимание ей неприятно? – Эрмеара тронула носком туфельки бархатные лепестки, упорно избегая смотреть на Тенрила.

И зачем, спрашивается, затеяла этот пикантный разговор?..

– Поверьте, леди, если мужчина не дурак, он поймёт, играет женщина или нет, – откровенно усмехнулся Тенрил. – А я себя глупым не считаю.

– Вот как? – Светлые брови встали домиком, Эрми бросила на Ровида быстрый взгляд. – И что, вы ни разу не ошибались?

– Ошибался, конечно, когда моложе был. – Он пожал плечами. – Да и сейчас бывает. Поэтому и взял с собой Теали.

Эрмеара помолчала. Ужасно, прямо-таки до зуда в пятках, хотелось пройтись босиком по траве, пробежаться по мраморным ступеням башни, которые уже нагрелись солнцем, и полюбоваться с верхней площадки на окрестности. Озеро лежало большим зеркалом, в нём отражались лёгкие облачка, иногда из парка долетал женский смех, а ленивый ветерок шевелил ветки деревьев и невесомые прядки волос Эрмеары. От шпилек тоже хотелось избавиться. Она задумалась, рассеянно глядя вдаль, и долго вздохнула.

– Что вы ждёте от этого брака, Тенрил? – тихо спросила юная королева, веселье пропало из её голоса. – Почему вдруг решили приехать в Алевидию?

Теронец тоже не торопился отвечать. Он потянулся за яблоком, с хрустом откусил и прожевал.

– Знаете, несмотря на то, что я воспитывался с королевскими детьми и много времени проводил при дворе, – начал наконец он, – я никогда всерьёз не думал о власти. Я знал, что в списке наследников далеко не первый, и за безопасностью королевской семьи очень тщательно следят. О переворотах даже речи быть не может. И опять же, то, что я двоюродный брат наследника престола, не помешало мне иметь определённую свободу в жизни. Нет, у меня были обязанности, конечно. – Тенрил задумчиво улыбнулся. – Мой дядя и меня, и сыновей каждый день по три часа приучал к работе, мы участвовали в заседаниях кабинета министров, разбирали жалобы, присутствовали на еженедельном королевском суде. – Теронец переменил позу, вытянул ноги и опёрся на руки. Эрмеара, как замороженная, уставилась на ямочку в вырезе рубашки, и руки зачесались дотронуться до выступающих ключиц... – Но вместе с тем мне никто не диктовал, как я должен проводить свободное время. – Тёмные ресницы опустились на глаза, но королева уловила хитрый блеск. – Не могу сказать, что я вёл себя благоразумно и пристойно, как и полагается отпрыску

королевской крови. – Открытая, весёлая улыбка снова появилась на его губах. – Нам с наследником частенько влетало от короля за проделки, юность есть юность. Но время шло, Оргенд женился, и у меня скоро племянник или племянница будет, – снова пауза. – Я сам начал подумывать о семье и даже стал присматриваться, но... – Тенрил пристально глянул на Эрмеару. – Может, это покажется странным, я не хочу жениться по расчёту. В нашей семье, хоть и королевской, это как-то не принято. И мой отец, и король Теронии, и Оргенд выбирали по сердцу. И я не хотел бы менять эту хорошую традицию. Когда до нас дошла весть, что королева Алевидии выбирает женихов, сначала мы отнеслись к ней спокойно. А потом я увидел ваш портрет.

Эрмеара вдруг почувствовала, что краснеет. Она, конечно, рассчитывала на откровенный разговор, но не настолько же...

– И решил приехать, – закончил теронец. – Я ничего не терял в случае неудачи, а теперь понимаю, что не ошибся. – Принц склонил голову. – Вы не только внешне привлекательны, Эрмеара.

Она нагнулась, сорвала цветок и начала бездумно теребить мягкие лепестки.

– Что вы ждёте от этого брака?

Государыня повела плечами.

– Ничего, – тихо ответила и опустила голову ещё ниже. – Для меня это всего лишь политическая сделка. С Теронией ли, с Сигерией, посмотрим.

На полянку опустилось напряжённое молчание.

– Что ж, честно, – однако в голосе Тенрила грусти не слышалось.

Эрми вскинулась и поджала губы, серые глаза потемнели.

– Я не имею обыкновения врать, – ровно произнесла она.

– Похвально, – согласился Ровид. – А я не привык отступать.

Дыхание перехватило от столь прямого заявления. Эрмеара собралась с духом и продолжила:

– Я другого человека люблю. И не собираюсь от него отказываться.

– И это мне известно. – Его невозмутимость отчего-то тревожила девушку всё больше.

Может, Дан ей не всё рассказал про Тенрила?! Может, они что-то задумали вдвоём?! Она с подозрением покосилась на безмятежного принца.

– И... что вы будете делать дальше? – вырвалось у неё.

Теронец усмехнулся и выпрямился.

– То же, что и раньше, – его голос стал мягче. – Попытаюсь завоевать вас, Эрмеара.

Она не сдержалась и фыркнула. Остатки цветка усеяли светлый шёлк

солнечными мазками.

– Вы ужасно самоуверенны, знаете ли, – язвительно заметила королева.

Тенрил негромко рассмеялся.

– Ну а как иначе, леди. Я привык действовать, а не выжидать и ходить вокруг да около.

Робость куда-то делась, Эрми вдруг почувствовала настойчивое желание доказать этому несносному принцу, что ничего у него не получится. Она любит Дана, и точка. И вообще, нечего строить перед Тенрилом чопорную даму. Эрмеара у себя дома и имеет полное право делать, что хочет. Все эти сумбурные мысли пронесли в голове стайкой пёстрых птичек, и коронованная упрямица сделала то, что так хотела последние несколько минут. Сбросила туфельки и спрыгнула на землю. Не удержалась, покосилась на теронца. Он с интересом наблюдал за ней, не делая попыток одёрнуть или остановить.

– Ммм... может, удобнее будет совсем босиком?

От неожиданного предложения Эрмеара уставилась на Тенрила круглыми глазами.

– Я отвернусь, – с готовностью добавил Ровид и развернулся спиной.

Губы королевы сложились буквой «О», она несколько секунд хлопала ресницами, потом встрепенулась, поспешно поставила ногу на мрамор и подняла юбку. Если этот наглец думает, что Эрми будет изображать возмущение его вольным поведением, то глубоко ошибается. Несколько минут – и небрежно скомканные чулки упали на землю, а юная правительница с блаженной улыбкой зарылась пальчиками ног в густую траву. Вот так. И никакие упрямые женихи не помешают насладиться ощущениями. С тихим смехом Эрмеара подхватила юбки и побежала к башне. Давненько она тут не бывала! Хорошо-то как!

– Эрми!..

Королева не оглянулась. Пусть догоняет, если хочет. Маленькие ступни коснулись гладкого мрамора, и она начала подниматься по лестнице, придерживаясь за стенку. Только не учла, что за прошедший год ступеньки успели ещё немного искрошиться, ведь зимой здесь, в горах, очень часты резкие перепады температуры... А ступеньки и так узкие, наполовину истёршиеся. Нога соскользнула, Эрмеара издала невнятный возглас и взмахнула руками в попытке удержаться. Сердце подскочило к горлу, ледяные иголки страха впились в кожу, и юная любительница приключений полетела вниз... Чтобы попасть прямо в крепкие объятия Тенрила. Он очень вовремя оказался у подножия башни, чтобы подхватить шуструю

беглянку. Эрми выдохнула и вцепилась в руки, обхватившие за талию. Страх резко сменился волнением, она замерла, опасаясь оглянуться и посмотреть на принца. Его дыхание шевелило пряди около уха, согревало и щекотало, а по телу гуляли толпы мурашек. Эрмеара сглотнула.

– Осторожнее. – От ласкового голоса она не удержалась и нервно вздрогнула.

– С-спасибо, – пробормотала обескураженная королева и попыталась выбраться из объятий, которые вдруг оказались такими уютными и надёжными...

– Рад помочь. – Виска коснулись тёплые мягкие губы, и от этой неожиданной нежности Эрмеара растеряла всю воинственность и ершистость.

Похоже, Тенрил действительно не собирался терять времени. Но и королева не планировала сдаваться так быстро. Эмоции – всего лишь эмоции, чувства давно принадлежат другому человеку. Она снова пошевелилась, на сей раз настойчивее, и Ровид отпустил. Эрми поспешно отошла, разгладила юбку, избегая смотреть на спасителя. За спиной послышался довольный смешок.

– Вы чем-то смущены? – последовал вопрос.

– Вовсе нет. – Эрмеара поджала губы, по-прежнему не поворачиваясь к Тенрилу, и направилась обратно к покрывалу.

Весёлый взгляд принца обжигал спину, но королева упрямо не поддавалась волнению и не обернулась, пока не устроилась на месте. Она расправила платье и потянулась за виноградом. Эрми совсем не ожидала, что из-за плеча протянется рука и перехватит кисть прежде, чем тонкие пальцы коснутся ягод. Тенрил самым возмутительным образом сел позади неё! И так, что почти обнимает снова...

– Ну чего ты так меня боишься, маленькая? – мягкий шёпот обжёг шею, Эрми тихо охнула и дёрнулась.

Да что происходит?! Почему она так реагирует на этого мужчину, едва он оказывается слишком близко? И вообще, кто ему разрешал так вольно вести себя с ней?

– Я не боюсь! – храбро ответила венценосная трусиха, её глаза неотрывно следили за кистью винограда, которую рука Тенрила медленно подносила к ней. – И вам не кажется, что вы слишком много себе позволяете?..

– Прости, но не более чем ты себе, – возразил теронец. – Королевы не бегают босиком перед гостями и не падают им в руки, – со смешком добавил принц. – Но если вы хотите возвращения в официальные рамки,

ваше величество...

Совершенно неожиданно для себя от его слов девушке стало стыдно. Если бы не Тенрил, лежать бы ей у подножия башни со сломанной ногой или чем похуже... Так почему бы в качестве «спасибо» не позволить ему маленькие вольности? Тем более происходящее Эрми вроде как нравилось. По крайней мере, отстраняться не хотелось.

Дальше все слова закончились. Крупные оранжевые ягоды с приятным запахом замерли почти у самого рта Эрмеары. Она сглотнула набежавшую слюну: вкусные, сладкие, они так и манили, но... едва королева протянула пальчики, чтобы сорвать, Тенрил ловко убрал лакомство.

– Что такое?! – возмутилась юная государыня и опрометчиво повернула голову.

Их лица оказались слишком близко. Растерянный взгляд Эрми остановился на твёрдо очерченных, улыбающихся губах Ровида.

– Они слишком сочные, – невозмутимо пояснил искуситель. – Измажешься. Так я могу дальше обращаться к тебе на «ты», Эрми?

Ей показалось, Тенрил собрался наклониться к ней, но к поцелую Эрмеара точно была ещё не готова.

– Когда мы одни, пожалуйста, – выпалила жертва обаяния принца.

Она поспешно отвернулась и послушно потянулась за виноградом. Едва её рот сомкнулся на первой ягоде, девушка почувствовала, как чьи-то уверенные пальцы тихонько тянут одну из шпилек в причёске. Она издала невнятный возглас, попыталась торопливо прожевать виноград и чуть не подавилась сладким соком.

– Ты что?! – прошипела её величество, как только смогла говорить.

Снова поворачиваться Эрми благоразумно не спешила. Решительность Тенрила... будоражила кровь, заставляла сердце колотиться, как сумасшедшее, и рождала желания, которые до сих пор будили только прикосновения Данри... Это пугало и вызывало смутное чувство вины перед самой собой. А дальше играть в королеву с Рилом точно не хотелось. Почему-то казалось, если она начнёт вести себя, как правительница Алевидии и резко осадит принца, это только развеселит Ровида. Выглядеть перед ним глупо Эрми уж точно не желала.

– Шшш, – спокойно отозвался Тенрил и продолжил распутывать творение горничных. – Я не делаю ничего страшного. Тебе самой эти шпильки неужели не мешают?

Да уж, не поспоришь. Она ведь совсем недавно мечтала избавиться от причёски. И вообще, лучше отвлечься на виноград и есть сладкие ягоды дальше, чем чутко ловить каждое лёгкое движение за спиной. Тишина,

наполненная птичьим щебетом и шелестом листвы, окутывала мягким покрывалом. Эрмеара молча собирала ртом сладкие ягоды с кисти, а на плечи падали освобождённые локоны, и пальцы теронца медленно, нежно перебирали пряди. Разговаривать не хотелось, возмущаться уже тоже. Королева тихо вздохнула и слизнула сок с губ. Она не заметила, как откинула голову на очень удачно оказавшееся рядом плечо Тенрила.

– А ты любил когда-нибудь? – лениво спросила Эрмеара и прикрыла глаза.

В конце концов, почему бы и не поддаться немножко ситуации? Никто же не собирается соблазнять её прямо здесь и сейчас. А Ровид ничего такого не делает, просто сидит сзади и даже не обнимает. Пока. Хранить верность фавориту королева не обещала... И вообще, они так мило сидят и просто беседуют, ну и что, что она почти лежит на Тенриле. Так удобнее, спина не болит.

– Ну, мне нравились женщины, – задумчиво ответил принц и пропустил между пальцев пшеничный шёлк распущенных волос Эрмеары. – Но не могу сказать, что эти чувства назывались любовью.

Девушка пошевелилась, устраиваясь поудобнее.

– А тебя не смущает, что... у нас такая разница в возрасте? – пробормотала она вопрос, который волновал больше всего.

– Для меня это никогда не имело значения. – Эрми почувствовала, как Тенрил пожал плечами. – Что такого в том, что я старше тебя? Или думаешь, после двадцати пяти уже наступает старость? – со смешком добавил он, и его пальцы ласково провели по бархатистой щеке королевы. – И я буду дребезжащим голосом учить тебя жизни?

Признаться, она так и думала. Но Тенрилу об этом знать совсем не обязательно!

– А может, дело в том, что ты до сих пор не имела дела с другими мужчинами, Эрми? – голос теронца стал ниже, в нём появились вкрадчивые нотки.

– Мне Данри хватает, – упрямо буркнула государыня и нахмурилась.

Тенрил тихо рассмеялся и вдруг обнял её, крепко прижав к себе. Эрмеара дёрнулась, но потом притихла.

– Ты такая смешная, маленькая, – почему-то в устах принца это обращение не звучало оскорбительно.

Девушка не понимала, почему даже после признания, что она любит другого, Тенрил не обиделся. Его нежность сбивала с толку, и она не такая, как у Данри. Фаворит, хоть они и были любовниками, вёл себя частенько, как... как старший брат. Эрмеара моргнула, осознание этого пришло только

сейчас. Неожиданная и беспокойная мысль, ранее сидевшая слишком глубоко, чтобы уделять ей внимание. Эрми же в самом деле не знала больше никого из мужчин, у неё не было возможности сравнить. Да, она знала, что Данри её не любит. Но... Он заботился. Рядом с ним можно вести себя, не думая о собственном высоком положении. И не опасаясь нарваться на нравоучения. С Даном Эрмеара забывала, что она королева. И он так здорово целовался... «Интересно, а как Тенрил целуется?» Мысль испугала. С чего это она думает о поцелуях с теронцем?! «А почему нет?» – коварно отозвался тоненький голосок в голове.

– Ты же не согласишься оставить Дана после свадьбы, да? – прозвучало как-то совсем жалобно, словно королева просила о любимой игрушке, которую собирались отнять.

А ведь фаворита так и воспринимали при дворе, как игрушку государыни. Эрми слышала перешёптывания фрейлин, пусть даже и делала вид, что ей дела до этого нет.

– Моя женщина будет только моей, – твёрдо заявил Тенрил и прижался щекой к её виску.

Эрмеара не ожидала, что от этих слов по телу прокатится тёплая волна, и сердечко сладко замрёт, и она, королева, всегда и во всём первая и главная, расплывётся в глупой улыбке. Никто никогда не говорил ей таких слов. Впервые за два года шевельнулось сомнение, а действительно ли она любит Кинаро, или это просто благодарность за его отзывчивость. Ну и за то, что он такой внимательный, и с ним так хорошо в постели.

– Собственник... – протянула Эрми неожиданно довольным голосом.

– Да, – просто ответил теронец и тихонько потёрся носом о маленькое изящное ухо.

Когда вдруг королева уступила место обычной семнадцатилетней девчонке, её величество даже не заметила. Она млела в объятиях, думать не хотелось и разбираться в собственных сумбурных ощущениях тоже. Пусть их! Слишком хорошо, чтобы раскладывать всё по полочкам, как её учили и как она привыкла.

– Командовать будешь, – кротко произнесла она, не спрашивая – озвучивая очевидное.

– Буду, – не стал спорить Тенрил и мягко добавил: – Но королева Алевидии – ты, Эрми. И ей и останешься, даже если я стану твоим мужем.

Она длинно вздохнула. И вот как сопротивляться этому сокрушительному обаянию?

– Я не тороплю. – Тёплые губы прошли по скуле, и в животе Эрмеары образовалась щекочущая пустота. – Решай сама, что тебе нужно,

послушный и чужой муж и фаворит в качестве игрушки, или... что-то другое, – его голос упал до шёпота, заставив мысли государыни галопом ускакать в мечтания, что же именно, другое.

...Они возвращались, и тонкие пальцы Эрмеары удобно устроились в широкой ладони Тенрила. Молчание окутывало уютным коконом, словно делая их ближе друг к другу. Девушка мимолётно удивилась: вроде и ничего такого не произошло, а вот, поди ж ты, что-то между ними неуловимо изменилось. Хорошо это или плохо, она пока не могла сказать. Надо уложить всё в голове и подумать. Может, Дан что подскажет... Тут Эрми споткнулась. А стоит ли ему рассказывать? Как он отнесётся к новости, что королева заинтересовалась одним из женихов? И с неожиданной грустью поняла, что, скорее всего, обрадуется. Сердце кольнуло, и она поспешно отмахнулась от подобных мыслей. Пока рано что-то решать, никто же её не торопит. И остаётся ещё Лейвин.

– Спасибо за прогулку. – Они остановились в прохладном холле, Тенрил поднёс руку Эрми к губам. – Надеюсь, она не последняя.

– Я тоже. – Королева улыбнулась. – До вечера?

– До вечера, – ответил Ровид.

Всё время, пока она поднималась по лестнице, Эрми чувствовала спиной взгляд теронца. Удивительно, но на сей раз никакой нервозности она не ощущала, только приятную щекотку мурашек. Маскарад обещал быть оччень интересным...

Эрмеара, напевая незамысловатую мелодию, шла к своим покоям и улыбалась. Прогулка всплывала в памяти ощущениями, картинками, эмоциями, и сердце заходило в предвкушении чего-то необычного. Данри же всё равно ревновать не будет, а возможно, получится... получится повернуть всё дело так, чтобы и фаворит остался... Эрми покраснела от неприличных мыслей, которые зашевелились в голове. Ведь двое мужчин всяко лучше, чем один?.. Королева толкнула двери покоев, прошла в спальню и остановилась на пороге.

– Привет, не скучал? – Она улыбнулась Дану.

Он сидел на стуле, почему-то с очень мрачным выражением на лице. Эрмеара сразу насторожилась.

– Ты чего? – Она медленно подошла к фавориту.

– Эрми, – мягким голосом произнёс Данри, но в любимых зелёных глазах притаился холод. – А что за дела у тебя с графом Альдо?

Глава 10

Теали решила прогуляться по окрестностям, пока Тенрил очаровывал Эрмеару на прогулке. Заодно изучит территорию, что здесь есть интересного. С фрейлинами чесать языками ей было скучно, это можно сделать и на предстоящем вечере маскараде. Это только кажется, что дамы – глупые курицы, которые хихикают за веерами и обсуждают дворцовые сплетни да флиртуют с придворными. О нет, эти леди – настоящий клад информации. В сплетнях порой можно узнать совершенно неожиданные и любопытные новости. Например, что фаворит Данри Кинаро, несмотря на не слишком знатное происхождение и неискущённость в интригах, очень быстро освоился на новом месте и показал зубки. Или что фрейлины, которые опрометчиво пытались флиртовать с симпатичным любовником королевы, очень быстро потеряли место, а некоторые и свободу – её величество осчастливила дам мужьями, ревнивыми и собственниками. Леди теперь крайне редко появлялись при дворе и всегда в сопровождении.

Теронка усмехнулась, сорвав с куста венчик бледно-розовых цветов. Растёрла в пальцах, вдохнула нежный, сладкий аромат. Как бы ухитриться вбить клин между королевой и её любовником и при этом не поссориться с Эрмеарой? Задача не из лёгких, но леди Тенмаро трудностей не боялась. Самое простое – подставить Данри. С некоторым сожалением она отказалась от идеи самой совершить подобное, тогда Тенрилу будет вдвойне сложнее обаять её упрямое величество. Надо подумать...

– Леди, какой приятный сюрприз.

Гостья резко обернулась и уставилась на графа, с довольной улыбкой смотревшего на неё. Вот настырный... Прямо сейчас Теали совершенно не чувствовала желания к пикантным приключениям. Как и вчера вечером.

– Кому как, – ответила она вежливо.

И порадовалась, что по привычке спрятала за корсаж тонкий острый стилет. Так, на всякий случай. Альдо поднял брови и шагнул к ней. Теали пока осталась на месте, но подобралась. От мужчин она не бегала, считала ниже своего достоинства, и разбиралась с настойчивыми ухажёрами, которые не понимали, кто главный в отношениях, по-своему.

– Изволим капризничать? – вкрадчиво осведомился Корин, в светлых глазах зажёгся азартный огонёк.

Леди Тенмаро усмехнулась, светлая бровь выразительно выгнулась.

– Изволю сама решать, когда и с кем я встречаюсь, – обманчиво мягко, в тон графу, ответила теронка. – Я же предупреждала, милорд, играть будем по моим правилам.

Она не предполагала, что Корин может так быстро двигаться, хотя тогда, на тренировочной площадке, он неплохо показал себя. Ну и длинное платье, конечно, не позволило Теали увернуться от его рук. Несколько секунд – и леди оказалась крепко прижата к Альдо, а их лица разделяли какие-то сантиметры. Запястья теронки были крепко сжаты за спиной пальцами графа.

– А я никогда не следую правилам, моя леди, – мурлыкнул Кор и наклонился к губам Теали.

Только поцелуя не вышло. Острый каблучок опустился на ногу настойчивого поклонника, и он от неожиданности зашипел. Хватка на несколько секунд ослабла, чем гостья и воспользовалась. Миг – и она вывернулась из рук Корина, а в тонких пальцах оказался зажат узкий кинжал. Остриё защеколало шею графа, он замер, не сводя с Теали потемневшего взгляда. Леди Тенмаро издала довольный смешок. Поведение графа скорее веселило, чем раздражало.

– А ты настойчивый, как я погляжу, – выдохнула она и ласково погладила острым краем гладко выбритый подбородок Альдо. – Похвально для мужчины. Да только не забывай, я не одна из алевидских изнеженных барышень. – Тёплые губы Теали на несколько секунд прижались к его губам, и леди отстранилась. – Ладно, уговорил, зайду сегодня к тебе сама. – Теронка отступила на шаг и склонила голову. – Только не пытайся больше настаивать на своём, если я не хочу, договорились? Иначе нам придётся прекратить наше приятное общение, – и хотя леди Тенмаро улыбалась, в её словах чётко слышалось предупреждение.

Синие глаза тоже остались равнодушными. Корин задумчиво погладил подбородок, но остался на месте.

– Ну что ж, хорошо, миледи. – Он поклонился. – Я понял. С нетерпением жду вечера.

– И веди себя прилично на маскараде, – с тихим смехом добавила Теали.

Корин усмехнулся, и его глаза блеснули.

– Постараюсь, – последовал ответ.

После чего граф развернулся и удалился. Теронка перевела дух и спрятала кинжал обратно за корсаж. Шустрый какой этот Альдо, надо же. Но хотя бы не наглеет сверх меры, так что можно продолжать игру. Она решила больше не испытывать судьбу и вернуться во дворец. Скоро должен

прийти Тенрил, и Теали очень хотелось узнать, как прошло свидание с юной королевой.

Принц Ровид спешил к себе и перебирал воспоминания о прогулке. Он никак не ожидал, что маленькая Эрмеара всколыхнёт в нём столько эмоций всего лишь тем, что окажется так близко и на время откажется от маски отстранённой правительницы. После её упрямого заявления, что она любит Данри, очень хотелось прямо спросить: а он-то любит тебя, девочка? Ты когда-нибудь получала от него знаки внимания просто так, а не в ответ на твои собственные? А ещё Тенрил надеялся, что не перебрал с настойчивостью сегодня. Но удержаться от нежности, особенно когда Эрмеара оказалась в его объятиях, было просто невозможно. И, похоже, ей понравилось, несмотря ни на что. В противном случае она возражала бы решительнее, а так просто попыталась напомнить о приличиях, скорее, для очистки совести. Тенрил улыбнулся. Какая она всё-таки ещё неопытная, хотя изо всех сил старается казаться взрослой. Может, в управлении государством так оно и есть, с таким учителем, как Джоргар Асор, вряд ли у Эрмеары оставался шанс не усвоить уроки. Но не в отношениях. Данри оказался прав. И, ах, как хотелось поцеловать маленькую королеву... Однако принц прекрасно понимал, что это точно отпугнуло бы, и потому смирил откровенные желания. А вот на маскараде можно проверить, насколько верно Тенрил угадал сегодня настроение Эрми на прогулке. Только с Теали посоветоваться на всякий случай.

Ровид не стал заходить к себе, сразу пошёл к леди Тенмаро, надеясь, что она осталась в покоях, и одна. Он постучал и с радостью услышал приглашение.

– Судя по твоей сияющей физиономии, прогулка прошла успешно, – Теали улыбнулась.

– Ну, наверное, да. – Тенрил улыбнулся в ответ и сел в кресло напротив приятельницы.

– Расскажешь? – она склонила голову к плечу.

Принц кивнул. По окончании он вопросительно глянул на собеседницу.

– Теали... Я не слишком спешу? Эрмеара вроде не испугалась, но...

– Ты всё правильно делаешь, – перебила леди неожиданно мягким голосом. – С ней так и надо. Самое большее, что она видела, это подлизывания придворных щёголей, в которых ни грамма настоящих чувств. Фаворит тоже не по своей воле рядом с ней. Так что да, она немного растеряна тем, что ты ей показал. Пусть подумает, сравнит, поразмышляет.

Тенрил помолчал, потом задумчиво спросил:

– Как считаешь, стоит дальше вести себя так же или вернуться к официальному тону?

– На людях – да, – уверенно ответила Теали. – Она даже с фаворитом не позволяет себе вольностей, так что лучше не рисковать. А вот если вы опять одни останетесь... – Теронка хитро улыбнулась. – Только я бы на твоём месте пока не торопилась снова предпринимать наступательные действия. Теперь пусть её величество делает следующий шаг.

– А будет ли он? – усомнился Тенрил.

Леди соединила кончики пальцев.

– Что-то мне подсказывает, будет, – проворковала она. – Наберись терпения, Рил, с Эрми надо аккуратно, чтобы не спугнуть.

– Меня беспокоит, что Лейвин затаился. – Теронец нахмурился. – Как бы узнать, что он задумал...

– Мм, ну, я могу попробовать, – со смешком предложила Теали. – Или он, или этот блондинчик нежный, судя по всему, они близкие друзья с его высочеством. Есть у меня хорошие способы разговорить мужчину...

Принц хмыкнул.

– Попробуй, если хочешь, – сказал он. – И если твой граф не доставит хлопот.

– Не доставит. – Леди Тенмаро пожала плечами. – Я не собираюсь соблазнять на его глазах. Не стоит скандалы устраивать. Вот прямо на маскараде и начну. – Женщина с предвкушением улыбнулась и хрустнула пальцами.

– Ладно. – Тенрил встал. – Надо хоть глянуть, в чём пойти на этот маскарад.

– Ну, тебя никакая маска не спрячет, Рил. – Теали весело рассмеялась. – Так что можешь особо не стараться. Эрмеара тебя узнает точно.

В тёмных глазах Ровида появился азартный огонёк.

– Может, оно и к лучшему... – как бы про себя протянул он и, кивнув на прощанье, вышел из покоев леди Тенмаро.

А она направилась в общую столовую на обед – как раз время подошло.

Данри никак не ожидал, что, едва успокоившись после неприятности с Хилом, обнаружит в королевских покоях злополучную записку. Он всего-то собирался проверить, не вернулась ли Эрми, а увидел на прикроватном столике небрежно брошенный сложенный листок. Дан бы и не обратил внимания, но утром его совершенно точно не было. Или королева уже

заходила сюда с прогулки и снова ушла, или, наоборот, утром специально вышла раньше, дождалась, пока уйдёт фаворит, и что-то написала. Но спрятать не успела... Или хотела, чтобы он заметил?

Молодой человек зажмурился и тряхнул головой: ну нельзя же в каждой мелочи видеть подвох! Однако платок в гостиной Хи́ла изрядно выбил его из колеи и заставил проснуться утихнувшие было подозрения. Дан решительно сжал губы и взял листок. Было бы что-то секретное, не валялось бы так открыто. «Милый граф А., я подумаю о вашем без сомнения приятном предложении...» Дальше ничего. Но этой строчки Кинаро хватило, чтобы в душе зародилось беспокойство, грозившее перерасти в тревогу. Какого чёрта, что у неё в голове? Какие графы и предложения, когда при дворе два жениха и любезничать с ними надо?

Конечно, графов среди придворных достаточно, но первый, о ком он подумал, это Корин. И какое же это предложение он сделал Эрмеаре, интересно? И когда, главное? Кинаро нахмурился, тревога усилилась. Не хватало ещё, чтобы эта авантюристка вляпалась во что-то опасное! И почему фавориту ничего не сказала про предложение, она же всегда делилась с ним всем? Не доверяет, или что-то другое, какие-то секретные дела? С чего бы Эрми потянуло на случайные приключения? Дан смял записку и бросил на пол, глухое раздражение ворочалось колючим ежом. Водилась за государыней такая неприятная черта характера, если уж втемяшилось что в голову, чёрта с два выбьешь. Так какое предложение граф сделал Эрми, что сразу стал милым? И чем оно грозит королеве?..

Он ничего не мог поделать, предположения сплошь выходили нерадостными. Самое безобидное, это свидание в укромном месте, попытка получить от Эрми поцелуй или что-то большее, и в этот самый момент их вроде как случайно находит кто-то из принцев... Ладно, если Лейвин. Тому, видимо, безразлично, сколько у будущей жены будет любовников. Но Тенрил... Он точно не потерпит распущенности. И если с официальным любовником как-то смирился, то уж с тайным – вряд ли. А Терония гораздо приятнее в союзниках, чем Сигерия с её постоянными проблемами на побережье, набегами пиратов и вечной нехваткой денег на восстановление городков и охрану торговых караванов. Значит, кому-то очень не хочется, чтобы королева выбрала Ровида... Только вопрос, этот кто-то из своих, алевидских, или всё же из посольства гостей? А может, наш, да подкупленный?.. В висках аж закололо от обилия предположений, тревога за Эрмеару и раздражение на её необдуманные порывы сплелись в тугой комок.

– Так, спокойно, – пробормотал Данри и сделал несколько глубоких

вдохом.

Нельзя поддаваться эмоциям, может, всё не так, как он напридумывал. Надо просто дождаться Эрми и прямо спросить. Кинаро очень надеялся, что королева не будет ему врать... Вообще, как-то плохо сходилась – платок в покоях Хилдара, записка графу Корину... Кто из них? Или, может, вообще кто-то третий, чтобы специально запутать Дана? Или не его? Да и зачем, глупо пытаться вызвать ревность у того, кто всего лишь выполняет свои обязанности. Ни для кого не являлось секретом, что чувства её величества безответны...

Любовник Эрмеары в раздумьях запустил пальцы в волосы, кусая губы и напряжённо пытаясь сложить кусочки мозаики. Выходило плохо, события никак не выстраивались в одну цепочку. Ревновать он точно не будет. Тогда зачем, господи? Зачем эта дурацкая записка? Намёк на то, что королева за его спиной крутит амуры ещё с кем-то, кроме законных женихов? И почему, ну почему в их спальне-то? Если уж вбивали клин между Эрми и принцами, так логичнее было бы подбросить записку кому-то из них... Стоп. Благоволение Тенрила к фавориту королевы тоже не являлось секретом. Так, может, надеялись, что Дан побежит докладывать новому другу?..

– Полный бред. – Кинаро устало вздохнул и прошёлся по спальне.

К появлению королевы возмущение почти улеглось, превратившись в тлеющие на дне души угольки раздражения. Эрми остановилась на пороге, радостная, немного взволнованная чем-то, и, судя по всему, ни о чём не догадывалась.

– Привет, не скучал? – весело спросила девушка.

Данри настороженно посмотрел на государыню.

– Ты чего? – Её улыбка увяла, а во взгляде появилось лёгкое недоумение.

Эрмеара подошла к Кинаро.

– Эрми, – мягко спросил он, приложив усилия и убрав из голоса нотки раздражения. Пока ещё непонятно, вляпалась она, или всё – только провокация. – А что за дела у тебя с графом Альдо?

Она растерянно моргнула и замерла в паре шагов от стула.

– С графом?.. – Королева сморщила носик. – Это который один из твоих приятелей, что ли? Дан, да ничего, я его толком и не знаю! – Эрми протянула руку к его голове, но фаворит уклонился и встал, отступив на шаг. Когда хотела, она могла очень убедительно играть, особенно если знала, что её действия Дану не понравятся.

– Если не знаешь, тогда что это такое? – Кинаро поднял скомканную

записку и протянул ей.

Золотистые брови взлетели к линии волос, и Эрмеара, не веря, что Дан всерьёз раздражён, не удержалась от ехидной реплики.

– Ревнуешь, что ли? – Потом развернула листок, пробежала взглядом строчку. – Почерк мой, – растерянно проговорила она и покосилась на Данри. – Но это не я писала, честно! Ты же видел, я раньше тебя ушла, и всё это время с Тенрилом была, можешь у него спросить!

Фаворит внимательно смотрел на сиятельную любовницу и молчал. Кажется, искренне говорит. Хотя за два года Дан успел хорошо узнать королеву, иногда всё же ей удавалось провести его своим невинным видом и широко распахнутыми честными глазами. Вот как сейчас. Всё так, как она говорит, или таинственное предложение графа настолько заманчиво, что девчонка решила отпираться до последнего? Кстати, записка не дописана, иначе не валялась бы на тумбочке, а отправилась к адресату.

– Эрми. – Данри прищурился. – Лучше скажи по-хорошему, если что-то задумала. Тебе сейчас вообще нельзя ни в какие авантюры с посторонними мужчинами ввязываться...

– Дан... – Злополучная бумажка выпала из дрогнувших пальцев Эрмеары. – Какие авантюры, что ты? Неужто думаешь, я бы не рассказала тебе? – Зрачки в серых глазах вдруг резко расширились, королева с беспомощным видом уставилась на фаворита. – Ты... ты мне не веришь?.. – в голосе королевы зазвучала неподдельная обида. – Я никогда от тебя ничего не скрывала! – выкрикнула она и сжала кулаки. – И не обманывала! Почему ты думаешь, сейчас что-то могло измениться?! Только потому, что приехали эти чёртовы принцы?! И при чём тут какой-то граф, которого я едва знаю?!

Она всхлипнула, резко развернулась и бросилась из спальни. Кинаро чертыхнулся про себя и рванул за ней. Эрми не играла, записка действительно подделка. До чего он докатился уже с этими непонятными провокациями, обидел девочку незаслуженными подозрениями! «Но Альдо стоит проверить на всякий случай...» – мелькнула мысль. Дан поймал королеву за руку и дёрнул к себе, крепко обняв. Она начала всерьёз отбиваться, и до него донёсся сдавленный всхлип: гордая девчонка, на самом деле задетая его недоверием, не собиралась на сей раз показывать слёз.

– Ну что ты, Эрми, ладно. – Данри всё же совладал с королевой, аккуратно сгрёб затихшую жертву его плохого настроения в охапку и отнёс к кровати. Сел, устроил на коленях, обнял и тихонько погладил по голове. Эрмеара тут же уткнулась носом в шею фаворита, её плечи задрожали – она

молча заплакала. Кинаро длинно вздохнул и обозвал себя болваном. – Прости, пожалуйста, а? – Он коснулся губами мягкого локона, мельком отметив, что волосы Эрми распущены, а уходила она с причёской. – Но ты действительно склонна к авантюрам, не будешь же отрицать? – Данри ласково улыбнулся. – Я просто за тебя испугался, глупая. Кто-то отчаянно не хочет, чтобы ты вышла замуж... – чуть тише добавил он.

– Я, конечно, не хочу, но понимаю, что это надо, – приглушённо отозвалась государыня, не поднимая головы. – И не собираюсь ставить свои интересы выше государственных. И... я не буду тебя обманывать, Дан... – снова тихий всхлип, и воротник рубашки стал мокрым.

– Ну всё, всё. – Молодой человек крепче прижал Эрмеару. – Я тебе верю, хорошая моя. Не надо плакать.

Пока её величество приходила в себя, Данри напряжённо размышлял. Кто-то затеял непонятную и очень хитрую игру, по-другому мелкие неприятности этого дня не объяснить. И, похоже, начал действовать решительно. Только как-то не очень умело, на взгляд Кинаро. Платочки, записки – слишком наигранно, грубо. Странно получается, те, кому Эрмеара нравилась два года назад, только сейчас начали якобы проявлять интерес к королеве. А что ж эти два года ничего не происходило? Данри с досадой поджал губы. Эмоции сыграли с ним злую шутку, вот и обидел двух хороших людей ни за что ни про что. Теперь и перед Хилом тоже извиниться надо бы, наверняка платок попал к нему в комнату случайно.

Эрми длинно вздохнула и обвила руками его шею.

– Дурак ты, – грустно произнесла она. – Ну, неужели действительно думаешь, я за твоей спиной буду встречаться с кем-то другим? Даже если бы мне вдруг пришла в голову подобная нелепая идея, обманывать тебя, я бы не стала так опрометчиво разбрасывать доказательства. – Эрмеара отстранилась и заглянула ему в глаза. – Зачем мне какие-то мимолётные развлечения, мне тебя хватает, Дан. И вообще, если уж ввязываться в авантюры, то только с тобой. – Государыня нежно улыбнулась.

Прохладная ладошка коснулась щеки фаворита, и мягкие, солоноватые от слёз губы прижались к его рту. Кинаро не стал противиться и с готовностью ответил – сам обидел, теперь исправлять надо... Через несколько минут он мягко отстранил Эрмеару и внимательно всмотрелся в просветлевшее лицо в обрамлении пшеничных локонов.

– Ты понимаешь, что это всё не просто так? – тихо произнёс он.

Королева кивнула с очень серьёзным видом. Данри продолжил:

– Сегодня в комнаты одного из моих знакомых подкинули твой платок, Эрми. А потом я нашёл эту записку, – поколебавшись, он всё-таки не стал

рассказывать про розу. Мало ли, ещё снова расстроится, что кто-то из женщин имеет виды на него. – Вот так. – Молодой человек помолчал. – Сдаётся мне, все эти события связаны, и тот дротик во дворце тоже.

А также ссора, про которую Дан тоже не хотел рассказывать Эрмеаре. Забеспокоится, охрану приставит...

– Давай Джоргара позовём? – попросила её величество. – Он точно должен знать и о платке, и о записке. Не хотелось бы стражу прямо у покоев ставить, – Эрмеара нахмурилась. – Может, кто-то слуг подкупил?..

– Придётся герцогу проверить. – Данри пожал плечами. – Но я уверен, его светлость их насквозь всех знает. И лишних или подозрительных людей тут нет.

– Учитывая, что двери только изнутри закрываются, сюда мог зайти любой в наше отсутствие, – Эрми поджала губы. – Не только слуги. Но гвардейцы регулярно по коридорам ходят, вряд ли кто-то стал бы рисковать встречей с ними, расписание знает только начальник стражи и сам герцог.

– Вот Джоргар и выяснит, кого понесло на приключения. – Кинаро прищурился. – И зачем. Зови.

Через некоторое время в гостиной королевских покоев собрался маленький совет. Данри и Эрмеара расположились в креслах, герцог Асор стоял перед ними, широко расставив ноги и заложив большие пальцы за пояс. Он молча выслушал фаворита, посмотрел записку и небрежно сунул её в карман.

– Оставлю, вдруг что-то интересное на ней обнаружится, – обронил он. – Значит, говорите, поспорить вас хотят, да? – задумчиво протянул регент. – Тогда это тот, кто не в курсе, что твои чувства, Кинаро, не настолько сильные, чтобы закатывать сцены ревности, – прямо заявил герцог. – У меня другие соображения, почему эта записка появилась в спальне.

Деликатничать было не в характере регента, он говорил так, как есть. Да и все присутствующие прекрасно знали суть отношений между фаворитом и Эрмеарой, и краснеть или смущаться никто не стал.

– Какие? – Эрмеара нахмурилась.

– Вас захотели проверить, дорогие мои. – Джоргар помолчал и прошёлся перед ними. – Точнее, Кинаро, тебя. Правда ли, что ты не любишь её величество.

– Герцог, а можно без уточнений? – Юная государыня с досадой поджала губы. – Кому это могло понадобиться? И зачем?

– Видимо, вашему тайному поклоннику. – Джоргар покосился на неё. – И это не один из принцев, точно. Другого объяснения пока не вижу.

Давайте-ка вот что сделаем... – Герцог остановился. – Раз господин неизвестный так жаждет проверить, есть ли между вами что-то серьёзное, дадим ему порадоваться. На людях старательно изображайте ссору, ясно? Эрмеара, вообще отлично будет, если начнёшь флиртовать с принцами. Только не перегни палку, чтобы всё естественно выглядело, – предупредил строго Джоргар. – А я пока потихоньку узнаю, кто из слуг мог украсть платок и подкинуть записку. Ну, или кто их мог попросить это сделать. Если никто не признается, значит, ваше величество, у таинственного поклонника есть свои люди среди придворных. Во вчерашней неразберихе немудрено было украсть платок и подложить его в нужное место. А подбросить записку тоже проще простого, проследив, что в покоях никого нет.

– И долго нам играть в обиды? – не слишком довольна спросила Эрмеара.

– Пока я не скажу, – отрубил Джоргар и сурово сдвинул брови. – Ваше величество, вам ли не знать, что в таких делах очень важна осторожность и точное выполнение указаний? Я хоть раз подвёл вас?

– Нет. – Она вздохнула и покорно кивнула. – Простите, герцог. Конечно.

– Вот и отлично. Кинаро, про кольчугу не забываешь? – Дождавшись и кивка фаворита, Джоргар удовлетворённо улыбнулся. – Отлично. Ну-с, тогда я пошёл. Помните, вас не должны видеть вместе и счастливыми. Эрмеара, совсем здорово будет, если кто-нибудь из фрейлин или придворных услышит, что ты не хочешь видеть Кинаро в своей постели в ближайшие ночи. Это прибавит достоверности.

– Ммм, ладно, – снова согласилась Эрмеара. – Что-то ещё?

– Осторожнее будьте. – Асор внимательно посмотрел на собеседников. – Игра пошла по-крупному.

– Может, тогда вернуться?.. – протянула королева.

– Ну уж нет. – Джоргар неожиданно хохотнул. – Я чёрт знает сколько не выбирался на отдых, ваше величество, грех не воспользоваться такой возможностью. Так что остаёмся, вы старательно обижаетесь друг на друга при всех, а я незаметно стараюсь узнать, кто тут у нас изображает страстного поклонника.

– Почему изображает? – Эрмеара вдруг надула губы. – Может, он на самом деле испытывает ко мне чувства...

– Дорогая моя, подумай сама, – голос регента стал мягче. – Если это кто-то из давних поклонников, почему до сих пор никак не показывал себя? Если кто-то из новых, зачем бросать тень на тех, кому ты нравилась два

года назад? Да ещё и у обоих репутация отпетых бабников? Я как-то не верю в искренность чувств этого господина, знаешь ли. Либо мстит, либо... либо он на самом деле слегка того. – Асор повертел пальцем у виска. – Если верна последняя версия, это добавит хлопот. – Он нахмурился. – Сумасшедшие обычно очень хитрые, как ни удивительно, и тщательно скрывают свою ненормальность. Так, ладно. – Герцог хлопнул в ладоши. – Обговорите пока детали, на маскараде чтобы всё сделали правильно. Как только у меня появятся какие-то сведения, сразу дам знать. А стражу попрошу быть внимательнее.

Коротко поклонившись королеве, Джоргар вышел. А Дан почему-то подумал, что неприятности начались с появлением графа Корина Альдо. Хотя ведь не только он недавно вернулся во дворец. Фаворит, напрягшись, вспомнил ещё нескольких придворных, которые надолго уезжали и вернулись, кто несколько недель назад, кто – месяц. Что ж, теперь подозревать всех, что ли? А ещё таинственный недоброжелатель вполне мог и вообще не появляться при дворе, остаться в тени. А с Кором просто неудачно совпало, его же вон тоже попытались подставить. И роза эта дурацкая...

– ...Давай ночью на озеро сходим, а? – долетел до него голос Эрмеары.

Данри отвлёкся и посмотрел на королеву.

– Раз нам предстоит играть в ссору весь вечер, хочу хотя бы после чего-нибудь необычное. – Она улыбнулась, в глубине серых глаз мелькнул озорной огонёк. – Только для нас двоих, – понизив голос, добавила она.

Молодой человек улыбнулся в ответ.

– Согласен, с одним условием. – Он сделал паузу, наслаждаясь нетерпением и любопытством на лице её величества. Она же не знает, что именно потребует любовник. – Расскажи, как прошла прогулка.

Эрмеара хлопнула ресницами, а потом... неудержимо покраснела и отвела взгляд.

– Хорошо, – прошептала она преувеличенно жизнерадостным голосом. – Тенрил вёл себя очень мило...

– Таааак. – Дан прищурился, с трудом сдержав улыбку.

Судя по всему, теронец пошёл на штурм несговорчивой упрямыцы, и это её несколько обескуражило. Но ведь не признается, нипочём. А румянец выдавал Эрми с головой – ей понравилось, как действовал Ровид.

– И как же именно он себя вёл? – Данри закинул ногу на ногу и сцепил пальцы в замок, не сводя со смущённой королевы пристального и весёлого взгляда. – Кстати, помнится, когда ты уходила, с волосами у тебя всё было в порядке.

– Нуууу... я просто решила распустить их. – Юная государыня старательно избегала смотреть на собеседника.

– Эрми, – вкрадчиво произнёс Кинаро, его так и тянуло расхохотаться от вида не знающей куда себя девать девчонки.

Крайне редко Дан имел такую роскошную возможность – видеть растерянность сиятельной любовницы. И теперь вовсе наслаждался, мысленно благодаря Рила за подарок.

– Да гуляли мы, и я чуть со ступенек не свалилась, а он поймал меня! – выпалила Эрмеара и досадливо поджала губы.

Щёки уже приобрели равномерный ярко-розовый цвет. Данри с нарочитой небрежностью пожал плечами.

– Ладно, подробности у Тенрила выпрошу. Раз мы с ним друзья...

– Не надо, – неожиданно тихо попросила Эрмеара. – Он... он обнимал меня... – Она наконец глянула на Кинаро, и он уловил отблеск тревоги в серых глазах. – Ммм... мне, кажется, понравилось...

Фаворит несколько секунд смотрел на неё, потом вздохнул и пересел на ручку её кресла. Зарылся в светлые, шелковистые пряди, и Эрми тут же прижалась к нему, обняла за талию.

– Ну и чего ты боишься, глупенькая? – Данри ласково улыбнулся. – Тенрил видный мужчина, опытный, понятно, что тебе понравилось. Это же хорошо.

Она зажмурилась и засопела.

– Почему-то чувствую себя виноватой, – буркнула наконец королева.

Кинаро тихонько рассмеялся.

– Брось, Эрми, – весело отозвался он. – Я не обижусь, честно.

– Знаю, – едва слышно ответила Эрмеара и крепче прижалась к нему. – Но ты мне тоже нравишься, Дан... Я вообще тебя люблю, знаешь ли... Как мне могут нравиться знаки внимания другого мужчины?!

Данри хмыкнул.

– Да легко, милая моя, – со смешком ответил он. – Особенно если мужчина опытный.

Эрми подняла голову и с очень озадаченным видом уставилась на собеседника.

– Это как?.. – недоверчиво переспросила она.

Молодой человек обхватил ладонями её лицо и нагнулся.

– Молча, Эрми. – Он чмокнул кончик вздёрнутого носика. – Мой тебе совет, не дёргайся и наслаждайся. Тенрил хороший, на самом деле.

– А если Лейвин начнёт за мной ухаживать? – неожиданно спросила королева с задумчивым видом.

– Ну, сравнишь тогда. – Дан как можно равнодушнее пожал плечами.

Она вздохнула, и очередной вопрос Эрмеары заставил любовника изумлённо распахнуть глаза.

– Дан... А если... если я о двух мужчинах думаю... это плохо?.. – он едва расслышал тихий, ужасно смущённый голос правительницы Алевидии.

Кинаро откашлялся.

– Не то чтобы плохо, но Тенрил – собственник, а я не любитель экспериментов. – Быстрый взгляд на королеву, и тень разочарования на веснушчатом лице не ускользнула от Дана.

– А Лейвин? – снова вспомнила о сигерийце Эрмеара.

Брови Данри поднялись.

– Милая, если он каким-то чудом окажется в нашей постели, боюсь, я вас перепутаю в темноте, – Кинаро несколько секунд полюбовался растерянной мордашкой девушки и пояснил: – Ваши волосы одинаково длинные и, подозреваю, такие же мягкие.

Эрмеара звонко рассмеялась, поняв, наконец, что фаворит шутить изволит.

– Да ну тебя! – Она несильно стукнула его в грудь и вскочила. – Ладно, пойду к Бринэтт к маскараду готовиться. – Государыня вздохнула. – Заодно подготовлю почву для слухов о нашей ссоре.

Она быстро поцеловала Дана и вышла из покоев. Он же после некоторого размышления отправился к Эрегору, надеясь, что приятель никуда не сбежал. Надо помириться с Хилом и осторожно прощупать почву насчёт графа Альдо. Всё же Дан предпочитал лишний раз проверить, мало ли что. Провокация провокацией, но за нарочито грубыми просчётами так легко спрятать куда более тонкую игру...

* * *

Лейвин неподвижно сидел перед зеркалом и, кажется, даже дышал через раз. Ловкие быстрые пальцы Рига сплетали сложную косичку, перевивая её серебристыми лентами, и в светлых глазах принца горел восторг. Ируто обожал, когда любовник возился с его волосами. А уж сейчас, когда они одни в покоях, и никто не ворвётся без спроса, не будет подслушивать и подглядывать, можно позволить себе это удовольствие хоть каждый день и не по одному разу.

– Ты придумал что-нибудь с фаворитом? – негромко спросил Лейвин,

не отрывая взгляда от рук Рига.

Лучик радостно улыбнулся, синие глаза довольно блеснули.

– Придумал, мой принц, – кротко отозвался он и взял с туалетного столика очередную ленточку.

– Не скажешь? – Лейвин усмехнулся и перевёл взгляд на безмятежное лицо Ригена.

– Вы же любите сюрпризы, особенно приятные. – Тот склонил голову к плечу, улыбка стала лукавой. – Я дам вам знать, как всё готово будет.

– Отлично. – Принц осторожно пошевелился. – Тогда займусь королевой. – Лейвин вздохнул. – Надо её очаровывать, а то как бы теронец не преуспел...

– А как же ваше предложение? – напомнил Лучик.

– Ну, не стоит полагаться только на разум. – Ируто хмыкнул. – Её величество всё-таки женщина, а женщины такие непостоянные существа...

Риг перевязал косичку и отступил, любуясь причёской. Принц повертел головой, удовлетворённо кивнул и развернулся к собеседнику.

– Я собираюсь сегодня вечером пригласить Эрмеару на прогулку по саду. – Лей внимательно посмотрел на Лучика. – Учти это, пожалуйста, когда будешь готовить свой сюрприз.

– Конечно, ваше высочество. – Риг поклонился.

– Вот и отлично. – Мужчина встал, одёрнул жемчужно-серый камзол, поправил кружево на белоснежной рубашке. – Всё, я пошёл.

Он захватил со столика серебристую маску и покинул комнату. По договорённости, Риген должен появиться позже, чтобы ни у кого не возникло никаких лишних подозрений.

...Лучик выждал ещё несколько минут для верности и вернулся в свои покои – они располагались рядом. Там он осторожно достал из ящичка в туалетном столике небольшую шкатулку, открыл маленьким ключом. Внутри, в специальных отделениях, обитых бархатом, лежали флакончики с разноцветными жидкостями. Риген окинул их быстрым взглядом, потом уверенно выхватил один из них и положил в карман. Пухлые губы изогнулись в предвкушающей улыбке, он спрятал шкатулку обратно и покинул комнаты. Вечер обещает быть очень интересным...

* * *

Главный зал летнего дворца переливался сотнями бликов от хрусталя, зеркал и драгоценностей. В глазах рябило от пёстрых ярких нарядов

придворных, и Данри чувствовал себя среди них, как обычный, серый скворец в стае южных птиц. Его вызывающе скромная одежда как нельзя лучше соответствовала легенде, что у них с Эрмеарой размолвка. Сама королева демонстративно не смотрела в сторону фаворита, стоя рядом с принцами и мило улыбаясь обоим. Музыканты пока настраивались, слуги бесшумно скользили между гостей с подносами, а вдоль стен стояли столы с лёгкой закуской и фруктами. Кинаро старательно изображал хмурый вид и крутил в пальцах бокал с вином. Ехидные, насмешливые и, гораздо реже, сочувствующие взгляды придворных его почти не задевали.

Тут же, неподалёку, находился Джоргар со скучающим выражением лица. Интересно, он что-нибудь уже успел узнать про платок и записку? А про розу? Последнюю Кинаро передал регенту ещё во время разговора об авторе столь оригинального подарка.

– Дан, что случилось? – раздался рядом удивлённый голос Эригора. – Ты чего такой кислый?

Днём Кинаро получилось встретиться с приятелями и даже принести извинения Хилдару – тот в силу отходчивости и лёгкости характера махнул рукой и сказал, что уже забыл. Альдо отсутствовал, и все отпускали ехидные шутки, что Кор, похоже, серьёзно втюрился в теронку. По крайней мере, её тоже никто не видел, что позволяло сделать выводы – парочка проводит время вместе.

– Да так, – пробормотал Данри. – Настроение не очень.

Как ни велико было доверие к виконту, фаворит не стал посвящать его дальше в события. Для достоверности никто не должен знать, что ссора с Эрмеарой на самом деле ненастоящая.

– Опять поругались, что ли? – понизив голос, спросил Эр.

– Что-то вроде, – кивнул Дан. – Ладно, пройдёт, может, даже к лучшему.

Быстрый взгляд в сторону королевы – молодой человек отметил, что Лейвин, склонившись к самому уху Эрми, что-то ей говорит, а она с улыбкой слушает. Тенрил отвлёкся поздороваться с леди Тенмаро. «Странно, что она одна», – мелькнула у Дана мысль. Теали выглядела очень элегантно и привлекательно в простом светло-голубом платье с расшитым корсажем и распущенными по плечам локонами. Несколько прядей с висков поддерживала заколка, лицо прикрывала тёмно-синяя маска с блёстками.

– Интересно, где Кор потерялся? – весело хмыкнул Эригор. – Или так утомился после общения со своей зазубой, что не хватило сил дойти до маскарада?

– Скорее, леди посчитала, что хорошенького понемножку, и решила этот вечер провести одна, – предположил Данри.

– О, а вот и наш покоритель женских сердец, – насмешливо отозвался Хил.

Кинаро повернул голову и увидел Корина. Тот стоял около стола с закусками и с очень сосредоточенным видом что-то выбирал на тарелках. В сторону леди Тенмаро он даже не смотрел.

– Поссорились, что ли? – в голосе Хила прорезалось любопытство.

– Скорее, играют в какую-то свою игру. – Дан пожал плечами и отвернулся от графа.

Гораздо интереснее ему было наблюдать за Эрмеарой.

...Тенрил, как обычно, молчал и улыбался, поглядывая на неё, и от этих косых взглядов юную государыню бросало то в жар, то в холод. Лейвин, галантно поцеловав руку, не спешил отпускать изящную ладонь Эрми.

– Вы очаровательны, ваше величество, – негромко произнёс он с улыбкой и вдруг медленно погладил тонкие пальцы девушки. – Впрочем, как и всегда.

Она зарделась, неожиданная ласка застала врасплох, но выдёргивать кисть не стала. Прикосновение Ируто оказалось приятно. Эрмеара улыбнулась в ответ.

– Вы не скучали, Лейвин? – осведомилась она и осторожно покосилась на Тенрила.

Теронец о чём-то разговаривал с леди в голубом. Судя по необычному цвету волос и их перламутровому отливу, это леди Тенмаро. Эрми отчего-то почувствовала глухое раздражение, едва сдержавшись, чтобы не фыркнуть.

– По вашему обществу – несомненно. – Лейвин склонил голову. – Но зато я прогулялся по вашему прекрасному дворцу и окрестностям.

– Вам понравилось? – Эрми чуть прикрыла глаза и взглянула на сигерийца сквозь пушистые ресницы.

– Мне бы понравилось ещё больше, если бы вы сопровождали меня, ваше величество, – слегка понизив голос, ответил Лейвин, его взгляд не отрывался от лица Эрмеары.

Проникновенный, пристальный, он неожиданно вызвал у правительницы Алевидии лёгкое смущение. Она прикрылась веером, дабы скрыть румянец, и очень вовремя заиграла музыка. К королеве одновременно протянулись две руки, и вторая пара глаз вызвала у девушки волну мурашек. Тенрил, оказывается, закончил общаться со своей приятельницей и наконец-то обратил внимание на то, что рядом его

возможная будущая жена. Эрмеара изобразила задумчивость, хотя в голове за считанные секунды сложился план. Почему бы нет?.. Почему бы не поиграть с принцами, ведь они с Даном вроде как в ссоре? Королева с шорохом сложила веер, на миловидном личике снова блеснула улыбка, и серые глаза мазнули по невозмутимому лицу Тенрила.

Пальцы Эрмеары, затянутые в тонкий шёлк перчатки, легли в ладонь Лейвина.

– Вы получили сегодня свою прогулку, ваше высочество, – с безмятежным видом произнесла королева, встретившись взглядом с Ровидом. – А принц Ируто получит свой танец. – Улыбка, скользнувшая по её губам, была ужасно довольной.

И Эрмеара позволила сигерийцу увести себя на середину зала. Тенрил выпрямился, усмехнувшись про себя. А девочка быстро схватывает, вон, каким триумфом загорелись глаза.

– Рил, ну что же ты, надо было хотя бы брови нахмурить, она так старалась, – раздался у плеча ироничный шёпот Теали. – Ради тебя, между прочим.

Теронец наклонил голову, спрятав улыбку. Маленькая королева хочет поиграть? Принц обернулся.

– Потанцуем, Ти? – Он вопросительно глянул на собеседницу.

А она неожиданно покачала головой и отступила на шаг.

– Я лучше со стороны понаблюдаю, – со смешком ответила Теали. – Не хочу портить отношения с её величеством, знаешь ли.

Тенрил хмыкнул, и тут его взгляд наткнулся на знакомую фигуру. Та самая фрейлина, что так неумело пыталась флиртовать с ним. Она стояла в кружке приятельниц, вполоборота к нему, и вроде даже не смотрела в его сторону. Маска не помешала Рилу узнать леди.

– Ну, как скажешь, – сказал в ответ принц, задумчиво глядя на фрейлину. – Тогда я сделаю по-другому...

И решительно направился к придворным дамам.

– Рил, не перегни палку, – раздалось вслед.

Не перегнёт. Это ведь просто танец, и Ровид ничего не обещал Эрмеаре. А фрейлине, если подумает что-то такое, он доходчиво объяснит, что один танец ни к чему не обязывает.

– Леди? – Тенрил остановился рядом с кружком женщин в масках и пёстрых нарядах и протянул руку фрейлине в ярко-красном шёлковом платье. Она обернулась и вопросительно глянула на него. – Позвольте пригласить вас?

В светло-карих глазах мелькнуло удивление, а потом и что-то, похожее

на опасение. Взгляд фрейлины метнулся за спину принцу. Он улыбнулся вежливо, но немного отстранённо – не стоит давать леди напрасных надежд. Женщина ещё мгновение колебалась, а потом молча подала ему руку. Тенрил вывел партнёршу на середину зала, к остальным парам. Он не собирался вести беседы, но леди заговорила первой.

– Я хочу извиниться, ваше высочество, – негромко произнесла она, глядя куда-то в сторону. – Я... вела себя слишком... вызывающе. – Теронец удивился, заметив слабый румянец на щеках.

А ещё он не ожидал извинения. Фрейлина не производила впечатления недалёкой придворной пустышки. Скорее, опытной кокетки. Но сейчас она вроде говорила искренне. Тенрил кивнул.

– Принято, леди. И, надеюсь, вы понимаете, что это всего лишь танец.

Мимо них как раз промелькнули Эрмеара и Лейвин. Королева смотрела только на партнёра и смущённо улыбалась. Рил ощутил, как в сердце неприятно кольнуло, но он не дал воли зародившемуся чувству. Ничего, они просто танцуют, а вечер ещё только начался.

– Понимаю, – с грустной улыбкой отозвалась фрейлина.

До самого конца танца они молчали. А когда музыка стихла, Тенрил так же без слов поцеловал руку леди и вернулся туда, где стоял раньше. Однако королевы и Лейвина в зале не оказалось, как выяснил теронец. Кстати, как и Данри Кинаро. Принц Ровид озадаченно нахмурился. Что произошло?..

Глава 11

Эрми была довольна: в присутствии Лейвина она чувствовала себя гораздо спокойнее и увереннее, чем с Тенрилом. Его ладонь лежала на спине королевы, и большой палец слегка касался кожи, открытой низким вырезом, но её величество не ощущала ничего кроме лёгкой щекотки. Необычные серебристые глаза не отрывались от лица Эрмеары, и она смело глядела в ответ, не смущаясь. Да, Ируто был красив, на него хотелось смотреть, но, скорее, любоваться, как каким-нибудь произведением искусства. Того волнения, что она испытывала от прикосновений и взглядов теронца, Эрми не ощущала. На несколько секунд она попробовала представить, что Лейвин хочет поцеловать её – отвращения не возникло, только интерес. Королеве понравилось это ощущение, больше потому, что она могла держать ситуацию под контролем. Тем более Лейвин же сказал, что не будет претендовать на её сердце в случае согласия и не возражает против фаворита...

– Вам нравятся прогулки верхом, ваше величество? – спросил негромко Лейвин.

– А... д-да, – с запинкой ответила Эрми и с некоторым трудом вернулась из задумчивости.

– Тогда почему бы нам завтра не поехать? – с улыбкой предложил принц. – Раз его высочество Тенрил получил уже свою прогулку, как вы сказали, теперь моя очередь.

Государыня улыбнулась в ответ.

– Я хотела завтра поехать на озеро, вместе с остальными. Тут неподалёку есть чудесный пляж, отец построил купальни, где можно освежиться. – В серых глазах Эрми блеснул огонёк.

– О, вы умеете плавать? – Светлые брови Лейвина поднялись в искреннем удивлении.

Правительница Алевидии тихонько рассмеялась.

– Я просто обожаю плавать, – с гордостью заявила она. – В детстве мы с мамой уезжали сюда каждое лето на месяц. Она шутила, что я отращу себе жабры и рыбий хвост, если буду так долго плескаться в озере, – весело добавила Эрмеара.

– Тогда, может, после обеда, ближе к вечеру? – не отступал Лейвин.

Девушка склонила голову к плечу.

– Почему бы нет, – кротко отозвалась она. – Не думаю, что мы долго

пробудем на озере. Мои придворные дамы не настолько любят водные процедуры, – со смешком сказала её величество.

Сигериец немного наклонился к ней и осторожно погладил большим пальцем спину вдоль позвоночника. Эрмеара от неожиданности хихикнула и поёжилась – ей стало щекотно.

– Хотел бы я оказаться с вами только вдвоём на том пляже, – тихо-тихо произнёс Лейвин и таким проникновенным голосом, что Эрми отлично поняла скрытый намёк.

Но... этот флирт не вызывал волнения, как и неловкости. Они словно играли в игру, правила которой давно известны обоим.

– По-моему, вы сейчас имели в виду что-то очень неприличное, – усмехнулась Эрми, ничуть не смущённая.

Откуда-то она знала, даже окажись они наедине, Лейвин вряд ли бы переступил границы приличия. Обошёлся поцелуем, не более.

– Прошу простить, если как-то задел вас, – тут же ответил Ируто. – Но вы мне действительно нравитесь, и не вижу смысла скрывать это.

Королева чуть не воскликнула «Я так и знала!». Он не врал насчёт того, что она ему нравится, но... как женщина ли? Или просто как человек, с которым приятно находиться рядом? В голове опять завертелись пикантные картинки, и дыхание Эрмеары участилось. Интересно, а Лейвин просто не будет возражать, если Кинаро по-прежнему останется её фаворитом, или согласится... дальше мысль запнулась, Эрми покраснела. И тут же вспомнила ехидный комментарий Дана насчёт волос и чуть не захихикала снова.

– Не могу не спросить, ваше величество, глядя на ваш яркий румянец. О чём же вы подумали? – раздался весёлый голос принца.

Она стрельнула в него взглядом и дёрнула плечом.

– Не скажу, – с шаловливой и немного смущённой усмешкой ответила Эрмеара и поспешно добавила: – Может... позже.

– Вас смущают гости? – мягко произнёс Лейвин. – Мы можем выйти хотя бы в парк. Там сейчас хорошо, прохладно.

Заманчивое предложение, тем более они же с Даном всё равно договорились встретиться у озера. Но ведь все заметят, что её и Лейвина нет в зале. И Тенрил тоже... «А вот пусть поищет меня! – мысленно фыркнула Эрми. – И не думает, что я так легко сдаюсь!» Она упрямо не хотела признаваться себе, что некоторая отстранённость теронца после их милой прогулки днём её задела, и ещё как. Ну и, краем глаза заметив, что Тенрил пригласил одну из фрейлин, Тиарну Ильфиррин, Эрми едва справилась с глухим раздражением. Какое ей дело до того, с кем танцует

принц Ровид? Это маскарад, бал, пусть развлекается, как хочет. А она пойдёт гулять с Лейвином.

– Хорошее предложение, – проворковала Эрмеара.

Захваченная новой игрой, она почти не смотрела на Данри и не чувствовала за собой никакой вины. И вообще, чем достовернее она будет делать вид, что заинтересована женихами, тем больше вероятность, что неизвестный поклонник даст о себе знать. Опять же, интересно стало, что предпримет Тенрил. Ну, и Дан всё равно придёт к ней. Чуть позже. Наверняка тоже заметит, что она ушла, и как только Лейвин вернётся, можно будет его ждать на любимом уединённом пляже...

– Тогда пойдём? – Музыка стихла, Лейвин убрал руку со спины, но его ладонь аккуратно сжала тонкие пальцы партнёрши, а серебристые глаза неотрывно смотрели на Эрми.

Она усмехнулась и молча кивнула. Предчувствие и предвкушение встречи с фаворитом отзывались лёгким покалыванием по всему телу, от возбуждения кровь быстрее побежала по жилам, и то и дело перехватывало дыхание. Эмоции бродили бодрящим коктейлем, никакого страха или смущения Эрмеара не испытывала, как с Тенрилом. Мысли-то о Дане, пусть даже и флиртует она с Лейвином. Такой флирт – полунамёки, взгляды, усмешки. Она понимала и умела правильно себя вести. «Интересно, поцелует или нет?» – мелькнула шальная мысль, и королева поняла, что, если Ируто настолько осмелеет, она не будет шараться. Это всего лишь поцелуй, и потом, один из них станет её мужем, надо же понять, не вызывают ли принцы у неё физического отвращения. Объятия и прикосновения – одно, а что-то более серьёзное – совершенно другое. Определённо, стоит проверить.

Венценосная интриганка украдкой улыбнулась и облизнула губы. Вдруг со всей ясностью пришло понимание, что кроме Данри она и не знала других мужчин, ухаживания придворных щёголей – не в счёт, потому что они не видели в ней женщину. А принцы... Власть и богатство у них и так есть, и можно надеяться, что интерес к юной королеве искренний, а не политический. Осознание, что кому-то она нравится просто так, без королевства и казны, волновало и льстило самолюбию. Оказывается, это приятно, чёрт возьми.

Тем временем они вышли из дворца, и под ногами захрустел гравий дорожки. На деревьях тихонько покачивались разноцветные фонарики, парк превратился в волшебное место, наполненное голубыми, фиолетовыми, оранжевыми тенями и запахами цветов. Конечно, Эрми надеялась погулять здесь с Данри, однако Джоргар ясно сказал – не

появляться на людях вдвоём и счастливыми. Здесь же их легко мог заметить кто-то из гуляющих, а слухи среди придворных разносятся быстро. Не с руки сейчас «мириться» с Кинаро, иначе весь план герцога провалится. Вдруг таинственный поклонник как-то даст о себе знать?.. И потом, всё равно её ждало озеро чуть позже. Губы Эрмеары тронула едва заметная довольная улыбка. Сейчас же в романтической обстановке парка рядом был Лейвин, а не Дан. И с ним Эрмеара чувствовала себя гораздо увереннее, чем с Тенрилом – от сигерийца она не ожидала подвоха. Судя по его поведению, второй жених относился к ней гораздо спокойнее, хотя и пытался очаровать и флиртовать. Похоже, такой вариант отношения юную королеву устраивал больше, чем что-то серьёзное с Тенрилом. Эрмеара размышляла... С Лейвином можно договориться, как она поняла, его вполне устроят партнёрские отношения. И в то же время она ему нравится, и здесь тоже имелись свои плюсы – всё-таки жить с мужчиной, который к тебе ну совсем равнодушен, не слишком приятно. А если вдруг Ируто заведёт интрижку с кем-то из фрейлин, лично ей точно обидно не будет. У неё же останется Данри.

Они неторопливо удалялись от дворца, в глубь парка. Иногда издали раздавались смутные голоса, смех – кто-то из придворных тоже решил подышать свежим воздухом.

– Лейвин, если не ошибаюсь, вы наследный принц, так? – задумчиво поинтересовалась Эрми и покосилась на спутника.

Её ладонь спокойно лежала на сгибе локтя Ируто, он аккуратно прижимал изящную руку к боку, но пока не пытался ни обнять, ни ещё как-то действовать. Вот интересно, а Дан вообще заметил, что она куда-то ушла с одним из женихов, мелькнула вдруг желчная мысль. Её величество поспешно отогнала её, не желая портить себе настроение и чудесный вечер. Всё-таки иногда хотелось, чтобы Кинаро хоть чуть-чуть ревновал... Наверняка заметил, они же толком о встрече так и не успели договориться, а тут Эрми такой удобный случай подвернулся выйти из дворца, не привлекая внимания. Успокоив себя таким образом, она вернулась к разговору.

– Так, – согласился Лейвин.

– Как тогда ваш отец согласился, чтобы вы приехали в Алевидию? Вам же придётся остаться здесь, если я выберу вас. – Косой взгляд на сигерийца позволил Эрми заметить лёгкую улыбку на его губах.

– Во-первых, мой отец ещё вполне жив и здоров, а во-вторых, вы рассчитываете, что у нас может быть только один ребёнок? – Ируто повернул голову к собеседнице, и улыбка превратилась в хитрую

усмешку. – Первый будет наследником Алевидии, а второй – Сигерии.

Королева хмыкнула, но не смутилась.

– Вы уже о детях думаете? – проворковала она и склонила голову, прикрыв глаза.

Они свернули на очередную дорожку, впереди показались очертания беседки. Одинокий фонарик освещал строение мягким фиолетовым цветом, маленький мраморный фонтан тихо журчал, поблёскивая искорками воды. Стены беседки покрывал плющ, цветы которого распускались только с заходом солнца. Большие махровые лепестки насыщенного синего цвета окружали сердцевину, источавшую сладкий, но не приторный аромат. Эрмеара остановилась и вдохнула полной грудью, на лице появилось мечтательное выражение.

– Пока что я думаю о вас, моя королева, – около самого уха раздался тихий голос, почти шёпот, и на талию легли ладони Лейвина.

Сердечко государыни подскочило, но не от страха. Она медленно развернулась в кольце рук и пристально взгляделась в светлые, мерцавшие в неверном свете фонарика серебром глаза сигерийца. Тонкий палец Эрмеары коснулся его носа, провёл вниз и погладил губы. Девушка совершенно не боялась, что её могут не так понять, в отличие от прогулки с Тенрилом, сейчас она чувствовала себя уверенно.

– Правда, думаете? – глубоким, переливчатым голосом переспросила Эрми.

Ей вдруг захотелось подразнить Лейвина, пофлиртовать, увидеть, действуют ли её женские чары на других. С Ровидом страшновато, ибо непонятно, как он себя поведёт и остановится ли, если Эрмеара скажет «стоп». Здесь же... Ируто знал правила игры, что придавало храбрости маленькой королеве. И ощущения безнаказанности тоже... Сигериец, не сводя с неё взгляда, осторожно привлёк девушку ближе и не встретил сопротивления. Эрмеара убрала пальцы, тонкая кисть легла на плечо принцу. Лейвин медленно наклонился к ней и выдохнул:

– Позвольте?..

Мелькнула мысль, что Тенрил бы не стал спрашивать, а уже давно поцеловал. А в следующую секунду тёплые, мягкие губы прижались к её рту. Эрмеара зажмурилась, прислушиваясь к ощущениям: Лейвин нежно погладил языком, потом попробовал раздвинуть губы Эрми. Она не стала сопротивляться, хотя к смутному сожалению страсть не зажглась огнём в крови, как с Даном или с тем же Тенрилом. Хотя с последним она не целовалась ещё... Да, было приятно, не тянуло отшатнуться или прервать поцелуй, но не более. Эрмеара даже обрадовалась, значит, не придётся

разрывать между двумя мужчинами, если Лейвин станет её мужем. И тем более уговаривать себя лечь с ним в одну постель. Королева мягко отстранилась и с усмешкой прищурилась. Ируто ответил ей таким же внимательным взглядом. Она не торопилась выбираться из его рук, а он всё так же обнимал её.

– Так что за мысли заставили вас так отчаянно покраснеть во время танца, Эрмеара? – Ируто не выглядел ни смущённым, ни растерянным, ни равнодушным.

Похоже, поцелуй подействовал на Лейвина чуть сильнее, чем на Эрми. Её величество слышала его немного учащённое дыхание и углядела в серебристой глубине глаз странное, слегка отсутствующее выражение. Интересно, о чём он подумал?.. В сиреневых сумерках смущение исчезло окончательно, и картинка в голове уже вызывала прилив крови к лицу отнюдь не от застенчивости. Эрми сцепила пальцы на затылке Лейвина и откинулась назад. Спросить?..

– Вы говорили, что не против оставить мне фаворита? – мурлыкнула она не хуже кошки.

– И не отказываюсь от своих слов, – подтвердил Лейвин и с любопытством посмотрел на королеву.

Она издала смешок, шальное настроение ударило в голову, и от неприличных мыслей Эрмеаре стало жарко.

– Скажите, а если... – Девушка сглотнула неожиданно пересохшим горлом, – если нас в постели будет трое, вы... будете сильно возражать?..

И хотя краска опять бросилась в лицо, королева не отвела взгляд. Лейвин помолчал, потом медленно ответил:

– Какие интересные мысли вас посещают, ваше величество, – шелковистый, обволакивающий голос вызвал у Эрми неожиданную дрожь вдоль позвоночника. – Не буду отрицать, что... не имел никогда подобного опыта... – Ладонь Ируто скользнула вверх по спине и коснулась обнажённой кожи – жертву собственной необузданной фантазии словно обожгло, рука принца показалась очень горячей. – А вы уверены в своих желаниях, Эрмеара? – вкрадчиво переспросил Лейвин.

И что-то такое проскользнуло в голосе сигерийца, что королева на мгновение замерла, а потом осторожно, но настойчиво выбралась из его рук. Отступила на шаг, похлопала пальцами по губам и неожиданно лукаво улыбнулась.

– У меня ещё есть время подумать, – весело ответила она.

Принц остался на месте. Он склонил голову и сунул руки в карманы.

– Прогулка остаётся в силе, ваше величество?

Эрмеара подошла к фонтану, опустила пальцы в прохладную воду.

– Знаете, почему я не боюсь оставаться с вами наедине? – вдруг спросила королева.

– Любопытно было бы узнать, – отозвался Лейвин, не делая попыток снова подойти.

– Мы оба знаем правила игры, в которую играем, – с усмешкой ответила Эрми. – И мне это нравится, знаете ли.

Послышалось хмыканье.

– Так что прогулка, она состоится?

– Конечно, – спокойно отозвалась государыня. – Или вы думаете, я такая трусиха, что меня отпугнёт всего лишь поцелуй? Который, кстати, мне понравился, – сочла нужным добавить она.

Не так уж она погрешила против истины, целоваться с Лейвином было действительно приятно. Принц чуть склонил голову.

– Я надеялся, что так будет, Эрмеара. Возвращаемся, или вы хотите ещё подышать воздухом?

– Пожалуй, пройдусь, – задумчиво отозвалась она. – Если не возражаете, мне бы хотелось побыть одной.

– Конечно, как скажете, – Лейвин отвесил более глубокий поклон. – До завтра, ваше величество.

Она кивнула, и сигериец скрылся за поворотом дорожки. Как всё удачно, Лейвин сейчас вернётся, один, Дан это заметит, а она пока дойдёт до озера. Можно снять туфельки, чулки и побродить босиком по мелководью, всё равно никто не увидит, фаворит же придёт не раньше, чем минут через пятнадцать. Эрмеара улыбнулась собственным мыслям и поспешила по дорожке к берегу.

Озеро выглядело чудесно: серебрилась лунная дорожка, водную гладь только изредка тревожила лёгкая рябь, и она казалась бездонным зеркалом, в котором плавали искорки звёзд. Эрми засмотрелась на природу и даже не вспомнила, что хотела воспользоваться свободным временем и разложить мысли по полочкам, ещё раз подумать о принцах, кому же из них отдать предпочтение. Глубокая тишина вокруг не давила, она обволакивала мягким, невесомым облаком, отгораживала от реальности и заставляла сердце замирать от предчувствия чего-то необычного. К сожалению, редко удавалось выбраться сюда, за город, но всякий раз, как они приезжали, Эрми не брала с собой почти никого из придворных, а с удовольствием отправлялась на вечерние и ночные прогулки с Даном. Королева мечтательно улыбнулась, подобрала юбки лёгкого шёлкового платья и скинула туфельки. К чёрту, потом снимет эти чулки, они не помешают

насладиться прохладой озера. Эрмеара не удержалась от довольного хихиканья и с удовольствием зашла в воду по щиколотку. Зажмурилась от приятных ощущений, зарылась пальцами в песок, потом сделала несколько шагов и всё-таки решила избавиться от чулок. Поблизости как раз стоял подходящий камень...

Едва Эрми поставила узкую ступню на плоскую поверхность, за спиной раздался спокойный – слишком уж, на взгляд юной любительницы поздних прогулок – голос теронца:

– Вам помочь, ваше величество?

Она вздрогнула, резко выпрямилась и обернулась. Тенрил возвышался в нескольких шагах от неё, его тёмный силуэт едва вырисовывался на фоне кустов. Он стоял спиной к озеру, и его лицо Эрми видела очень смутно. Но судя по голосу, принц был чем-то очень недоволен. Чем, интересно? Королева улыбнулась, хотя в груди ёкнуло. Неужели его высочество изволил подглядывать за их общением с Лейвином? И что, его недовольство можно расценивать, как ревность? Улыбка Эрмеары стала шире. От этой мысли стало приятно горячо внутри, хотя и немножко страшно. Она склонила голову к плечу, снова поставила ногу на камень и чуть приподняла юбки.

– Не откажусь, – проворковала государыня.

...Тенрил не ожидал, что сердце болезненно сожмётся при мысли о том, что Эрми сейчас с кем-то из мужчин. Он нахмурился, взял с подноса проходившего мимо слуги бокал и залпом осушил почти половину. Ладно, если Дан – с этим теронец ещё как-то мог смириться, но... Лейвин? И Теали, как назло, не видно. Ровид медленно прогуливался между гостями, рассеянно здороваясь, а из головы не выходила маленькая королева. Что за наваждение!..

– Ваше высочество? – рядом неожиданно раздался негромкий голос Джоргара.

Принц вздрогнул и оглянулся. Асор смотрел на него с непроницаемым лицом и без маски – как обычно, глава Тайной службы Алевидии плевал на условности и правила. Впрочем, даже в маске Джоргара ни с кем нельзя было бы спутать.

– Вы что-то хотели? – осведомился гость.

– Её величество пошла в парк, с принцем Ируто, – спокойно ответил герцог. – Вы ещё успеете их догнать... если вам это интересно, – добавил регент с едва заметной усмешкой.

Тенрил только хотел с негодованием ответить, что не имеет привычки подглядывать, но... Усмешка Джоргара стала шире, а глаза насмешливо

блеснули.

– На войне все средства хороши, – обронил Волк и развернулся. – И в любви тоже... – совсем тихо закончил он и отошёл.

Принц несколько минут боролся с искушением, потом торопливо допил вино и решительно направился к выходу из зала. Джоргар прав: если он хочет добиться Эрмеары, пора перестать играть в благородство. Его вдруг охватил азарт, те несколько бокалов вина, что он успел выпить, разливались по телу приятным теплом, и Тенрилу больше не хотелось изображать сдержанность. Тёмные глаза прищурились, а на лице Ровида появилась хищная ухмылка. Он любил охоту, и не только на животных... Маленькая Эрми сама виновата, что так откровенно дразнит его. Теронец почти бегом покинул дворец и успел заметить мелькнувшее в самом конце дорожки светлое пятно – Лейвин сегодня надел как раз светлый костюм. Сочный красный цвет наряда Эрмеары Тенрил узнал сразу и уверенно направился за парочкой.

Чтобы гравий не хрустел под ногами, Ровид шёл по мягкой траве вдоль дорожки, бесшумно ступая и не отрывая взгляда от поворота, куда свернула королева. На красоту парка он почти не обращал внимания, гораздо больше его интересовало, чем же закончится прогулка её величества и Лейвина. Просто разговором или?.. Рил резко выдохнул и поспешил догнать гуляющих. На его счастье, кусты росли не сплошной стеной, благодаря тёмной одежде Ровид почти сливался с местностью и двигался бесшумно. Когда пара остановилась около уединённой беседки с фонтаном, Тенрил замер, внимательно и напряжённо наблюдая за происходящим сквозь просвет между ветками...

...Поцелуй, который, к удивлению Ровида, оказался весьма целомудренным, разозлил его гораздо меньше, чем беседа Эрми и сигерийца. Рил прищурился и сжал руки в кулаки, в тёмных глазах загорелся опасный огонёк. Игра, значит? По правилам? Маленькая коронованная хитрюга, кто бы мог подумать! Втроём в постели, да? Тенрил выдохнул с паузами, унимая глухое раздражение. Похоже, пора показать этой интриганке, что в игры можно играть по-разному, в том числе по совсем другим правилам, чем она привыкла. Испугается? Сама виновата. И очень кстати оказалось, что Эрмеара не вернулась во дворец вместе с Лейвином, а направилась напрямиком к озеру, к безлюдному пляжу. Тенрил медленно растянул губы в улыбке и последовал за ничего не подозревающей жертвой собственных желаний.

И вот теперь она стояла перед ним, вызывающе вздёрнув подбородок, и демонстрировала изящную ногу, подняв юбку чуть выше щиколотки.

Думала, он не согласится? Теронец неторопливо подошёл к ней и остановился в шаге от камня. Эрмеара осталась на месте.

– И как Лейвин целуется? – непринуждённо осведомился Рил, глядя прямо в мерцающие в темноте глаза королевы и не торопясь выполнять просьбу.

Светлые брови поднялись, её величество скривила губы в насмешливой улыбке.

– Подглядывали? Некрасиво, знаете ли, – в словах сквозила явная ирония.

– Так получилось. – Тенрил пожал плечами, совершенно не собираясь оправдываться. И тут же добавил, понизив голос: – Поиграть захотела, Эрми? А не боишься, что правила могут быть другие?

– Ооооо, – протянула королева. – Неужели?

Ровид окинул её внимательным взглядом, отчего девушка едва подавила нервную дрожь, и присел перед камнем. Потом взял маленькую ступню, аккуратно отряхнул от песка и поставил себе на колено. Эрмеара прикусила губу, настороженно наблюдая за его действиями. Тенрил вёл себя... странно, волнующе и, кажется, не собирался больше прятаться за маской сдержанного и воспитанного гостя. Это не учтивый Лейвин, который точно знает, когда надо остановиться. Может, зря она дразнила?..

– Я не один из твоих лощёных придворных щёголей, – ладони Рила легли на тонкую щиколотку, и королева невольно затаила дыхание – прикосновение обожгло даже через чулок, – не стоит меня дразнить, Эрми.

Его руки резко скользнули вверх, по голени к колену, и растерявшаяся Эрмеара чуть в голос не охнула от шквала ощущений. То ли сказалось напряжение, то ли немного бодрящего алкоголя в крови, то ли общая романтическая атмосфера парка, но тело словно кипятком окатили. Несколько слоёв тонкого шёлка мягко взлетели и опустились, открыв ногу Эрми до середины бедра. Наряд для маскарада её величество выбрала такой, чтобы было удобно танцевать, без нижних юбок. Ну и чтобы для свидания подходило... Она никак не предполагала, что окажется в подобной ситуации, когда последние бы оченьгодились. Дыхание Эрмеары участилось, как только пальцы Тенрила коснулись подвязки, дёрнули кончик атласной ленты и потом нежно, едва ощутимо, погладили бедро, не прикрытое чулком. По коже рассыпались горячие искры мурашек, девушка судорожно смяла платье, пытаясь решить, а не убежать ли от греха подальше...

– Иначе я могу подумать, что тебе не хватает моего внимания. – Чулок медленно пополз вниз, а за ним следовали пальцы теронца. Королева,

захваченная эмоциями и ощущениями, с трудом понимала, о чём он говорит. – И тогда мне будет наплевать, боишься ты меня или нет...

Прохладный ветерок с озера ласково овеял пылающую кожу, и Эрмеара почувствовала, как её бьёт нервная дрожь. Негромкий, низкий, с рокочущими нотками, голос Тенрила заставлял кости плавиться, а мышцы превращал в воск. Она боялась пошевелиться, так как не была уверена, что не осядет на песок беспомощной куклой. Эрми словно со стороны смотрела, как Рил медленно наклоняется вперёд, и его губы осторожно касаются её обнажённой коленки... Захваченная врасплох, она не сдержалась и тихо зашипела сквозь стиснутые зубы.

– Ч-что ты д-делаешь... – выдавила королева, но даже не попыталась убрать ногу.

Напор теронца кружил голову, заставлял сладко сжиматься низ живота, и вообще, с чувствами творилось что-то совсем странное. Так на Эрми действовал только один мужчина.

– Ты же хотела чулки снять, – невозмутимо ответил Рил и аккуратно поставил освобождённую ступню на влажный песок. Как он может оставаться таким спокойным в подобной ситуации?! Эрми пришлось ухватиться за его плечо, потому что коленки позорно подгибались, а перед глазами всё плыло. – И согласилась, чтобы я помог. Уже не помнишь?

Помнила... Но не думала, что Тенрил согласится, да ещё и будет делать это так... чувственно. Со знанием дела. И уж совсем Эрмеара не готова была к тому, что его действия настолько заведут её. Это вообще уже ни в какие ворота не лезло! Может, алкоголь виноват?.. В полной тишине, нарушаемой только тяжёлым дыханием королевы, Рил так же неторопливо освободил вторую ножку от чулка, а Эрми искусала все губы, сдерживая судорожные вздохи. Пальцы теронца нежно скользили по разгорячённой коже, заставляя вздрагивать, ёжиться и мечтать о чём-то большем.

– И знаешь, – задумчиво протянул Тенрил, лаская тонкую лодыжку. Юная любительница опасных игр рвано выдохнула, скрывать, что с ней творилось, становилось с каждой секундой сложнее. – Когда мы окажемся с тобой в постели, Эрми... – Стремительное движение, и Ровид выпрямился, только при этом его ладони легко, едва касаясь, провели вверх по обнажённым ногам Эрми. Тонкий шёлк плавно взлетел и медленно опустился обратно, прикрыв их. Королева испуганно пискнула и попыталась отшатнуться, но руки Тенрила тут же обвились вокруг талии, и принц притянул её к себе. Его лицо оказалось в опасной близости, и Эрмеара уловила слабый запах вина от дыхания жениха. Однако пьяным Рил совсем не выглядел, что пугало ещё больше – значит, он прекрасно

осознавал, что делает и зачем. – Третий нам не понадобится, я и один прекрасно справлюсь, – выдохнул он практически в губы королеве и неожиданно отпустил.

Государыня пошатнулась, внезапно оказавшись без поддержки, и устала на отступившего Рила со смесью растерянности и раздражения.

– Приятной прогулки, ваше величество. – Теронец как ни в чём не бывало поклонился, развернулся и бесшумно скрылся в темноте парка.

Эрми беззвучно всхлипнула и без сил опустилась на камень, мало заботясь о том, что платье может испачкаться. Тело била дрожь, разбуженное желание ворочалось в животе обжигающей змеей, эмоции туманили разум, а пальцы тянулись к губам, которые покалывало от одной только мысли о поцелуе. Ведь мог... И она бы не оттолкнула, не испугалась. Но ушёл! Оставил её вот так, одну, сходить с ума от непонятно почему вспыхнувшей страсти! Эрмеара тихонько застонала и обхватила себя руками, крепко зажмурилась. Определённо, стоило охладиться и успокоиться, а то сердце норовит выскочить через уши, и вообще возвращаться во дворец сейчас не стоит. Лучше дождаться Дана и удовлетворить гложущее желание, разбуженное подлым теронцем. Эрмеара глубоко вздохнула, прогнала настойчивые воспоминания о руках Тенрила, ласкающих её ножку, и встала. Колени вроде уже не норовили подогнуться, и можно наконец прогуляться вдоль берега по прохладной воде, подышать свежим вечерним воздухом и привести растрёпанные мысли в порядок. Но наедине с Рилом, пожалуй, больше не стоило оставаться. Хотя бы в ближайшее время, пока он не перестанет злиться.

Эрми задумчиво улыбнулась. Принц точно ревновал. Но не к Дану, а к Лейвину. По телу прокатилась тёплая волна от понимания, почему Рил был раздражён, и девушка довольно зажмурилась. Придерживая юбку, чтобы не намочить, она медленно брела по мелководью и смаковала это чертовски приятное ощущение – что кому-то может не понравиться, если она целуется с другим. Погрузившись в воспоминания, которые буквально несколько минут назад собиралась гнать подальше, Эрми уходила всё дальше от дворца, а желание, слегка поутихнув, затаилось в теле и только время от времени напоминало о себе тягучим, томным ощущением в низу живота.

* * *

Теали с рассеянной улыбкой бродила среди гостей, изредка

пригубливая вино в бокале, и казалось, гостя витает в мыслях где-то далеко от зала. На самом деле цепкий взгляд тёмно-синих глаз выхватывал из толпы нужных людей: Эрмеара и Лейвин, закончившие танцевать раньше, чем замолчала музыка, и покинувшие зал, Данри Кинаро в кругу приятелей, он весь вечер даже не смотрел в сторону королевы. Значит, слухи не врут, и между ним и маленькой государыней случилась размолвка. Это шанс для Рила, если он, конечно, заметит, что Эрмеара удрала с этим лощёным сигерийцем. Снова бросив взгляд на принца, Теали успокоилась – к нему подошёл Джоргар, значит, ситуация под контролем. Леди Тенмаро удовлетворённо кивнула и двинулась дальше, не забывая отслеживать и перемещения Корина Альдо. Он тоже наблюдал за ней, но благоразумно не пытался приблизиться. Верил, что она сдержит обещание и придёт к нему вечером?.. Улыбка Теали стала шире. Теронка ещё не решила до конца, стоит ли продолжать дразнить графа. Любовник он неплохой, но упрямый сверх меры. Это начинало раздражать леди.

Наконец, взгляд гостя мазнул по солнчеволосой макушке. Мальчишка из свиты Лейвина с невинным личиком и взглядом василиска. О, он отлично притворялся, но Теали собаку съела на искусной игре людей и умела обращать внимание на детали, которые оставались для других незамеченными. И вот этот ангелочек теронку здорово настораживал, заставлял ожидать от него подвоха. Но какого?.. Ируто сейчас с Эрмеарой, совершенно точно. Туда же, судя по решительному лицу, направился Тенрил. Мальчик остался в зале, в кругу щебечущих фрейлин, со смущённой улыбкой не привыкшего к откровенному вниманию женщин юнца... «Да ладно, не привыкшего, – насмешливо возразила она сама себе. – Внешность ой как обманчива, а в его случае особенно!» Снова заиграла музыка, и Теали решилась. Она быстрым плавным шагом направилась к придворным дамам и успела как раз вовремя: мальчику наперебой строили глазки фрейлины, рассчитывая на приглашение. Леди протянула руку и коснулась плеча сигерийца. Он обернулся, во взгляде ярко-голубых глаз появилось удивлённое выражение.

– Миледи? – мелодичным звонким голосом спросил парнишка.

Теали мягко улыбнулась и присела в низком реверансе. Недовольные взгляды фрейлин её мало волновали.

– Не потанцуете со мной? – прямо спросила она и взглянула на мальчика сквозь полуопущенные ресницы.

Против этого взгляда не мог устоять ни один мужчина. Ну и против вида её декольте, конечно же. Сигериец в этом смысле не удивил Теали, слабый румянец на его щеках показал, что юноша оценил покррой платья

гостыи. Она медленно выпрямилась и протянула руку, не сомневаясь, что отказа не будет. Смущённые глаза несмело посмотрели на Теали, и её ладонь сжали прохладные, немного влажные от волнения пальцы партнёра.

– С удовольствием. – Он робко улыбнулся в ответ и повёл леди Тенмаро в середину зала.

Краем глаза теронка заметила недовольное лицо графа и, не удержавшись, шаловливо подмигнула ему. Ну, нравилось ей дразнить мужчин, особенно тех, кто имел несчастье всерьёз увлечься свободолюбивой леди Тенмаро.

– Как вас зовут? – женщина отвернулась от Корина, уделив внимание партнёру.

– Риген Киели. – Когда солнчеволосый улыбался, у него на щеках появлялись очаровательные ямочки, совсем, как у ребёнка.

Но Теали не верила этим ямочкам ни на медяк.

– Теали Тенмаро, – отозвалась женщина и продолжила: – Как вам Алевидия?

– О, чудесная страна, – с воодушевлением откликнулся Риген, голубые глаза заблестели от эмоций. – Знаете, я первый раз уехал из Сигерии, для меня тут всё новое и интересное... – он запнулся, и румянец стал ярче. – Простите, вам, наверное, скучно слушать мою болтовню... – пробормотал Риген.

– Ну что вы, – проворковала Теали. – Вы так мило смущаетесь, господин Киели.

Тот совсем стушевался и опустил взгляд, чем вызвал негромкий смех леди Тенмаро.

– Я вам нравлюсь? – прямо спросила она.

А ещё ей нравилось сбивать с толку мужчин вопросами, которые, по их разумению, женщина никогда не решится задать. Как же, не решится... Риген растерянно хлопнул длинными золотистыми ресницами и просто кивнул. Теали пристально взгляделась в эти бездонные васильковые глаза, выискивая в них хоть искру притворства. Но нет, сигериец слишком хорошо умел держать лицо. «Ладно, милый, поиграем по-другому», – гостья почувствовала знакомый азарт.

– Хотели бы продолжить наше знакомство? – ласково поинтересовалась Теали и склонила голову к плечу, совсем чуть-чуть прогнувшись и прижавшись к Ригену немного теснее, чем требовал танец.

– Леди... – пробормотал окончательно смущённый парень.

– Можно просто Теали, – теронка подбавила в голос переливчатых ноток – она знала, как такой тембр действует на мужчин.

Безотказно действует, поняла она почти сразу. Рука на её талии напряглась, и Риген быстро облизнул губы, не сводя с неё взгляда – зрачки расширились и заполнили почти всю радужку, в них леди Тенмаро отчётливо заметила мелькнувший огонёк. Который никак не мог принадлежать невинному мальчику, не так давно вышедшему в свет.

– Так как насчёт продолжения знакомства? – с придыханием повторила Теали вопрос и чуть сжала пальцы на плече Ригена.

– Вы всегда так... прямолинейны? – смущения в голосе господина Киели поубавилось, как подметила теронка, а во взгляде появилось любопытство.

– Я не вижу смысла ходить вокруг да около. – Она пожала плечами. – Вы мне... тоже понравились.

Если парнишка согласится, граф сегодня окажется не у дел, со смешком подумала Теали. Интересы государства важнее плохого настроения строптивного любовника. А узнать, что на уме у Лейвина и насколько серьёзно он настроен, следовало как можно быстрее. Губы Ригена дрогнули в усмешке. Отнюдь не невинной. Он наклонился к партнёрше и тихо ответил:

– Вы не обидитесь на честный ответ, Теали?

Синие глаза чуть прищурились, теронка подалась ещё вперёд, почти касаясь пухлых губ партнёра.

– Если вы задумали попытаться оскорбить меня, Риг, подумайте о том, что я могу оказаться мелочной мстительной стервой, – мурлыкнула леди Тенмаро. – А фантазия у меня богатая, поверьте...

Мальчик несколько секунд помолчал и издал довольный смешок.

– Ну что вы, леди, и в мыслях не было обидеть вас, – ласково ответил он. – Просто вы так неожиданно проявили интерес к моей скромной персоне. Как же граф Альдо?

Какой наблюдательный юноша, подумала Теали. И изобразила удивление на лице.

– Граф? А при чём здесь он? – с великолепно разыгранным недоумением переспросила женщина.

– Вы же вроде с ним сейчас, или слухи говорят неправду? – Риген бросил быстрый взгляд куда-то ей за спину и добавил: – И, кажется, он недоволен, что вы выбрали меня в качестве партнёра.

Теали усмехнулась.

– Бойтесь дуэли, господин Киели? – проворковала она. – Пусть вас не волнует граф. Вы правильно сказали, я всегда сама выбираю... с кем танцевать, – теронка понизила голос в конце фразы, и прозвучали слова

откровенно двусмысленно.

– Тогда... – Риген склонился к самому уху Теали, его тёплое дыхание пощекотало кожу на шее. Леди подавила порыв поёжиться. – Может, потанцуем сегодня вечером вдвоём?

Есть! Она чуть не рассмеялась, но сдержалась. Не время расслабляться, может, мальчик и поддастся чарам, но вряд ли после первой же ночи падёт к её ногам. Теали чуть откинула голову и встретила с Ригеном взглядом.

– У вас или у меня? – граф наверняка будет ждать, как она сказала, но даже если и решится прийти в гости, вряд ли ему хватит наглости ломиться в закрытую дверь апартаментов любовницы.

Очень даже может быть, что и бывшей.

– Как будет удобнее леди. – Голубые глаза блеснули в предвкушении.

– Тогда жду вас, скажем, часам к двенадцати, – небрежно обронила Теали.

Она предпочитала устраивать свидания на своей территории, так спокойнее и меньше вероятности всяких сюрпризов. Которые могут быть не всегда приятными.

– Договорились. – Музыка закончилась, и Риг склонился над рукой партнёрши.

Тёплые губы коснулись тыльной стороны ладони, язык нежно пощекотал, и шальной мальчишка тихонько дунул на влажную кожу. Теали беззвучно охнула и чуть не выдернула руку. Однако как же обманчива внешность. Риген выпрямился, и леди снова увидела перед собой наивного улыбчивого юношу.

– Благодарю за танец, леди, – прежним ясным, звонким голосом с едва уловимыми нотками волнения произнёс парень.

Голубые глаза смотрели прямо, и в их безмятежной глубине не осталось и следа тех эмоций, что Теали уловила совсем недавно. «Хорош, ангелок, – с невольным восхищением подумала теронка. – Тем интереснее будет вывести его на чистую воду».

– Взаимно. – Леди Тенмаро наклонила голову, одарила Ригена ещё одной ласковой усмешкой и, развернувшись, направилась в другую сторону.

Она знала, что за её плавной походкой и мягким изгибом бедра наблюдают очень многие: фрейлины с неудовольствием и плохо скрываемым раздражением, Риген наверняка с непристойными мыслями, ну и остальные мужчины с интересом. Теали тихонько хмыкнула и остановилась у стола с закусками, промочить горло и утолить лёгкий голод.

Вечер и половина ночи обещали быть отнюдь не спокойными, стоило подкрепить силы.

...Риг, проводив взглядом теронку, украдкой улыбнулся: предстоящий визит наверняка принесёт много интересного, особенно если захватить с собой вино для леди. У настоек в его коллекции свойства разные, а от этой красотки с аппетитной фигурой можно узнать что-нибудь любопытное про планы Тенрила. Несмотря на то, что господин Киели уже долгое время оставался любовником Лейвина, женщин он стороной не обходил. Где, как не в постели, добывать сведения? Особенно, если постараться так, чтобы страсть затуманила рассудок? О, Риген умел это делать в совершенстве. В чём теронке предстоит вскоре убедиться.

Теперь же следует вернуться к задуманному сюрпризу. Васильковые глаза Рига отыскали одинокую фигуру фаворита, пальцы незаметно нащупали в кармане пузырьёк. Лейвин наверняка скоро вернётся, и хорошо бы к его приходу всё приготовить. Риг лучезарно улыбнулся, чем привёл фрейлин в восторг, удостоился ещё одного потока комплиментов, после чего извинился перед дамами и покинул их общество.

Кинаро по-прежнему стоял у окна и наверняка грустил после размолвки с королевой. Рядом с ним очень удачно стоял столик с недопитым вином в бокале. Во взгляде Ригена мелькнуло хищное выражение – представлялась прекрасная возможность. В такой толчее ничего не стоит пройти мимо и словно невзначай опрокинуть настойку в вино. А потом останется только наблюдать и дожидаться, когда любовник королевы отправится подышать свежим воздухом.

Пухлые губы тронула довольная улыбка: маскарад оказался богатым на развлечения. И ведь вечер ещё только начался...

Глава 12

Теали не понравилось, как смотрел на неё граф Альдо. Он уже не пытался подойти, но красноречивый взгляд говорил о том, что любовник злится. Наверняка на танец и на то, как со стороны выглядела их с Ригеном беседа. Спрашивается, по какому праву, если леди Тенмаро ничего ему не обещала? Пара жарких ночей ещё не повод для предъявления претензий. С кем хочет, с тем и будет встречаться и проводить ночи. Объяснять Кору, что это нужно в интересах принца, Теали не собиралась. Вот уж чего-чего, а ещё не хватало посвящать случайного знакомого в мотивы её поступков. При дворе королевы Эрмеары оказалось так много интересного, что не до постоянных любовников, совершенно. Да и, говоря откровенно, Теали больше нравилось играть и дразнить Альдо, в постели он хоть и не разочаровал, но и не удивил так, чтобы запомнить надолго. Сколько мужчин на её памяти пытались приручить строптивую и свободолюбивую леди Тенмаро...

Наткнувшись в очередной раз на мрачную физиономию графа – даже маска не до конца скрывала его недовольство, – Теали решила, что пора покинуть шумный и душноватый зал и немного отдохнуть. На всякий случай она посмотрела, где фаворит и Риген – последнего в зале не оказалось, а Кинаро о чём-то разговаривал с Эригором, – и отправилась к выходу. Принцы, как и королева, ещё не вернулись, и женщина, про себя усмехнувшись, подумала, с кем же сейчас её величество, с Тенрилом или Лейвином. Как же хорошо, что в Алевидии этикет не подразумевает, что государыню на прогулке должны сопровождать человек десять свиты! На всякий случай Теали посмотрела, где граф – он очень удачно обменивался любезностями с какими-то дамами. И, убедившись, что он не заметил её уход, с некоторым облегчением покинула наконец зал.

С превеликим удовольствием женщина сняла маску и небрежно бросила на столик в ближайшей гостиной. В распахнутые окна врвался вечерний ветерок, напоенный ароматом цветов из парка и свежестью озера. Теали остановилась у окна, с наслаждением вдохнув упоительный коктейль. На доли секунды кольнуло сожаление, что не с кем прогуляться по тёмному парку, расцвеченному разноцветными пятнами фонариков, и чтобы не тащили сразу в беседку или вообще на лавку, а... Теронка вдруг всерьёз задумалась, что ни разу за ней никто не ухаживал. Не добивался. Она всегда сама решала, кого допустит до себя и сколько будет длиться

связь, и никогда не поощряла нежностей или, тем более, прилюдного выражения чувств. Сердце леди Тенмаро оставалось равнодушным ко всем поклонникам, несмотря на цветы и украшения, которые ей дарили. Теали даже себе отчаянно боялась признаться, что ей тоже хочется хоть иногда побыть просто женщиной. Рядом с тем, кому наплевать на её титул, положение, кто не испугается резких отказов и насмешливых слов. И кто не будет пытаться загнать в рамки, заставляя играть какую-то роль, не прислушиваясь к желаниям самой Теали. Она не сдержала грустной улыбки и прикрыла глаза. Хотелось, чтобы хоть кто-нибудь увидел в ней обычного человека, со своими слабостями...

Гостя не услышала, как в гостиную кто-то бесшумно вошёл и приблизился к ней. Когда по обе стороны от неё на широкий подоконник легли ладони, и сильное мужское тело крепко прижало к нему, Теали на несколько секунд позорно растерялась.

– Вот ты где, строптивница моя, – вкрадчиво выдохнули на ухо знакомым голосом. – Специально дразнила, да, этим танцем?

Ох, как не вовремя! И кинжала нет за корсажем... Хотя она и без кинжала может за себя постоять. С другой стороны... Зачем драться? Ей не нужен озлобленный ревнивый поклонник, путающий все карты. В синих глазах мелькнул огонёк, губы Теали растянулись в улыбке, но взгляд остался холодным. Хорошо, что Альдо его не видел. Леди расслабилась и чуть изогнулась, прижавшись к графу.

– Я? Дразнить? – небрежно обронила она. – Ну что вы, граф, как можно.

Хотя её немного раздражало такое слишком личное обращение Корина, Теали решила, что перетерпит как-нибудь. Стоит немножко сдать позиции и успокоить его самолюбие, пусть думает, что она поддалась его обаянию.

– А почему тогда упорно избегала меня весь вечер? – Он прижался крепче и скользнул губами вдоль изгиба шеи, а руки обвили вокруг талии.

Теронка негромко рассмеялась, откинув голову.

– Ну, я же сказала, что приду вечером, – она подпустила в голос хрипловатых ноток, зная, как это нравится мужчинам. – Про маскарад речи не шло.

– Вооооот как, – протянул Альдо, его ладонь поднялась вверх, накрыв мягкий холмик груди – Теали, конечно же, не надела корсет, эта деталь одежды ей никогда не нравилась. – А откровенный флирт с этим смазливой мальчишкой, что это тогда, мм?

Леди прикусила губу – пальцы Кора начали нежно поглаживать грудь сквозь ткань, – плотный корсаж прикрывал только на палец выше соска, а дальше начинался тонкий, полупрозрачный шёлк насыщенного голубого с серебристым узором цвета. Тело отозвалось на ласку приятной дрожью и учащённым дыханием. Конечно, в её планы не входило страстное свидание с Альдо в одной из гостиных дворца, Теали не настолько любила удовольствие, чтобы получать его наспех, с задранный и как следствие помятой юбкой и растрепавшейся причёской. Но, судя по всему, Кор настроен решительно, и, если она хочет сегодня заполучить к себе Ригена и не нарваться на сцену ревности, лучше всего дать, что он желает. С неё не убудет.

– А я что, обещалась хранить верность? – мурлыкнула Теали и прислонилась затылком к плечу графа.

Он не замедлил воспользоваться открывшимися просторами, и ставшую очень чувствительной кожу обожгла цепочка быстрых, лёгких, дразнящих поцелуев. Ладони Кора переместились на бёдра леди Тенмаро и начали медленно поднимать тонкую ткань – как и половина женщин на маскараде, пышных нижних юбок гостя не надела. Во-первых, жарко и неудобно, а во-вторых, Теали плевать хотела на приличия и на то, что о ней подумают.

– Мы же просто хорошо проводим время... – почти прошептала она и повернула голову, закинув руку на затылок Альдо.

Ответить Корин не успел, теронка заткнула ему рот долгим, чувственным поцелуем, после которого в его крови вспыхнул настоящий огненный шквал. О, Теали прекрасно умела всего несколькими шаловливыми прикосновениями языка заставить мужчину потерять голову. Вот и сейчас граф с судорожным вздохом буквально смял её губы, мгновенно перехватив инициативу, и резко дёрнул шёлковые юбки вверх. Теали ощутила, как по ногам прошёлся лёгкий сквознячок, и поцелуй тут же прервался, сама она оказалась прижата животом к подоконнику. Альдо коленом раздвинул ей ноги, а вот бельё даже не стал трогать – пальцы Кора уверенно скользнули под тонкое кружево, и леди Тенмаро тихо охнула, вцепившись в подоконник. По телу прокатилась первая волна удовольствия, пока любовник умело, неторопливо ласкал её.

– Знаешь, я, конечно, не собираюсь замуж тебя звать, – вкрадчиво сообщил Корин и прижался к спине теронки. Его дыхание щекотало шею, добавляя острых ощущений к тем, которые рождали движения пальцев между ног, – но не люблю делить женщину ещё с кем-то. – Теали зажмурилась и тихонько всхлипнула, уже не очень понимая, о чём Альдо

говорит. – Так что, моя леди, мне бы не хотелось вызывать того нежного мальчика на дуэль и доставлять её величеству проблемы с посольством одного из женихов. Мы друг друга поняли?..

Ещё одно прикосновение к чувствительной точке, вспышка перед глазами, и Теали снова охнула уже в голос – пальцы Корина оказались внутри. Зрачки женщины расширились, она выгнулась и подалась назад, готовая сейчас обещать всё, что угодно, лишь бы он продолжил, и уже не пальцами... Чёрт знает, почему Теали так быстро завелась. Танец ли с Ригеном тому виной, или общая атмосфера маскарада, или, может, не слишком подходящее место – их ведь могли в любой момент увидеть. Но каждая клеточка уже буквально пылала огнём, разбуженная страсть ворочалась голодным зверем и требовала удовлетворения.

– Тиинии? – протянул Корин, на несколько секунд его пальцы замерли.

Теронка не сдержала короткого разочарованного стога и выдавила сквозь зубы:

– Д-да!.. – и добавила хрипло, без всякой игры: – Хватит трепаться!..

В ответ раздался тихий довольный смех и шорох – не прекращая ласк, Альдо свободной рукой расстегнул штаны.

– Как скажете, моя леди, – раздался немного насмешливый голос, и граф наконец убрал пальцы.

...Всё случилось быстро, но ярко, Теали пришлось впиться зубами в собственную ладонь, заглушая ликующий крик. Что ж, всё-таки с Коринем не совсем уж скучно, вынуждена была признать леди Тенмаро. Пожалуй, его настойчивость иногда может приносить удовольствие, а не только раздражать. Главное, чтобы он теперь не надумал себе чего лишнего, раз она сейчас уступила. Теали отдышалась, потом спокойно выпрямилась и поправила юбку. Колени немного дрожали, но в целом эмоции потихоньку успокаивались, и возвращалась способность трезво мыслить. За плечом раздавалось пока ещё прерывистое дыхание графа, однако снова прикоснуться к ней он не спешил, что только радовало леди Тенмаро. Она повернулась, смерила его оценивающим взглядом. На припухших и искусанных губах появилась ленивая усмешка.

– Какой ты, оказывается, нетерпеливый, надо же, – обронила Теали и поправила ткань на плече. – Что ж, на сегодня, милорд, вы получили своё. – Она склонила голову. – Вечером можете меня не ждать. Я отдыхать буду. – Женщина легко скользнула пальцами по щеке Корина. – И не вздумай ломиться ко мне, приятель, – добавила Теали, приблизив лицо к графу. – Если не хочешь испортить со мной отношения, – в голосе теронки послышались предупреждающие нотки. – Приятного вечера, и... – Она

снова усмехнулась и изогнула бровь. – Благодарю за любезность, милорд.

После чего обошла его и направилась к выходу из гостиной, спиной и тем, что пониже, чувствуя взгляд Альдо. Теали, даже не оборачиваясь, знала, что на его лице блуждает довольная и восхищённая улыбка. Леди прикрыла глаза – отлично, значит, сегодня вечером ей с Ригеном никто не помешает.

...Граф не стал догонять. Тихонько хмыкнул и покачал головой, наблюдая за плавным покачиванием бёдер. Признаться честно, он не планировал страстного свидания, хотел только подразнить строптивую любовницу, но – получилось так, как получилось. Он готов был к резкому отказу, даже сопротивлению, однако она подчинилась. Правда, всё равно повернула по-своему, отказав в свидании сегодня вечером. Корин, конечно, был бы не прочь повторить только что случившееся, и гораздо более неторопливо, но Теали наверняка сдержит слово и не откроет, если он попробует прийти. Граф же никогда не унижался перед женщинами и знал, когда стоит отступить и не выставлять себя на посмешище. В конце концов, как объявили за обедом, её величество задумала на завтра прогулку к купальням. Кор медленно улыбнулся, поправил рубашку и безрукавку и подошёл к двери. Раз теронка не желает впускать его в свою постель, придётся придумывать другие способы получить желаемое, спальня – не единственное место, где можно утолить страсть. А эта женщина своей независимостью и чувством превосходства притягивала к себе Альдо, привыкшего всегда побеждать.

Ладно, до возвращения в столицу ещё далеко, и можно не торопиться в приручении Теали. Но и позволять леди Тенмаро думать, что она управляет ситуацией, Кор не собирался. А ещё ему очень, очень не понравилась последняя фраза теронки. Он ей не слуга, чтобы оказывать любезности, подобное отношение Альдо не спускал никому. Стоило подумать, как чуть позже довести до сведения леди, что его терпению тоже есть предел.

Он вышел и прикрыл за собой дверь гостиной. Издалека доносился гул голосов и приглушённая музыка – маскарад продолжался. Граф направился к главной зале, смакуя воспоминания о недавнем свидании. Какая всё-таки Теали страстная и так быстро на ласки откликается... Альдо слишком задумался и едва не врезался в кого-то, спешившего навстречу.

– Эй, Кор! – с удивлением воскликнул Эригор – это оказался он. – Ты где витаешь?

– А? – Корин очнулся от приятных мыслей. – Да так, извини...

– Ладно. – Виконт махнул рукой и тут же снова спросил: – Ты Дана не видел?

– Нет, а что?

– Да я беспокоюсь. – Эр нахмурился. – Мы с ним недавно разговаривали, он как-то неважно выглядел. Сказал, пойдёт, воздухом подышит у открытого окна, но у меня скверное предчувствие.

Альдо с лёгким беспокойством глянул на приятеля.

– Думаешь, отравили? – Он недоверчиво покачал головой. – Да брось, у Джоргара мышь не проскочит, наверняка на кухне торчат его люди.

– На кухне, но не в зале, – уточнил виконт. – А в зале легко можно незаметно что-нибудь добавить в бокал, тем более я видел, Дан один там стоял.

Корин помолчал.

– Что, он так плохо выглядел? – тихо переспросил граф.

– Бледный был какой-то и дышал часто, и глаза подозрительно блестели. – Эригор ухватил приятеля за руку. – Идём, поищем. У меня сердце не на месте.

– Принцев же нет в зале, – напомнил граф. – Или уже вернулись?

– Да при чём здесь принцы, мог подсуетиться кто-то из приехавших с ними! – раздражённо отозвался Эригор. – Да и вообще... – Виконт запнулся и чуть не проговорился о дротике, но вовремя остановился. Это тайна Данри, захочет, сам расскажет, кому посчитает нужным. «Следи за языком!» – мысленно одёрнул себя Эр. – У Дана хватает врагов и среди наших придворных. – Он желчно усмехнулся. – Поверь, за два года он тут многих успел щёлкнуть по носу и потоптаться на их любимых мозолях.

Альдо хмыкнул, свернув за виконтом в очередной коридор.

– Смотрю, парень не промах, да? Освоился быстро при дворе? Он же раньше нечастый гость тут был, я правильно понял?

– Правильно, правильно, – проворчал Эригор. – Дан – нормальный мужик, между прочим, не заносчивый, как большинство здесь, и с ним хоть поговорить можно о чём-то кроме баб и пьяных выходов.

– Да вижу я, что нормальный, – примирительно отозвался Кор. – Я так, интересуюсь. Меня же два года не было, сам понимаешь, до нашей глуши слухи доходили в сильно приукрашенном виде.

– Опа! – Эригор вдруг резко остановился, и Альдо чуть не воткнулся носом ему в плечо. – Это что такое?

Впереди, из двери одной из гостиных, выходили двое. Одного Корин узнал сразу – Данри Кинаро тяжело опирался на плечо спутника, свесив голову. Второй же... Светловолосая макушка показалась очень знакомой, и тут же всплыло воспоминание о торжественном приезде сигерийской делегации. Точно, это мальчишка, который около принца Лейвина

ошивался.

– Эй, Дан! – громко позвал Эригор и поспешил к парочке. – Дан, что случилось?!

Граф после секундного колебания тоже быстрым шагом приблизился к фавориту и блондину. Альдо показалось, на миловидном личике сигерийца мелькнуло неудовольствие, но он не был уверен в этом. В коридоре горели светильники, однако не слишком ярко, чтобы разглядеть точно.

– Я зашёл отдохнуть и нашёл тут господина фаворита, – с готовностью пояснил мальчишка. – Предложил довести до его покоев, но он говорит, что всё в порядке.

Эригор решительно оттеснил гостя от Кинаро и подставил своё плечо.

– Дан, ну что с тобой, а? – встревоженно спросил он снова, попытавшись заглянуть другу в лицо.

Корин молча пристроился с другой стороны, несмотря на вялые попытки фаворита отмахнуться от помощи.

– Да нормально всё, просто голова закружилась, – пробормотал Данри. – Эр, мне на воздух надо.

– Может, всё-таки к себе? – усомнился виконт, даже не посмотрев на добровольного помощника – тот тихо отступил к стене и больше в разговор не вмешивался.

Но и не уходил, хотя троица не обратила на это внимания.

– Не-е-е-ет. – Дан поспешно замотал головой и даже сумел выпрямиться. – Ребята, пожалуйста, мне просто надо выйти в парк, – настойчиво повторил он.

Эригор глянул в бледное, покрытое испариной лицо приятеля, в его потемневшие, лихорадочно блестящие глаза. Любовник королевы прерывисто дышал, его слегка пошатывало, а в остальном вроде ничего страшного. Но всё же Дан выглядел очень странно.

– Ты уверен? – нахмурился Корин. – Выглядишь неважно.

– Я сам знаю, как выгляжу! – огрызнулся вдруг Кинаро. – Я не останусь во дворце!..

Виконт и Альдо переглянулись, однако спорить не стали. Только Эригор посмотрел на фаворита острым, проницательным взглядом, в котором на миг появилось отсутствующее выражение. Граф моргнул, но в следующую секунду виконт уже смотрел прямо перед собой и шагал по коридору к выходу. Корин заметил, что уголки губ виконта подрагивают.

– Ну, ты и вяпался, приятель, – тихо пробормотал Эригор, но Кор услышал. – Ты что пил, Дан?

– Вино. – Кинаро звучно сглотнул. – Только его.

– Понятно. – Эригор вздохнул и добавил не слишком понятную фразу:
– Теперь уже вряд ли можно выяснить, что к чему...

– Подышу воздухом... и всё... пройдёт... – ответил Дан с запинками.

– Подыши, да, поможет, – согласился виконт. – Только подальше отойди, не ровен час, фрейлина какая попадётся по пути, – со смешком добавил он. – Королева не простит и оправданий слушать не будет. А господин Эйнерд далеко.

– Угу, – кисло отозвался Данри.

– А вы о чём вообще? – решился спросить Кор, изнывая от любопытства.

– Да, похоже, кто-то решил спoitь Кинаро, – легко ответил Эригор. – В смысле, возбуждающего зелья ему добавил в вино, скорее всего.

– Да ну-у-у-у?! – изумлённо протянул Альдо и покосился на жертву чьей-то злой шутки.

Тот досадливо поджал губы, его скулы порозовели.

– Кажется, да, – буркнул он. – Только вот кто, понятия не имею. Я не следил, кто там мимо меня проходил, и мимо столика, где бокал стоял.

Граф, несмотря на то, что парня было немного жаль, не сдержался и тихо хохотнул.

– Так, может, действительно, не в парк, а в покои? Дождёшься королеву, – ехидно предложил он. – Помиритесь заодно.

– Или кого-нибудь из её фрейлин, – сквозь зубы процедил Дан. – И тогда точно никакого примирения до самого возвращения в Арифри. Нет уж, спасибо. Лучше... В озере искупаюсь, остыну, – решительно закончил он.

– Ну как знаешь. – Кор пожал плечами. – Озеро так озеро.

Они свернули, и тут Кинаро торопливо попросил:

– Стойте!.. С-секунду... – его голос стал хриплым, а тело напряглось.

Молодой человек вырвался из рук добровольных помощников, упёрся ладонями в стену и несколько раз глубоко, рвано вздохнул.

– М-мать твою... – прошипел он сквозь зубы, перед глазами всё плыло, а в теле полыхал настоящий пожар. – Узнаю, кто, убью!..

От дряни, которую кто-то от души бухнул в вино, мысли путались и сворачивали в одном направлении, в паху болезненно пульсировало, и Дан сосредоточился на цели: озеро. Прохладное, приятное озеро. Вода успокоит горящее желание, а свежий воздух выветрит заразу из организма. У него совсем вылетело из головы, что они с Эрми договаривались о вечерней прогулке... На плечо легла чья-то ладонь и ободряюще сжала.

– А этот солнечный мальчик что там делал? – спросил Корин с

любопытством.

– Да просто случайно зашёл. – Кинаро тряхнул головой и выпрямился, сжав дрожащие пальцы в кулаки. – Тоже помочь хотел, а меня как раз накрыло совсем.

– Ясно, – отозвался граф. – Ну что, дальше идём?

С перерывами им удалось добраться до одного из выходов из дворца, и там Дан сказал, что до озера дойдёт сам.

– Точно? – Альдо прищурил глаза и окинул приятеля внимательным взглядом.

– Точно, – кивнул фаворит. – Я знаю, как добраться в обход основных тропинок. – Ему даже удалось выдавить кривую улыбку.

– Ну, смотри. – Эригор с сомнением покачал головой. – Не вляпайся сильнее, чем есть.

– Угу. – Дан кивнул и пошёл по дорожке, слегка шатаясь.

Мужчины несколько минут смотрели ему вслед, пока Кинаро не скрылся за поворотом.

– Может, присмотреть за ним всё-таки? – задумчиво протянул граф.

– Не стоит. – Эригор вдруг хитро улыбнулся и подмигнул. – Тенрил и Лейвин уже вернулись, а вот королева – нет.

– Э? – Кор вопросительно глянул на собеседника. – Думаешь...

– Практически уверен. – Виконт тихо хохотнул.

– Так хочешь, чтобы королева и Дан помирились? – Альдо бросил взгляд на опустевшую тропинку. – Но зачем?.. Ей всё равно замуж за одного из принцев выйти надо. Не лучше ли оставить, как есть? Да и Кинаро, насколько понял, не шибко рад чувствам королевы... – задумчиво добавил он.

– Лучше расстаться друзьями, чем врагами, – тихо отозвался Эр. – Чувства, которые начинаются с желания просто утешиться в объятиях другого, долго не продлятся. Эрмеара должна сделать осознанный выбор, а не потому, что обижена на Дана. Пойдём. – Виконт решительно развернулся. – Пусть сами разбираются, им надо.

Корин молча последовал за приятелем.

...Риген про себя костерил неожиданных помощников последними словами. А как всё отлично складывалось! Настойка подействовала быстро, Лейвин вернулся, едва фаворит поспешил выйти из зала, чтобы прийти в себя. Улыбнувшись принцу издали, Риг пошёл за Кинаро, чтобы под предлогом помощи отвести в покои Ируто. Ну и... надо ж было этим двум припереться так не вовремя!.. На миловидном лице появилась хищная, жёсткая улыбка, которая никак не вязалась с внешностью Рига. Ничего,

времени ещё достаточно. Пока же можно доставить Кинаро ещё несколько волнительных минут и заодно поспособствовать ссоре между ним и королевой. Она, как говорили слухи, ревнивая и к знакам внимания, которые оказывались её любовнику, относилась очень нервно. Особенно если неизвестно, кто их автор... Риг чуть не облизнулся, уже предвкушая завтрашнюю шутку с Данри. Только сначала надо успокоить Лейвина – он наверняка расстроится, что у Ригена не получилось с Кинаро. А потом ждала теронка. О да, ночь предстоит весёлая, а завтра ещё ехать со всеми к купальням...

Ничего, господина Киели бурные дворцовые будни ничуть не утомляли, он привык к такому времяпрепровождению.

* * *

Дан тихо радовался, что его никто не трогает, и он вдруг оказался в одиночестве посреди переполненного гостями зала. Все развлекались, как могли, даже Эр, и, как ни странно, фаворита это не задело. События последних дней вымотали его – постоянные подозрения и внутреннее напряжение в ожидании следующей пакости неизвестного врага. Он не глядя протянул руку и ухватил бокал с вином, сделал глоток. Хотелось с кем-нибудь поговорить, о той же записке, и не давал покоя вопрос – она имела под собой крупицу правды, или очередная грубая провокация? Альдо казался всерьёз увлечённым теронкой и на королеву даже не смотрел, несмотря на то, что два года назад она ему нравилась, если верить отчётам Джоргара. А может, под буквой «А» скрывался кто-то другой?.. Дан длинно вздохнул и снова отпил вино. Может, всё-таки довериться Эру и поговорить с ним о записке в спальне Эрми? Вдруг что подскажет?

– Не скучаешь? – словно услышав его мысли, сзади подошёл виконт.

– Да нет, что ты, – Дан обернулся и с улыбкой глянул на приятеля. – Скорее, отдыхаю.

От резкого движения окружающее поплыло перед глазами, и Дан удивился. Разве можно с нескольких глотков напиться?.. Вино вроде лёгкое. Он на всякий случай отставил бокал, хотя в нём ещё оставалось несколько глотков.

– А чего вы поссорились-то? – небрежно осведомился Эр, рассеянно наблюдая за придворными.

– Да ерунда, – буркнул Дан.

Он вдруг почувствовал жар, воротник рубашки стал нещадно натирать

шею. Фаворит расстегнул несколько пуговиц, сделав пару глубоких вдохов. Что с ним происходит? Неужели от вина?

– Эр, ты не знаешь, случайно, Кор в последние дни... ничего не говорил про королеву? – всё-таки спросил Данри, пытаясь понять, с чего вдруг сердце заколотилось, как бешеное, а по телу разлилось странное томление.

Такие знакомые ощущения, но почему на ровном месте, посреди маскарада?! Кинаро сглотнул.

– Не-а. – Виконт покачал головой и покосился на Дана. – Он только про свою теронку говорит, с очень мечтательной мордой. Крепко зацепила его... Эй, ты чего? – встревожился он. – Тебе плохо, Дан?

– Не то чтобы очень, – пробормотал любовник королевы. – Пойду-ка, подышу воздухом... Душновато здесь.

Не дожидаясь ответа, Данри поспешил к выходу из зала, чувствуя, как всё сильнее скручивает внезапный приступ прямо-таки болезненного желания. Казалось, если вот прямо сейчас он не удовлетворит его, то просто взорвётся, как переспелый помидор. Мелькнула запоздалая мысль, что, пока он предавался размышлениям, кто-то, проходя мимо, добавил что-то в бокал с вином. Кто и что?.. Хотя на последний вопрос ответ очевиден: возбуждающую настойку. Оставался вопрос, кто. Зачем – и так понятно, чтобы в очередной раз попытаться подставить фаворита перед королевой. Таинственный враг не поверил в историю о ссоре? Или решил на всякий случай добавить поводов для подозрения её величеству? Значит, надо как можно быстрее убраться из дворца подальше. Чтобы не встретиться с какой-нибудь фрейлиной, совершенно случайно наткнувшейся на неменяемого любовника Эрмеары...

– Зар-раза!.. – процедил Дан сквозь зубы, ввалившись в ближайшую пустую гостиную.

Горло пересохло, в голове зашумело, и тело охватила дрожь. Он решил переждать приступ, а потом выбраться в парк, на свежий воздух. Чёрт знает, сколько было той настойки, судя по тому, как его скрутило, крепости она была знатной. Вот же неймётся кому-то!.. И как продуманно, вряд ли удастся найти зачинщика, даже Джоргару. Эйнерд остался в Ариффри, а бокал с вином уже давно унесли и, скорее всего, помыли. Концов не отыскать при всём желании.

– Ч-чёрт!.. – прошипел Дан с нотками отчаяния и стиснул подоконник.

Теперь придётся вообще избегать любого питья и еды вне стен столовой. Или самому ходить на кухню и брать поесть. Да что ж за невезение!..

– Простите, я не знал, что тут... вам плохо? – раздался вдруг за спиной звонкий голос.

Кинаро вздрогнул и оглянулся. Кого ещё принесло?! К его удивлению, на пороге гостиной стоял сигериец, тот мальчик, что приехал с Лейвином. Парнишка растерянно хлопнул ресницами, потом сделал несколько шагов в комнату.

– Н-нет, справлюсь, – сквозь зубы выдавил Дан.

И даже попытался выпрямиться и отойти от окна. Его повело, тело пронзила острая вспышка желания, и Кинаро задохнулся от переполнявших эмоций. Вот же ж... Дальше он помнил смутно: кажется, сигериец все-таки вывел его из комнаты, потом слышались знакомые голоса, и почему-то рядом оказались Эригор и граф Альдо. Сознание то прояснялось, то его заволакивала тяжёлая пелена взбесившихся чувств. Разговор с помощниками слышался, как сквозь вату. А вот на свежем воздухе немножко полегчало, хотя и не до конца отпустило. Мысль об озере казалась с каждой секундой всё более заманчивой. Распрощавшись с Эрмом и Корином, Данри поспешил к берегу. Он действительно знал, как пробраться через парк так, чтобы не наткнуться на поздних гуляющих, и через несколько минут уже шёл по песчаному пляжу. Кинаро решил отойти подальше, чтобы не шокировать, ну, или не привлекать голым задом возможных случайных любительниц вечерних прогулок. А то мало ли, какие мысли могут прийти фрейлинам при виде фаворита без одежды, да ещё и вроде как поссорившегося с королевой... Ну их, от греха подальше.

Данри свернул за пышные цветущие кусты и оказался на уединённом пляже, со всех сторон закрытом растительностью. Уже стемнело, густые кроны деревьев почти не пропускали лунный свет. Это Дана полностью устраивало, и он начал поспешно раздеваться, неотрывно глядя на водную гладь. Проклятые желания никак не хотели успокаиваться, настойка будоражила кровь и наполняла тело тягучим, горячим вожделением. И почему-то перед глазами всё чаще мелькала теронка с её насмешливой улыбкой и холодными, непроницаемыми озёрами глаз. Эрми рядом с ней совсем девчонкой смотрелась, и Кинаро вдруг пронзил краткий, но острый приступ непонятной тоски. Да, из королевы получилась очень неплохая любовница... Прямо скажем, почти отличная. За два года тело Эрми окончательно оформилось, грудь стала немножко больше, бёдра приобрели приятный, плавный изгиб... Подушечки пальцев вдруг зачесались от желания ощутить бархатистую кожу, а губы закололо, так сильно захотелось поцеловать маленькую королеву... Интересно, а Теали хорошо целуется?..

Данри сдавленно зарычал, поспешно выпутался из штанов и с разбегу нырнул в прохладное озеро. С непривычки вода показалась обжигающе холодной, но через некоторое время тело привыкло, ненормальный жар подутых, и в голове прояснилось, к большому облегчению фаворита. Конечно, действие настойки не до конца прекратилось, однако уже не так накрывало, как во дворце, и кое-какие части его тела вели себя гораздо спокойнее. Он поплавал ещё немного, и, когда прохлада достаточно остудила пожар вожделения, Кинаро направился к берегу.

Вышел и запоздало подумал о том, что не захватил ничего, чтобы вытереться, а во влажной одежде на бодрящем вечернем ветерке недолго и простыть. Придётся сохнуть так. Хорошо, что никого нет... Он рано обрадовался.

– С чего это тебя на купание потянуло? – раздался за спиной негромкий, взволнованный голос. – Мы вроде просто о свидании договаривались? Или ты уже приготовился к нему? – со смешком добавила невидимая собеседница.

Дан судорожно вздохнул и оглянулся: у кустов, почти сливаясь с ними, стояла Эрмеара. И в голове тут же вспыхнуло воспоминание об утреннем разговоре. Они же действительно договаривались о встрече... Как удачно, однако. Присмиривший от бодрящей воды пожар вспыхнул с новой силой, и неодолимо захотелось подойти, стиснуть в объятиях, прижать к себе и сорвать тонкий шёлк платья... Хотя зачем срывать, можно просто поднять юбку. Эрми же потом обратно возвращаться, нехорошо, если заметят беспорядок в одежде...

– Дан? – Эрми сделала шаг к нему.

Королева откровенно любовалась обнажённым фаворитом, даже темнота не помешала Кинаро разглядеть блеск её глаз.

– М-м, смотрю, тоже соскучился, да? – проворковала Эрмеара и накрутила на пальчик локон.

И сделала ещё шаг к Данри. А у него кровь уже шумела в ушах, и тело недвусмысленно отреагировало на красивую девушку, доступную и знакомую до последнего изгиба... Фаворит сдался. Раз озеро не помогло, и королева всё равно здесь, тем более, их никто не видит, почему бы не воспользоваться и не избавиться от болезненного напряжения. Эрми не обидится...

– Иди сюда, – хрипло выдохнул Дан и в два шага оказался рядом с её величеством.

Стиснув тонкую талию, Кинаро рывком прижал Эрми к себе, смял мягкие губы требовательным, почти грубым поцелуем. Настойка огненным

шквалом пробежалась по жилам, и жаркая волна накрыла с головой. Эрмеара не испугалась такого напора, а с восторгом ответила, тонкие руки обвилились вокруг шеи Кинаро, она подалась вперёд. Ладони фаворита спустились чуть пониже поясницы и сжали упругую попку, на что Эрми издала мурлыкающий звук, запустив пальцы в растрёпанную, влажную шевелюру Данри. Не прекращая сумасшедшего, даже лихорадочного поцелуя, он толкнул разомлевшую девушку к ближайшему дереву. Повезло, что кора у него оказалась гладкой, мелькнула мысль где-то на задворках сознания. Уделять время неторопливым ласкам у него терпения уже не хватало, низ живота стянуло в тугую, пульсирующий узел, и хотелось как можно быстрее окунуться в удовольствие. Дан торопливо скользнул по бёдрам Эрми ладонями и смял тонкий шёлк платья, задрав подол до самого пояса.

Королева выгнулась и тихо всхлипнула, на мгновение оторвавшись от его губ. Данри рывком поднял её ногу, закинув себе на пояс и тут обнаружил, что чулок на Эрмеаре нет. Он заглянул в казавшиеся в темноте почти чёрными глаза и с хриплым смешком спросил:

– Тоже готовилась, что ли, Эрми?

А той вдруг захотелось подразнить любовника, по крайней мере, хотя бы попытаться. Она шаловливо улыбнулась, облизнула припухшие губы и медленно провела ноготками вдоль спины Кинаро. Тот зашипел и дёрнулся.

– Тенрил помог снять, – кротко отозвалась она.

Чёрт знает, почему, представив, как теронец избавляет королеву от чулок, Данри завёлся ещё сильнее. Настойка или ещё что-то, он не знал, но на картинке в голове тело откликнулось такой сильной вспышкой желания, что перед глазами на мгновение потемнело. Фаворит снова поцеловал Эрми, лихорадочно нащупывая завязки на кружевном белье, и чуть не порвал тонкую ткань в попытках снять с любовницы. Его тихим чертыханиям вторил негромкий задыхающийся смех Эрмеары, который перешёл в сдавленный всхлип, когда Дан всё-таки справился с трудной задачей и со стоном облегчения резко подался вперёд. Пальчики государыни вцепились в его плечи, она крепко зажмурилась, полностью погрузившись в восхитительные ощущения. И как хорошо, что можно не сдерживаться, потому что вряд ли кто-то окажется в такой час поблизости от уединённого пляжа! Эрми нравилось, когда случались вот такие приступы страсти в самых неожиданных местах, жаль только, что чаще инициатором была она...

...Когда всё закончилось, и в голове немного прояснилось, Дан посмотрел на счастливое личико Эрми, отметил и опухшие губы, и

растрёпанные волосы, да и его плечи саднили от острых ногтей её величества. А ещё он вспомнил, что мысли упорно сворачивали на некую леди с бездонной холодной синевой в глазах и насмешливой улыбкой, и, кажется, в какой-то момент Дан даже представлял её на месте Эрмеары... Стало стыдно. Набросился на девушку, как животное, в самом деле, хорошо ещё, засосы не оставил, а то совсем весело получилось бы. Не дай бог, кто глазастый заметит, что принцы вернулись, а вот фаворита и королевы в зале нет. Тогда точно план Джоргара летит ко всем чертям. Кинаро обнял Эрми и опустил на траву, устроив любовницу на коленях.

– Прости, – виновато прошептал он и потёрся носом о висок королевы.

– За что? – удивилась её величество томным голосом удовлетворённой женщины и прислонилась к его груди, рассеянно поглаживая красные полоски на его плечах. – Всё было просто отлично... Я даже удивлена, с чего бы тебя так пробрало, а? – игриво поинтересовалась Эрми.

– Так, просто. – Дан не стал открывать настоящую причину его внезапного порыва. Наверняка обидится. – Соскучился, – прошептал он и крепче прижал к себе тёплое тело королевы.

Она тут же обвила руками его шею и уткнулась носом в ключицу.

– Почаще бы... так скучал, – едва слышно отозвалась Эрмеара.

Они помолчали, потом Дан пошевелился, и королева нехотя отстранилась.

– Обратное всё равно по отдельности надо возвращаться, – напомнил Кинаро. – И знаешь, пожалуй, я уже в покои пойду. – Он зевнул и поёжился. – Погреюсь в горячей воде...

– Иди-иди, – не стала спорить Эрми и поднялась, одёрнув юбку. – Ещё не хватало, чтобы простуду подхватил. А я побуду ещё. – Она вздохнула. – Пофлиртую с принцами, и всё такое. – Девушка скользнула по его губам лёгким поцелуем и взлохматила почти сухие волосы. – Ты как, настроен на продолжение, или больше тебя ни на что не хватит сегодня? – Шаловливая ручка Эрмеары скользнула вдоль его тела и дальше, по бедру вниз. В голосе венценосной хулиганки проскользнули кошачьи нотки.

Кинаро с тихим смехом перехватил тонкое запястье и отстранился. Потом внимательно посмотрел на неё, одновременно прислушавшись к организму – закончилось действие настойки или ему вбухали лошадиную дозу?! Тело пока пребывало в приятной усталости, и Дан тихо надеялся, что приступ страсти не повторится.

– Я подумаю, – уклончиво ответил он с улыбкой.

После чего развернулся и поспешил к одежде – разгорячённое тело постепенно остывало, да и прохладный ветерок с озера добавлял

неприятных ощущений. За спиной послышался шорох, и наступила тишина – Эрми ушла. Через несколько минут Данри тоже покинул уединённый пляж, торопясь добраться до покоев и ванны с горячей водой.

...Любовники даже не подозревали, что у их случайного страстного свидания нашёлся не совсем случайный свидетель. Милорд, наблюдая в просвет между кустами сплетённые тела и слушая томные стоны королевы, скрипел зубами и стискивал кулаки. Значит, вот как. Значит, не ревнует чёртов фаворит, и никакой ссоры не было. Не дожидаясь окончания, любитель подглядывать удалился, раздражение и злость кислотой разъедали душу, а ещё очень хотелось оказаться на месте Кинаро. Гладить это стройное тело, ловить её дыхание, чувствовать, как она млеет от его ласк...

– Ладно, птенчики, – пробормотал милорд, направляясь обратно во дворец. – У меня есть козырь...

Мелькнула мысль, а не позвать ли Тиарну, но тут же ушла. Заменять её величество какой-то знатной шлюхой?! Не настолько он зол пока что. Хотя... Он задумчиво прищурился. Фрейлина за весь вечер только один раз станцевала с Генрилом, нехорошо получилось. Может, напомнить ей? Так, слегка, не увлекаясь. Просто чтобы утихло раздражение... Милорд решил, что подумает об этом, когда вернётся во дворец. Сейчас слишком свежи воспоминания о королеве и фаворите, и эти картинки вызвали гремучую смесь возмущения и возбуждения... Милорд не хотел срывать следы на теле Тиарны слишком заметные следы. Завтра ведь предстоит поход в купальни, ей ни к чему неудобные вопросы. Его губы тронула задумчивая улыбка. Да, пожалуй, стоит навестить леди, снять напряжение, а то не хотелось бы полночи проворочаться от бессонницы.

Глава 13

Вернувшись в зал, Эр заметил, что Хила нигде нет. Хмыкнул про себя – наверняка опять с какой-нибудь фрейлиной уединился – и подумал, а не пойти ли к себе, отдохнуть. Кор уже пошёл, сославшись на усталость. Судя по притаившейся улыбке в уголках губ и довольному блеску глаз, он таки ухитрился поймать леди Тенмаро, которая, кстати, тоже отсутствовала. Возможно даже, граф пошел не совсем к себе... Эригор усмехнулся. В конце концов, это не его дело, где ночуют Альдо и Хил. Взрослые мальчишки, нянька им не нужна точно. Один из принцев, Лейвин, уже удалился с маскарада, Тенрил с задумчивым видом стоял у окна, Джоргар из угла наблюдал за остальными гостями зорким взглядом. В общем, можно уходить.

А в своей комнате Эригор обнаружил на столе сложенную вчетверо записку. Прочитав послание, виконт длинно вздохнул и потёр лоб. Нет, сегодня точно нет, ибо то, о чём просил автор записки, следовало делать на свежую голову, отдохнувшим и выспавшимся. Иначе можно наворотить дел, а сил у него и так не слишком много. Поэтому Эр с чистой совестью разделся и растянулся на прохладных льняных простынях. Да уж, поездочка выходила занятной во всех смыслах... Эта мысль оказалась последней перед тем, как он погрузился в крепкий сон.

* * *

Теали чувствовала азарт хищницы, вышедшей на охоту. О, сигерийский мальчишка – это не собственник-граф, который просто хочет приручить строптивую любовницу. Риген гораздо более интересная личность, как выяснилось. Теронка медленно улыбнулась отражению и окинула себя довольным взглядом: серебристо-голубое кружево, из которого был пошит халат, облегалo тело тонкой паутинкой, дразня воображение, но всё же не давая толком рассмотреть, что оно скрывало. Длинный ряд перламутровых пуговичек спереди вызывал у любовников Теали – немногих, ибо этот наряд она демонстрировала в исключительных случаях, – сдержанные ругательства в процессе расстёгивания. Потому что портить дорогий пеньюар теронка категорически не разрешала. Вот и приходилось мужчинам рычать, но терпеливо выковыривать каждую

пуговичку из петельки. А пуговичек насчитывалось штук двадцать...

Леди Тенмаро не удержалась от смешка. Интересно, Риген тоже ругаться будет? Под халатом, естественно, ничего не было. Она поправила свечи в подсвечнике, оторвала сочную ягоду винограда, провела пальцем по краю одного из бокалов. Всё готово к нескучному вечеру и ночи. И гость не заставил себя ждать: едва часы мелодично отзвонили полночь, в дверь раздался негромкий стук. Теали растянулась на вышитом узорчатом покрывале и уверенно сказала:

– Открыто.

Риген выглядел очаровательно невинно и в то же время порочно в наполовину расстёгнутой рубашке, с взлохмаченными светлыми волосами и мягкой улыбкой на пухлых губах. Он остановился на пороге и медленно оглядел леди Тенмаро блестящими в полумраке глазами. Одну руку Риг держал за спиной. Теали изогнула бровь, закинув руки за голову.

– Надеюсь, вы там не кинжал прячете? – с усмешкой спросила она.

– Ну что вы, как можно, миледи. – Риг сделал шаг в комнату и показал то, что скрывал.

Длинное пушистое перо. Представив, с какой целью шустрый мальчишка принёс его, теронка едва не охнула от сладкой судороги, которая вдруг резко скрутила мышцы внизу живота. И это несмотря на то, что пару часов назад она встречалась с Альдо... Да, Теали любила плотские утехи и никогда не отказывала себе в удовольствии, особенно если любовник попадался умелый. В последнем случае можно и не ограничиваться одной-двумя встречами...

Риг уже присел на край кровати, его ладонь легла на лодыжку Теали. Пальцы тихонько гладили кожу, но пока не пытались забраться под подол халата. Перо лежало рядом.

– Вино на столе. – Теронка кивнула на поднос с фруктами и бутылкой. – Откроете?

– Конечно. – Риг оставил в покое её лодыжку и встал.

Она внимательно следила за ним, гадая, оправдаются ли её подозрения или нет. Риг всего на несколько секунд отвернулся к столу, раздался хлопок, и вот он уже снова стоит лицом к ней с открытой бутылкой и бокалами. Теали чуть прищурила глаза, наблюдая, как льётся тёмная жидкость. По спальне поплыл терпкий ягодный аромат. Риг вручил ей наполненный бокал, потом налил в свой.

– За встречу? – Золотистые длинные ресницы прикрыли внимательный взгляд.

Теали лениво улыбнулась, коснулась края и протянула:

– Ты первый, мальчик мой.

Сигериец пожал плечами и сделал глоток, потом отобрал у неё и тоже отпил.

– Довольны, моя леди?

Она негромко рассмеялась и вернула бокал.

– Не язви. – Теали провела пальцем по краю стекла. – Я доверяю только себе, и то не всегда.

– Учту на будущее. – Не сводя с неё взгляда, Риг снова приложился к вину, оставил бокал и придвинулся ближе.

Теронка глотнула тягучей, пряной жидкости и чуть не расхохоталась, когда невидимая метка на запястье жарко запульсировала. Ах, хитрец, интриган юный, что задумал!.. Только вот есть у неё маленькая тайна, о которой никто не знает и которая помогает избегать подобных щекотливых ситуаций. Всё же интуиция не подвела, малец не так прост, как кажется. Между тем гость потянулся к пуговичкам и аккуратно расстегнул первую. Теали молчала, не сводя с него взгляда, и улыбалась. За первой последовала вторая, а женщина снова пригубила вино. Оно ей нравилось – любимый сорт. Зачем же отказывать себе в удовольствии? Во всех смыслах этого слова. Ага, а глазки-то этого порочного ангелочка слишком уж пристально наблюдают за ней. Сам наверняка принял какой-то нейтрализатор. Интересно, как быстро добавил, ведь всего-то пару секунд находился спиной к ней. И что, хотела бы знать Теали. Очередной глоток, леди Тенмаро демонстративно облизнулась и выгнула светлую бровь.

– Риг? Ты чего-то ждёшь? – проворковала она немного насмешливо, глядя в эти безмятежные голубые глаза, на самом дне которых тлел огонёк.

– М-м-м? – рассеянно отозвался он и отодвинул кружево – пять пуговичек уже оказались расстёгнуты.

Тёплая ладонь обхватила грудь, и Риген погладил большим пальцем тут же собравшийся в твёрдый шарик сосок. Теали прикусила губу и всё же ответила:

– Ты так внимательно смотришь, как я пью вино...

Он замер, но палец не прекратил ласки, отчего по коже теронки волнами пробегали щекочущие мурашки, а дыхание участилось. Она чуть выгнулась навстречу.

– Может, потому что я думаю о твоих губах? – тихо отозвался мальчишка и медленно наклонился.

Леди дождалась, пока Риген прижмётся к её рту, обняла его за шею и притянула ближе. А целовался он очень даже ничего, вынуждена была признать Теали спустя несколько минут. Не напористо, не нагло, не жадно –

очень медленно, нежно, томительно сладко... Упоительно. Женщина позволила себе немножко посмаковать удовольствие, потом вернулась в настоящее – с некоторым трудом, надо признать. Откинула голову и опрокинула Ригена на спину, усевшись верхом. Золотистые с перламутровым отливом волосы разметались по плечам, с которых сползло кружево халата, и Теали выглядела очень... пикантно в таком слегка растрёпанном виде. Она прекрасно знала, что большинству мужчин нравится, когда женщина не совсем раздета, чем без одежды. По крайней мере, в самом начале любовной игры.

– Хороший мой, – мурлыкнула леди Тенмаро и провела пальцем по его губам. Риген не стал пытаться выбраться, а просто положил ладони на бёдра женщины, с интересом наблюдая за ней. Её ладони между тем спустились на плечи, распахнули рубашку и медленно скользнули по груди сигерийца. – Я не люблю одной вещи, – выдохнула хозяйка спальни, нагнувшись к самому лицу Рига. – Когда меня пытаются водить за нос, – понизив голос до шёпота, продолжила она и игриво погладила языком пухлые губы.

Парнишка очень убедительно сыграл удивление.

– Леди, а разве я пытался?

Шустрые пальцы между тем смяли кружево халата, проникли под него и продолжили мягко поглаживать ставшую вдруг очень чувствительной кожу. Теали немного хрипло рассмеялась и выгнулась, прижавшись к бёдрам Рига, на которых очень удачно сидела.

– Что ты добавил в вино, нехороший мальчишка, а? – она прильнула обнажённой грудью к его груди и легко поцеловала Рига. – Учти, знаю точно, у меня есть способы...

Ти запнулась – ладони Ригена легли на её попку, чуть сжали, и... двинулись дальше, туда, где всё уже горело в ожидании прикосновений.

– Прааавда? – вкрадчиво поинтересовался несносный хулиган, и Теали почувствовала, как его пальцы легко проникли внутрь. Она судорожно вздохнула и царапнула гладкую кожу. – А ты ведь тоже не просто так пригласила меня, да? – Риг неторопливо, мучительно медленно продолжил ласку, и теронка тихо зашипела сквозь зубы: – Тебе же интересно, наверное, какие планы у его высочества Лейвина?

Но страсть ещё не настолько затуманила голову, чтобы она не слышала его слов. Малыш раскусил её, да. Собственно, особой хитрости, чтобы догадаться о её мотивах, и не надо. Теали изогнулась, медленно улыбнулась и обхватила ладонями лицо Рига.

– Ничья? – хрипло выдохнула она и мягко прижалась к его губам. –

Почему бы нам тогда просто не провести хорошо время сегодня? Потому что я тебе ничего не расскажу, хитрый мой, – с тихим смешком добавила она.

Сигериец усмехнулся в ответ и убрал руку. Теали поймала себя в самый последний момент, чтобы протестующе не застонать.

– Как и я тебе. – Не сводя с неё взгляда, Риген неторопливо, чувственно облизал пальцы. – Тогда продолжим?..

Леди Тенмаро откинула голову и весело рассмеялась. Что ж, попытка провести господина Киели не получилась, так, действительно, почему бы просто не позволить ему показать своё искусство в постели? Этот не будет потом предъявлять на неё какие-то права и требовать свиданий. В глубине души мелькнуло сожаление, что привязать к себе мальчишку не получится, но Ти решила обдумать всё потом. Возможно, есть другой способ подобраться ближе к Лейвину и узнать подробнее о его планах. А может даже... Вдруг всё же этот хитрец не такой уж непробиваемый?.. Тонкое кружево сползло с плеч, и горячая ладонь медленно провела вдоль спины, заставив выгнуться и зажмуриться.

– Почему нет... – томно протянула Теали и выбросила из головы лишние мысли.

Иногда нужно и отдыхать от интриг.

...Ей не пришлось даже упоминать, что Ригену придётся вернуться к себе. Он сам, когда всё закончилось, пожелал утомлённой, но довольной любовнице спокойной ночи, встал и оделся. Ти задумчиво наблюдала за ним, лёжа на боку и подперев ладонью щеку. Застегнув рубашку, сигериец присел на край кровати и внимательно посмотрел на женщину.

– Я надеюсь, вы не думаете, миледи, что после этой ночи я привяжусь к вам сильнее, чем надо? – Риг улыбнулся и заправил шелковистую прядь ей за ухо.

Теали подняла брови.

– О, господин Киели, вы считаете меня настолько... глупой? – насмешливо отозвалась она.

– Уже не считаю. – Ладонь гостя погладила её по щеке. – Просто хочу, чтобы между нами не оставалось недосказанностей. Я не люблю... сложностей. – Теали заметила промелькнувший в безмятежном взгляде Ригена опасный огонёк.

– Обычно я их не доставляю, – прохладно ответила теронка.

Риг наклонился, и его губы легко коснулись её губ.

– Я рад, – с довольной улыбкой шепнул он. – Если захочешь повторить, дай знать.

Хозяйка спальни просто кивнула. Леди не стала объяснять ему, что никогда первая не приходила к мужчинам, и вряд ли что-то изменится в будущем. Риген ушёл. Теали встала, накинула халат и подошла к приоткрытому окну, из которого ночной сквознячок доносил тонкий цветочный аромат, смешанный со свежестью озера. Да, мальчишка оказался отличным любовником, пожалуй, даже лучше, чем граф. Но... страсть схлынула, азарт прошёл, и остался только... что? Да ничего не осталось, поняла вдруг Теали.

Бесчисленные мужчины уходили в прошлое призраками, и никто не оставил после себя ничего, кроме пепла воспоминаний. Всем что-то надо было от неё, или ей от них, и любое постельное развлечение имело под собой холодный расчёт, план, продуманный на несколько шагов вперёд. Теали умело манипулировала мужчинами и никогда этого не стеснялась. А вот сейчас, после этой ночи с Ригеном, стало как-то неуютно и чуточку тоскливо.

Она поёжилась и обхватила себя руками. Нет, до мальчишки леди Тенмаро доберётся, не через постель, так другими способами. Он непрост, и как бы ни изображал, что не занимает при Лейвине особого положения, натренированное чутьё подсказывало, это далеко не так. И господином Киели следовало заняться серьёзнее.

Теали зевнула и вернулась в постель. Минутная слабость прошла, желание быть с мужчиной просто потому, что он ей нравится или она ему, ушло на самое дно души. Чувства опасны, чувства делают человека беспомощным, и уж тем более женщину. Ни в коем случае нельзя поддаваться этой слабости. Успокоенная Теали уснула.

* * *

Возвращаясь в покои принца, Риген обдумывал, можно ли использовать теронку в своих интересах дальше. Она оказалась непроста, в ней имелось двойное дно, и, судя по всему, леди прекрасно умела играть в придворные игры. Интересно всё же, как узнала про настойку в вине? Неужели тоже противоядие пьёт? Но среди теронской делегации нет мага, который мог бы составить леди нужный рецепт, Риг точно знал, и у принца способностей тоже не было. Так откуда? Сама она не скажет, настойки на неё не действуют... Риген решил оставить этот вопрос на потом. Сделать он ничего не сделает, а заработать головную боль не хотелось бы. Однако если уж затевать с леди Тенмаро опасные игры, то очень и очень

осторожно. Пока же за ней можно просто понаблюдать и подумать, как же подобраться к этой хищнице.

А ещё Риг задумался о фаворите. Лейвин очень расстроился, что не получилось сегодня встретиться с ним, но ругаться или сердиться на своего Лучика не стал: понятно, что появление приятелей Кинаро предугадать было невозможно. Он сейчас настороже, и повторить трюк с настойкой не получится. Значит... Риг медленно улыбнулся, в голубых глазах мелькнул довольный огонёк. Данри ждёт сюрприз следующим утром. Пусть помучается вопросом, от какой тайной поклонницы подарок. Риген задумчиво прищурился. Королева может приревновать, а он вспомнил, что в планах Лейвина как раз не стояло ссорить фаворита с её величеством. Значит, надо сделать так, чтобы на Кинаро подозрения не пали, а Эрмеара пристальнее стала бы наблюдать за фрейлинами. Это внесёт очаровательную неразбериху и добавит веселья в жизнь придворных.

...Лейвин уже спал, но едва в спальне раздались тихие шаги Лучика, тут же поднял голову.

– Риг? – негромко позвал он.

– Я, мой принц. – Юноша улыбнулся в темноте, остановившись около кровати.

– И как теронка? – с любопытством спросил Ируто и сел, наблюдая за растёгивающим рубашку любовником.

– Весьма неплохо, – легкомысленно махнул рукой Риген. – Но ничего особенного.

Ируто тихо рассмеялся и откинулся на подушки.

– Просто ещё одна леди, клюнувшая на твою симпатичную мордашку?

Его высочество никогда не ревновал Лучика к случайным женщинам, как и Риг Лейвина – к случайным игрушкам. Они знали, что их связывает нечто гораздо большее, чем просто страсть.

– Ну, я бы не сказал, что леди проста. – Риген усмехнулся и отбросил рубашку. – Но я не хочу сейчас о ней разговаривать. – Он присел на край кровати.

Принц тихонько хмыкнул.

– У тебя ещё остались силы, мой мальчик? – поддел Лей и провёл пальцем по плечу любовника.

– Для вас они всегда есть, мой принц. – Лучик мягко улыбнулся.

Как всё-таки хорошо понимать, что никто не следит за каждым твоим шагом и можно позволить себе хотя бы ненадолго расслабиться! И вдвойне хорошо, что двери закрываются изнутри, и пока в покоях кто-то есть, посторонний не вломится в самый неподходящий момент. Даже слуги.

Очередное тихое солнечное утро принесло разные новости самым разным людям. Тиарна, стараясь не вспоминать краткое свидание с личным демоном, невесело обдумывала полученное очередное задание в довесок к оставшемуся неизменным соблазнению Тенрила. Оно, конечно, полегче, но всё равно существовала опасность разозлить королеву. Горничная, нёсшая на широком подносе завтрак её величеству и фавориту, обнаружила у двери королевских покоев бархатную коробочку, перевязанную бантиком, и прикреплённый к ней сложенный листок бумаги. Девушка удивилась, но подняла коробочку и положила на поднос. Она даже не подумала взять нечаянную находку себе. А ну как государыня знает об этом подарке и спросит про него?! Нет уж, лучше отдать.

А Данри и Эрмеара, устроившись в гостиной как обычно, очень удивились, когда почти сразу за горничной вошёл Джоргар.

– Я подумал, что сегодня составлю вам компанию за завтраком, ваше величество, – невозмутимо известил герцог и сел на свободный стул. – Милочка, принеси-ка ещё один прибор и бутерброды с мясом, – кивнул он горничной.

– Да, милорд. – Девушка присела в реверансе и поспешно удалилась.

– А мне, похоже, тот самый неизвестный поклонник подарок прислал, – с усмешкой сообщила Эрмеара и показала бархатную коробочку.

– И что там, смотрели? – поинтересовался Джоргар.

– Нет ещё, – королева с любопытством развернула листок.

Пробежала глазами записку, и светлые брови взлетели аж до уровня волос. Она подняла голову и немного растерянно посмотрела на Данри.

– Я чего-то не знаю?

Сердце фаворита ёкнуло от нехорошего предчувствия. Он выхватил злополучную коробочку с привязанной запиской и прочитал. «К вашим зелёным глазам». И всё.

– У меня вроде глаза серые. – Эрмеара поджала губы, взгляд стал колючим, и усмешка пропала.

Данри открыл коробку – на чёрном бархате лежала брошь, изящная золотая веточка, украшенная крупными изумрудами. Он подавил порыв отшвырнуть подарок, аккуратно закрыл крышку и поставил коробочку на стол. Потом посмотрел на хмурую Эрми.

– Я понятия не имею, кто автор, – твёрдо заявил он.

– Очередная тайная поклонница? – фыркнула королева. – Да когда ж

они успокоятся, а! Или решили, что раз ко мне женихи приехали, то можно снова на тебя охоту открыть?!

– Ш-ш-ш... – Кинаро накрыл её судорожно сжатые пальцы. – Не кипятись. Не забывай о том, что есть кто-то, кому очень хочется нас поссорить. Мне кажется, подарок прислал тот же, кто оставил записку.

Джоргар не вмешивался в разговор, но Дан, покосившись на регента, поймал его внимательный взгляд.

– Расскажи, – вдруг бросил герцог. – Чтобы не было недоразумений.

– Что рассказать? – мрачно переспросила Эрмеара, переводя взгляд с одного на другого.

– Про розу. – Асор сверлил фаворита взглядом. – Давай, Кинаро. Слишком серьёзные дела завариваются.

Данри пожал плечами и кратко рассказал про первое послание от неизвестной поклонницы. Эрми молча выслушала, побарабанила пальцами по столу.

– Всё это очень странно, – наконец отозвалась она. – Я бы поверила в тайную поклонницу, но... Всё совпало с появлением женихов, не находите, герцог, слишком уж удачное совпадение?

Волк наклонил голову.

– Слуги ничего не знают ни про платок, ни про записку, – ответил он. – Их никто ни о чём не просил.

– Вы уверены? – Эрмеара прищурилась. – Соврать очень легко...

– Поверьте, ваше величество, у меня есть способ безошибочно знать, врут мне или нет, – со смешком перебил её регент.

– Маг? – Золотистые брови поднялись. – Но Эйнерд остался в Арифри...

– Но он не единственный на всю столицу, – снова перебил Джоргар, довольно прищурившись. – Эрмеара, у меня много людей, и среди них есть те, кто обладает даром. Пусть не таким сильным, как Эйнерд, но его хватает для повседневных дел.

– О... – Государыня слегка покраснела и отвела взгляд. – Да, конечно. Я не подумала.

Маги вообще рождались редко, и способности передавались исключительно по мужской линии. И далеко не всегда у обладающего даром рождался сын со способностями к магии. Существовали школы для одарённых мальчиков, где им давали вместе с основными знаниями ещё некоторые специфические, но высших учебных заведений не было. Потому что магия позволяла не открывать порталы и запускать ледяные молнии с огненными шарами, а, скорее, уметь чувствовать мир вокруг и

подстраивать его под свои потребности. Маг мог не знать свойств трав и растений, но умел составлять настойки, зелья и отвары для самых разнообразных нужд. Маги не могли читать мысли, но могли чувствовать настроение людей, понимать их эмоции, управлять поведением. Они могли не знать свойств ядов, но безошибочно определяли, какое противоядие нужно отравленному. Обладающие даром не умели видеть аур, но чувствовали, кому принадлежали предметы, и могли определить владельца: мужчина, женщина, старый или молодой, а самые сильные могли и картинку увидеть. Как они это делали, сами маги не могли сказать. Нужные знания просто возникали в голове, а попытки записать их заканчивались ничем. Ибо приходилось углубляться в изучение тех же трав и их свойств – чтобы описать какую-нибудь простенькую микстуру и её приготовление, к примеру.

– В общем, слуги не замешаны, – продолжил Джоргар как ни в чём не бывало. – Что приводит нас обратно к выводу, что тут действует кто-то из придворных. Осталось понять, один ли это человек или два разных. С запиской якобы от королевы сейчас работает мой человек, думаю, к вечеру у него уже будут кое-какие сведения. Цветок я ему отдал, и это тоже отдам. – Герцог забрал коробочку и послание. – И мы узнаем, кто автор, мужчина или женщина.

– Нам так и оставаться «в ссоре»? – уточнила Эрми, проведив неожиданный подарок взглядом.

Джоргар подумал.

– Знаете, давайте так, – он поскрёб подбородок. – Устроим поездку к Кристальным пещерам, там как раз есть охотничий домик. Ну, вроде как вы помириться решили, и ты, Эрмеара, предложила эту романтическую прогулку. Ехать всего день, не так далеко.

Королева хихикнула.

– Герцог, там домика едва хватит, чтобы разместились мы с Даном и принцы. Остальных-то куда?!

Регент пошевелил бровями.

– Ничего, одну ночь переночуют в шатрах. – Он хохотнул. – Хотели же развлечений, чем не романтика! Ночь, лес, природа, птички там всякие. По ночам не так уж холодно, жаровни поставят и не замёрзнут. Зато подкинем нашему таинственному недоброжелателю пищи для размышлений, в этой поездке особо сюрпризов не сделаешь. А вы наблюдайте. – Джоргар стал серьёзным и посмотрел на Эрми, потом на Дана. – Точнее, Кинаро, ты наблюдай. Её величество будет дальше очаровывать принцев. Кстати, может, потихоньку будете определяться? – Герцог снова глянул на королеву,

выразительно так.

Она вздохнула и закатила глаза.

– Вы же говорили, это не срочно, – недовольным тоном отозвалась Эрми.

– Можно хотя бы для себя определиться, – негромко, словно размышляя вслух, обронил Джоргар. – Я не хочу ставить сроков, ваше величество, но и затягивать всё же не стоит. Вы видите, кому-то не по нраву ваше предстоящее замужество.

– Ладно, ладно, – с лёгким раздражением оборвала его государыня. – Вернёмся в Арифри, что-нибудь придумаю. Пока же... – Эрмеара встала. – Буду развлекаться. – Она неожиданно улыбнулась, а серые глаза воинственно блеснули.

Регент тоже встал и преувеличенно почтительно поклонился.

– Как пожелаете, моя королева, – подпустив в голос подобострастия, произнёс он.

Дан давился смехом, отчаянно кусая губы – смотрелось очень забавно, изогнувшийся Джоргар и хлопающая ресницами Эрмеара. Наконец последняя прыснула, рассмеялась и махнула рукой.

– Ну хватит уже, герцог, – весело заявила государыня. – Выберу я жениха, не переживайте, я же сказала, что согласна на свадьбу.

– Конечно-конечно. – Асор выпрямился, снова невозмутимый, как обычно. – Я правильно понимаю, вы сейчас дружно всей придворной толпой в купальни, на озеро?

Кинаро не выдержал и сдавленно хрюкнул в кулак. Как точно Джоргар выразился. И у него подозрительно хорошее настроение... Может, ещё что-то стало известно, но пока придерживает информацию? Спрашивать бесполезно, не посчитает нужным, не скажет.

– Да, а потом мы с Лейвином верхом поедem кататься, – добавила Эрми и направилась в соседнюю спальню. – И пусть за нами никто не следит, Джоргар, вряд ли сигериец сделает мне что-то плохое, – королева усмехнулась и продолжила: – Отдадите тогда распоряжения насчёт домика? Пусть туда кто-нибудь прямо сейчас поедет и подготовит к завтрашнему вечеру, ну, и всё необходимое для поездки тоже пусть приготовят, – последние слова уже раздавались приглушённо – Эрмеара удалилась в гардеробную.

Асор и Данри остались одни на несколько минут.

– Присмотри за ней, – кратко бросил регент и вышел, не прощаясь.

– Да куда уж денусь, – пробормотал Кинаро и последовал за королевой.

Общий сбор перед дворцом назначили на двенадцать, чтобы все успели после маскарада отдохнуть, выспаться и привести себя в порядок. Слуги, естественно, с самого утра готовили купальни к королевскому пикнику. Эрми решила поддержать вчерашнюю легенду о ссоре, и перед придворными они появились хоть и вместе, но Дан шёл подчёркнуто в нескольких шагах от государыни, глядя прямо перед собой. Кинаро поймал обеспокоенный взгляд леди Бринэтт, и на секунду кольнуло сожаление, что приходится обманывать женщину, но, кто знает, может, недоброжелатель среди фрейлин. А не обмолвится ли случайно первая статс-дама о настоящем положении вещей, неизвестно. Джоргар же просил правдоподобие.

Купальни находились на дальнем конце озера, и ехали туда верхом. Данри окинул быстрым взглядом пёструю толпу придворных и отметил, что и Хил, и Корин есть, а вот виконта почему-то нет. Причём граф ехал рядом с леди Тенмаро, она ему улыбалась, и они очень мило смотрелись вместе. Альдо выглядел довольным. Данри отвернулся и наткнулся на задумчивый взгляд Тенрила. Теронец почему-то ехал в стороне от Эрми и Лейвина. Не боялся соперника? Или не знал о его планах? Кинаро подумал, давно они с принцем не беседовали, а её величество сегодня как раз на прогулку с Ируто собралась после пикника. Он вчера так толком и не добился от королевы ответа, что она с ним делала в парке – конечно же, фаворит заметил их уход. Противная девчонка только довольно жмурилась и шутила на тему, уж не ревнует ли он. Пришлось плюнуть на допрос и уступить игривому настроению Эрми. А узнать, что там ещё говорил ей Лейвин, очень надо...

– Господин Кинаро, можно вопрос? – раздался вдруг рядом негромкий голос теронца.

Фаворит вздрогнул от неожиданности и очнулся от размышлений: оказывается, принц сам подъехал к нему.

– Конечно. – Дан бросил быстрый взгляд по сторонам – поблизости очень удачно никого не оказалось, придворные разбились по кучкам и время от времени бросали на них с Тенрилом косые взгляды.

Хил ехал в окружении фрейлин, и хотя шутил и смеялся, Данри пару раз уловил странное выражение непонятной тоски, мелькавшее на лице приятеля. При этом он на кого-то смотрел, но на кого, понять сложно было. Явно не на Теали, поскольку парочка ехала позади Хилдара.

– Вы с королевой поссорились?

Кинаро перевёл взгляд на принца. Раз уж он спрашивает, значит, их игра удалась. Уголки губ Дана дрогнули в легкой улыбке.

– Это так заметно? – негромко произнёс он, не сводя с собеседника пристального взгляда.

В тёмных глазах Рила мелькнуло понимание, но на лице не дрогнул ни один мускул.

– Знаете, я сейчас подумал, было бы неплохо снова посидеть где-нибудь, выпить вкусного вина. – Теронец обвёл придворных рассеянным взглядом. – Как вы на это смотрите, господин Кинаро?

– Её величество после обеда уезжает на прогулку, – небрежно обронил фаворит. – Вы были у водопада? Чудесное место, знаете ли.

С некоторых пор Дан перестал доверять дворцовым стенам, и если уж разговаривать с Тенрилом, то на природе, и именно в этом месте: шум воды заглушит слова, а пышных кустов или густых деревьев в той части не росло. Подобраться незамеченным очень сложно. А ещё можно шепнуть пару слов Джоргару, чтобы отправил поблизости парочку гвардейцев прогуливаться и отпугивать любопытных. Рил оживился и улыбнулся.

– Был бы рад побывать. А её величеству там нравится гулять?

Теперь улыбнулся и Дан.

– Там красиво на закате. – Улыбка стала мечтательной.

– Понял, – невозмутимо отозвался Тенрил. – Значит, сегодня после обеда, да?

Кинаро кивнул. И не удержался от ехидного замечания:

– Только не надейтесь, что я просижу там с вами до заката.

Ровид издал смешок.

– Не переживайте, романтику этого места я проверю с кем-нибудь другим. Незачем подвергать нашу дружбу таким испытаниям.

...До придворных долетел дружный смех, и даже Эрмеара обернулась, с лёгким недоумением глянув на веселящихся фаворита и жениха. Жгучее любопытство опалило изнутри. Желание узнать, отчего же им так весело, чуть не заставило её величество подъехать к ним, но она вовремя вспомнила просьбу Джоргара. Нехотя отвернувшись, государыня с преувеличенным вниманием стала слушать Лейвина – он рассказывал занятную историю, как первый раз несколько лет назад случайно чуть не оказался в плену у пиратов.

Теали тоже украдкой наблюдала за ключевыми фигурами разворачивавшейся сложной игры: Эрмеарой, сигерийцем, Тенрилом, фаворитом и, конечно, Ригеном. Утром за завтраком она ещё раз продумала, как же вести себя с графом так, чтобы он, с одной стороны, не мешал, и с другой – не пытался пакостить. Она уже немного жалела, что поддавалась мимолётному порыву и позволила Альдо завести знакомство, но

кто ж знал, что у него хватит упрямства не отступить. Однако ссориться с ним Теали тоже не хотела. Поэтому решила подыграть, и, когда все собрались перед дворцом, чтобы поехать на пикник, леди Тенмаро очень удивила графа, мило ему улыбнувшись и не став избегать его общества. Сначала он бросал на спутницу настороженные взгляды, но через некоторое время убедился, что теронка вроде не готовит никаких пакостей, ведёт себя естественно и действительно не намерена держаться на расстоянии. На мальчишку-сигерийца она даже не смотрела, и Альдо окончательно успокоился. Вполуха слушая собеседника, Теали размышляла о господине Киели...

Место для пикника выглядело очень живописно: резные деревянные скамеечки, столики около них, две закрытые беседки, облицованные мозаикой, – для переодевания. В воде озера стояли мраморные стены купальни, для стеснительных леди. Самые смелые плавали вместе с мужчинами, ничуть не смущаясь того, что при выходе тонкая мокрая ткань рубашек, в которых купались дамы, облепляла тело так, что простора мужскому воображению почти не оставалось. На столах стояли лёгкие закуски, фрукты, бутылки с вином и кувшины с прохладным морсом. Спокойная гладь озера изредка нарушалась лёгкой рябью, ветра почти не было, и солнце уже начало припекать, обещая ещё один жаркий день. Задумка с купальнями пришлась очень кстати, и все без исключения придворные поглядывали на прозрачную воду с нетерпением.

Эрмеара, придворные дамы и горничные удалились в одну из беседок, переодеться. Королева заметила, что несколько фрейлин остались сидеть на скамейках, и среди них леди Тенмаро. Её величество подсознательно чувствовала к теронке лёгкую неприязнь: хоть, если верить Рилу, они всего лишь хорошие друзья... У Теали слишком яркая внешность, чтобы не принимать во внимание. Эрми же последние два года научилась с настороженностью относиться к красивым женщинам и основательно проредила тех, кто её окружал. Оставила миловидных, ну, может, хорошеньких. Таких, чтобы не выделялись на общем фоне ни откровенной серостью, ни наоборот. Конечно, Эрми верила Дану, но она слишком хорошо знала фрейлин. Мысли снова вернулись к теронке. Как удачно получилось, что она уже выбрала себе мужчину. Королева не сомневалась, реши леди для коллекции заполучить фаворита, у неё бы это получилось, как бы Дан ни отбрыкивался. Эрмеара едва заметно нахмурилась. Конечно, Теали даже не смотрела в сторону Кинаро, но... Всё равно неудобно. Гостья вызывала смутное беспокойство.

– ...Ты уверена, Ли? Ты точно их видела?

– Ну, я-то не видела, но слышала от Кори, а она вроде говорила с той, кто видела.

Эрмеара уловила краем уха разговор двух фрейлин и очнулась от рассеянных размышлений. Горничная как раз почти закончила с застёжкой платья и помогала снять наряд. Королева осторожно скосила глаза на говоривших: две молоденькие девушки с блестящими от сдерживаемых эмоций глазами что-то обсуждали. Эрми прислушалась дальше.

– И что? Что видела-то? – с нетерпением переспросила одна из девушек.

– Ну, что, – первая говорившая сделала намеренную паузу, словно смакуя то, что собиралась сказать, и понизила голос. – Вдвоём их видели, вечером, да ещё и в обнимку! – под конец фразы леди и вовсе перешла на громкий шёпот.

«Кого?» – чуть не взвыла Эрми, позабыв про свой титул. В душе зашевелились нехорошие предчувствия.

– Да ну?! – с придыханием ответила её приятельница. – Неужели фаворит... И она...

Королева даже не дёрнулась. Спокойно подняла руки и позволила служанке надеть на неё длинную рубашку из мягкого льна, под которой была ещё одна, коротенькая.

– Как мне сказали, они вроде вместе шли, и... – очередная выразительная пауза, и Эрми невольно затаила дыхание, однако на её лице сохранялось скучающе-отстранённое выражение, пока горничная осторожно выпутывала шпильки из волос. – И она его обнимала, – опять шёпот на грани слышимости.

Послышалось хихиканье, девушки упорхнули. Эрми стиснула зубы и заставила себя не броситься за ними, чтобы вытрясти имя той, которую якобы видели вместе с Даном. И она даже его обнимала. Слухи – это слухи, у них есть свойство исказить правду до неузнаваемости. А фрейлины вечно шушукались, сочиняя байки про Дана. Они же прекрасно знали, что он никого из девушек не подпустит к себе так близко и вряд ли позволит обнять. За два года любовник научился ловко избегать провокационных ситуаций... Эрмеара уже не та неуверенная в себе пятнадцатилетняя девчонка, вспыхивавшая от ревности, едва заметив заинтересованный взгляд на фаворита. Королева решительно тряхнула головой, от чего пшеничные локоны рассыпались по плечам и спине, и с лёгкой улыбкой вышла из беседки. Пара фраз ещё ничего не значит, а Данри не будет обманывать. В этом её величество была твёрдо уверена.

Глава 14

Данри с удовольствием окунулся в прохладную воду, на время выкинув из головы интриги и непонятных врагов. Вряд ли на этом пикнике, при таком количестве народа кто-то что-то решится подстроить. Слишком много посторонних глаз, и наверняка найдётся случайный свидетель, который что-нибудь да заметит. Так что фаворит со спокойным сердцем нырнул в озеро, проплыл некоторое время под водой, не желая плескаться с шумными фрейлинами и их кавалерами у берега, и вынырнул, отфыркиваясь, в нескольких десятках метров. Там поспокойнее, и можно не опасаться того, что чья-то шустрая ручка вдруг попытается схватить за ногу, ну или ещё каких-нибудь неприятных сюрпризов. Опять же, у Эрми меньше соблазна коситься на любовника... Вообще, Джоргар прав, пора ей перестать играть с принцами, это может плохо закончиться. Или держать дистанцию с обоими, или уже остановиться на ком-то одном. Может, если второй уедет, будет проще вычислить, кто же активно плетёт интриги... Данри перевернулся на спину и медленно поплыл параллельно берегу, прикрыв глаза. Конечно, уехать следует Лейвину, но Эрми сама должна как-то дать понять это сигерийцу. По губам Кинаро скользнула грустная улыбка: кажется, предложение принца Ируто заставило коронованную хитрюгу всерьёз задуматься. Ну что ж она такая упрямая, а! С Рилом ей будет гораздо лучше, а Лейвин вызывал у Данри какое-то странное чувство настороженности, хотя и почти не общался с фаворитом невесты. Так, только иногда Дан ловил на себе мимолётный взгляд необычных серебристых глаз, равнодушный и рассеянный. Ну, понятно, что гостю любовник её величества был не слишком интересен – так, просто игрушка государыни.

Кинаро нахмурился, перевернулся обратно и нырнул – солнце начинало припекать. А вообще, надо не дожидаться, пока Джоргар там что-то выяснит и соизволит рассказать – причём только ту часть информации, что считает нужным, а самому заняться выяснением, что к чему. У него есть два подозреваемых, Хилдар и Корин. Обоим нравилась Эрмеара в прошлом, оба стояли в списках возможных фаворитов. Но у Альдо роман с теронкой, и он два года отсутствовал в Арифри, а Хил остался при дворе. И сделал себе репутацию отпетого бабника и бесшабашного гуляки. Отличное прикрытие для того, кто не хочет быть замеченным в интригах, такого никогда всерьёз не примут. Кто же из них? А ещё почему-то Эригор

остался во дворце, не поехал со всеми. Почему? Виконт обычно не пропускал подобные весёлые мероприятия, а тут... даже не предупредил, странно. Дан чуть не фыркнул по привычке, но вспомнил, что под водой. «Тебе уже в каждой мелочи подвох мерещится», – мысленно рыкнул он на себя. Может, Эр просто решил подольше поспать, ну, или тоже нашёл себе ночное приключение и отдыхает от него, мало ли причин. В конце концов, мог нехорошо себя почувствовать.

Дальше Дан додумать не успел – он уже собирался вынырнуть, воздух в лёгких почти закончился, но ступню вдруг обожгло холодом, и вокруг лодыжки словно затянулась невидимая петля. Кинаро дёрнул ногой, от неожиданности попытался вдохнуть, закашлялся, выпустив остатки драгоценного воздуха... Петля сжималась сильнее и тянула за собой вниз, и в какой-то момент фаворита охватил ужас, от которого мышцы парализовало. Данри не мог пошевелиться, хотя лёгкие горели от нехватки воздуха, а нога уже занемела. Ему казалось, прошла вечность, секунды растянулись в бесконечно длинные мгновения. Яркое пятно солнца удалялось...

Потом вдруг разбилось на множество осколков, и мир рывком ворвался в сознание сотней звуков и ощущений. Дана схватили сразу за две руки, дёрнули вверх, и невидимая холодная петля на ноге тут же развязалась, ушла в глубину, будто и не было. Кинаро выскочил на поверхность, как пробка, отплёвываясь и отфыркиваясь, судорожно кашляя и пытаясь удержаться на воде. Сердце грохотало в ушах, и голоса тех, кто вовремя подоспел на помощь, доносились как сквозь вату.

– ...Что случилось, Дан? Эй, приятель, живой? – кажется, Корин.

Чья-то рука крепко держала за плечо, и, когда Кинаро наконец проморгался, к собственному удивлению увидел встревоженную мордашку мальчишки-сигерийца. Как же его зовут, в конце концов? Надо узнать, а то нехорошо как-то. Гость всё-таки...

– Вы в порядке, господин фаворит? – с искренним беспокойством в голосе вторил он графу.

– Ах-ха, – сипло отозвался Дан, справившись с кашлем и судорожной икотой.

Слабость вроде тоже прошла, и он уже мог самостоятельно держаться на воде.

– Так что случилось-то? – настойчиво спросил Альдо, плывя рядом и поглядывая на Данри. – Тебя что, водяной за ногу утянуть попытался? – сказано было с лёгкой улыбкой и легкомысленным тоном, но в глазах графа Кинаро веселья не заметил.

– Не знаю, – медленно ответил молодой человек. – Похоже на какое-то подводное течение или холодный ключ. Озеро же проточное. А водяных тут не водится. – Данри тоже чуть улыбнулся. – Слишком людные места.

– А что, они на самом деле есть в Алевидии? – встрял сигериец, он, оказывается, тоже держался рядом.

– Легенды говорят, есть, в укромных и глухих горных уголках, – несостоявшийся утопленник чувствовал, как к нему постепенно возвращаются силы и накатывает вторая волна запоздалого страха.

Он мог утонуть, если бы рядом не оказались Корин и этот парень. Вдоль позвоночника прокатилась волна ледяной дрожи, и Данри чуть второй раз не ушёл под воду, но быстро взял себя в руки. Не утонул же, чего сейчас-то дёргаться. Как-то странно получилось, ведь до сих пор ничего подобного ни с кем здесь не происходило. Да, иногда холодные полоски течения подходили к берегу, однако Дан сомневался, что обычная вода вела себя так... пугающе осознанно. Он же чётко ощущал невидимую петлю на ноге, она тянула его на глубину, на дно...

– Хотел бы я побывать в этих уголках, – мечтательно протянул сигериец, и Дан отвлёкся от невесёлых мыслей.

Они уже подплыли к берегу, к остальным, и похоже, никто особо не заметил произошедшего. Случайность?.. Или в ряды придворных затесался маг? Ничем другим Дан не мог объяснить странное поведение озера. Если его предположение верно, то ситуация становится ещё опаснее. Маг может много чего наворотить, в том числе и незаметно добавить в бокал настойки. Кинаро стиснул зубы и резко выдохнул, внутри стремительно разрасталась злость. Ладно, его светлость сказал, у него тоже есть маги в подчинённых? Отлично, вот пусть и сделают так, чтобы, по крайней мере, не бояться лишних добавок в пищу и питьё, наверняка у них есть способ.

– Спасибо, – поблагодарил он Корина и сигерийца и выбрался на берег.

...Теали сидела на скамейке, лениво общипывая тёмно-синие ягоды с кисти игары. Странно, она не пошла купаться? Эрмеара веселилась в кругу фрейлин, но на виду у принцев – время от времени королева внимательно поглядывала в сторону женихов. Лейвин тоже сидел на берегу, влажные волосы говорили о том, что он недавно вышел из воды. Тенрил плавал немного в стороне от всех и, кажется, совсем не обращал внимания на Эрми. Дан готов был спорить на что угодно, это не так, и теронец тоже наблюдал за её величеством, просто не так открыто, как она. Всё спокойно, пикник идёт своим чередом...

– Вы точно в порядке? – его руки коснулись чьи-то пальцы, и Кинаро с лёгким недоумением покосился на светловолосого мальчишку.

Чего это он так беспокоится? Фаворит окинул собеседника хмурым взглядом и кивнул.

– Настолько, насколько можно быть после неудачной попытки утонуть, – ровно ответил Данри. – Ещё раз спасибо, что оказались рядом, вместе с Кором.

Молодой человек уже отвернулся и взялся за ручку двери, как вдруг спину пронзило очень неприятное ощущение, словно кто-то пощекотал кончиком кинжала под лопаткой. Дан вздрогнул и не удержался – резко оглянулся и обвёл придворных прищуренным взглядом. Никто особо на него не смотрел... Кроме Хила. Их глаза встретились всего на мгновение, но Кинаро поразила мелькнувшей в них гремучей смеси тоски, злости, растерянности и чего-то ещё, не поддающегося определению. Данри моргнул и поспешно зашёл в помещёние. С чего бы Хилдару злиться на фаворита? Вроде совсем недавно тот утверждал, что Эрмеарой не интересуется... Играл? Кинаро решил пристальнее присмотреться к приятелю и, возможно, даже последить, если получится. Вдруг удастся узнать что-то интересное и тогда ещё разок поговорить, начистоту и желательно без свидетелей.

Эрмеара тихо злилась, хотя со стороны это вряд ли кому-то было бы заметно. До её ушей долетела ещё парочка слухов, в которых снова фигурировал Данри и... Королева наконец узнала, с кем же, по мнению придворных дам, шляется в обнимку её любовник. Леди Теали Тенмаро. Конечно, кому же ещё хватит наглости! Фрейлины-то все уже наученные. Нет, но каков наглец! На пустом месте разговоры не возникнут, значит, что-то между ними всё же было. И она об этом не знает! Эрми злилась сильнее с каждой минутой. И Тенрил хорош, наверняка тоже в курсе походов своей приятельницы, и даже... Ох, ну как же она не догадалась! Наверняка это он подговорил противную красотку отвлечь Данри, пока сам подбирается к королеве! Её величество сильно прикусила губу, глаза защипало от слёз обиды. Как всё оказалось просто. И дружба оказалась обычным притворством, чтобы ввести её в заблуждение. Дан... Неужели он заодно с Тенрилом? И врал ей?

Королеве страстно захотелось побыть где-нибудь одной, хотя бы немного, чтобы унять ворох эмоций и успокоиться. Она даже не вспомнила, что совсем недавно считала слухи всего лишь слухами и не собиралась придавать им значения. Опускаться же до расспрашивания собственных фрейлин Эрмеара не собиралась. Тем более здесь, при всех, на пикнике. Хватало взглядов, которые ловила юная государыня: любопытных, сочувствующих, а иногда и откровенно злорадных. Но Эрми отлично умела

держат лицо и носить маску. Никто бы не сказал по её беззаботному поведению, что правительницу Алевидии что-то гложет. Ладно, она ещё всем им покажет, как за её спиной плести заговоры и решать, что для неё лучше.

Эрмеара вышла из воды, намеренно больше не глядя в сторону Ровида, и направилась к Лейвину. Пока он плавал со всеми, она успела оценить его фигуру, и ей понравилось: чем-то они с Даном даже похожи – такие же худощавые, но в то же время подтянутые, без выступающих костей. Мысли про Рила упрямыца поспешно выгнала из головы. Хотя вид крепких мышц и гладкой, смуглой кожи взволновал Эрмеару до жарких мурашек по всему телу. А стекающие по ней прозрачные капельки воды вызвали и вовсе неприличные желания, и пришлось срочно окунуться в прохладное озеро с головой. Теперь же она была просто зла на теронского интригана и его прихлебательницу. Заговорщики, тоже мне!.. Эрми с некоторым трудом взяла себя в руки и вернула лицу приветливое выражение.

– Не скучаете, ваше высочество? – прощепетала королева и села рядом с Лейвином на скамейку.

То, что при этом влажная ткань плотно облепила тело, Эрмеару ничуть не смущало. А взгляды придворных, которые они украдкой бросали на неё, только радовали – значит, она привлекательна для мужчин, и не только из-за короны на голове. Хулиганка облокотилась на спинку, чуть выгнулась и ухватила из вазочки сочную мелонию с фиолетовой мякотью. Пусть её поведение считают бесстыдством – она королева и может вести себя, как заблагорассудится. И, между прочим, не все фрейлины торопятся переодеться и тоже щеголяют соблазнительными изгибами в мокрых рубашках. Потом, жарко же обратно в платье влезать.

– Любуюсь, ваше величество, – с усмешкой ответил Лейвин и выразительно посмотрел на неё.

Эрми откусила фрукт, не сводя с собеседника взгляда, облизнула губы и медленно прожевала.

– Знаете, чего мне сейчас хочется? – тихо спросила вдруг она.

– Даже не представляю. – Принц склонил голову, в серебристых глазах отразилось любопытство.

Королева перевела взгляд на спокойную гладь озера и наткнулась на выходящего из воды Тенрила. В животе тут же образовалась пустота, в которую радостно ухнуло сердце, и вспомнилась вчерашняя встреча на берегу. И сразу – мерзкие слухи о леди Теали и Данри. Эрми нахмурилась, поджала губы и демонстративно отвернулась.

– Предлагаю поехать на прогулку сразу после пикника, не заезжая во

дворец, – с немного преувеличенной радостью сообщила она. – Как вы на это смотрите?

– Как пожелаете, моя королева. – Лейвин склонил голову.

– Договорились. – Улыбка Эрмеары стала шире, и девушка поднялась. – Я вам покажу окрестности, как вы и хотели.

После чего венценосная вреднюга поспешно удалилась в беседку, переодеваться. Далее ей удавалось какое-то время успешно избегать попыток Тенрила приблизиться, хорошо хоть Дан играл роль и держался на расстоянии. Хотя, может, и не играл, мелькнула недовольная мысль, уж он-то наверняка всю наслаждался свободой. Бродил среди придворных, заговаривал то с одним, то с другим, потом кто-то предложил сыграть в мяч, и тут же образовались две смешанные команды, в одну из которых вошёл и Дан. Королева демонстративно не замечала ни фаворита, ни теронца и с трудом удерживалась, чтобы не бросать на леди Тенмаро гневные взгляды. Хотя она не отходила от графа и, казалось, не интересовалась больше никем и ничем. Странная женщина... И красивая. Эрми отвернулась от неё и снова краем уха услышала, как кто-то из фрейлин обронил что-то про Кинаро и теронку. Королева со злости так пнула мяч, что он чуть не улетел в озеро.

Время незаметно близилось к обеду, фрукты кончились, вино и сок почти весь выпили. Злость Эрмеары превратилась в тлеющие угольки раздражения и твёрдое намерение насолить всем виноватым в её плохом настроении. Значит, Кинаро ждёт сегодня вечером допрос с пристрастием, и пусть только попробует увильнуть! Тенрил... Тенрил пусть и не надеется на её благосклонность в ближайшие дни. А Теали... Королева с некоторым сожалением отказалась от мысли что-то ей сделать. Леди ей точно не по зубам, так подсказывало чутьё, и Эрми научилась доверять ему. Ладно, за неё будет принц Ровид отдуваться, раз все они в сговоре. Девушка решила, что уже можно покинуть придворных, они всё равно начали украдкой поглядывать в сторону дворца. Вот и пусть возвращаются, всё равно надо к завтрашнему отъезду готовиться. Эрмеара перевязала волосы лентой, нашла взглядом Лейвина и едва заметно кивнула. Он понял и тоже направился к лошадям.

Однако королева не успела дойти, чьи-то пальцы крепко ухватили её за локоть.

– Вы почему-то избегаете меня, ваше величество, – раздался негромкий спокойный голос Тенрила.

Вот чёрт! Она совсем упустила из виду, что теронец настойчивый и упрямый. И то, что он перестал пытаться подойти к ней, ещё ничего не

значит. Эрмеара слишком увлеклась продумыванием мести злостным интриганам...

– Я?! – Она очень натурально удивилась и резко развернулась, так что Тенрилу пришлось выпустить её руку. – Ничего подобного. – Эрми мило улыбнулась и храбро взглянула в лицо собеседнику. – Не могу же я только одному вам уделять внимание, – небрежно обронила она.

– В таком случае я бы хотел пригласить вас сегодня вечером...

– Не получится, – перебила его королева и осторожно отступила на шаг назад. – На вечер у меня уже планы есть.

В тёмных глазах Тенрила всего на секунду мелькнуло недовольство, но он быстро взял себя в руки.

– Тогда завтра...

– Мы завтра уезжаем к Кристальным пещерам, – снова перебила Эрмеара. – И останемся там с ночёвкой, ваше высочество. Что-то ещё?

Принц Ровид едва заметно прищурился и негромко так, со значением, ответил:

– Не отвертись, Эрми.

– От чего? – Светлые брови взлетели до уровня волос.

Губы Тенрила приподнялись, намекая на улыбку.

– От свидания со мной. Приятной прогулки, ваше величество.

Коротко кивнув, он развернулся и отошёл. А она даже не успела сделать замечание по поводу его фамильярности. Слишком многое он стал себе позволять, причём даже не когда они наедине!.. «Да вот чёрта с два я ещё с ним вдвоём останусь!» – упрямо подумала Эрми, вздёрнула подбородок и подошла к лошади. Чуть позже появился и Лейвин, но тактично не стал ничего спрашивать про Тенрила, хотя точно видел их с королевой краткий разговор. Он помог её величеству сесть в седло, сел сам, и они уехали – Эрмеара не оборачивалась ни на кого, совершенно не подумав, что её обида на непонятные слухи слишком отдаёт капризом маленькой девочки.

Кроме Тенрила на странное поведение Эрми обратили внимание ещё несколько человек, только отнеслись по-разному. Дан, заметив мрачные и недовольные взгляды любовницы, забеспокоился: он же знал, когда она играет, а когда притворяется. Так вот, в этот раз государыня не играла. Эрмеара действительно была чем-то раздражена. Кто-то опять подсуетился?.. Только вот поговорить с ней получится не раньше вечера. Ладно, у него найдётся, чем заняться.

Теали тоже обратила внимание на косые взгляды её величества в свою сторону и насторожилась. Она видела только одну причину внезапной

неприязни маленькой королевы: та случайная встреча с фаворитом, когда леди помогла ему добраться до покоев после попойки с Рилом. В остальном теронка вела себя именно так, как ожидалось от гостыи: держалась немного особняком, тут же завела роман с одним из видных мужчин среди придворных и не лезла в дела принца и его женитьбы. Значит, тогда вечером кто-то всё же заметил их недолгую прогулку и сделал неправильные выводы. Или... В синих глазах мелькнули морозные искры. Тот, кому позарез надо, чтобы между королевой и фаворитом размолвка только усилилась, попутно решил ещё и поссорить Эрмеару с теронцем. Первое, что пришло в голову, – Лейвин. Да, самое простое, но Теали привыкла проверять все варианты, независимо от того, казались ли они слишком очевидными или нет. Она с улыбкой повернулась к графу.

– Корин, вы не проводите меня во дворец? – мягко произнесла леди Тенмаро. – Становится жарко, да и устала я немного.

Она вместе со всеми принимала активное участие и в игре в мяч, и в устроенных фрейлинами догонялках с завязанными глазами – если бы Теали держалась в стороне от придворных, это выглядело бы странно.

– Как пожелает моя леди. – Альдо улыбнулся в ответ и поднёс тонкие пальцы к губам, не сводя с теронки внимательного и вместе с тем довольного взгляда. – Мы встретимся вечером? – понизив голос, спросил он.

Теали мысленно усмехнулась. Вопрос звучал так, что не подразумевал отрицательного ответа. Стоило подыграть, дабы усыпить бдительность. Да и в самом деле, других планов пока у гостыи не было, и она не думала, что они появятся. Встречаться с Ригеном и тем более снова первой делать шаг навстречу леди Тенмаро не собиралась. Хватит с неё случайных мужчин и приключений, пора заняться делом. А граф послужит отличным прикрытием. Но не стоит слишком увлекаться покорностью, а то Корин заподозрит неладное.

– Я подумаю, – небрежно обронила женщина и встала. – Я извещу вас, милорд, – с усмешкой добавила она.

Вот это вполне в стиле прежней леди Теали. Ну и, пожалуй, следует поступить вот так.

– Не желаете завтра утром потренироваться, граф? – непринуждённо поинтересовалась теронка.

С этими интригами и мужинами она что-то совсем забросила занятия, а Тенрил слишком занят сейчас поисками ключика к королеве, чтобы составить ей компанию.

– О, с превеликим удовольствием. – Альдо подвёл любовницу к

лошади и помог сесть.

При этом его ладони словно невзначай скользнули по телу Теали, и она тут же с тихим смешком шлёпнула его по рукам.

– Милорд, не наглейте, – мурлыкнула женщина.

Отъезд её величества вместе с Лейвином леди Тенмаро, естественно, заметила. Дальнейшее завоевание упрямой Эрмеары следовало обсудить с Тенрилом, как и то, что кто-то начал действовать против них.

Принц Ровид находился в некотором замешательстве и недоумении. Холодное поведение Эрмеары явилось неожиданностью, как и то, что она демонстративно избегала его весь пикник. Что случилось в короткое время с их последней встречи? Дана королева тоже не замечала. Рил не любил непонятностей и сейчас чувствовал себя неуютно, не зная, почему ситуация так резко изменилась. Однако это не помешает ему следовать к намеченной цели, Эрми может сколько угодно играть с ним то в неприступную недотрогу, то в обиженную девочку – Тенрил не отступит. Губы принца тронула задумчивая улыбка, пока он провожал взглядом удаляющуюся пару. Да, пусть вредная девчонка и щеголяла сегодня перед Лейвином в мокрой рубашке, но, похоже, сигериец остался равнодушен к прелестям юной плутовки. Уж Тенрил, внимательно наблюдавший за соперником весь пикник, прекрасно заметил спокойствие Ируто, совсем не так ведёт себя мужчина, которому женщина понравилась, не только с точки зрения общения с ней. Однако он явно дал понять Эрми, что это не так. А девчонка по неопытности и клонула... Хотя, может, и не по неопытности. Да, она флиртовала с Лейвином, но скорее делала это не потому, что принц нравился королеве как мужчина. Тенрил был уверен, Эрмеара играла на публику, чтобы запутать придворных, кого же выберет.

Теронец, погружённый в задумчивость, ехал немного в стороне от других, и только его свита держалась недалеко, не тревожа разговорами, но и не раздражая близким присутствием. Он и не заметил, что одна леди, тоже словно в рассеянности, чуть отстала от остальных фрейлин. Тиарна исподтишка наблюдала за принцем, напряжённо размышляя, как же подобраться к нему и при этом не возбудить подозрений раньше времени. Её личный демон поставил конкретный срок: до возвращения в Ариффри его высочество должен выбыть из игры под названием «женитьба королевы». После последней встречи он сказал, что на время оставит её в покое, у Ровида не должны возникнуть вопросы, когда он окажется в постели с фрейлиной. В том, что это вскоре случится, хозяин Тиарны даже не сомневался. А она, подмечая взгляды Тенрила на королеву, далеко не была уверена в своих силах. Похоже, гостью Эрмеара на самом деле нравилась, и

серьёзно. Тиарне такой взгляд был знаком, как и огонёк в глубине тёмных глаз. Придётся действовать хитростью...

Его высочество, по-прежнему занятый собственными размышлениями, спрыгнул на землю и небрежно кинул поводья подбежавшему конюху. Почти все придворные уже скрылись во дворце, в том числе и Теали – она по каким-то причинам всю прогулку держалась рядом с графом Альдо, хотя, по её же словам, особого интереса он у неё не вызывал. Поговорить бы с ней, и насчёт поведения Эрмеары, и насчёт того, что он слышал вчера в парке. Но сначала – встреча с Данри. Вряд ли её величество посвятила любовника в подробности беседы с одним из женихов, а он имел право знать. Может, ему что-то известно и о том, почему королева столь холодна с Тенрилом сегодня.

Неожиданно совсем рядом раздался негромкий возглас, теронец резко обернулся, и его рука метнулась к длинному кинжалу на поясе – меч пока оставался в покоях, Тенрил не считал себя настолько подозрительным, чтобы таскать с собой оружие везде. Однако это оказалась всего лишь та самая фрейлина, с которой принц танцевал накануне. Она стояла около лошади, ухватившись за стремя и странно согнувшись. При этом на лице леди застыло напряжение, и прикушенная губа говорила о том, что она не притворялась. Что-то случилось.

– С вами всё в порядке? – вежливо поинтересовался Тенрил.

Можно, конечно, оставить фрейлину слугам, но вряд ли ей понравится общаться с конюхами, и вряд ли их впустят во дворец, если что.

– Н-ничего... – Она натянуто улыбнулась. – Благодарю...

Принц пожал плечами и отошёл, но всё-таки не удержался и покосился в сторону придворной дамы. Она выпрямилась, глубоко вздохнула и сделала шаг, потом другой. Рил нахмурился – леди заметно хромала, и, судя по бледности щёк, ей было больно. Его высочество с досадой выругался про себя и поспешил обратно к фрейлине.

– В следующий раз врите достовернее, – сухо обронил он и крепко обхватил тихо охнувшую леди за талию. – Обопритесь на меня. Что с вашей ногой?

– Право, не стоит... – залепетала явно смущённая и обескураженная дама, и Тенрилу даже показалось, в её голосе проскользнули испуганные нотки. – Я подожду, просто позовите какую-нибудь горничную...

– Позвольте мне самому решать, что делать, – оборвал её Тенрил. – Вы не ответили на вопрос.

– Я... ногу подвернула, когда в мяч играла, – пробормотала леди. – Думала, ничего серьёзного, поболит и перестанет... Я даже сама села на

лошадь! – словно оправдываясь, добавила она.

– Вас должен осмотреть лекарь. – Рил помог ей подняться по ступенькам крыльца. – Как вас зовут?

– Тиарна Ильфиррин, – послушно ответила леди и тут же торопливо произнесла: – Только не подумайте, что я специально...

Ровид повернул голову и пристально посмотрел на фрейлину. Она запнулась, оборвала предложение, отчаянно покраснела и отвернулась.

– Будете оправдываться дальше, так и подумаю, – спокойно сказал он и повёл её к лестнице.

А про себя решил проверить, правду ли сказала леди Ильфиррин – мало ли что, в случайности Тенрил с некоторых пор не слишком верил. Хотя и не очень разбирался в интригах, но это не мешало проявлять осторожность в определённых делах. Его высочество слишком хорошо помнил попытку фрейлины залезть к нему в кровать, и неожиданная кротость этой дамы настораживала. Более того, дабы не рождать всяких слухов, на втором этаже Тенрил усадил Тиарну в ближайшей гостиной, вызвал горничную и терпеливо дождался прихода служанки. Принц даже не подумал подойти и посмотреть, что на самом деле с ногой фрейлины, хотя и мог проверить прямо сейчас, притворяется она или нет. Не хватало ещё, чтобы его застали в двусмысленной ситуации... Ровид даже отошёл на другой конец комнаты, на всякий случай.

Появившаяся горничная стрельнула в теронца любопытным взглядом, молча выслушала его скупое объяснение, что с леди, после чего помогла Тиарне подняться с дивана и вывела её из гостиной. Принц вышел вслед за ними и до тех пор, пока пара не скрылась за поворотом, внимательно наблюдал. Леди Ильфиррин вроде действительно хромала, и на ту же ногу, что сначала. А поскольку Рил отличался хорошей памятью, он запомнил горничную и маленькую родинку в уголке глаза. На всякий случай. Ближе к вечеру теронец собирался осведомиться у придворного лекаря о здоровье леди Ильфиррин, и если тот удивится... Тёмные глаза Тенрила прищурились: ему не нравилось, когда кто-то считал его недалёким мужланом. А ещё у него есть Теали, которая прекрасно разбирается в вопросе интриг и хитростей.

...Принц не подозревал, что у сцены во дворе нашлись целых двое свидетелей. Одному очень не понравилось то, что он увидел, ибо слишком хорошо знал последствия таких вот на первый взгляд ничего не значащих действий, основанных исключительно на вежливости и воспитании. Другой, наоборот, очень обрадовался увиденному. Козыри продолжали приходить в руки, и стоило пользоваться, пока удача благоволила.

Теали была в ярости. И хотя это выразалось всего лишь в потемневших до цвета ночного неба глазах, Рил заметил и тут же насторожился.

– Ти? – он вопросительно глянул на леди Тенмаро.

Она, словно почувствовав, что принц хочет поговорить, уже ждала его в покоях. Женщина неподвижно сидела в кресле, соединив кончики пальцев, и смотрела в пространство перед собой невидящим взглядом, только глаза холодно сверкали на застывшем лице.

– Что случилось? – Тенрил нахмурился и сел во второе кресло.

– Кто-то играет против нас, Рил, – отрывисто произнесла Теали. – И у меня пока только одна догадка, кто это может быть.

– С чего ты взяла? – Ровид поднял брови.

Леди Тенмаро посмотрела на собеседника потемневшими глазами.

– А ты не заметил перемены в поведении Эрмеары сегодня? – с прохладцей в голосе осведомилась она.

– Ты знаешь причины? – не стал отпираться принц.

– Знаю. – Ти поджала губы. – Кто-то распускает слухи, что между мной и фаворитом что-то было. Уверена, именно из-за них королева и обиделась на тебя.

Пальцы Тенрила сжали подлокотники с такой силой, что дерево жалобно хрустнуло.

– Теали, – ровным тоном произнёс Ровид. – Слухи имеют под собой основание?

Теронка не удержалась и фыркнула.

– Рил, считаешь меня такой дурой? – сухо парировала она. – Всё, что было, это когда я его, полупьяного, тащила после ваших посиделок до тронного зала, он на ногах не особо твёрдо держался.

– Значит, вас кто-то видел. – Тенрил побарабанил пальцами. – Говорил ему, давай помогу!.. Судя по всему, Дан не рассказал об этом Эрми...

– И правильно сделал, она бы ему скандал закатила, не став слушать объяснений, – перебила Ти. – Ладно, что случилось, то случилось. Меня её величество тем более не станет слушать, осталась надежда только на Кинаро. Что он убедит свою сиятельную, но ревнивую любовницу в преувеличении слухов. Она, конечно, девочка умненькая, но во всём, что, так или иначе, касается её любимой игрушки, резко теряет сообразительность. – Теали иронично улыбнулась. – Меня больше

интересует, кто мог распустить подобные слухи. Вряд ли кто-то из придворных, они скорее наблюдатели. Ируто приехал позже и не мог знать о ваших посиделках и что мы с Кинаро виделись, – леди Тенмаро говорила быстро, чётко, заметно было, что она думала над вопросами. – Но ему больше всего выгодно, если Эрмеара обидится на тебя. Предполагаю, нас всё же никто не видел, а Ируто просто воспользовался случаем. – По губам теронки скользнула усмешка. – Я же единственная женщина в твоей свите, и легче всего обвинить меня в посягательстве на королевскую постельную игрушку. То, что наша встреча и слухи совпали, всего лишь неудачное стечение обстоятельств.

– Поаккуртнее со словами, – немного резко отозвался Тенрил и нахмурился. – Дан – человек, между прочим. И ему его положение не особо нравится.

– Рил, мне не до реверансов, – довольно жёстко произнесла Теали. – Поэтому оставь пока мужскую солидарность. Говорю как есть. Королева поверила этим слухам, вот что главное, а не то, что фаворит тебе искренне нравится как друг. Кроме Ируто некому распускать подобные слухи, и ему это выгодно.

– Что будешь делать? – Ровид не сомневался, у леди Тенмаро уже готов план.

– Попробую познакомиться с Лейвином и его мальчишкой получше. – Синие глаза блеснули. – И для начала осмотрю-ка их комнаты. Вдруг что интересное найду.

Принц встал и прошёлся по гостиной.

– Опасно, – вымолвил он после короткого раздумья. – Тебя могут застать сами хозяева.

– Лейвин сейчас с Эрмеарой, – Теали пожала плечами. – Начну с его покоев. Если его приятель у себя, найду позже, если нет – то сейчас.

– Ты слышишь меня, Ти, тебя могут узнать! – повысив голос, повторил теронец.

Леди улыбнулась, смерила собеседника снисходительным взглядом и расслабленно откинулась на спинку кресла.

– Риийиил, ну я же не просто ради новых впечатлений поехала с тобой, – лениво произнесла Теали. – Я... подготовилась. – Она сделала выразительную паузу. – На кого почти не обращают внимания во дворце, а?

Тенрил честно задумался.

– Слуги? – не слишком уверенно ответил он.

– В точку. – Ти щёлкнула пальцами. – Даже если кто-то войдёт, горничная вряд ли возбудит подозрения.

– Но ты совершенно не похожа на горничную, – справедливо возразил Ровид.

– Рил, – леди Тенмаро смягчилась и убрала насмешливые нотки из голоса. – Ты забыл, чем я занималась в Теронии? Слишком поверил в мою игру в знатную даму?

Принц взлохматил волосы и покосился на собеседницу.

– Где ты достанешь нужную одежду? – буркнул он. – И твоя внешность...

Ти вскочила с кресла и быстрым шагом направилась к выходу.

– Пятнадцать минут, Рил, – небрежно обронила она и открыла дверь. – Можешь засекаать.

Его высочество даже не успел сказать, что верит и так. Хотя, с другой стороны... Терония это Терония. А здесь – другая страна, другие люди. При всём желании, как Теали спрячет свои заметные волосы и смуглую кожу? Ладно, допустим, на голову можно надеть чепец, многие служанки в них ходят. Но остальное... Он покачал головой и вздохнул, бросив взгляд на часы: ещё же предстояло с Даном прогуляться. И всё-таки попытаться вечером поговорить с королевой. Или нет, пусть сначала с ней фаворит пообщается, объяснит ситуацию. А завтра, во время поездки к этим пещерам, можно улучшить минуту и заставить Эрми слушать. К водопаду Рил ещё успеет её сводить.

– Ваше высочество что-нибудь желают? – раздался вдруг позади голос, одновременно и знакомый, и не очень.

Тихий, негромкий, почтительный. Немного другой тембр. Тенрил резко обернулся и в изумлении уставился на женщину в скромном простом платье горничной, переднике поверх и пышном белоснежном чепчике. Глаза опущены, руки сложены спереди, и даже кожа стала светлее на несколько тонов.

– Э... Ти?.. – растерянно произнёс Ровид.

– Простите?.. – Длинные, тёмные, как заметил теронец, ресницы взлетели, и на хозяина покоев с искренним недоумением уставились такие знакомые глаза, в глубине которых плавали смешинки.

Тенрил моргнул, а потом весело расхохотался. Теали ещё несколько секунд держала маску и рассмеялась с ним.

– Годится? – Она подмигнула.

– Если глаза не будешь поднимать, – кивнул Рил. – Слишком заметные. Леди Тенмаро согласно наклонила голову.

– Всё, встретимся вечером, – сказала она напоследок и вышла из гостиной.

А принц Ровид направился к фавориту, как они и договаривались.

* * *

Эрми сидела под деревом, прислонившись к шершавому стволу, а Лейвин лежал рядом, положив голову ей на колени. Королева рассеянно перебирала светлый шёлк волос принца и задумчиво изучала правильные черты лица. Ируто внимательно наблюдал за девушкой, на его губах играла лёгкая улыбка.

– Вас что-то тревожит, Эрмеара? – негромко спросил он. – Вы грустная.

– Я? – очень натурально удивилась королева.

Признаваться Лейвину в том, что расстроена слухами, она не спешила. Это личное дело её и Данри, сами разберутся.

– Вам показалось. – Эрми улыбнулась и продолжила: – Я хочу завтра поехать к Кристальным пещерам, это в дне пути отсюда. Там есть охотничий домик, и вообще очень красиво.

– А почему они так называются? – заинтересовался Лейвин, деликатно не став продолжать тему плохого настроения королевы.

– Там внутри растут кристаллы горного хрусталя. – Улыбка государыни стала мечтательной. – И есть небольшая речка. Когда заходишь с факелом или лампой, свет так красиво отражается, и... там волшебно, – тихо закончила она.

– И надолго вы хотите там задержаться? – Лейвин поймал узкую ладонь Эрмеары и осторожно коснулся губами мягкой внутренней стороны.

Она не отдернула руку. Нежное прикосновение не было предназначено разбудить в ней какие-то чувства, это королева поняла сразу. Но неприятных ощущений оно не вызывало.

– Нет, всего на день. – Собеседница усмехнулась. – Правда, большинству придворных придётся ночевать в шатрах, но им не повредит смена обстановки. Зато не заскучают.

– Вы поссорились с фаворитом, Эрми? – вдруг мягко спросил Лейвин, серебряные глаза не отрывались от её лица.

– С чего вы взяли? – Застигнутая врасплох, она не успела взять себя в руки, и в голосе мелькнула растерянность.

Ируто переплёл их пальцы.

– Я наблюдательный, – спокойно ответил он. – За всё время, пока мы были на озере, вы не подошли к господину Кинаро ни разу. И в вашем

взгляде грусть, как бы хорошо вы ни скрывали эмоции.

Юная государыня слегка покраснела и опустила ресницы.

– Ну... да, мы немножко поспорились, – пробормотала она.

Джоргар же сказал поддерживать легенду, да и на самом деле Эрми ведь была раздражена на любовника.

– И хотите помириться с ним, да? Поэтому едете к пещерам? – Принц чуть сжал пальцы.

– Мне бы хотелось так думать. – Эрмеара согласно наклонила голову.

– Вы его сильно любите? – тихо спросил Лейвин.

Правительница Алевидии внимательно посмотрела на жениха.

– Почему вас так волнует тема моих чувств к Дану? – спросила она.

– Мне нравится, когда вы улыбаетесь, а не грустите, – просто объяснил Ируто. – И ваше настроение очень сильно зависит от фаворита, я правильно понимаю?

Эрмеара неожиданно развеселилась.

– Будете мирить? – В серых глазах мелькнул озорной огонёк.

– О, а вам требуется помощь в таком деле? – Лейвин сделал вид, что удивился.

Королева прыснула в кулачок.

– Думаю, справимся как-нибудь, – со смешком ответила она. – Скажите, вы действительно не будете против Данри после свадьбы? – став серьёзной, продолжила девушка.

– Он мне не мешает. – Ируто пожал плечами. – Считаете, я вас обманываю?

– Нет. – Эрмеара задумчиво покачала головой. – Лейвин... я вам нравлюсь, как женщина? Или вы говорите это только из вежливости, чтобы расположить меня к себе? – Серые глаза чуть прищурились.

Сигериец помолчал, отпустил её руку, и его ладонь коснулась щеки королевы.

– Вы красивая, Эрми, – негромко и искренне произнёс он. – И мне приятно находиться рядом с вами, прикоснуться к вам... – Ладонь скользнула к шее, и пальцы зарылись в пшеничные локоны. – И целовать вас мне тоже нравится, – голос принца зазвучал тише, проникновеннее.

Королева едва слышно вздохнула и не стала сопротивляться лёгкому нажиму на затылок. Она нагнулась, прижалась к его губам, провела по ним языком, и они послушно раскрылись навстречу. Эрми чутко прислушивалась к ощущениям, пытаясь понять, что же именно вызывает в ней поцелуй. Нежность, мягкость и совсем немножко – любопытство, а что будет, если она попробует зайти чуть-чуть дальше. Например, добавить

чувственности... Эрмеара представила, что вместо Лейвина – Данри, вспомнила их волнующую встречу на озере... На какие-то мгновения ей удалось обмануть чувства, и кровь быстрее побежала по жилам, королева крепче прижалась к губам принца, запустив пальцы в серебристые пряди...

Лейвин первый прервал приятное занятие, легонько потянув Эрмеару за волосы, и она послушно отстранилась.

– Я не хочу торопиться. – Сигериец улыбнулся и медленно провёл ладонью вдоль спины девушки. – Иногда ожидание доставляет не меньшее удовольствие, знаете ли.

Да, кровь не вспыхивает, как с тем же Данри или... Тенрилом, но это и к лучшему. Отвращения же всё равно нет. Её величество улыбнулась в ответ и задумчиво обвела пальцем контур приоткрытых губ Лейвина.

– Что ж, подождём, – проворковала она и откинулась обратно на ствол дерева. – Расскажите ещё про море, Лей. Признаться, я бы хотела попутешествовать, – мечтательно протянула Эрмеара.

– Думаю, его светлость герцог Асор не откажется присмотреть за Алевидией, а мы могли бы после свадьбы отправиться в соседние страны, – отозвался Ируто. – Вы же не привязаны к трону?

– Я подумаю, – рассеянно ответила Эрми, снова перебирая серебристый шёлк волос собеседника.

Взгляд серых глаз смотрел в никуда, мысли снова свернули на Данри. Вот было бы здорово и его взять с собой... Юной государыне удалось на время отвлечься от неприятных слухов и не думать, насколько они правдивы. А рассказывал сигериец действительно интересно.

Глава 15

– Значит, вот как, – задумчиво протянул Дан, рассеянным взглядом проводив пролетевшую над озером птицу.

Они сидели на берегу, у того самого водопада, про который говорил фаворит. Вид отсюда действительно открывался чудесный, на хрустальное зеркало озера, бархатно-зелёные горы, синее небо с редкими мазками полупрозрачных облаков. Мерный шум падающей воды переплетался с тихим шелестом деревьев, плеском волн и щебетом птиц, создавая умиротворяющую атмосферу. Казалось, в такой обстановке только развалиться лениво на травке, утопив взгляд в бездонном небе, и ни о чём не думать, просто наслаждаться покоем и природой.

Увы, Кинаро было не до созерцания окрестных красот. То, что сообщил принц Ровид про второго жениха Эрмеары и их занимательную беседу в парке, вызвало тревогу и раздражение. Теперь понятно, почему королева вчера поспешила отвлечь любовника, а потом подозрительно быстро уснула. За завтраком не удалось поговорить об их с Лейвином прогулке, ну а потом... потом надо было играть роль. Её величество справедливо опасалась, что Данри не понравится их беседа. И он уже не тот мальчик, который раньше боялся сказать государыне слово поперёк. Её злость Кинаро больше не пугала.

– Взрослеть ей пора, – бросил он. – Ведёт себя, как девчонка.

Тенрил невольно улыбнулся и сунул травинку в зубы.

– Дан, но она же девчонка и есть, – заметил он. – Семнадцатилетняя девчонка. И, кстати, есть ещё кое-что, что тебе надо знать, – продолжил принц. – Про вас с Теали слухи распускают, и Эрми это очень не нравится.

– Что?! – ахнул Дан, и по его неподдельному удивлению Рил понял, что до фаворита ничего не дошло.

Это только подтверждало догадку Ти, что кто-то играет против теронца и, возможно, фаворита. Придворные как-то уж очень избирательно сплетничали, только поблизости от Эрмеары, и то, что леди Тенмаро тоже услышала, скорее всего, просто случайность.

– Я знаю, она тебя провожала тогда, после нашей первой встречи. – Тенрил покосился на собеседника. – Ты, конечно, не поставил в известность королеву?

– Я просто не подумал. – Дан с досадой поджал губы. – И потом, чёрт возьми, я не обязан докладывать ей о каждом своём шаге!

– А она тоже так считает? – словно невзначай обронил Ровид.

Кинаро сплюнул, вскочил и в волнении прошёлся по траве.

– Понятно, почему она так себя вела сегодня, – пробормотал Дан, остановился и посмотрел на теронца. – Рил, а ведь Эрми может поверить этим слухам, – обеспокоенно произнёс он.

И рассказал о неожиданных подарках от неизвестного автора. А также о записке и платке.

– Я не понимаю, что происходит и связаны ли эти происшествия между собой, или это разные ниточки. – Кинаро взлохматил волосы и прикусил губу. – Джоргар ведёт свою игру и помогает мне, постольку-поскольку наши интересы пересекаются. А я даже не знаю, с какой стороны подступиться ко всем этим непонятностям. – Он в раздражении вздохнул.

Странно, но, признавшись, наконец, хоть кому-то, Данри почувствовал облегчение. С Рилом можно не притворяться, не подозревать – вряд ли Ровид стал бы сообщать фавориту о слухах и разговоре с Лейвином, играй он против Дана.

– По интригам это тебе лучше с Ти. – Тенрил лёг на спину и заложил руки за голову. – Она лучше соображает и, возможно, сумеет увидеть логику в том, что происходит.

Фаворит не сдержался и фыркнул.

– Ага, ты предлагаешь просто зайти в гости к твоей леди и мило так осведомиться: «Сударыня, я бы хотел обсудить с вами некоторые непонятности, которые происходят вокруг меня, ибо своим умом не могу дойти»? И потом, в свете тех же слухов, представляешь, как раскричится Эрми?

– Дан, – тихо сказал Тенрил и, повернув голову, пристально посмотрел на Кинаро. – Поговори с ней. Достучись, попытайся объяснить, что ты не игрушка, а живой человек. Что она поступает эгоистично, удерживая тебя рядом. И уж тем более, что за твоей спиной решает, сколько мужчин будет спать в её постели.

– Да сколько раз пытался уже! – с отчаянием ответил Данри. – Она меня не слышит... Говорит, что любит, – он невесело усмехнулся. – Может, так оно и есть, я же её первый мужчина, во всех смыслах. Перестарался немножко...

– Ты молодец, – перебил принц. – Не вини себя. Попробуй ещё раз, Дан, найди нужные слова. Эрми не глупая, просто очень упрямая и одинокая в душе. Она боится отпустить тебя, потому что боится остаться одна.

Молодой человек встретился взглядом с тёмными глазами Рила.

– Помоги мне, – тихо попросил он. – Убеди, что она не останется одна, если я уйду.

Они несколько минут молчали, всё сильнее осознавая, что искренняя симпатия каким-то незаметным образом переросла во что-то большее, близкое к настоящей дружбе. Когда не боятся доверить самое сокровенное и знают, что не получат удар в спину. Когда уверены, что можно поделиться любыми мыслями и не услышать насмешки даже над самыми нелепыми и глупыми.

– Помогу, – кивнул Тенрил и улыбнулся уголком губ. – А ты поговори с Теали. Серьёзно, Дан. Джоргар может играть в свою игру сколько угодно, но Ти на нашей стороне. И она заинтересована найти того или тех, кто стоит за всеми этими происшествиями, не меньше твоего. Похоже, у нас общие враги, парень.

– Думаешь, она согласится помочь? – с сомнением переспросил Кинаро. – Поправь меня, если ошибаюсь, но леди Тенмаро не похожа на человека, склонного к благородным поступкам.

Рил хитро прищурился.

– Спроси у неё сам.

– Эй!.. – Фаворит несильно пихнул собеседника в бок. – Я что-то не пойму, что за тон и намёки. Между прочим, я ещё не разговаривал с Эрми и пока не разберусь с ней, близко не подойду не только к твоей приятельнице, но вообще к другой женщине! Чтобы бесконечно объясняться потом с королевой и терпеть её скандалы? – Дан хмыкнул.

– Я же не тащу тебя прямо сейчас заключать соглашение с Ти, – невозмутимо отозвался Тенрил. – Я тебе предлагаю всего лишь подумать о такой возможности.

– И около неё Альдо крутится, – ворчливо добавил Данри. – А мы вроде как в неплохих отношениях, он даже пару раз помог выбраться из щекотливых ситуаций. Не думаю, что ему понравится моё внимание к его женщине. Пусть даже исключительно в плане совместного решения проблем.

Ровид издал смешок.

– Что бы там граф ни думал, Ти с ним ровно до тех пор, пока ей это удобно. А я дело говорю, Дан. – Принц стал серьёзным и приподнялся на локтях, пристально глянув на фаворита. – Один не справишься, это не подставы от скуки или чтобы позлить тебя, здесь, похоже, игры посерьёзнее. Кому-то и ты мешаешь, и я.

– Лейвин? – Дан нахмурился.

– Может быть. А может быть, и нет, возможно, герцог прав, и у Эрмеары объявился какой-то сумасшедший тайный поклонник. Не знаю. – Рил нахмурился. – Поэтому и предлагаю объединиться. И для начала расставить точки в отношениях.

– Вечером займусь, – хмуро согласился Кинаро. – Всё равно Эрми заведёт разговор про эти дурацкие слухи.

– Ладно, хватит о серьёзном. – Тенрил снова лёг на траву и безмятежно улыбнулся. – Расскажи лучше про эти пещеры, там интересно?

Молодой человек был полностью согласен со сменой темы. В последнее время он и так слишком много думал и тревожился. Данри лёг рядом с принцем и лениво улыбнулся.

– Там красиво, – медленно ответил он. – И очень уютно...

Эйнерд устало потёр глаза и с удовлетворением посмотрел на лежавший перед ним листок, покрытый сложной вязью формул и чертежей. Последний. Придворный маг обвёл взглядом полки вдоль стены, на которых стояли переплетённые плоды трудов почти двадцатилетней давности. И вот сегодня наконец-то можно вздохнуть свободно. Эйнерд позволил себе довольную улыбку, аккуратно взял листок с обведённой цифрой в самом низу и встал. Джоргар очень ждёт этих сведений, и то, что он сейчас не в Арифри, не имеет никакого значения. Маг прошёл в свои покои и открыл клетку с соколом.

– Поработай, мой мальчик, – тихо произнёс Эйнерд, пристально посмотрев в глаза-бусины.

Птица встряхнула крыльями, издала негромкий клёкот, словно отвечала, и терпеливо дождалась, пока хозяин спрячет листок в специальный кожаный футляр на шее.

– К вечеру чтоб вернулся, – строго наказал маг и осторожно вытянул руку с соколом в окно.

Сокол сорвался и стремительно унёсся в небо. Эйнерд кивнул: герцог Асор будет знать уже через пару часов, а всё необходимое у него есть – регент предусмотрителен. Да и маг предупреждал, что нужная дата может наступить гораздо раньше, а вовсе не ко дню свадьбы королевы. Он с хрустом потянулся и подумал, что теперь имеет полное право отдохнуть и, в первую очередь, выспаться наконец. Что Эйнерд и сделал с чистой совестью, несмотря на то, что за окном ярко светило солнце, и стрелки показывали всего половину четвёртого дня.

Теали осторожно взялась за ручку и толкнула дверь – на её счастье, в покоях господина Киели никого не оказалось. Где-то бродил Риг в отсутствие его высочества. Женщина проскользнула в гостиную, даже не посмотрев по сторонам: ну и что, если заметят, ничего странного в том, что служанка зашла убраться, нет. Леди Тенмаро спрятала улыбку. И даже если некстати вернётся хозяин, вряд ли удивится, увидев горничную.

Она быстро оглядела комнату и не нашла ничего интересного. Никаких лишних вещей или безделушек – пара кресел, столик, диван у стены. В вазе стоят свежие цветы, дверь на балкон приоткрыта. Теали двинулась дальше, в спальню. Здесь наверняка поинтереснее, даже если служанки уже убрались. Они всего-то поменяли бельё да смахнули пыль. Хозяйские вещи вряд ли трогали. Ти с любопытством окинула взглядом небольшую спальню в приятных бежевых тонах. Первое, что бросилось в глаза – аккуратно заправленное покрывало. Мелочь, конечно, и опять же – тут наверняка уже побывали служанки. Но Теали доверяла интуиции, и уж если взгляд зацепился, это стоило запомнить. Она медленно обошла комнату, остановилась у окна и нахмурилась. На столике под зеркалом – расчёска, пара запонок и закрытая шкатулка. У кровати – аккуратно стоящие рядом домашние туфли. Кресло у камина – пустое. Ожидаемо, если бы на его спинке небрежно висел халат, или, на худой конец, рубашка, или камзол, или хоть какая-нибудь одежда. Теали задумчиво похлопала пальцами по губам.

Да, в комнатах убрались. Но... Всё равно, здесь не было ощущения обжитого пространства, слишком мало мелочей, которые делают из безликой комнаты для гостей спальню того, кто тут живёт. Здесь не было ни одной вещи Ригена. Леди Тенмаро задумчиво прищурилась и вышла из покоев господина Киели. Очень странно. Допустим, мальчишка здесь только ночевал, но где проводил тогда остальное время? Нашёл себе любовницу среди фрейлин? Почему же предпочёл остаться у неё? Риг не производил впечатления мужчины, верного своим привязанностям. Если не придворная дама, тогда что?..

Теронка чувствовала, ответ где-то на поверхности, и она очень близко к нему. Что же скрывает юный наглец, посмевающий подлить ей в вино какую-то настойку и оказавшийся весьма искусным в постели? Прямо-таки непозволительно умелым, никак не вязались его познания в науке соблазнения с возрастом. Хотя внешность тоже бывает обманчивой... Теали подошла к дверям покоев Лейвина и решительно толкнула дверь. Принц точно ещё на прогулке, тут можно не волноваться. А где носит Рига, леди пока знать не хотела. Нет и нет, ей же лучше.

Гостиная выглядела почти так же, как и в покоях господина Киели – безлико, хотя и побогаче в отделке, и даже на диване валяется маска со вчерашнего маскарада. Спальня же... На застеленном покрывале – небрежно брошенный халат, на спинке кресла – аккуратно расправлена куртка, на столике под зеркалом – расчёски, какие-то ленточки, запонки, в открытой шкатулке – украшения. Прямо как у придворной дамы, тихонько хмыкнула Теали. А вот у кровати стояли две пары домашних туфель. Светлые брови поднялись, шпионка с интересом посмотрела на обувь. Другая женщина? Прямо под носом у невесты?

– Так-тааааак, – протянула негромко леди Тенмаро.

Туфли не походили на женские. Ни одни, ни вторые. Да и куртка на кресле слишком мала для широких плеч Лейвина. Конечно, не таких, как у Тенрила, но и не настолько узких, как у владельца одежды. Теали прищурилась, подошла к креслу и медленно провела по ткани. Кто же гостит у Лейвина, что оставляет свою одежду? Служанки, может, и не задумываются о таких вещах, но у теронки глаз намётан замечать несуразности. Ти неторопливо пошла дальше, в ванную. Всё, как обычно, на полочках всякие бутылочки с шампунями, душистыми добавками в воду, мыло... А на крючке два халата, один поменьше. Мозг Теали заработал с удвоенной силой, она несколько минут пристально смотрела на одежду, потом вышла обратно в спальню. Лейвин явно не один тут жил. И теронка была настроена узнать, кто же именно захаживал в покои принца так часто, что даже оставлял вещи. Конечно, тайные ходы существенно облегчили бы выполнение задачи, но увы, даже если они здесь имелись, Теали не знала об этом. Но покои Ируто располагались на втором этаже, и он вряд ли мог предположить, что за ним будут наблюдать с балкона... Незваная гостья довольно улыбнулась и кивнула собственным мыслям. Пожалуй, придётся сегодня устроить себе ночную прогулку, важные сведения стоят пары бессонных часов. Только от графа отвязаться, а то привыкнет, что любовница покладистой стала, попытается позволить себе лишнее.

Леди Тенмаро только взялась за ручку, чтобы выйти из покоев Лейвина, как услышала в коридоре шаги. Даже не задумавшись, что и зачем делает, она бесшумно метнулась обратно в спальню, юркнула в гардеробную и затаилась там, чуть приоткрыв дверь. Кто-то зашёл в гостиную и потом в спальню. Ти прикусила губу и нахмурилась – со своей позиции она не видела вход в комнату и терпеливо ждала, когда же посетитель – или посетительница – появится в поле зрения. Шуршание, снова шаги, и Теали уже едва не приплясывала от нетерпения, когда ей повезло: неизвестный подошёл к креслу, где висела куртка. Шпионке

пришлось сильно прикусить кулак: она прекрасно узнала того, кто так уверенно чувствовал себя в покоях Лейвина, и хотя леди удивилась, где-то в глубине души она уже догадывалась, что это может быть Риген. Только вот на каких правах мальчишка ошивается в спальне принца – друга, личного пажа, незваного гостя или?.. Синие глаза прищурились. Вот если это последнее «или» окажется правдой, игра с Ригом перейдёт совершенно на другой уровень. Но для того, чтобы понять, в каких же отношениях с принцем её вчерашний любовник, Теали предстояло совершить ночную прогулку. Она только надеялась, Риген не останется в покоях до прихода Лейвина.

Ей повезло – сигериец недолго пробыл в спальне и спустя некоторое время вышел. Леди Тенмаро поспешила тоже покинуть помещение и вернулась к себе. А за поздним обедом с придворными дамами она узнала от первой статс-дамы, что двор завтра утром выезжает к Кристальным пещерам.

* * *

После прогулки с Тенрилом Данри решил не возвращаться в покои, тем более с Эрми встречаться тоже не особо хотелось. Он направился к Эригору узнать, почему виконта не было вместе со всеми днём. Так, чтобы быть уверенным, что хотя бы одному приятелю можно если не доверять, то хотя бы не подозревать. Кинаро свернул в коридор, где расположили придворных, дошёл до комнаты Эра и уже поднял руку, чтобы постучать, как вдруг из-за двери донеслись голоса. Один точно принадлежал Эригору, а второй – второй был Хила. Брови Дана поднялись: виконт, похоже, чем-то недоволен, а Хилдар говорил совсем тихо. После секундного колебания фаворит приник ухом к двери, подавив мимолётное чувство вины, что подслушивает.

– ...опять начинаешь, Элсени? Чего тебе не хватает, ну вот скажи мне? Полный дворец согласных на многое фрейлин!

– Эр, я не знаю, как так получилось. – Дан едва расслышал Хила. – Сам не понял...

– Ты же знаешь, кто он, – раздражённый голос виконта. – И знаешь, что тебе ничего не светит!

– Ты так думаешь? – Дан нахмурился, уловив обречённость в этих словах. – Что мне делать, Эр? Он мне снится каждую чёртову ночь!..

В гостиной повисло тяжёлое молчание.

– А теперь скажи, Хил, это очередной взбрык, или... или тебя угораздило вляпаться? – негромко, устало спросил Эригор.

Снова красноречивая тишина.

– Твою мать, Элсени! – выругался Эр. – Не смей, слышишь?! Не смей, я тебе говорю! Проблем не оберёшься, переболеи лучше и отвлекись!

– Я постараюсь, – совсем тихо ответил Хил.

– Чтоб я не видел тебя рядом с ним! – категорично заявил виконт.

Чем дальше Дан слушал, тем приходил в большее недоумение. О ком они говорили? Кого имел в виду Хил, и почему Эригор говорил про «вляпался»? Кинаро медленно выпрямился, не торопясь теперь заходить. Краткий разговор ошеломил: неужели... неужели Хилдар мальчиками интересуется?! Иначе как ещё разъяснить «его», мелькавшее в разговоре явно не в значении друга? Почему же тогда в отчёте Джоргара ничего не говорилось про эту пикантную деталь? Данри сделал глубокий вдох и прикрыл глаза, успокаивая волну злости. С Эром можно пообщаться и позже, а пока не сходить ли к дражайшему герцогу? В голове пронеслись странные подарки и записки, и неожиданно Дан аж споткнулся от догадки, сверкнувшей в мозгу, – он уже удалялся от покоев виконта.

– Да ну, не может быть, – пробормотал Кинаро и недоверчиво покачал головой.

Не мог приятель целых два года умело скрывать чувства, просто не мог! Дан бы заметил что-то, наверняка! А так, Элсени только про женщин и говорил, и только с ними впутывался в сомнительные истории, из которых его потом всем скопом выручали... Но как тогда объяснить раздражение Эригора? И то, что, по его словам, Хилу ничего не светило с новым увлечением?

Направляясь к отведённым регенту покоям, Данри вдруг почувствовал, что устал. От интриг, от подспудного напряжения, зревшего все эти два года. От необходимости быть постоянно рядом с Эрмеарой и действовать с оглядкой на неё. От невозможности жить так, как ему хочется, и выбирать тех женщин, которых ему хочется... Обнадёживало то, что Тенрил на его стороне, и вдвоём у них неплохие шансы сломить упрямство королевы. А если ещё Теали подключится... Правда, Данри искренне не понимал, чем может помочь теронка, но Рилу верил. Он её знает дольше и просто так советовать не будет. Фаворит старался не думать, что за предложением принца кроется что-то ещё, ведь уверенная в себе и насмешливая леди ничуть его не привлекала. Она так же любит командовать, как Эрми, хватит с него властных женщин. И вообще, у Теали уже есть любовник, так что Рил со своими тайными планами – если они, конечно, имеются – отдыхает.

Остановившись у покоев регента, Дан немного пришёл в себя, злость улеглась, хотя раздражение тлело в глубине души сердитыми угольками. Кинаро решительно постучал, услышал приглашение войти и с порога заявил:

– Ваша светлость, может, хватит уже водить меня за нос?

– Ты о чём? – лениво поинтересовался Джоргар, окинув гостя пренебрежительным взглядом.

Он сидел на диване, рядом лежала раскрытая книга обложкой вверх, только без названия.

– Почему в отчёте, который вы столь любезно отдали мне для ознакомления, не сказано, что Хилдару Элсени нравятся и мужчины?! – Палец Данри упёрся в герцога.

– Ух ты! – Джоргар широко улыбнулся. – Что, мальчишка к тебе приставать начал?

– Ваша светлость, что ещё я не знаю о своих друзьях?! – требовательно спросил Дан и скрестил руки на груди.

Регент прищурился, и хотя улыбаться не перестал, серо-стальные глаза оставались внимательными и серьёзными.

– О, много чего, – вполголоса сообщил Асор. – Но, поверь, я дал тебе ровно столько информации, сколько нужно. Остальное со временем сам как-нибудь узнаешь.

– Значит, Хилу и вправду... не только женщины нравятся? – Дан запнулся на непривычных словах.

– Иногда. – Джоргар наклонил голову. – Всё-таки он больше по дамам, но пару раз в год твоего приятеля переключивает, и он переключается на мужчин. Это всегда несерьёзные увлечения, на пару дней, самое большее, недель.

– Понятно. – Дан засунул руки в карманы, качнулся с пятки на носок, рассеянным взглядом скользнул по узорам на ковре. – Больше вы мне ничего не скажете, да?

– Именно, – невозмутимо отозвался Джоргар. – То, что Хилдар Элсени иногда по мальчишкам ходит, никак тебе не поможет. Поэтому я посчитал нужным убереечь твою нежную и ранимую душу от потрясений. – Герцог издал смешок. – В целом это увлечение твоего приятеля безобидно.

– С записками и подарками ничего не понятно? – спросил Данри, впрочем, не надеясь на ответ.

– Кое-что выяснилось, но не по всем. – Асор склонил голову к плечу. – Вернёмся с Кристальных пещер, поговорим. Кинаро, до меня тут слухи дошли, интересные очень. – Серо-стальные глаза опасно блеснули. – Они

имеют под собой реальные основания?

– Она просто помогла мне добраться до покоев, я был... слегка нетрезв, – сухо ответил фаворит, сразу поняв, о чём говорит регент. – Это единственная наша встреча наедине, ваша светлость. Не думаю, что нас кто-то видел, скорее, это просто неудачное совпадение. И вообще, королева скоро замуж должна выйти, и, по-моему, пора её потихоньку отучать от меня, не находите? – Дан пристально глянул на собеседника.

– А вот это я сам решу, – отрезал Джоргар. – Всё или ещё что-то?

Весьма прозрачный намёк, понял Кинаро.

– Нет. Всего хорошего. – Любовник Эрмеары поклонился и вышел.

...Регент усмехнулся, поднял книгу и посмотрел на флакончик из тёмно-зелёного стекла, лежавший на диване. Как хорошо, что королева ещё не вернулась со свидания, а парень после прогулки с Ровидом тоже не сразу к себе пошёл. Известия, полученные от Эйнерда, требовали немедленных действий, ведь до вечера оставалось совсем немного. И эту ночь Кинаро и королева должны провести вместе, как и остальные, до самого конца недели. Джоргар перестал улыбаться, лоб прорезала вертикальная морщина. Он надеялся, глупые слухи не помешают, ведь они действительно только слухи. Герцог знал, что Данри не соврал, и его с леди Тенмаро ничего не связывает. Мальчишка не дурак, за два года избавился от наивности и легкомысленности. Теперь бы Эрмеара не подвела, не поддавалась на чью-то откровенную провокацию. Джоргар задумчиво прищурился. Мысль, что это Лейвин или его приятель действует, герцогу не нравилась именно тем, что первой приходила в голову. Волк доверял чутью, а оно подсказывало, всё далеко не так просто, как кажется.

– Ладно, сначала дело, – пробормотал он и встал, захватив флакон.

То, что в нём, уже не понадобится в ближайшее время, значит, можно вылить, а сам пузырёк разбить. Он слишком хорошо известен некоторым людям, и будет некрасиво, если его вдруг найдут не в покоях королевы. После уничтожения улики Джоргар вышел и направился в другую часть дворца. Ему хотелось до отъезда в пещеры переговорить с одним из помощников и окончательно прояснить вопрос с нелепыми подарками фавориту. Ну и поделиться сведениями с Кинаро. Губы регента тронула довольная улыбка: парнишка заслужил то, чтобы принять его в игру, пожалуй, стоит быть с ним чуточку откровеннее, чем раньше. Тем более происходящее касалось его самым прямым образом.

Ужин проходил в напряжённом молчании. Уютную маленькую столовую заливали оранжевые лучи заходящего солнца, воздушный тюль на окне тихонько колыхался от сквозняка, но умиротворяющая атмосфера

вечера не трогала ни Эрмеару, ни Данри. Фаворит ждал, когда королева заговорит, не собираясь первым начинать оправдываться – да и было бы за что. Эрми же мучительно решала, спросить или не спросить, поверить слухам или всё же сдержаться. Ссориться с Даном не хотелось... Но подозрения и не до конца утихшая обида жгли грудь и требовали выхода. Королева жевала кусок мяса, совершенно не чувствуя вкуса. С эмоциями творилось что-то поистине странное, ну как можно обижаться одновременно на двух мужчин?! Эрмеара бросила быстрый взгляд на невозмутимого любовника и ощутила укол вины. Она же его любит, почему тогда при мысли о Тенриле тело заливают приятная истома и губы начинают покалывать от желания узнать, как он целуется?

– Как прогулка прошла? – вопрос Кинаро, заданный непринуждённым тоном, заставил государыню нервно вздрогнуть и выронить вилку.

Тихий звон неприятно отдался в висках, и Эрмеара не выдержала.

– Хорошо прошла, – медленно ответила она и пристально посмотрела на собеседника. – Данри, я слышала, тебя видели с леди Тенмаро.

Фаворит отложил вилку, аккуратно промокнул рот салфеткой и тоже посмотрел на королеву. Прямо и открыто, без всякого смущения.

– В каком смысле, видели? – спокойно переспросил он. – В одной постели? Целующимися? Флиртующими? Поясни, Эрми.

Она поджала губы и откинулась на спинку, светлые брови сошлись на переносице.

– Говорят, вы обнимались. – Девушка скрестила руки на груди. – И ещё много чего говорят. Мне эти слухи не нравятся. Что из них правда, Дан?

– Единственная наша встреча наедине произошла, когда я возвращался от его высочества, в Ариффри, – тем же голосом ответил Кинаро. – Да, она меня обняла, потому что меня слегка штормило. – Он не удержался от усмешки. – Знатно мы тогда посидели, да...

– Почему ты не сказал мне об этом?! – сердито отозвалась Эрмеара и выпрямилась. – Почему я узнаю от собственных фрейлин, что тебя видели с другой женщиной?!

Дан изогнул бровь и повторил её позу, сложив руки на груди.

– Хм. А я и вправду должен отчитываться тебе о каждом своём шаге? – негромко спросил он.

– Знаешь, да, если тебя потянуло на общество кого-то ещё, кроме меня! – запальчиво воскликнула королева и вскочила со стула.

Кинаро подавил вздох. М-да, видимо, придётся ругаться с венценосной врединой – по-другому никак. Но проявлять покорность и

послушание фавориту уже надоело до чёртиков.

– То есть тебе флиртовать и целоваться с другими мужчинами можно, а мне даже смотреть в сторону других женщин – нет, так? – ровным тоном произнёс он, а потом продолжил: – И из нас двоих именно ты утверждаешь, что любишь меня. После чего вообще начинаешь заговаривать о двух мужчинах сразу. Как-то неправильно получается, не находишь?

– Мне решать, что правильно, а что нет в наших отношениях! – выкрикнула она и прошлась по столовой. – Я королева, и у меня долг есть перед страной, в отличие от тебя! И если я и целуюсь с другими и флиртую с ними, то не потому, что мои чувства к тебе изменились! – Эрмеара остановилась рядом с ним и наклонилась, опершись ладонями на плечи Данри. В серых глазах полыхала злость, и ещё немножечко вины – фаворит это прекрасно разглядел. – *Не смей*, слышишь, за моей спиной даже улыбаться кому-то другому!.. – она запнулась.

– Да, ваше величество, – тихо ответил Дан и прикрыл глаза. – Конечно, ваше величество. Приятно командовать, да, Эрми? Нравится, когда никто возразить не смеет? И в особенности любимая игрушка? Знаешь что? – Он стряхнул руки королевы и встал, глядя прямо в растерянное и одновременно злое лицо любовницы. – Надоело мне, что ты не считаешься с моими желаниями вообще. Я человек, живой, Эрми, понимаешь, нет?! А ты всего лишь капризная девчонка, прав Рил! И не хочешь слушать никого, кроме себя. – Кинаро глубоко вздохнул и уже тише продолжил: – Можешь дуться на меня, сколько угодно, но я не рассказал потому, что не посчитал нужным упомянуть об этом незначительном происшествии. И подозревал, что ты раздуешь скандал на пустом месте, как всегда, если речь заходит обо мне и другой женщине. Не веришь мне, Эрми, и не надо. Даже несмотря на то, что меня никто не спрашивал, хочу ли стать фаворитом, и что я тебя не люблю, да, не люблю, и не кривись, мне хватает ума и уважения к тебе, чтобы не заглядываться на других. Ни тайно, ни явно. – Дан помолчал и закончил: – Определись для начала со своими чувствами, твоё величество, а потом уже командуй.

После чего, не дожидаясь ответа Эрмеары, развернулся и пошёл к двери.

– Данри, стой! – раздался требовательный голос за спиной.

Кинаро и не подумал подчиниться. И пусть хоть на полгода засадит под домашний арест, ему уже всё равно. Любому терпению есть предел, в том числе и его. Он не удержался и громко хлопнул дверью, хотя и понимал, что не стоило давать волю эмоциям. Засунув руки в карманы, Дан бесцельно шёл по коридорам и гостиным, радуясь, что перед завтрашним

отъездом придворные разошлись по комнатам, и дворец казался пустым и тихим. Солнце наполовину зашло за горы, помещения наполнялись сумерками, густевшими с каждой минутой. Мысли крутились вокруг разговора с Эрми и беседой с Тенрилом. Принц прав, давно надо было поговорить с королевой начистоту, не может же так продолжаться вечно. Данри не рассчитывал на статус постельной игрушки на всю жизнь. И уж тем более ему не нравились мысли Эрмеары о двух мужчинах. Кинаро не причислял себя к сторонникам подобных пикантных развлечений, его больше устраивали традиционные отношения. В которых мужчина – главный, и никто никем командовать не пытается.

Данри невольно усмехнулся, только усмешка вышла грустной. На что бы там ни рассчитывал Рил, предлагая ближе познакомиться с леди Тенмаро, кроме взаимовыгодного сотрудничества между ними вряд ли что-то выйдет, даже случись чудо и дай Эрмеара фавориту относительную свободу действий. Теали слишком независимая, чтобы позволить себе быть просто женщиной, и Дана не покидала уверенность, что она с Альдо ровно до тех пор, пока это удобно самой теронке. Ему же хотелось совсем другого... Чего, Кинаро пока и сам толком не знал, не задумывался как-то до сих пор, но уж точно не войны характеров и не постоянного ожидания подвоха со стороны женщины. Он зашёл в одну из многочисленных гостиных, окна которой выходили на озеро. Солнце почти село, парк погрузился в густую синеву. Небо ещё переливалось оттенками оранжевого и розового, а долину уже окутывал тёмный вечер.

Молодой человек замер, на несколько минут позволив себе отвлечься от грустных размышлений и просто насладиться видом. Здесь действительно красиво, пожалуй, он будет скучать немного по этому месту. Из умиротворённой задумчивости Дана вырвало ощущение чьего-то пристального взгляда в спину. Он резко обернулся и удивлённо уставился на леди Тенмаро. Лицо женщины хранило непроницаемое выражение, глаза чуть прищурены. Сама она стояла на пороге и не спешила зайти в гостиную. Данри отметил, что на леди не платье, а штаны и рубашка, но спрашивать, в чём причина такой странной одежды, не стал. В конце концов, она имеет право ходить, в чём хочет. «Интересно, просто мимо шла, или у неё здесь свидание?» – мелькнула мысль, которую Дан не озвучил.

– Простите, не хотела помешать, – негромко произнесла теронка. – Доброго вечера, господин Кинаро.

– Не мешаете. – Он пожал плечами и отвернулся обратно к окну, заложив руки за спину. Не удержался и добавил ехидно: – Всё равно о нас

уже весь дворец болтает. Часом, не вы эти сплетни распустили, леди? Вам же выгодно, если мы с Эрмеарой поссоримся...

– В случае, если бы это была я, в сплетнях фигурировала бы другая женщина, – невозмутимо отозвалась Теали, и её голос раздался гораздо ближе.

А Данри даже не услышал шагов. Однако подавил желание обернуться и посмотреть, где неожиданная собеседница.

– Потому что ваша маленькая королева тоже подумала, видимо, что это Рил подсуетился и подговорил меня, и даже немножко порычала на него днём.

Вот теперь Кинаро отчётливо расслышал насмешку. Он поджал губы. Хотелось бы верить, но на ситуацию можно взглянуть с разных сторон. Лейвину выгодно, если Эрми рассердится на Рила, принцу Ровиду – если королева поругается с любовником... А Теали великолепная актриса, как убедился Дан сегодня днём. Она очень убедительно разыграла перед Альдо партию послушной. Особенно памятуя, как избегала графа накануне на маскараде. Данри подозревал, у этой женщины много масок.

– Не ищите врагов там, где их нет, – тихо и серьёзно произнесла вдруг Теали – похоже, всё-таки заметила его недовольство. – Рил на самом деле хорошо к вам относится, господин Кинаро, и я уважаю его решение. Если вы для него друг, значит, мои... дела вас не коснутся. – Леди Тенмаро помолчала. – Доброй ночи, Данри.

После чего гостья так же бесшумно удалилась, как и пришла. Любовник её величества удивлённо моргнул, обернулся и посмотрел вслед уже исчезнувшей собеседнице. Она назвала его по имени, впервые с момента знакомства. До сих пор леди держала дистанцию. С чего бы сейчас такое отступление от правил вежливости? Данри пожал плечами и, бросив последний взгляд в окно на тёмный парк, медленно направился обратно. Рождённые недавним разговором с Эрми эмоции почти улеглись, и он надеялся, королева тоже пришла в себя и поразмышляла над тем, что услышала. Не хотелось бы думать, что Эрмеара поддастся уговорам Лейвина и выберет привычный образ жизни, где она – главная. Ведь ясно же, Тенрил ей нравится, и серьёзно...

В спальне одиноко горел светильник, едва разгоняя полумрак, но самой королевы в покоях не обнаружилось. Дан даже немного порадовался: пусть проветрится, подумает. Бегать за Эрми по всему дворцу и искать он не собирался. Всё равно сюда вернётся, тогда и закончат разговор. Фаворит сбросил туфли, снял безрукавку и наполовину расстегнул рубашку. Потом улёгся на кровать и прикрыл глаза. Спать не хотелось. Сначала он дождётся

коронованную упрямицу, а потом уже отдых.

Глава 16

Эрми всего несколько минут провела в спальне после ухода Данри. Очень хотелось расплакаться от обиды и несправедливости, она кусала губы, сдерживая слёзы, но где-то в глубине души зрела уверенность, что жёсткие слова фаворита – правда. Она требовала от него верности, пользуясь своим положением, и в то же время думала о другом мужчине, а целовалась вообще с третьим. От мыслей о теронце внутри всё сладко сжималось, но от осознания, что Дана не будет рядом, в душе поднималась волна отчаяния. Как разобраться в собственных чувствах? Как понять, что всего лишь мимолётный интерес, а что – гораздо большее? И поговорить не с кем, как назло... Эрми глухо всхлипнула и прикусила ладонь. Нет, реветь глупо, так поступают маленькие девочки, а ей почти восемнадцать, и последние годы она правит целой страной. Пусть с поддержкой герцога Асора, но справляется же. Значит, и с мужчинами разберётся.

Ей вдруг стало душно и тесно в комнате, даже несмотря на открытые двери балкона. Эрмеара почти бегом выбежала из покоев, направившись к выходу в парк. Свежий воздух остудит пылающее лицо, а прогулка поможет успокоить мысли. Королева спорила сама с собой и никак не могла решиться хоть на какой-то ответ. А Дан его потребует, несомненно. Отпустить? Дать возможность жить так, как ему хочется? Ведь свой долг он выполнил, научил Эрмеару не бояться мужчин. Но одна только мысль, что Кинаро посмотрит на другую женщину, вызывала горький ком в горле. Да и вряд ли он останется в Ариффри, королева подозревала – едва Дан получит долгожданную свободу, как тут же уедет куда-нибудь подальше. Туда, где её величество до него не дотянется. Оставить фаворитом, но позволить флирт с другими? А согласится ли он? Тоже двусмысленное положение, откровенно говоря.

Тенрил... он ясно высказался, что будет единственным мужчиной в её жизни. Что значило, Данри Кинаро при дворе не останется. Да, пусть решение принимает королева, потому что только она может написать указ о снятии знака, но Эрмеара не сомневалась, теронец сумеет добиться своего. Каким именно образом, правительница Алевидии старалась не думать. Мысли плавно свернули на встречу на озере, поведение Рила, её собственные чувства. По телу опять прошла волна дрожи, и Эрмеара обречённо вздохнула.

– Я запуталась... – прошептала она, прислонившись к дереву, и

закрыла глаза.

Как хорошо, что в парке уже никого, кроме стражи, не было. И хорошо, что королева знала, где можно спрятаться от патрулей. Сейчас видеть никого не хотелось, и уж тем более не хотелось, чтобы примчался Джоргар и начал отчитывать за легкомысленность – всё-таки одной бродить поздним вечером по парку, даже учитывая охрану, не слишком умно. Особенно в свете последних странных событий. Но Эрмеаре было наплевать... Ровно до того момента, как на плечи опустились чьи-то ладони.

– Не пугайтесь, ваше величество, – тихий шёпот с хриплыми нотками казался смутно знакомым, но государыня никак не могла выудить из памяти откуда.

Сердце подскочило к горлу, Эрми дёрнулась было, собираясь обернуться, но пальцы незнакомца крепче сжались на её плечах.

– Не надо, – мягко добавил он. – Пожалуйста.

Паника молоточками застучала в висках, вдоль позвоночника стекла ледяная капля пота. Эрмеара смотрела перед собой широко раскрытыми глазами, чутко прислушиваясь к любому шороху за спиной.

– Я вас не обижу, – снова сказал незнакомец и...

Тёплые, шершавые губы коснулись её виска, скользнули ниже, к шее. Эрми почувствовала необычный, но приятный запах, чем-то напоминавший мяту с лимоном с примесью корицы.

– К-кто вы такой? – запнувшись, пробормотала её величество.

Вырваться уже не хотелось, минутный страх ушёл. Она снова закрыла глаза и прислонилась лбом к коре.

– Неважно... – Ладони мужчины медленно спустились по плечам, скользнули вдоль тела и обняли. – Я тот, кому вы очень дороги, моя королева...

Эрми прикусила губу. Действия незнакомца не вызывали раздражения или отвращения, в его руках было так уютно и приятно... Лёгкие, нежные поцелуи переместились на изгиб шеи, и королева едва не замурлыкала. Голова немного кружилась, приятный запах щекотал нос, и девушка чуть улыбнулась.

– Я слышал, о чём болтают ваши фрейлины, – между тем продолжил говорить незнакомец. – Мне так жаль... – Снова поцелуй, на сей раз за ухом, и Эрми неосознанно выгнулась. По телу бисером рассыпались горячие искорки-мурашки. – Господин фаворит вас совсем не ценит... И его высочество принц Ровид тоже...

– А с ним-то что? – томно протянула Эрми.

Мысли путались, и сложно было сосредоточиться на словах незнакомца. Она вся словно превратилась в комок эмоций и ощущений, неторопливые, осторожные ласки неожиданного любителя ночных прогулок вызывали знакомую дрожь и волнение.

– Совершенно случайно я видел, как он возвращался с прогулки... вместе с одной из фрейлин вашего величества... Они очень мило беседовали. – Ладони мужчины медленно поднялись вверх и замерли на груди Эрмеары. У неё же под платьем ничего не было – она успела переодеться с прогулки в домашнее. Соски тут же болезненно напряглись от прикосновения, тонкая шёлковая ткань позволяла чувствовать тепло рук незнакомца. – И, кажется, принц даже обнимал её... Но не ручаюсь, я не наблюдал специально, просто увидел.

Где-то на задворках сознания Эрмеары мелькнула мысль, с чего бы ей так остро реагировать на ласки совершенно незнакомого человека, но потонула в волне ощущений. Губы мужчины путешествовали по шее и плечам, пальцы поглаживали и мягко сжимали грудь, и королева млела от его прикосновений, вдыхая причудливый аромат туалетной воды.

– Они не стоят вас, эти мужчины, – жарко выдохнул незнакомец в ухо, и Эрми тихо ахнула. – Они вас не ценят, они не видят в вас то, что вижу я, моя королева... Вы нежная, страстная, хрупкая и такая ранимая... вас нужно оберегать, о вас нужно заботиться, вас нужно любить...

Слова музыкой отдавались в ушах Эрмеары, она с восторгом слушала, позволяя обладателю хриплого шёпота обнимать, целовать, гладить. Королева медленно погружалась в густой туман удовольствия и не желала задумываться о природе собственных эмоций. Да, этот человек прав, и Дан, и Тенрил не стоят её переживаний и слёз. Плевать они хотели на чувства государыни.

– Поверьте, вы всегда можете положиться на меня. – Губы коснулись щеки Эрмеары. – Я всегда буду где-то рядом с вами, моя королева...

– Кто вы? – пробормотала она, не открывая глаз, и немного повернула голову.

– Неважно, вы узнаете в своё время. – Тёплая ладонь легла ей на глаза, и Эрми услышала тихий смешок. – Вы такая сладкая...

В следующий момент незнакомец поцеловал её, и девушка ответила с неожиданной для себя страстью. Закинув руку, она нашла шею ночного гостя и прижала крепче к себе, даже не пытаясь убрать ладонь с глаз. Не хочет, чтобы она пока видела его, не надо. Ей и так хорошо. Сколько длился опьяняющий, чувственный, дразнящий поцелуй, Эрми не знала, тело плавилось в огне желания, и она с трудом соображала, где находится и что

происходит. Когда незнакомец отпустил её наконец, королева едва удержалась на ногах.

– Спокойной ночи, ваше величество, – прошелестел довольный голос, ладонь убралась с глаз, но Эрми увидела только неясную тень, метнувшуюся за кусты.

Она моргнула, сознание медленно прояснялось. Прохладный освежающий ветерок с озера прогнал туман в голове, и Эрмеара с нарастающим недоумением и тревогой вспомнила, как таяла в руках незнакомого мужчины. С чего это её так развезло, с позволения сказать? Да ещё и от прикосновений того, кого даже толком не видела? Разбуженная страсть улеглась так же быстро, как вспыхнула, что тоже добавило переживаний.

– Бред какой-то. – Она поёжилась и поспешила вернуться во дворец.

Растерянность и злость после разговора с Даном ушли, а сейчас даже терзало чувство вины. Раз она так легко поддалась ласкам незнакомца, может... Может, и вправду нет никакой любви, а есть только эгоистичное желание обладать Данри безраздельно? И кто она такая тогда, чтобы ограничивать его свободу? Он с ней вынужденно, а не по собственному желанию. Надо сказать спасибо хотя бы уже за то, что по-своему фаворит проявляет заботу и нежность, а не просто спит с ней, в остальное время не замечая. Маленькая девочка внутри кричала: «Нет, не хочу, не хочу, не хочу! Дан мой, весь, целиком! Я люблю его...» А что-то мудрое, взрослое, тихо возражало: «Отпусти. И он будет тебе благодарен больше, чем кто бы то ни был. Ты потеряешь любовника, но обретёшь друга...» Дружбу Эрми умела ценить, как никто, ибо, кроме того же Дана, у неё друзей не было. Однако пока её и Кинаро связывали отношения фаворит-королева, эта дружба постоянно подвергалась серьёзным испытаниям. И в первую очередь, в их ссорах была виновата именно она, Эрмеара, из-за своей ревности и детских капризов...

К дверям покоев правительница Алевидии подходила притихшая и задумчивая. Она надеялась, Данри ещё не вернулся – пока что она не была готова к разговору. Может, утром, перед отъездом, когда мысли улягутся. Или уже на месте...

– Трусиха, – пробормотала королева и нажала ручку.

Из приоткрытой двери спальни падала полоска света, и Эрми поняла, что её там всё-таки ждут. Захотелось замедлить шаг и подойти ко входу на цыпочках, прислушиваясь – а вдруг он уже спит?.. Её величество поджала губы и распрямила плечи, не поддаваясь глупому желанию. Поздно бежать от разговора, он давно назревал. Она распахнула дверь шире и вошла в

спальню.

Данри лежал на кровати, закинув руки за голову и согнув одну ногу в колене, и молча наблюдал за Эрмеарой. Внимательный взгляд зелёных глаз чуть не заставил девушку споткнуться, но королева взяла себя в руки.

– Привет, – тихо поздоровалась она и прошла к гардеробной, не глядя на фаворита.

Он ничего не ответил, всё так же следя за хозяйкой покоев взглядом. И когда Эрми появилась снова, в длинной ночной рубашке и халате, тоже не проронил ни слова. Она с каждой секундой чувствовала себя всё неудобнее, не решаясь лечь в кровать и бесцельно бродя по спальне. Взяла расчёску, пару раз провела по волосам, заплела косу. Хотя знала, что Данри нравится, когда они распущены, он сам не раз говорил. «Хоть что-то во мне ему всё-таки нравится», – мелькнула грустная мысль, и Эрми сдержала вздох. Она отчаянно цеплялась за малейшие признаки того, что небезразлична любимому, и что может... «Не может, – с какой-то безжалостностью отозвался внутренний голос. – За два года не случилось, думаешь, в ближайшее время что-то изменится?» Эрмеара не удержалась и посмотрела на Кинаро.

– Так и будешь делать вид, что всё в порядке? – негромко произнёс он с непроницаемым видом. – Или всё-таки продолжим разговор?

Королева сглотнула и храбро кивнула.

– Продолжим, – твёрдо ответила она, гордясь тем, что голос не дрогнул.

– Тогда иди сюда, не мельтеши по комнате. – Дан похлопал ладонью по кровати.

Чувства было радостно вострепнулись при этих словах, но Эрми безжалостно задавила надежду в зародыше. Чутьё подсказывало: после этой ночи всё изменится. Неважно, до чего они договорятся, но как раньше уже не будет. Государыня забралась на постель и села рядом с Данри, поджав ноги под себя. Он выпрямился и неожиданно взял её за руки, заглянув в лицо.

– Ты успокоилась? – мягко спросил он и погладил большими пальцами узкие ладони Эрмеары.

– Д-да, – запнувшись, ответила королева и отвела взгляд. В памяти вспыхнула недавняя прогулка и слова незнакомца. О его действиях, как и о своей реакции, она постаралась не думать – нервозность и беспокойство сейчас ни к чему. Это можно обсудить и позже, сейчас важно разобраться между собой.

– Я хочу видеть перед собой не королеву, Эрми, – продолжил Кинаро,

так же тихонько лаская тонкие пальцы, зная, что это ей нравится. Фаворит ощущал напряжение собеседницы и старался избавить её от ненужной тревоги. – И не капризную маленькую девочку.

– А кого? – еле слышно спросила Эрмеара, боясь поднять взгляд от своих рук. Как замороженная, она наблюдала за медленными движениями и чувствовала, как вверх по плечам постепенно поднимается тепло, и напряжение уходит из тела.

– Самого близкого после родителей человека, – тихо ответил Дан и поднёс ладони Эрми к губам.

Она вздрогнула от лёгкого, нежного поцелуя и вскинула на него недоверчивый взгляд.

– Мы оба оказались заложниками ситуации, Эрми, и ты прекрасно должна это помнить. – Он чуть улыбнулся. – Я сначала вообще побаивался тебя, не знал, как правильно вести себя, и всё такое. Хотя радовался, что наша королева – вполне симпатичная девушка. – Дан вдруг подмигнул, и Эрми зарделась от комплимента, смущённо улыбувшись в ответ. Да, она помнила их первые месяцы, как они приглядывались друг к другу, осторожно прощупывали, насколько можно доверять, и... как быстро выяснилось, что уж в постели им точно очень хорошо. – И ещё я радовался, что при дворе у меня есть хотя бы один человек, которого я могу назвать своим другом. – Кинаро стал серьёзным. – Только в твоём присутствии я мог хоть ненадолго расслабиться и ни о чём не беспокоиться, Эрми. И я искренне верил, что, как только ты выйдешь замуж, отпустишь меня. Я всего лишь старался сделать так, чтобы тебе было хорошо со мной. – Тихий голос Дана звучал проникновенно, ласково, он сложил ладони Эрми вместе и осторожно сжал в своих. – Поверь, я не хотел, чтобы ты влюбилась в меня, милая. – Его губы снова коснулись тёплых пальцев королевы, и у неё вырвался тихий вздох.

– Дан, послушай... – слегка осипшим голосом произнесла она, воспользовавшись паузой. – Я не виновата, что так случилось, чувствам не прикажешь...

– Тебе было пятнадцать, и я единственный мужчина, который оказался так близко в тот момент, – перебил её фаворит. – И с которым ты могла не играть никаких ролей, а быть просто самой собой. Но ты выросла, Эрми, и твоя привязанность вовсе не любовь. – Он ухватил её подбородок и заставил смотреть себе в глаза. – Если по-настоящему любишь кого-то, то не будешь удерживать рядом, – негромко и серьёзно сказал Данри. – Особенно против его воли. Хотя бы на секунду попробуй представить себя на моём месте, Эрми. Что ты с кем-то, кто тебе симпатичен, но не

настолько, чтобы это можно было назвать любовью. А этот кто-то не отпускает тебя, держит рядом, не даёт возможности жить своей жизнью и утверждает, что любит. Смогла бы ты долго относиться к такому человеку хорошо, Эрми? К тому, кто учитывает только свои интересы и не прислушивается к твоим желаниям?

Его слова болезненно откликнулись в душе Эрмеары, потому что были правдой. И отвернуться не давали его пальцы, крепко державшие лицо, пылавшее румянцем. Пришлось смотреть прямо в зелёные глаза, серьёзные и решительные, и слушать, и соглашаться со всем, что он говорил. Большой палец Дана погладил губы королевы, приоткрывшиеся от такой простой ласки, и внутри всё сжалось от щемящей нежности к фавориту и одновременно в предчувствии скорого расставания. Глаза защипало, Эрмеаре пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы удержать ненужные слёзы. Ей не нужна жалость Данри, у неё тоже есть гордость... Ладони Кинаро обхватили лицо королевы, он наклонился близко-близко к ней, почти касаясь губ.

– Отпусти, милая, пожалуйста, – прошептал Дан. – Всем будет легче, поверь. Мне с тобой хорошо было эти два года, пусть иногда твои капризы и желание командовать раздражали. – Он снова улыбнулся, мягко и нежно, и легко коснулся дрожащих губ Эрми. – Тебе нужен другой мужчина, поверь, хорошая моя. Который будет любить тебя по-настоящему и с которым тебе не придётся быть ещё и королевой.

«Тенрил», – пронеслось в мыслях Эрми, и тут же снова всплыли слова незнакомца, что он видел теронца с какой-то фрейлиной. А правда ли видел?.. Может, соврал?.. Она прикусила губу и вернулась в настоящее, где надо было принять трудное решение. Эрмеара не сводила испуганного взгляда с Дана, её пальцы вцепились в его запястья. Неужели придётся отказаться от него? И не будет больше ни совместных прогулок, ни тихих, уютных вечеров вместе? Ни их боёв подушками или весёлой возни в ванной?.. Королева всхлипнула и всё-таки зажмурилась.

– Не надо, Эрми, не плачь, маленькая. – Тёплые губы собрали солёную влагу с её щёк, ладони Данри скользнули по плечам, спустив лёгкую ткань халата. – Ну что ты, я же не собираюсь уходить прямо сейчас. – Его тихий успокаивающий шёпот и такие родные, знакомые прикосновения заставляли ещё острее почувствовать, что скоро этого уже не будет. – Просто дай мне свободу, Эрми. Не следи за каждым моим шагом, не проверяй, с кем я общаюсь и провожу время.

Она криво улыбнулась сквозь слёзы, которые не хотели прекращаться.

– Даже если ты... будешь с другими женщинами?.. – выдавила она из

себя.

– Даже так, милая, – твёрдо ответил Дан и совсем освободил её от халата. – Если тебя это беспокоит, я не собираюсь ни с кем заводить интрижек. – Снова такая знакомая улыбка, от которой у Эрми перехватило дыхание. – Но и шарахаться от женщин мне надоело, пойми, пожалуйста. Я знаю, тебе нравится Тенрил, – Кинаро резко сменил тему, чем застал королеву врасплох. – Больше, чем Лейвин. И ты ему, Эрми, тоже нравишься. И он совершенно прав в том, что не хочет видеть рядом с тобой других мужчин. Это нормально, милая.

Эрмеара отвернулась и обхватила себя руками.

– Его сегодня с какой-то фрейлиной видели, – глухо отозвалась она, стараясь не думать о том, что дёргающее чувство в груди – не что иное, как ревность.

– И я даже знаю, с какой, – спокойно отозвался Дан и вдруг обнял её, привлёк к себе и усадил между ног. – Он просто помог ей добраться до дворца, потому что леди сильно хромала, а кроме конюхов во дворе никого не было. Всего лишь дань вежливости, не более. Точно так же, как леди Тенмаро помогла мне. Кстати, а от кого ты слышала про Ровида и фрейлину? – небрежно спросил Дан, его губы коснулись виска Эрмеары.

Она откинула голову на его плечо и прикрыла глаза.

– Давай утром поговорим об этом?.. – тихо ответила Эрми и длинно вздохнула. – Дан... побудь со мной до возвращения в Арифри, ладно?.. – почти шёпотом, неуверенно попросила она. – Я... я постараюсь привыкнуть к тому, что... тебя скоро не будет рядом... – голос королевы затих, в горле застрял ком, а в глазах снова задрожали слёзы. – Извини, не могу вот так... сразу...

– Останусь, – выдохнул Кинаро, ладони фаворита медленно скользнули вниз, вдоль тела юной королевы. – Но ровно до тех пор, пока ты не назовёшь Тенрила своим женихом уже официально, при всех. И ты прекращаешь устраивать мне сцены, договорились?

По-хорошему, не стоило бы сейчас делать то, что он делал – медленно поднимал тонкое кружево ночной рубашки, обнажая ноги Эрми. Но Кинаро знал, именно сейчас ей это надо. Надо ощутить себя желанной, любимой и не одинокой, пока она привыкает к тем чувствам, что вызывает у неё Рил. Да и ему самому хотелось напоследок отдать Эрмеаре как можно больше, пусть не любовь, но нежность, признательность за всё то хорошее, что у них было.

– Хорошо... – тихо вздохнула Эрмеара и слегка выгнулась, позволив ему поднять рубашку ещё выше. – Дан...

– Что, милая? – Тёплые губы проложили дорожку из лёгких поцелуев вдоль шеи до ключицы, а горячие чуткие пальцы провели по бёдрам, едва касаясь кожи.

Эрми резко вздохнула, по телу прокатилась волна жара.

– Ты... ты не обязан быть со мной сейчас... – ей было очень трудно сказать эти слова, но ведь надо с чего-то начинать.

Как бы ни хотелось обратного, однако если их желания не совпадали...

– Замолчи, глупая, – оборвал её Дан и одним движением снял ночную рубашку. – Я же не сказал, что ты мне совсем не нравишься. – Она услышала тихий смешок, и его ладони накрыли грудь Эрмеары. Дыхание королевы стало тяжёлым, неровным, она смяла покрывало, пытаясь всё же удержаться на краю и не ухнуть в такую сладкую пропасть удовольствия. – Я не хочу, чтобы ты тосковала по прошлому, Эрми. – Его руки продолжали блуждать по телу юной любовницы, зная его наизусть, находя все чувствительные местечки. Она таяла, в очередной раз сдаваясь на милость своего первого мужчины, того, кто разбудил в ней чувства. – Поверь, будет гораздо лучше, просто не оглядывайся назад, – голос успокаивал, убаюкивал, проникал в каждую клеточку тела, и по нему растекалась сладкая истома, предвкушение, от которого поджимались пальцы на ногах.

Удивительно, но осознание того, что скоро этих ночей рядом с Даном не будет, не испортило ощущений. Наоборот, Эрми стремилась впитать их все без остатка, запомнить, сохранить в душе. Что-то отпустило внутри, и капризная маленькая девочка замолчала, уступив место повзрослевшей девушке. Почти женщине. Первая любовь, а скорее даже влюблённость с изрядной долей признательности и эгоистичного желания никому не отдавать любимую игрушку отступала в тень. Эрмеара прощалась с этими чувствами, и пусть они не сразу успокоятся и уйдут, и будет ещё немного больно и грустно, главное, она наконец приняла то, что давно пытался донести до неё Данри. И очень вовремя появился Тенрил... Но сейчас королева не хотела думать о другом, эта ночь принадлежала только им двоим, ей и Дану.

Эрмеара позволила ему быть главным, как в их самые первые ночи, и с нарастающим восторгом вдруг поняла, что ей это нравится. Нравится плавиться от томительно нежных, неторопливых ласк, не сдерживая тихих стонов и не пытаясь перехватить инициативу. Нравится покорно выгибаться навстречу, прижиматься теснее, ощущать Данри каждой клеточкой, горящей от желания. Обнимать его, зарываться пальцами в мягкие пряди, притягивая голову ещё ближе. Задышаться от долгих чувственных поцелуев, двигаться в одном с ним ритме, стремительно поднимаясь в радужную

высь, чтобы там вместе рассыпаться на тысячу осколков, раствориться в наслаждении и замереть рядом с блаженной улыбкой на припухших губах.

Сердце ещё бьётся с перебоями, в ушах звучит эхо хриплого стоны Данри, прозвучавшего почти одновременно с её собственным, а в душе разливается умиротворение и тихая радость. Эрми прикрыла глаза, слушая, как постепенно успокаивается дыхание фаворита, и ладонью ощущая быстрый стук его сердца. Говорить не хотелось, было хорошо просто вот так лежать на его плече, чувствовать, как он обнимает, и понимать – сегодня произошло что-то очень важное между ними. И что-то изменилось в её душе. Эрмеара тихонько погладила грудь Дана и выдохнула ему в шею: – Отпускаю...

И так легко оказалось сказать это единственное важное слово, гораздо легче, чем она недавно думала. Даже не глядя на лицо Кинаро, Эрми знала, что он улыбнулся.

– Спасибо, – такой же тихий ответ, и макушки коснулись его губы. – Спи, маленькая.

Тенрил тоже так её называл, мелькнула у королевы мысль – последняя перед тем, как она уснула.

...За всеми волнениями сегодняшнего вечера Эрмеара так и не вспомнила о флакончике из тёмного стекла, который стоял на прикроватном столике. Сначала она была слишком расстроена, а потом как-то не до этого стало. Хотя настойка Эйнерда уже отлично зарекомендовала себя тем, что её можно было принять и на утро после бурной ночи. И королева, и Дан прекрасно представляли последствия легкомысленности и рассеянности в таком важном вопросе, поэтому кто-то из них всегда вспоминал о настойке, пусть даже и за завтраком.